ВЛАДИМИР БУТРОМЕЕВ

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ВРЕМЕНИ

БЕЗ ЛОЖНЫХ ВЫДУМОК СТИВЕНА ХОКИНГА

ЧТО ТАКОЕ ВРЕМЯ И ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Эссе «Подлинная история времени без ложных вымыслов Стивена Хоккинга» из трилогии «В призраках утраченных зеркал» («Земля и люди», «Исчисление времени», «Жизнь людей») В.П. Бутромеева. Чтобы понять что такое время, нужно ответить на вопросы: «Что такое жизнь? Что такое смерть? В чем смысл жизни? Что такое национальная идея?» Поэтому вопрос о времени всегда был основным, главным вопросом для любого мыслящего человека. Правильное представление о том, что такое время сложилось во времена Древней Греции. Галилео Галилей вернулся к нему в эпоху Возрождения. История вопроса о времени напоминает историю вопроса о том, что находится в центре нашей планетной системы – Земля или Солнце. То, что Земля вращается вокруг Солнца прекрасно знали еще древнегреческие философы. Но после мракобесия Средневековой ночи потребовалось «открытие» Коперника, подтвержденное словами Галилея: «И все-таки она вертится!», чтобы возвратиться к правильному пониманию того, как устроены ближайшие окрестности Вселенной. В наши дни широкое распространение получила псевдонаучное представление о времени Стивена Хокинга. Оно замаскировано наукообразными, якобы недоступными пониманию непосвященных доводами, которые нужно принимать на веру и которые излагаются как священные истины в последней инстанции, не требующие доказательств и не допускающие сомнений. Все выдумки Хокинга основаны на мистических домыслах и на результатах преславутых «мысленные экспериментов». Само выражение «мысленный эксперимент» подобно выражению «жареный лед». Но эти «мысленные экскременты», приправленные сказками про «кротовые норы» и «черные дыры», по которым можно попасть в иные миры и пространства, побывать в прошлом и в будущем и обеспечить себе бессмертие, привлекают внимание тех, кто склонен довольствоваться дешевыми фантазиями вместо реальной картины мира. Предлагаемая книга не посвящена разбору всех этих глупостей. В ней просто излагается подлинная история вопроса о времени. И для того, кто хочет и может понимать мир, в котором он живет, этого достаточно. А кроме того это намного интереснее всех бредовых фантазий Хокинга, его предшественников и наивных последователей.

- Владимир Бутромеев
  - ○

- Владимир Бутромеев
- О ПОТЕРЕ ЗДРАВОГО СМЫСЛА, ЗНАНИИ И НЕЗНАНИИ
- О КАМНЕ, ПАДАЮЩЕМ ВНИЗ
- КУРИНОЕ ЯЙЦО
- ВЕЧНЫЙ БЕГУН НА БЕСКОНЕЧНОЙ ДИСТАНЦИИ И СТРАХ СМЕРТИ
- О ПЕРВОМ САМООБМАНЕ
- ВТОРОЙ САМООБМАН
- ТРЕТИЙ САМООБМАН
- И ВСЕ ЖЕ ЭТО ТОЛЬКО САМООБМАН
- О РАЗНИЦЕ МЕЖДУ САМООБМАНАМИ И ОБМАНАМИ
- ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ОБМАНОВ
- ВОПРОС «ЗАЧЕМ?»
- СРОК ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ
- ЕЩЕ ОБ ОБМАНАХ
- О КАРТИНЕ МИРА
- ЧТО ТАКОЕ ВРЕМЯ?
- ИСТОКИ ВОПРОСА
- ПЕРВЫЕ ОТВЕТЫ
- О ДЕДУШКЕ АНДРЕЕ
- ПЕРВАЯ СХЕМА
- О ВРАЗУМИТЕЛЬНОСТИ ОТВЕТА
- УТОЧНЕНИЕ ВОПРОСА
- КАК ИЗМЕРИТЬ ЖИЗНЬ
- ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ ЖИЗНИ, ТО ЕСТЬ ВРЕМЕНИ
- И ДРУГИЕ ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ
- УСЛОВНОСТИ СИСТЕМЫ СЧЕТА
- КУДА ТЕЧЕТ ВРЕМЯ
- ОБ ИЛЛЮЗИИ ДВИЖЕНИЯ
- О ТОМ, КАК ВОЗНИКАЕТ ВРЕМЯ
- О РОЛИ ОСОЗНАНИЯ СВОЕЙ СМЕРТНОСТИ
- СХЕМА ВРЕМЕНИ
- РЕАЛЬНОЕ И УСЛОВНО-ЛИНЕЙНО-СЧЕТНОЕ ВРЕМЯ
- ТЕОРИИ И МОДЕЛИ ВРЕМЕНИ
- ИСТОРИЯ ОТВЕТА НА ВОПРОС: «ЧТО ТАКОЕ ВРЕМЯ?»
- КАК БЫЛО ПРИДУМАНО «АБСОЛЮТНОЕ» ВРЕМЯ
- ПОНЯТЬ И ОБЪЯСНИТЬ МИР ИЛИ ПЕРЕИНАЧИТЬ ЕГО В СВОЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ?
- РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ВРЕМЯ
- СОБСТВЕННО РЕАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И УСЛОВНО-ЛИНЕЙНО-СЧЕТНОЕ ВРЕМЯ
- МИСТИФИКАЦИИ И СЕНСАЦИИ МЫСЛЕННЫХ

ЭКСПЕРИМЕНТОВ
- ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ В НЕКОМ ФУТЛЯРЕ ИЛИ БЛИЗНЕЦ В КОСМОСЕ
- ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ВРЕМЯ В САМОМ ДЕЛЕ?
- ОБ УМЕНИИ ВЕРЕЩАТЬ ПО-ПТИЧЬИ
- О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ РАССТРЕЛА
- СВОЙСТВА И ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕНИ КАК ТАКОВОГО
- О СКОРОСТИ ВРЕМЕНИ И ФОКУСАХ НА ЭТОЙ ПОЧВЕ
- ИСТОРИЯ БРЕВНА, ЛЕТЯЩЕГО В МЕЖЗВЕЗДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
- О ГЕНИИ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ ПОНЯТ ТОЛЬКО ИМ САМИМ
- О ПАРАДОКСАХ
- ОБ ОТЛИЧИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА ОТ РЕАЛЬНОГО МИРА И О ЧИСЛЕ «ПИ»
- МАТЕМАТИКА И ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОГО МИРА
- ОБ УСЛОВНОСТИ
- ЧТО ВОКРУГ ЧЕГО ВРАЩАЕТСЯ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧАЕТСЯ
- ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ
- ЕДИНСТВЕННЫЙ АБСОЛЮТ
- О ТЕОРИЯХ НАУЧНЫХ И ТЕОРИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ, ТО ЕСТЬ НЕ НАУЧНЫХ
- О МИЛОЙ И СИМПАТИЧНОЙ ЗОЛУШКЕ
- О ЗДРАВОМ СМЫСЛЕ
- ЧТО К ЧЕМУ ДВИЖЕТСЯ
- О ДВУХ НЕОПРОВЕРЖИМЫХ ИСТИНАХ
- И ОПЯТЬ О СВОЙСТВАХ ВРЕМЕНИ, НО НЕ ВЫДУМАННЫХ, А ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ
- УГОЛ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ
- О ТОЧНОСТИ ВРЕМЕНИ
- ВОПРОС О БОГЕ
- «Я! Я! Я!»
- ТОЛЬКО ПОПЫТКА
- МЫШЛЕНИЕ, СЛОВО И ВРЕМЯ
- СЛОВО «ВРЕМЯ» И СЛОВО «ЖИЗНЬ», И КАК ЕЕ ИЗМЕРИТЬ
- СЛОВА «ВСЕЛЕННАЯ» И «КОСМОС»
- СЛОВО «ЖИЗНЬ»
- ЛИНЗА ВРЕМЕНИ
- РАЗНЫЕ ЖИЗНИ – РАЗНЫЕ ЛИНЗЫ ВРЕМЕНИ

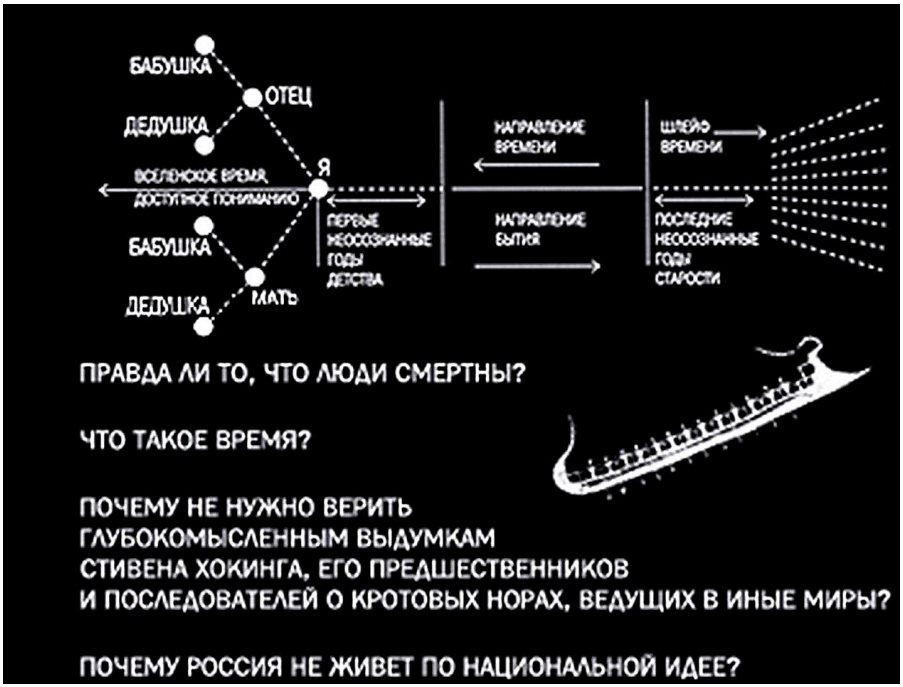
- НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
- НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В РОССИИ
- СМЫСЛ ЖИЗНИ
- О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ И КУСКЕ ХЛЕБА
- ГДЕ ИСКАТЬ СМЫСЛ ЖИЗНИ И ГДЕ ЕГО ИСКАТЬ БЕССМЫСЛЕННО
- ЧТО ПОНЯЛ И СФОРМУЛИРОВАЛ В. И. ВЕРНАДСКИЙ
- НЕЖИВАЯ И ЖИВАЯ МАТЕРИЯ
- ГЛАВНЫЙ ВОПРОС И КАК НА НЕГО ОТВЕЧАЛИ ДРЕВНИЕ ГРЕКИ
- ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ
- СМЫСЛ ЖИЗНИ НАЦИИ
- КТО КАК ПРОЖИЛ СВОЮ ЖИЗНЬ
- НАРОДЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ
- ЧТО ТАКОЕ ДЕГРАДАЦИЯ
- ПРИЗНАКИ ДЕГРАДАЦИИ
- СУТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ
- ДВА ТИПА НАЦИЙ
- ВТОРОЙ ТИП НАЦИИ
- Л.Н. ГУМИЛЕВ И ПАССИОНАРНОСТЬ
- ОТКУДА БЕРУТСЯ ПАССИОНАРИИ
- ТОЧКА ОТСЧЕТА
- ЛИНЗА ВРЕМЕНИ НАЦИИ
- КОГДА РУССКИЙ НАРОД ЖИЛ СОГЛАСНО НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ, А КОГДА ВОПРЕКИ ЕЙ
- НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
- НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И АНТИНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
- ЕСЛИ ПОБЕЖДАЕТ АНТИНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
- ПОГИБНЕТ ЛИ РУССКИЙ НАРОД?
- ЧТО ЕСТЬ НАРОД
- ПРИТЧЕОБРАЗНЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОЗЕ И КОРОВЕ
- НАРОД И ЕГО ЭЛИТА И АНТИЭЛИТА
- НАЦИОНАЛИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ
- ИСТОЧНИКИ ВОЙН
- КУДА ВЕДЕТ ДОРОГА, ВЫМОЩЕННАЯ БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ
- УЧИТЬСЯ ЛУЧШЕМУ
- ПОНЯТЬ И ОСОЗНАТЬ
- О МОНАРХИИ
- О ДЕМОКРАТИИ
- КТО МОЖЕТ БЫТЬ РУССКИМ ЦАРЕМ?
- КАК НЕ ПОГИБНУТЬ

    - РОССИЯ СЕГОДНЯ
    - НА КРАЮ ГИБЕЛИ
    - С НАДЕЖДОЙ НА ЧУДО
- notes
    - 1

Владимир Бутромеев
ВЛАДИМИР БУТРОММЕВ

Владимир БутромеевВладимир Бутромеев – современный прозаик. Пьеса «Страсти по Авдею», написанная по одной из глав романа «Земля и люди», в постановке Белорусского Академического театра, вошла в число классических произведений белорусской драматургии, в 1991 году была выдвинута на Государственную премию СССР. В Белорусском Академическом театре была поставлена и часть трилогии Владимира Бутромеева «Театр Достоевского». («Один судный день из жизни братьев Карамазовых», «Преступления бесов и наказание идиотов» и «Вечный Фома»).

Роман-мистификация «Корона Великого княжества» в 1999 году получил премию журнала «Дружба народов» как лучшая публикация года и вошел в шорт-лист премии «Русский Букер». Первая часть дилогии «Земля и люди» цикла романов «В призраках утраченных зеркал» была издана ограниченным тиражом и вошла в лонг-лист премии «Ясная поляна» и шорт-лист премии «Золотой Дельвиг» в 2015 году. Владимир Бутромеев лауреат историко-литературной премии «Клио» 2015 года.



Владимир Бутромеев
Подлинная история времени без ложных выдумок Стивена Хокинга

ЧТО ТАКОЕ ВРЕМЯ

ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

ПРАВДА ЛИ ТО, ЧТО ЛЮДИ СМЕРТНЫ?

ЧТО ТАКОЕ ВРЕМЯ?

ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЕТ ИЛЛЮЗИЯ, БУДТО ВРЕМЯ ДВИЖЕТСЯ ВПЕРЕД, ХОТЯ ОНО ДВИЖЕТСЯ ТОЛЬКО НАЗАД?

ПОЧЕМУ ЕДИНСТВЕННОЙ ВЕРНОЙ ЕДИНИЦЕЙ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ ЯВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО КОЛИЧЕСТВО УДАРОВ СЕРДЦА ЧЕЛОВЕКА?

ПОЧЕМУ НЕ НУЖНО ВЕРИТЬ ГЛУБОКОМЫСЛЕННЫМ ВЫДУМКАМ СТИВЕНА ХОКИНГА, ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ О КРОТОВЫХ НОРАХ, ВЕДУЩИХ В ИНЫЕ МИРЫ?

КАК ПСЕВДОНАУКА ПРОТИВОСТОИТ ЗДРАВОМУ СМЫСЛУ?

ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ ЖИВЕТ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ?

О ПОТЕРЕ ЗДРАВОГО СМЫСЛА, ЗНАНИИ И НЕЗНАНИИ

Человек, несомненно, сотворен для того, чтобы мыслить, в этом его главное достоинство и главное дело его жизни, а главный долг в том, чтобы мыслить о самом главном. И начать нужно с размышлений о самом себе, о своем создателе и о конце своего существования…

Человек всего лишь тростник, но он тростник мыслящий. Чтобы его уничтожить, не нужно всей Вселенной – достаточно дуновения ветра, капли воды. Но пусть даже его уничтожит Вселенная, человек все равно возвышеннее, чем она, потому что он сознает, что расстается с жизнью и что он слабее Вселенной, а Вселенная ничего не сознает… Наше достоинство – не в овладении пространством, а в умении разумно мыслить. Я не стану богаче, сколько бы земель я не приобрел, потому что с помощью пространства Вселенная все равно охватит и поглотит меня, а вот с помощью мысли я охватываю Вселенную.

Б. Паскаль «Мысли».

Во времена больших и малых исторических потрясений большинство людей утрачивают здравый смысл и теряют представление о самых простых истинах и понятиях. Что уж тогда говорить о таких понятиях, как время, смысл бытия и национальная идея и об ответе на вопросы: зачем мы живем, и что с нами будет после смерти. На эти вопросы люди никогда не могли ответить, даже в самые лучшие времена, в отличие от времен больших и малых исторических потрясений, не

располагающих к спокойному и продуктивному мышлению.

Ученые и философы, поэты и пророки, мудрецы и прорицатели, атеисты и верующие обычно всегда уходят от этих вопросов. Одни объясняют все Большим взрывом, другие волей и желанием Бога. А когда встает вопрос: а что же было до Большого взрыва и до Бога и что все-таки будет после смерти, которой никому не дано избежать, пускаются в домыслы, мало чем отличающиеся от сказок. Все пытаются уйти от прямого ответа и сказать честно: это никому не известно. Это недоступно человеку, это непознаваемо.

Все, кто пытаются отвечать на эти вопросы, нелепо барахтаются на границе конечного и бесконечного, стараясь выдать собственные фантазии за истину, пичкая их разными научными данными и сведениями, загромождая логическими построениями, с основаниями, противоречащими всякой логике, выстраивают стройные здания на химерических фундаментах, вместо того чтобы назвать вещи своими именами – непознаваемое назвать непознаваемым, а тому, что познано, дать ясное определение.

Один греческий философ, беседуя со своим юным учеником о сути познания, начертил посохом на песке небольшой круг и сказал: «Таким был круг моих знаний о мире в молодости». Потом он начертил рядом другой круг, во много раз превосходящий размерами первый. «А вот такой круг моих знаний теперь».

Расширение круга знаний ведет к увеличению непознанного, ответ на один вопрос о мироустройстве порождает десятки новых вопросов, требующих ответа.

Конечно, за последние пять тысяч лет существования мыслящего человечества многое из того, что казалось недоступным уму древнего человека, якобы познано. От простого незнания и непонимания основных принципов мироздания человек прошел путь до современных знаний о строении атома, элементарных частиц и представлений о то ли бесконечной, то ли конечной Вселенной. Но за все это время человек не смог ответить ни на один вопрос о начале и смысле бытия окончательно, так, чтобы ответ не повлек за собой очередного вопроса, остающегося без ответа.

Человек многое понял – как что-то устроено, как что-то происходит, но нет ни одного ответа на вопрос: почему это именно так устроено, почему это именно так происходит, а уж тем более – зачем все это.

О КАМНЕ, ПАДАЮЩЕМ ВНИЗ

Вот человек берет камень и держит его перед собой на ладони, вытянутой руки. Потом поворачивает руку ладонью вниз и камень падает на землю, на которой стоит человек.

Почему он падает?

Ну как почему, потому что, как это объясняет закон всемирного тяготения, планета Земля притягивает к себе этот камень. Как притягивает, каким образом, каким способом, каков механизм, какова суть этого притяжения? Не спрашивая даже зачем притягивает?

Что значит притягивает? Человек садится к столу, на столе лежит тот же камень. Человек берет его пальцами своей руки и сгибая руку, благодаря сокращению мышц руки, тянет камень по столу и притягивает его к себе.

Как планета Земля притягивает к себе камень, почему-то не удерживающийся под повернутой вниз ладонью, и падающий к Земле в результате ее притяжения? Где притягивающая его невидимая рука, как сокращаются мышцы этой невидимой руки, притягивающей камень?

Человек поднимает с земли только что упавший на нее с ладони камень, привязывает к нему шнурок, другой конец шнурка держит двумя пальцами и движением кисти руки начинает вращать камень над головой. И, о чудо из чудес, камень не падает на планету Земля, под ноги человека. Он вращается над его головой по небольшой орбите, радиус которой равен длине шнурка. И не падает вниз, оставаясь в плоскости своей орбиты вращения над землей, над планетой Земля, удерживаясь чуть повыше головы человека, вращающего его движением кисти своей руки.

Дело известное, скажет любой ученый физик, камень не падет вниз потому, что его удерживает сила вращения, уравновешивающая силу притяжения планеты Земля.

Как удерживает?

Ведь вращающийся по своей маленькой орбите камень не удерживает от падения вниз даже шнурок, на котором он привязан. Шнурок не мешает камню упасть вниз, проделать путь падения к притягивающей его неведомо каким образом планете Земля на расстояние равное длине шнурка, и только после этого шнурок удержит камень от дальнейшего падения к планете Земля под действием ее, планеты Земля, таинственного притяжения.

Так как же не менее таинственная и необъяснимая сила движения удерживает вращающийся по своей маленькой орбите

камень над Землей? Как, почему и опять же – зачем?

Человек не мог ответить на эти вопросы несколько тысяч лет тому назад, когда на охоте бросал этот камень вслед убегающему животному или запускал такой же камень, с помощью пращи, в лоб своему врагу или обтесывал этот же камень другим камнем, чтобы придать ему форму и вид каменного топора. Не может он ответить на эти вопросы и сегодня, располагая микроскопами, отправляя в космос сверхмощные телескопы и сооружая сверхдорогостоящие электронные коллайдеры.

КУРИНОЕ ЯЙЦО

И вот тот же человек, которому то и дело хочется покушать, берет в руку не камень, а куриное яйцо. Куриное яйцо внешне похоже на камень, его оболочка, сама по себе очень тоненькая, но в общем-то каменная. А внутри яйцо жидкое, оно наполнено прозрачной, бесцветной жидкостью с желтым сгустком в центре, тоже жидким.

Человек ставит на огонь чугунную сковородку с двумя кусочками обыкновенного свиного сала или кусочком коровьего масла, слегка ударяет яйцо о край сковородки и разъединив пальцами рук треснувшую тонкую каменную скорлупу яйца, выливает его жидкое содержимое на сковороду. Бесцветная часть жидкости заполнявшая оболочку яйца тут же вскипает с характерным шипением и становится белой – поэтому ее и называют белок. А желтый сгусток из центра яйца остается желтым – его за цвет называют желтком. Все вместе это называется яичницей-глазуньей, потому что желток посредине белка похож на зрачок глаза. Глазунья бывает из одного яйца или из двух, но бывает и из четырех и даже из двенадцати. Приготовить ее можно за несколько минут. А когда она готова, ее тут же съедают, слегка посолив.

Внутри своей тонкой каменной скорлупы яйцо жидкое. Жидкое его содержимое оказавшись на раскаленной сковородке спекается, зажаривается, превращаясь в желеобразную массу однородного мягкого белка и однородную такую же мягкую массу желтка. И съедая яичницу-глазунью, человек не обнаруживает в зажарившейся массе ни одной твердой крупицы, как не обнаруживает он ничего твердого, когда выпивает сырое куриное яйцо или съедает его вареным, продержав несколько минут в кипящей воде.

Но если такое же самое куриное яйцо положить под курицу, чтобы она согрела его своим теплом, или даже просто в ячейку инкубатора, с такой же температурой, то через некоторое число дней случится невероятное, невообразимое чудо.

Яйцо, не ударяемое о край чугунной сковородки и никем не разъединяемое на две половинки, само-собой треснет, скорлупа начнет крошиться и отваливаться и, освобождаясь от плена тесной каменной оболочки, из нее вылупится цыпленок. Каким-то чудом из жидкого содержимого яйца, из комка слизи белка и сгустка желтка образуется существо с ногами и клювом, с твердыми костями, покрытое пухом и перышками, существо с бьющимся сердцем, с глазами, видящими этот мир и с мозгом –

куриным, но мозгом, мгновенно управляющим маленьким тельцем, да так хорошо, что цыпленок тут же начинает ходить и даже бегать на своих двоих ногах – человеку, ребенку потребуется почти год обучения и поддержка матери, чтобы, к ее радости, сделать несколько первых, неуверенных, робких шагов.

Как, каким образом, почему и зачем из жидкой слизи наглухо запертой в каменной оболочке скорлупы куриного яйца, через микроскопические поры которой мог проникать только воздух и никакие другие «материалы», образовались твердые кости и клюв цыпленка? А сердце? А мозг и глаза? А перья?

То же самое происходит и с любым живым существом, включая и человека, но на примере куриного яйца это очевиднее и нагляднее.

В детстве я несколько раз видел, как курицу-квохтуху (квохтухой ее называют потому, что она, созывая цыплят, издает звуки квох-квох, а еще более точно ее называют наседкой) сажали в большую корзину, на дне которой лежало два десятка яиц. Потом через некоторое время из этих, насиженных курицей-наседкой яиц, вылуплялись цыплята.

Это могут наблюдать и все ученые всех Академий наук во всех лабораториях всего мира. Наблюдать могут, но объяснить, что и как, а главное зачем происходит, не могут. Понять как из сгустка жидкой слизи вдруг получается пушистый желтый цыпленок, недоступно им, как было доступно и мне в мои четыре года, когда я впервые увидел это, казалось бы, совсем не удивительное, обычное по весне в домашнем хозяйстве, явление.

Возможно когда-либо человек сумеет из отдельных атомов элементов и элементов таблицы Менделеева собрать и яйцо и цыпленка. Но почему и зачем эта сумма атомов не остается неживой, подобно сумме атомов каменной оболочки яйца, а становится живой, то есть взмахивает крылышками, клюет зернышки и, услышав призывный звук голоса курицы, заметившей в небесах коршуна или другого разбойника – крадущуюся кошку – изо всех сил мчится под крыло матери-наседки, понять человеку не дано.

По предложению академика И. П. Павлова поставлен памятник собаке за вклад в науку. Где-то, кажется, поставили памятник лабораторным мышам. Человеку следовало бы поставить и памятник куриному яйцу и курице. Куриное яйцо и курица, а так же петух занимают особое место в процессе развития мышления человека.

Когда древнегреческий философ Платон впервые попытался ответить на вопрос: «Что такое человек?» – он сказал: «Человек – это животное на двух ногах, лишенное перьев» Тогда

бессердечный Диоген ощипал живого петуха (лишил его перьев), принес его в академию Платона и сказал: «Вот платоновский человек!» Платону пришлось добавить к своему определению: «И с широкими ногтями».

Безжалостно ощипанный петух, пострадавший во имя философии, достоин памятника. Как и курица со своим яйцом – не одно тысячелетие человек пытался ответить на вопрос: «Что первее: курица или яйцо?», но так и не ответил, да и не ответит никогда, довольствуясь только возможностью попытки.

Будет ли в будущем дан ответ хотя бы на один такой вопрос? Ответ ясен: нет. И нужно сказать честно: ни один такой ответ невозможен. Человеку доступен только некий круг знаний, а всё за пределами этого круга недоступно для человека.

ВЕЧНЫЙ БЕГУН НА БЕСКОНЕЧНОЙ ДИСТАНЦИИ И СТРАХ СМЕРТИ

Круг знаний одного отдельно взятого человека определяется не только возможностями его ума, но и сроком продолжительности его жизни. С детских лет до старости круг этот возможно расширять, но до определенных пределов. И круг знаний человечества как такового тоже всегда имеет предел, границу, за которой всегда будет непознанное.

Может ли бегун пробежать бесконечную дистанцию? Нет, ведь рано или поздно он умрет, пробежав только часть бесконечной дистанции. А если бегун бессмертен и может бежать вечно – пробежит ли он тогда до конца бесконечную дистанцию? Конечно же нет. Ведь дистанция бесконечна, и бегун будет вечно бежать, но добежать до конца он не сможет никогда. Таков ответ на этот вопрос.

Если, конечно, отвечать честно, без комплексов неполноценности, которые вынуждают человека врать самому себе, тихо, наедине с самим собой, и громко, безудержно фонтанируя глупыми выдумками перед публикой, надеясь ее одурачить, кувыркаясь на границе круга знаний с окружающим его со всех сторон непознаваемым.

Разложение русского народа в начале XX века, его моральное уродство на протяжении этого века, деградация и вырождение в XXI веке ведут к духовному и интеллектуальному одичанию, потере всяких ориентиров в бездне бытия и к утрате понятий о времени, о смысле жизни и о национальной идее.

Отрезвляет только страх смерти.

Понятия времени, смысла жизни и национальной идеи естественны, человек понимает их так же, как и дышит, не замечая, чем и как он дышит – пока есть воздух. Формулировок и определений они требуют только тогда, когда человек или народ начинают выбиваться из естественной колеи жизни.

Когда нечем дышать и человек начинает задыхаться, он судорожно хватает ртом воздух, которым раньше дышал, не обращая внимания на то, что он – воздух – есть.

Человек со здоровым сердцем не интересуется, как оно, его сердце, устроено, и не прислушивается к его биению. Ему недосуг задуматься, зачем и для чего оно бьется – ровно и спокойно во время неспешной прогулки по старой липовой аллее или в бешеном ритме, когда мчишься с кем-нибудь наперегонки, и чуть не выскакивает из груди, когда первый раз отважился взять за

руку любимую девушку, или оно вдруг замирает, словно проваливаясь в пропасть, когда слышишь о том, что умер близкий, родной человек, с которым расстался только вчера, казалось, совсем ненадолго, а вдруг оказалось – навсегда и безвозвратно.

О том, как бьется твое сердце и зачем и почему оно бьется, задумываешься только тогда, когда оно начинает давать сбои и его остановки ввергают в обмороки и начинают пугать.

О ПЕРВОМ САМООБМАНЕ

Да, мысли о смерти отрезвляют.

Мысли о смерти заставляют вернуться к здравому смыслу. Ведь человек все-таки обладает способностью мыслить, рассуждать. Но делает это не всегда. Суета, увлечения, пустячные хлопоты, ничтожные желания отвлекают от вопросов – отдельного человека – о смысле жизни, народы и нации – от вопроса о национальной идее.

Только угроза – отдельному человеку – потерять жизнь, народу, нации – исчезнуть с лица планеты, заставляет задуматься.

Но даже и от мысли о смерти человек, люди спасаются самообманами.

Барахтаясь в потоке жизни или мотыльком весело порхая над этим потоком – уж как кому повезет, – человек живет, почти не задумываясь, не страшась ни старости, ни смерти. Ведь старость наступит не сегодня и не завтра, а когда-то потом.

Да, на глаза то и дело попадаются старики, многие из них даже очень живописны и могут что-нибудь посоветовать, а то и рассказать какую-нибудь притчу, подчас занимательную и поучительную. Но какое отношение они имеют ко мне, молодому, всегда куда-то торопящемуся?

А что касается смерти – да, я знаю, люди умирают (и не только старики) и их хоронят, но ведь умирают другие люди, а не я. Правда, с годами вольно-невольно иногда задумываешься: умирают другие, а не я, но я такой же, как эти другие, а значит, видимо, умру и я. Тем более известно – никто еще не избежал смерти.

Кай умер. Значит, Кай смертен. Кай человек. И я человек. Так что же получается – и я смертен? И я тоже умру? Но я не хочу умирать. Да, я человек, как и Кай. Но я ведь не Кай, который умер – это он умер, а я вот живу, я не Кай и, следовательно, не умру.

Кай умер, Кай человек, я тоже человек, следовательно, умру и я – это силлогизм.

«Силлогизм» слово древнегреческое. В переводе – умозаключение, а также размышление, подытоживание, доказательство. Или, как точнее, полнее сформулировано согласно определениям, принятым в науке логике (слово опять же древнегреческое, в переводе: слово, мысль, речь, разум), силлогизм – это умозаключение, в силу которого нельзя не согласиться с истинностью того, что вытекает, следует из очевидной посылки.

Хотелось бы не согласиться, или хотя бы усомниться, даже

просто отмахнуться, но вот ведь как определено, без исключений и вариантов, сказано древними греками: нельзя.

А если, вопреки всему, все же отмахнешься, то ненадолго.

Категорическое умозаключение о связи смертности некоего Кая, из гимназического учебника логики, с тем, что впереди ждет тебя самого, то есть со своим будущим, далеким ли, близким ли, всю жизнь не давало покоя графу Л.Н. Толстому, великому русскому писателю. Многие даже считают, что именно рассуждения и разного рода размышления на эту тему – тему жизни и смерти – и способствовали тому, что Толстой стал великим писателем, известным не только в России, но и во всем мире.

Ибо, если бы граф, не поддаваясь всем этим опасным, навязчивым и неотступным мыслям о возможной смерти, жил себе в удовольствие – всласть ел и пил, плодил детей, играл в карты, брюхатил податливых стройных деревенских девок и верхом на горячих лошадях со сворами быстроногих борзых гонялся по окрестным лесам и полям за зайцами и матерыми разбойниками волками, то он не стал бы исписывать горы бумаг и имя его осталось бы никому не известным, как имена многих других Толстых, род которых продолжается по сей день.

Имя П. Смирновского мало кто знает, а его должны бы помнить все грамотные люди в России начала XX века. П. Смирновский – автор «Учебника русской грамматики». Не пускаясь ни в какие умозаключения, не прибегая ни к каким силлогизмам, не опираясь ни на какие посылки и не вспоминая ни про какого Кая, он написал, как и следует писать грамматику, в отличие от всякого задумчиво-путанного писателя – ясно, четко и твердо: «Дуб – дерево. Роза – цветок. Олень – животное. Воробей – птица. Россия – наше отечество. Смерть неизбежна».

Написанное Смирновским незатейливое упражнение для гимназистов младших классов сложилось в краткое высказывание, всеохватывающий афоризм (так все те же древние греки называли меткое, совершенно законченное и самодостаточное определение). Его, этот неожиданный, непреднамеренный, но истинно справедливый афоризм писатель В. Набоков поставил эпиграфом к одному из своих невразумительно длинных романов, в которых, во всех вместе взятых, он так и не смог сказать больше немногословно точного Смирновского, хотя и знакомился по его грамматике с русским языком, впоследствии Набокову не понадобившимся. И тем не менее мысль – не рожденная Смирновским, а только им сформулированная кратко, точно и доходчиво, вышла за пределы гимназического учебника.

Еще древние греки поняли, что человеку дано знать, что он смертен, но не дано знать ни время смерти, ни ее вид, то есть никто не может знать, когда он умрет и как.

Смерть возможна в один из периодов жизни, а их всего несколько: бессознательное детство, сознательное детство, отрочество, юность, зрелость, деятельная старость, бездеятельная, но осознанная старость и бессознательная старость. Точнее время смерти определяется годом жизни, человек может умереть в любой из годов в промежутке 1 – 158.

Видов смерти много. Есть несколько обычных и распространенных: от болезни, от старости, от голода и на войне. Есть и экзотические и нелепые – от неловкой попытки проглотить кусок пищи до попытки распилить электропилой противотанковую мину, чтобы достать из нее взрывчатое вещество для браконьерской рыбалки.

Смерть неизбежна. От нее не уйдешь, не убежишь, не спрячешься. Это очевидно, как и то, что дуб – дерево, а роза – цветок, олень – животное, воробей – птица, а Россия – наше отечество.

ВТОРОЙ САМООБМАН

И тем не менее люди в большинстве своем, зная и догадываясь о том, что они смертны, пытаются обмануть себя. А когда не спасает первый самообман, заключающийся в том, что, мол, умирают другие, а не я, а раз умираю не я, а другие, то, значит, я не умру и буду жить всегда, тогда человек прибегает ко второму самообману – их, этих самообманов, опирающихся хотя бы на какие-то, казалось бы разумные посылки, и всего-то три.

Прочих, основанных на очевидной глупости, чуть больше, но тоже немного.

Второй самообман заключается в убеждении, что я не умру, потому что после смерти буду жить в своих детях и внуках. Дети и внуки наше продолжение, как бы наше повторение, они останутся после того, как мы все-таки покинем этот мир. А раз они остаются после меня, то, значит, я не умру, а продолжусь в них.

Ведь дети так похожи на родителей. Иной раз просто поразительная копия. Такие же лица, фигура и даже форма ногтей на пальцах и линии на ладонях рук, а иногда даже такие, как и у родителей, черты характера, такие же жесты и мимика. А если не совсем похожи в целом, то, присмотревшись, легко заметить – глаза-то совсем как у мамы, а ухо – совсем как у отца.

Второй самообман намного сильнее первого. На него больше надежд. Я не умру, не исчезну бесследно и навсегда, потому что я – часть извечной, магической, почти осязаемой цепи – прадеды и деды, отцы, я, мои дети, внуки, правнуки.

Эта цепь тянется из темных глубин прошлого, из ночных звездных бездн и пространств, уходит в неведомое будущее, и я одно из звеньев этой цепи, она непрерывна, вечна, а значит, я не умру, не исчезну, останусь в своих детях, нужно только вырастить их, дождаться внуков, а еще лучше правнуков – да это очевидно: цепь непрерывна, и я – звено этой цепи, а следовательно, не умру.

Но все-таки это самообман и не более того.

Первый самообман разрушается сам собою, на подсознательном уровне, исчезает, как легкий туман, скрывавший утром кусты и деревья на опушке дремучего леса, в который страшно входить, но входить придется. Туман рассеивается и ты видишь, что дорога ведет туда – в неведомую, страшную чащу, из которой никто никогда не возвращался.

Второй самообман сильнее. Ведь дети, мои дети, мое продолжение, вот они, рядом, люди умирают, а дети их остаются, продолжают тех, кто их родил, продолжусь и я в своих детях.

Но стоит задуматься и тут же возникают сомнения.

Вот он я. Вот моя жизнь, мир, в котором я живу, круг моих интересов, мои мысли, надежды, стремления. Что в моей жизни от моего отца? Кроме черт лица, кроме сходных интонаций голоса, походки? Нетрудно припомнить жизнь отца и сразу становится ясно – это была другая жизнь, отец жил и прожил свою жизнь, совсем на мою жизнь не похожую. А моя жизнь совершенно иная, она моя, по сути своей совершенно ничего общего с жизнью моего отца не имеющая.

Продолжается ли мой отец во мне? В моей жизни – кроме воспоминаний о нем? Есть ли он во мне?

Нет, во мне есть только я. Это очевидно при здравом размышлении. Как бы я ни был похож на отца, на мать и даже, если я продолжаю дело отца – я это я, только я, во мне нет никого, кроме меня.

Следовательно, как и мой отец не переселился в меня и не продолжает свою жизнь во мне, так и я не продолжусь в своих детях. Они похожи на меня, но у них своя жизнь. Это не мешает мне любить их, радоваться их успехам, огорчаться их неудачами, хотеть, чтобы они были счастливы, видеть в них смысл жизни – но только при своей жизни, а никак не после своей смерти.

Для того чтобы понять тщетность второго самообмана, нужно думать, размышлять, что делают не все и что не всем присуще, да и не всем под силу. Второй самообман разрушается не сам, его довольно трудно разоблачить, да и этого не нужно делать. Он дает возможность людям жить поколениями, родственно связанными между собой, и находить смысл в продолжении младшим поколением старших поколений и в поддержке старшими поколениями младших поколений, приходящих им на смену.

Это как бы позволяет дать понятный ответ на вопрос зачем живет человек в этом мире, на этой земле и даже сформулировать этот ответ в виде афоризма. Человек живет, чтобы построить дом, посадить дерево и родить сына.

И вот позади не отягощенное никакими смыслами детство, наивная, торопливая, беззаботная юность, и даже зрелость с ее заботами и приобретенным опытом. И дом уже построен, и сын вырос, и дерево у калитки или рядом с самим домом широко раскинуло крепкие ветви.

И дом, и дерево, и сын останутся после меня, а раз останутся они, созданные мною, то, значит, останется и память обо мне – то есть я не исчезну, а останусь, не умру. В этом и есть смысл, поэтому я строил дом, сажал дерево, рожал сына – чтобы остаться, не исчезнуть бесследно, не умереть, чтобы обо мне

помнили и сын, и его дети, мои внуки.

Значит, мое бессмертие в памяти обо мне.

Но надолго ли? Ведь я всю жизнь помню о своих отце и матери после их смерти, и о дедушках и бабушках – помню, а вот прадедушек, которых ни разу не видел… Имя одного из прадедушек я знаю и помню, имя второго прадедушки даже не знаю. А тех, кто был их отцами тем более не знаю, не помню, не могу помнить. Значит, память и обо мне в моих детях, внуках, правнуках не вечна, коротка.

На два-три поколения, не больше.

Человек, построивший дом, посадивший дерево, родивший сына, будет вскоре забыт. Дом, им построенный, станет тесен и неудобен, и в конце концов заброшен. Посаженное им дерево, даже если это долголетний дуб, рано или поздно срубят, а если нет, то оно упадет, поваленное ветром. А потомки – дети его детей, правнуки и праправнуки не будут знать его имя.

ТРЕТИЙ САМООБМАН

От смерти и забвения спасает посмертная память. Не наивное недомыслие, что, мол, умирают другие, а не я, и потому я не умру, и даже не иллюзорное продолжение себя в своих детях и внуках и последующих потомках.

Спасает то, что, будучи созданным тобою надолго, очень надолго переживет тебя.

Конечно же не ветхая хижина, жалкая лачуга, приют одинокого странника и не добротный дом о четырех стенах под теплой крышей, а желательно грандиозный блистательный храм или хотя бы поражающий размерами акведук, то есть водопровод.

А еще лучше поэма вроде «Илиады» Гомера, передаваемая из поколения в поколение вечнопомнящими рапсодами, а потом навсегда запечатленная письменами на бумаге, способной хранить память тысячелетиями. Или трактат, кладезь высоких истин или логических умозаключений, а то и просто математических формул. Или симфония, восхищающая трогающими душу созвучиями, заставляющими печалиться или радоваться, или картина, в красках передающая живость тел и черты лиц.

Так рождается третий самообман. К нему прибегают те, кого, в силу их способностей и склонности к размышлениям, не спасает не только первый самообман, но и казалось бы естественный и надежный самообман второй.

Конечно же – весь я не умру, «душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит», а тлена убежав, и после смерти будет жить.

Стихосложение не всем доступно, как и поэтический восторг. И не всякий может изложить на бумаге свои мысли, печали и откровения, а тем более сделать это с помощью флейты или кисти и красок.

Ну тогда нужно совершить какое-либо деяние, которое навеки запечатлелось бы в памяти потомков. Победить в кровопролитном сражении, или издать мудрый закон, или хотя бы произнести пламенную речь в сенате или парламенте, вызвав восторг на верхних галереях, предназначенных для публики, или блеснуть словесами в бурной толпе на площади.

Или сказать остроумную фразу, например: «деньги не пахнут» или даже сжечь прекрасный храм, и тогда твое имя, вопреки запретам упоминать его, не канет в небытие.

Третий самообман – удел не только поэтов, художников, правителей и готовых все преступить безумцев. Люди в массе

своей не пишут поэм, но читают их; не отливают памятники и статуи, но видят их; не воздвигают храмы, но молятся в них; не руководят сражениями, но участвуют в них, усердно убивая друг друга, гибнут или потом празднуют победу; не произносят речей, но рукоплещут ораторам.

Все это дает людям возможность жить единой жизнью и чувствовать себя единым народом, нацией. И потому люди, принадлежащие к одному народу, подсознательно верят, что забвение не грозит им, пока будет длиться и повторяться из века в век бытие их народа, и они, память о них, не исчезнет, пока живет и пребывает в этом мире их народ – народ, частью которого они являются.

Но человек, способный думать и не пренебрегающий законами логики и известными уже людям знаниями, догадывается, сам того не желая, что и третий самообман всего лишь самообман и спасает человека только от страха смерти, но не от самой смерти, когда она рано или поздно придет к тебе.

Жива память и о князе Александре Невском, не исчезло имя легендарного Рюрика, основателя русского государства, помнят и его преобразователя – Петра I, хранятся в музеях короны и скипетры императриц и императоров, их лица запечатлены на портретах. Звучит музыка Глинки и Чайковского, люди читают Толстого и Достоевского. Нет в России человека более известного, чем Пушкин. Стихи его кажутся нетленными – они напечатаны в книгах, изданных миллионными тиражами, чуть ли не каждый из ныне живущих знает на память хотя бы одно четверостишие, многочисленные потомки Пушкина живут и поныне помнят и чтут своего гениального предка.

Память о нем жива в сердцах и умах его прямых родственников и в сердцах и умах всего народа. Память жива. Но вот сам он покоится под мраморной могильной плитой, как и многие его современники, от которых не осталось ничего – ни стихов, ни поэм, только имя на могильной плите, да и оно часто уже стерто – не образно – временем, а водой дождей и пылью, разносимой ветром.

И догадка, опирающаяся на безразличную логику, что одинакова участь и тех, о ком мы помним, и тех, кто давным-давно забыт, оказывается сильнее желанной мысли, что те, кто живет в нашей памяти, действительно живы и незримо присутствуют в этом мире.

«Но я поэт, червь кость мою не сгложет», – писал молодой еще Державин, надеясь на вечную жизнь. Однако истина перевесила, и едва послушная рука в последние мгновения жизни вывела на бумаге строки неоконченного стихотворения:

…Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы».

И эти незаконченные строки стали самым законченным произведением великого поэта, нашедшего в последние минуты своего бытия силы и смелость сказать и себе, уходящему, и всем, остающимся, правду, самую страшную и нежеланную, но правду.

А правда в том и заключается, что жерлом вечности, пугающей, непостижимой, клокочущей лавой безвременности пожрется все – все, совершенно все без исключения и остатка, утонет, исчезнет в омуте забвения и небытия – и величественные мраморные храмы, и медные и бронзовые памятники; и память о битвах и подвигах, великих открытиях и достижениях; и поэмы, трактаты и симфонии; и отзвук монологов гениальных актеров, и мелькание черно-белых и цветных теней на киноэкране; и обрывки строк в Интернете.

Саркастически оптимистический ответ персонажа анекдота на лицемерно заботливый вопрос о здоровье – «Не надейтесь» – в одинаковой мере относится и к спрашивающим, и к нему самому. Оснований надеяться нет ни у спрашивающих, ни у отвечающего. Надежды можно возлагать только на три самообмана – больше не на что.

И ВСЕ ЖЕ ЭТО ТОЛЬКО САМООБМАН

Люди, живущие подсознательно, у которых третий самообман запрятан глубоко в недра души и разума, никогда не усомнятся в нем, их существование защищено от ужаса бессмысленности бытия и страха смерти трижды: незнанием, нежеланием знать и неспособностью знать. Их, этих людей, существование надежно охраняют все три самообмана; первый, конечно, несколько сомнителен, колебим смутными, тревожными, неясными, прочь отгоняемыми догадками, зато второй и третий самообманы непоколебимы и спасительны.

Людям, которым свойственно задумываться, которые способны размышлять и даже, как им кажется, что-то, хоть что-то понимать, мыслить, вольно-невольно отгоняя от себя мысли, иной раз проклиная эту свою способность мыслить, а следовательно, погружаться в страх оцепенения от ужаса, ужаса непостигаемо-непостижимого, ужаса неотвратимой, всем предстоящей смерти – труднее.

Ведь в самом деле все смертны, смерть неизбежна, все пожрется темной, беззвучной, не нарушаемой тиканьем часов, безвозвратной, неодолимой вечностью, все поглотит забвение. Все, и даже, казалось бы, вечный в веках твой народ, частью которого ты являешься и во все продолжающемся бытии которого подсознательно надеешься избежать исчезновения навсегда.

Сколько их было разных народов – египтян и вавилонян, мидян, македонян и этрусков – и все они исчезли с лица земли. О некоторых мы еще помним, знаем о многих подробностях их присутствия в этом мире, а бытие древних греков и римлян даже как будто перетекло в нашу жизнь и мы живем, словно продолжая их жизнь, чувствуя и понимая этот мир так, как когда-то они.

А сколько было таких народов, от которых осталось почти только имя да кое-какие сведения и кое-какие предметы археологических раскопок. Например скифы – великий народ, населявший огромные пространства, завоевавший многих своих соседей, народ, именем которого иной раз поэтически обозначают совсем недавно появившихся из глубин древности предков славян.

А сколько народов и племен кануло в небытие вечности, не оставив даже имени.

А ведь они существовали под этим, казалось бы, приютным, но безразличным солнцем, жили, добывали себе скудную или обильную пищу, строили жилища, радовались успехам и огорчались извечными бедами и разными неудачами, рожали

детей, чаще всего сами не зная зачем, реже – надеясь на продолжение рода, думали и размышляли, смотрели ночью на звезды, непостижимые в вечном сиянии, следовали своим обычаям, чтили предков, заботились о потомках, передавали из уст в уста сказания о подвигах своих героев, сочиняли песнопения, танцевали, ловко перебирая ногами, и устраивали торжественные шествия, поклонялись богам и сомневались в их существовании, хоронили своих умерших и рано или поздно исчезали; и нет следов их бытия на земле, память и сведения о них растворились и забылись и от них не осталось ничего, ничего, совершенно ничего, кроме кое-каких намеков, позволяющих догадываться, что некогда жил некий народ.

И конечно же, рано или поздно так будет и с древними греками, и с римлянами, и, конечно же, и с нами, надеющимися на бессмертие в бытии своего народа, своих детей и наивно пытающихся убедить себя, что умирают другие, а не я, другие, а не мы.

О РАЗНИЦЕ МЕЖДУ САМООБМАНАМИ И ОБМАНАМИ

Кроме трех основных самообманов, дающих нам иллюзорную надежду избежать смерти и небытия и тем самым помогающих жить, преодолевая, отодвигая страх смерти, есть и некоторое количество не самообманов, а обманов, придуманных для этой же цели. Многие из них очень распространены и имеют большое значение для огромного числа людей, племен и народов.

Разница между самообманом и обманом велика.

Три главных самообмана никем не выдуманы, не сформулированы с целью навязать их другому человеку, они не созданы в тиши кабинетов, не почерпнуты из груды книг и трактатов, написанных, может быть, полусумасшедшими мечтателями, а то и грамотными кретинами, не рождены в мгновения то ли неожиданного просветления, то ли умопомрачения провидцами и вероучителями, часто страдающими то шизофренией, то эпилепсией, которые не всегда самым лучшим образом влияют на умственную деятельность.

Они – эти три главных самообмана – возникают у человека самопроизвольно, их никто не навязывает, в них не убеждают других, они только для себя, да еще для самых близких, и то в минуты редких откровений.

Они рождаются подсознательно в сердце, душе и в разуме из некой живительной тайны в попытке осознать себя в этом мире. Они естественны как само желание жить. Они неоспоримы, незыблемы и не требуют ни самозабвенных молитв, ни обрядов, ни теоретических обоснований, ни убедительных гипотез и точных расчетов, ни экспериментов и показаний сложных приборов в результате хитроумных опытов. Они не прописаны в священных текстах и не нуждаются ни в демонстрации чудес, ни в подтверждении мнением вождей или большинством голосов парламента или собрания общины единоверцев или математической формулой.

Они – как некая неуловимая суть жизни, как сама жизнь, они часть ее – жизни – первооснов. Они спасительны и утешительны, они поддерживают и греют как последняя, никогда не исчезающая надежда.

За них не нужно платить денег и даже тратить на них время.

Обманы проповедуют вероучители и философы, вернее, псевдофилософы, которые наряжаются в одежды философов, и авторы теорий, гипотез и систем мироустройства, вплоть до

откровенных жуликов, промышляющих как интеллектуальным, так и самым простым выуживанием денег у доверчивых людей.

Главный и единый признак всех обманов – они требуют оплаты, прямой или косвенной. Ну а кроме того они почти всегда сопровождаются резней инаковерующих, инакомыслящих, инакопонимающих и инакоживущих, и если не резней, то травлей или снисходительным презрением.

ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ОБМАНОВ

Один из основных обманов заключается в утверждении, будто смертно и тленно тело человека, что очевидно, хотя из этого тоже пытаются находить исключения в виде мумий и мощей – а вот душа…

Душа невидима и неуловима – вот она-то после смерти, покинув тело, и продолжит существовать. Либо в аду, испытывая телесные мучения за прижизненные грехи, либо в раю, наслаждаясь скромными или совсем не скромными удовольствиями. Хотя, по представлениям атеистов, она рассеется в пространстве, как рассеиваются искры пламени угасающего костра, растает, как туман над случайной лужицей, и исчезнет, пропадет навсегда.

Согласно еще одному домыслу-обману, бессмертная душа, после того как износится ее временное вместилище – тело, переселяется в другую телесную оболочку – в цветок, в дерево, в кролика, в слона или в тело другого человека – и продолжает жить.

По новейшим обманам, душа после смерти тела существует в виде электромагнитных полей и линий в сферах тонких материй. В будущем она, душа, в виде сгустка силовых линий все того же электромагнитного поля продолжит вечную свою жизнь, управляя сконструированным взамен недолговечного тела металлическим роботом – все дело только за созданием этого человекоподобного механизма с комплектом запасных деталей.

Ну а если такая картина не по вкусу, тогда будем уповать на успехи в биологии и медицине, то есть на пересадку пришедших в негодность органов и замену их другими, выращенными в лабораториях, а пока изымаемых из неостывших трупов молодых людей, по неосторожности, раньше положенного срока покинувших сей мир; желательно только, чтобы они при жизни были крепки и здоровы. Пересадка органов позволит практически вечно сохранять жизнь в ненадежном и потому время от времени обновляемом теле.

Но есть опасение, что и душа может изнашиваться, как почки и печень, и ей тоже потребуются запасные детали, но биологи, медики и психологи, ученые люди решат как-нибудь и эту задачу, они в последние сто-двести лет довольно успешно подвигают человека к бессмертию. Когда-то человек умирал от обыкновенного аппендицита, воспаления легких или оспы и жил в среднем лет сорок. А теперь с помощью антибиотиков и прочих ухищрений избавленный от многих препятствий на пути к

вожделенной, пусть в чем-то пока не совсем понятной вечности, человек живет в среднем лет шестьдесят-семьдесят, и ученые и врачи считают, что даже при нынешнем уровне науки ресурс человеческого организма – лет сто пятьдесят, а то и триста.

Цифра триста впечатляет, особенно новоявленных российских олигархов, готовых оплачивать любые расходы кудесников, обещающих создать для них эликсир долголетия. Но триста лет все же ничтожно мало по сравнению с бессмертием, то есть вечностью, бесконечностью.

Ведь Вселенная – материя – вечна и бесконечна. Так почему бы и человеку, а тем более богатому, не жить вечно и бесконечно, а не какие-то ничтожные семьдесят или триста лет!

Правда, по подсчетам всезнающих ученых, через некоторое количество лет Солнце, оживляющее все на нашей планете, погаснет. Как же тогда быть человеку с его вечной жизнью? Не пребывать же ему в вечных потемках. Зажечь новое Солнце вряд ли под силу даже ученым, всезнающим, но не всемогущим.

Тем более что наше светило, погаснув, не исчезнет, как догоревшая свеча, а превратится в черную дыру. А черная дыра, обладая сверхсильным полем тяготения, поглотит все, что пока еще вращается вокруг нее, в том числе и Землю с вечно живущими на ней людьми. И уж тогда-то они и погибнут все вместе и разом, потому что даже обладающий бессмертием человек не спасется, упав хотя бы с колокольни – он расшибется насмерть. А рухнув вместе с Землей на поверхность погасшего, но толком еще не остывшего Солнца – тем более.

И поэтому остается только один выход – строить космический корабль и со скоростью света мчаться в глубины Вселенной в поисках новой жизнедарующей звезды – благо звезд, подобных Солнцу, известно огромное количество, хотя и находятся они далековато.

Этот полет и обеспечит человеку вечное бессмертие. Если только его космический чудо-корабль не протаранит какой-нибудь нелепо-случайный метеорит. Но столкновения с метеоритами можно предусмотрительно рассчитать, предотвратить и все-таки улететь к вечной жизни.

Тем более что, когда космический чудо-корабль разгонится до скорости света, время, согласно обещанию знаменитого Альберта Эйнштейна, начнет замедляться. А это означает удлинение жизни, что и позволит человеку обрести желанное бессмертие, уходящее в необозримую бесконечность звездных пространств, прогибающихся под воздействием гравитации.

Есть и другие разновидности обмана, проповедующие бессмертие. Одни опираются на неистовую, фанатическую веру

вопреки всякому здравому смыслу и мышлению как таковому, другие уповают на вычисления и математические формулы, малопонятные, часто абсурдные, но потому-то и привлекательные, упрямо ведущие все к тому же заветному и неотвязчивому «нет, весь я не умру», доходящие до иступленного нет, не умру, не так, так этак прорвусь в вечную жизнь.

Есть и порожденное отчаянием безуспешной борьбы с неодолимым страхом смерти отторжение неуклюжих, плохо скрытых обманов: да, умру, да, смертен, и пустота и ничто за последней чертой жизни, этого бессмысленного бытия, полуосознаваемого существования и этих бесполезных, бесплодных попыток понять: зачем живу, зачем умру и что после смерти!

ВОПРОС «ЗАЧЕМ?»

Все разумные формулировки и установления древнегреческих ученых и философов, приемлемые для любого трезвомыслящего человека и отвергаемые людьми, увлеченными разного рода идеями, непосильными для человеческого разума, не снимают вопроса о смысле жизни как таковой, то есть о цели жизни как таковой, о причине бытия как такового и о его, бытия, бессмысленности.

Зачем все это? Все это – все, что вокруг меня, до меня, после меня и я сам как таковой?

В притче из сказок «Тысячи и одной ночи» мудрец показал Александру Македонскому два совершенно одинаковых черепа, сотни лет пролежавших в земле. Один из них был черепом бедного крестьянина, а другой – царя великой державы. Мудрец попросил Александра Македонского определить, какой из этих черепов принадлежал простому землепашцу, а какой всемогущему при жизни монарху. Знаменитый завоеватель и властелин полмира, не чуждый философии, сделать этого не смог и ушел со слезами на глазах.

Конечно, древнегреческий философ, более или менее преуспевший на своем поприще (то есть в умении мыслить), мог бы объяснить восточному, хотя и малограмотному, но мудрецу, что сравнивать нужно не оставшиеся кости людей, а их жизни, и разницу между жизнью крестьянина и царя понять не так уж трудно.

Но и от вопроса мудреца, и от слез Александра Македонского тоже невозможно отмахнуться.

Зачем этот безвестный крестьянин всю жизнь ковырялся в земле, добывая себе кусок хлеба, часть которого ему приходилось еще и отдавать правителю и чиновникам разного ранга, да еще и священникам всех мастей, зачем он изнурял себя нелегким трудом, дарующим блаженство ночного отдыха после тяжелого дня, зачем радовался весне, дождю после посева и хорошей погоде в сенокосную пору, зачем удивлялся сиянию звезд, иногда поднимая голову от земли к небу, зачем соединял свое тело с телом женщины, плодил детей, кормил и растил их, зачем молился богам и страшился смерти и наконец умер. Зачем?

Зачем монарх правил людьми, устраивал их жизнь, улаживал их ничтожные споры, восседал в украшенных золотом одеждах на троне, беседовал с учеными, мудрецами и философами, сладко ел и сладко пил, воевал с врагами, проливая иной раз реки человеческой крови, интриговал с претендентами, старавшимися

свалить его с престола, и тоже рожал детей, молился и боялся смерти и она наконец пришла к нему, как и к самому бедному крестьянину. Зачем?

Зачем все это, если спустя некоторое время от них остаются только черепа, неотличимые один от другого, да и они совершенно исчезнут и от них не останется даже следа во Вселенной – спустя некоторое время, спустя всего лишь миллиарды лет – это очень много, уму непостижимо много в сравнении с жизнью человека – она, эта его жизнь, длится всего-то в продолжение двух с половиной тысяч миллионов (двух с половиной миллиардов) ударов сердца – и ничтожно мало, миг (мгновение, то есть как моргнуть веками глаз) в просторах непостижимо беспредельной Вселенной.

Так зачем же все это, если потом даже никакого следа? Неужели все это – жизнь, бытие совершенно не имеют никакого смысла? Но если это так, то ее бы и не было. Но она есть, значит, есть и смысл, просто он неизвестен человеку. Это и есть единственный честный и правильный в границах доступного разуму ответ, которым может удовлетвориться человек, добравшийся в своем осмыслении себя и мира до этого вопроса.

А еще есть и мудро-насмешливое омархайямовское: ну да, смертен, и именно поэтому ласкай красавицу, пей сладкое пьянящее вино, пока живительная влага еще плещется в кувшине жизни, второй раз в этом кабаке никому не наливают, как ни стенай, как ни хитри, и как ни упрашивай неведомо кого плеснуть хотя бы глоток повторно.

СРОК ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

Земная жизнь человека в наше время имеет срок, исчисляемый лет в семьдесят, восемьдесят, девяносто. Если она не укорочена трагическим случаем или глупостью самого человека, или стечением обстоятельств от него не зависящих.

Жизнь принято делить на три части. Первая – молодость, включающая мало осознаваемое детство, радостно прозревающую юность – все это длится лет тридцать, пока Земля тридцать раз неспешно обернется вокруг Солнца.

Вторая часть – зрелость – еще тридцать лет.

Третья – старость, от еще крепкой и деятельной подытоживающей старости до старости немощной, бездеятельной и уже почти неосмысляемой – тоже лет тридцать, хотя обычно поменьше.

Я прожил две первые трети жизни. Жить, особенно во второй части своего жизненного пути, я старался осмысленно. Задумываясь и о смысле жизни, и о целях, которые я хотел достичь, наблюдая, как и какие цели достигали другие люди, жившие до меня и в одно время со мной. Жил и живу, стараясь не поддаваться безотчетному страху смерти и не тонуть в общем безумном копошении толпы, в ее, толпы, то ли топтании на месте, то ли движении неведомо куда и неведомо зачем.

Попытка понять себя и мир, жить осознанно всегда приводит к необходимости очертить границы жизни, разделяющие бытие и небытие. И поэтому вопрос о смерти и страх смерти также неизбежен, как сама смерть. Три главных самообмана помогают жить. Они успокоительно дремлют на дне души человека, но рядом с ними там же присутствует и догадка о том, что все три самообмана всего лишь самообманы, пусть даже и утешительные.

ЕЩЕ ОБ ОБМАНАХ

Что же касается обманов, то они, в отличие от самообманов, для меня и для тех, кто пытается жить осознанно, неприемлемы, как любой обман. Самообман интимен, человек с ним всегда наедине. При обмане обязательно есть некто, кто обманывает, то есть обманщик. Обманщик старается убедить обманываемого в том, что ему, обманщику, доступно недоступное и он умеет измерить бесконечное, то есть он знает, что будет после смерти, сам ее не испытав.

Неуклюжесть, корыстность, ложь обманщика очевидны. Но обман удается – обманываемый, когда дело доходит до вопроса о смерти, желает быть обманутым, только бы получить хотя бы малейшую, слабую, пусть неверную, но все-таки надежду не умереть, а если и умереть, то не исчезнуть совсем и продолжить существовать в ином мире. «Ведь обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад», – сказал поэт.

Тем более что сумма денег, которую так или иначе выуживает обманщик, ничтожно мала по сравнению с тем, что обманываемый готов отдать при приближении смерти – он согласен отдать все, что имеет, всего лишь за несколько слов призрачного ободрения.

А кроме того, ум человеческий настолько изощрен, что даже само по себе, казалось бы, верное и бесспорное утверждение, что «оттуда» никто не возвращался, не абсолютно и отступает перед ловкостью и изворотливостью мысли. И утверждение, что «оттуда» никто не возвращался, хотя и неопровержимо, но окончательно еще не доказывает, что «там» ничего нет.

Пример с гусеницей, умершей, но возродившейся в бабочке не убеждает. Недолговечная бабочка, блеснув шелком красиво разукрашенных крыльев, умирает ни во что уже не превращаясь. Но короткий анекдот-притча о сперматозоиде ставит в тупик всех ярых атеистов, отчаянно-упрямо утверждающих, что «там» ничего нет и быть не может. «За пределами матки нет и не может быть никакой жизни, – сказал сперматозоид, – ведь оттуда сюда еще никто не возвращался».

Но этот анекдот-притча не добавляет правоты и тем, кто истово верит, что наша настоящая жизнь начнется только после того, как мы умрем.

И те и другие хотят объяснить, придумать то, что находится в области недоступного человеку и его разуму. И то и другое – болезненный, нелепый, а иногда изящный, но всегда безрезультатный изворот ума человеческого, пытающегося

проникнуть туда, куда ему проникнуть не дано.

Есть ли связь между сперматозоидом, оплодотворившим яйцеклетку, и человеком, появившимся в конечном счете на свет из этой оплодотворенной яйцеклетки? На первый взгляд есть – ведь без одного не может быть второго и одно – начальное звено в цепи событий, которая заканчивается вторым. Но сперматозоид и оплодотворенная им яйцеклетка так удалены от человека, задающегося вопросом о смысле жизни, что на самом деле связь между ними давным-давно исчезла, они – явление разных порядков, разных миров.

Установить такую связь то же самое, что видеть связь между синим цветом василька, распускающегося во ржи, и термоядерной реакцией слияния легких ядер в более тяжелые в плазменном шаре типичной звезды-карлика, называемой людьми Солнцем. Связь эту, несомненно, можно установить, но два эти явления так удалены одно от другого, что ее, этой связи, уже нет, она теряется в цепи (во многих местах разорванной) причин и следствий, уходящих за горизонт.

Как нет связи между двумя искрами, летящими в разные стороны от одного костра – одна из них, подхваченная ветром, зажигает скирду необмолоченной пшеницы, лишает пропитания семью крестьянина, который, видя смерть своих близких от голода, становится разбойником и убивает, грабя на дороге молодого сына помещика, незадолго до этого вчерне набросавшего поэму, превосходящую по своим литературным достоинствам и «Илиаду», и «Евгения Онегина»; другая искра просто гаснет, покружившись в воздухе.

Хотя можно убедительно доказать и показать, что связь между тем, что цивилизация не обогатилась еще одним литературным шедевром и угасшей в воздухе искрой есть, она реальна, материальна и неоспорима. На самом же деле ее, этой связи, нет.

О КАРТИНЕ МИРА

Простое напряжение воли и обращение к здравому смыслу убеждают, что непознаваемое – непознаваемо, а недоступное – недоступно. И честнее и разумнее признать это и вместо построения лживых теорий о том, что будет после смерти, разобраться с тем, что есть при жизни.

Движимый желанием жить, понимать себя и мир вокруг, я к последней трети своей жизни составил для себя картину мира в пределах, доступных пониманию человека, и выработал представление о понятиях, которые являются первоосновными – это понятия о жизни и смерти, о смысле жизни, о времени и о национальной идее, как смысле жизни нации, народа.

Все эти понятия я не выносил за пределы доступного человеческому уму, потому что именно в этих пределах они соответствуют здравому смыслу и не противоречат сами себе. За этими пределами – пределами недоступного здравому человеческому уму – я всегда видел либо нечто мне совершенно непонятное и необъяснимое – как и всем людям, жившим до меня и живущим сейчас, либо откровенное жульничество и шарлатанство, всегда небескорыстное, независимо от того, с каких кафедр и трибун его произносят – церковных, политических или научных.

Не переходя границ разумного и не пытаясь залезать в непознаваемое, стараясь остаться в границах доступного, я определил для себя главные, первоосновные понятия и сформулировал их так, что вкупе с некоторыми пояснениями и лирическими отступлениями они вполне могут быть понятны любому человеку, обладающему средним уровнем образования, способностью мыслить здраво и имеющему желание жить осмысленно даже тогда, когда наступает эпоха массового помрачения человеческого сознания и люди теряют способность мыслить трезво и здраво.

Первое из этих основных для осознанной жизни понятий – понятие о времени, которое собственно и делает человека человеком, выделяет его из мира материи, неживой и живой, необъятно пространной и вечной, то есть безвременной.

ЧТО ТАКОЕ ВРЕМЯ?

Что такое время? Этот вопрос человек задает себе довольно редко. Куда чаще можно услышать вопрос – казалось бы очень похожий – «сколько времени?» И на него довольно легко ответить, обратившись к наручным или настенным часам, календарям и разным хронологиям.

И все-таки иногда человек спрашивает: «А что же такое время?» Ну как что такое, это секунды, минуты, часы, сутки, годы. Минуты и часы отсчитывают ходики с маятником, дни и годы – календари. Но что они отсчитывают? Как что, – время.

А что такое время, что такое все эти секунды, минуты, годы, столетия и тысячелетия, мчащиеся неизвестно куда сквозь космическое пространство, впрессованные, впечатанные в земную кору, что такое эти секунды, неизвестно как, неизвестно почему и неизвестно для чего рождающиеся из тикающих звуков, привычных и незаметных, когда о них не думаешь, когда на них не обращаешь внимания, и страшных, безвозвратных, неведомо в какую бездну уходящих и доводящих до всеохватывающего ужаса, если начинаешь в них вдумываться?

В энциклопедиях и книгах, посвященных вопросу о времени, можно найти множество формулировок и определений – ответов на вопрос: что такое время? Ни одно из имеющихся на сегодняшний день определений нельзя принять всерьез. Они совершенно невразумительны и состоят из повтора вопроса другими словами и в конечном итоге ничего не объясняют.

Некоторые из этих определений красиво звучат. Ими можно полюбоваться, как изящной фразой. Но не более того. Самые интересные из этих формулировок можно перечислить и поставить после них известные буквы «и т. д.» То есть «и так далее». То есть формулировать можно сколько угодно, было бы желание и способности и было бы все то же время.

Ведь когда у человека есть неуловимо-таинственное время, то составление красивых фраз – одно из самых увлекательных занятий.

Слово «фраза» греческое. И это уже хорошо, потому что греческие слова изначально полновесны, наполнены смыслом, это первородные слова. В греческом языке слово «фраза» имело следующие значения: «объяснять», «ясно высказывать», «думать», «определять», «замечать», «понимать». Все эти значения в общем-то и остались в этом слове, но главное его значение переводится как «выражение, выражать», то есть уметь выразить с помощью слов то, что понимаешь или чувствуешь, кратко, ясно, просто,

вразумительно и по возможности красиво.

Это умели делать не очень многие. Это получалось у Пушкина и Гоголя, иногда у Толстого и Достоевского, иногда у Шекспира, Фолкнера, у Гомера, иногда и у других пишущих, но, в общем-то, редко. У философов и физиков это обычно не получалось и они пытались отвечать на вопросы с помощью формул и уравнений, и им казалось, что ответ найден, но стоило перевести формулы и уравнения в слова, как тут же становилось понятно, что ответа нет.

Слово «фраза» обозначает и законченную часть мелодии в музыке, оно близко, по крайней мере соседствует со словом «такт» (то есть последовательность, чередование фраз). А словом «такт», кстати, один из философов назвал жизнь – он назвал ее – жизнь – «Вселенским тактом».

Вопрос: «Что такое время?» интригует и даже пугает, потому что словом «время» заменяют слово «жизнь».

И если спрашивать как надо, без уловки и попытки спрятаться от того, чего боишься, от того, что пугает, спрашивать, не подменяя слов, то вопрос этот должен звучать так: «Что такое время? То есть, что такое жизнь? Что такое бытие, существование, мое существование. Что такое и зачем я? Что такое и зачем человек? Что такое рождение? Было ли начало мира, Вселенной? А если было, то когда и как это произошло? А что было до начала мира, Вселенной? Было ли так, что мира, Вселенной не было? И ее кто-то создал? Кто? Бог? Что такое Бог? Зачем он создал этот мир и как он его создал, по прихоти, из любопытства, или он был вынужден сделать это? Зависит ли бытие и Вселенная от воли Бога или он дал только «первый толчок» и законы, по которым мир существует и развивается? Должен ли мир строго следовать этим законам или он случайно может развиться в совсем другую – какую? – сторону, не такую, как изначально задумано, предопределено? И то ли получилось в результате творения мира, что было задумано? Или результат был неизвестен даже Богу? И будет ли конец мира, Вселенной? И как это произойдет и когда, и почувствую ли это я, в этой ли, в той ли жизни? И есть ли «та» жизнь? И что такое смерть? И что после смерти?»

Страх, ужас, который наводят эти вопросы, так велик, что их лучше не произносить вслух, не думать о них, а спрашивать: «Что такое время?»

Правда ли, что оно – время – движется равномерно, в одну только сторону – вперед, и что оно неумолимо, то есть никогда не останавливается, не поворачивает назад, не

замедляется и не ускоряется? Что такое чувство времени? Как человек чувствует время? Не измеряет, исчисляет, а именно чувствует? Правда ли, что только это чувство и делает человека человеком и связывает его с Богом? И дает какую-то тень надежды понять и смысл и причину своего существования, бытия, жизни?

ИСТОКИ ВОПРОСА

Кажется, на все эти вопросы нет ответа. Именно потому они и интересны. Потому-то и хочется получить на них ответ. Эти вопросы влекут, завораживают. Точного, исчерпывающего ответа нет, но зато есть направление, брезжут неясные, едва уловимые догадки, возникает надежда, что ответ все-таки будет найден, по крайней мере после смерти.

Но ведь непонятно, неизвестно, что такое смерть и что с нами будет после смерти, и будет ли нужен нам тогда ответ на эти вопросы?

Возможно, и скорее всего, наверное, смерть дает полный и исчерпывающий ответ, но те, кто его получил, не сообщают его нам, и пока мы живем, мы ищем, тщимся найти этот ответ, полагаясь на поиск посредством мысли, надеясь именно на нее, на мысль, а не на опыт рыбака из платоновского «Происхождения мастера», которому смерть представлялась чем-то вроде другой губернии, жить в которой, может быть, даже гораздо интереснее, и он не удержался, чтобы не заглянуть туда, чтобы посмотреть, что там есть на самом деле, заглянул да и остался: то ли там так хорошо, что возвращаться и не хочется, то ли оттуда не отпускают, как не упрашивай.

Вопрос: «что такое время?» со всеми вытекающими из него вопросами, занимали, влекли меня всю жизнь, кажется, с того самого момента, точнее, моментов, как я помню себя. Они до краев заполняли мое детство, счастливо протекавшее в окрестностях родного хутора, среди полей и пригорков, образованных маленькими речушками, на удивление глубоко врезанными в поверхность земли и берущими начало из пульсирующих, словно что-то живое, родников-криничек у подножия песчаных холмов, иногда усеянных жесткими, будто из жести, цветами бессмертников, а иногда поросших медно-колонными соснами.

Все мое детство представляется мне каким-то тихим, глубоким омутом времени, влекущим, притягательным, таинственным, даже пугающим, с медленным, могучим водоворотом, скрытым где-то в глубине и едва заметным на поверхности. Выплыв из этого омута, всю дальнейшую жизнь я не переставал думать над этими вопросами, они всегда приходили на ум, стоило только на минуту отвлечься от обычной суеты, от добывания куска хлеба, от борьбы со всем тем, что не есть эти вопросы, но тоже называется жизнью.

Я читал все, где только мелькала тень этих вопросов. Меня

как магнитом тянуло к тем, кто пытался дать на них ответ, или, по крайней мере, хотя бы задавался ими, кому они не давали покоя, как, например, великому русскому барину Л. Н. Толстому, то и дело бравшемуся за тяжелую крестьянскую работу, потому что она отвлекает от этих вопросов, правда, ненадолго.

Я пытался прочесть и понять – в меру вразумительности изложения и в меру моих умственных способностей – все доступные мне тексты тех авторов, которые касались этих вопросов. Чтение многих текстов расширяло круг самих вопросов, позволяло увидеть их многогранность – но ответа не было. Кое-какие подсказки, какую-то надежду на ответы давали:

– лежание летом на спине посреди луга и бездонность неба с редкими, медленно плывущими облаками;

– хрустальная темно-синяя глубина и мерцание ночного звездного неба;

– осенние желтые леса с опадающей листвой;

– весенняя наполненность воздуха непонятной живительной влагой;

– похороны родных и знакомых, хуторянское родовое кладбище;

– лица дедушки и бабушки, особенно в вечерних сумерках;

– фотографии спиралевидных галактик, сквозь которые мне представлялась, виделась, словно проступающая сквозь межзвездное пространство, топография окрестностей хутора, на котором я родился и рос: долины речушек, множество косогоров, дождевые вымоины на склонах глиняных отрогов возвышенностей, по которым я бродил как по каньонам, как по покинутым городам с фантастической архитектурой, озера-блюдца, называвшиеся «оборки», пересыхающие летом, переполненные водой до выпуклости водной поверхности осенью, иногда прозрачные, как капли утренней росы, иногда поросшие осокой, а иногда полностью заросшие лозой, поля – огромные, иногда вогнутые, иногда разделенные ложбинами, иногда окаймленные кромкой леса, склоны холмов, поросшие густым, как стена, лесом; глубокие лесные овраги, цветущие луга, луговые сглаженные овраги, крутые обрывы, холмы, с которых видны бесконечные массивы леса и дороги, уходящие за горизонт; старые, покинутые хутора с ямами, оставшимися на месте, где были погреба и стояли избы;

– органная музыка Баха, музыка Вивальди, и вообще продолжительное звучание органа, флейт, гобоя, скрипок;

– автопортреты Дюрера, Ван Гога, многих других художников, особенно автопортреты Рембрандта;

– огромный бабушкин сундук с множеством отделений;

– огромная русская печь в дедушкиной избе;

– двор хутора, огражденный сараями, избой, заборами;

– портреты жен Рембрандта и Рубенса;

– отрывочное чтение «Илиады» Гомера в переводе Гнедича;

– греческая вазопись;

– долгое рассматривание своего лица в зеркале – лет с шести;

– изображение обнаженного женского тела, а еще раньше стройные ноги девочек-подростков, лет с шестнадцати, хотя нет, лет с двенадцати, нет – с семи, с первого класса школы.

Однажды мне случайно попала в руки небольшая брошюрка. Ни обложки, ни титульного листа не сохранилось, только несколько страниц текста с ятями. Кто-то в начале XX века просто и доступно изложил свои мысли о жизни и смерти. Я прочел эти странички – мне тогда было двадцать лет, и с тех пор моя жизнь стала осознаннее. Исчез страх непонятого, необъяснимого. Тайна, таинственность жизни и смерти – остались, остался какой-то возвышенный священный трепет перед смертью и перед неизъяснимыми глубинами космоса, Вселенной, осталась какая-то чистая таинственность. А вот что-то пугающее исчезло.

ПЕРВЫЕ ОТВЕТЫ

В брошюре говорилось, что человек не помнит, не знает, не ощущает, не может знать ни момента своего зачатия, ни момента своего рождения. Человек приходит в мир не по своей воле, незримо для себя, неосознанно.

Вот он явился в этот мир – маленький комочек живой материи, покинувший лоно обессиленной, измученной женщины-матери – он перепуган, он кричит, он заходится от крика, но ни знать, ни помнить этого момента своего рождения, ни матери, ни самого себя в этот миг он не может.

Вот проходит день, он лежит в пеленках, он накормлен и успокоен, его глаза видят окружающий мир, эти глаза прекрасны, чисты, ясны – но бессмысленны, мир не отражается в них, и ему никогда не вспомнить этот день, он, рожденный, уже есть и его еще нет.

Вот проходит почти год, он делает первые шаги, его взгляд уже осознан – он уже маленький человек – но он не знает этого и никогда не сможет вспомнить об этом. Он по-прежнему есть в этом мире – и его все так же еще нет в этом мире, он есть, но он вне времени.

Пройдет совсем немного – год, полтора, и в его мозгу, в его сердце и душе останется первое воспоминание. Это воспоминание отделено от момента рождения, момента появления в этом мире непостижимо-неизмеримой вечностью, которую ему самому не преодолеть, не вспомнить, а для тех, кто рядом с ним, эта вечность измеряется двумя-тремя годами земной жизни.

Так же он должен и уходить из этого мира. И многие старики именно так и уходят. Сначала они забывают события своей далекой юности, потом не могут вспомнить то, что было вчера. Спустя несколько лет они не узнают старых знакомых, соседей и родственников.

Вот старика выводят погреться на солнышке. Он смотрит вокруг ничего не понимающими глазами. Он еще есть в этом мире – и его уже нет в этом мире.

А собственно смерти он не почувствует. Страшного момента отделения души от тела он не ощутит – душа уходит, покидает тело маленькими неуловимыми частичками, медленно и незаметно, физик, из любви к непонятным словам, сказал бы «квантами» или, что понятнее – порциями, частичками, покидает так же, как она, душа, медленно, тоже порциями, когда-то входила в его тело.

Именно так мы приходим в этот мир, делаем первые, робкие

шаги, пока не окрепнет тело, пока постепенно в наше тело вселится душа. (А может быть не вселится, а зародится в нем, как цыпленок в яйце). И так же уходим из этого мира, делаем последние шаги, когда тело совсем ослабевает и душа, как дым из родного очага, уходит из него или просто угасает как пламя догоревшей свечи.

А как же смерть от болезней, от несчастного случая, смерть на войне? Это исключение, отклонение от положенного хода вещей. И когда случается такая смерть, мы видим не то, что должно быть, а одну из ошибок, видим то, что выбилось из должной колеи. Причем ясно, что как только это случится, то дальше все пойдет как положено – мы уйдем из этого мира назад, туда, откуда когда-то пришли.

О ДЕДУШКЕ АНДРЕЕ

Все это запомнилось мне еще и потому, что все это я уже видел на примере своего дедушки Андрея.

Мы жили далеко от родины отца и ездили туда раз в году, каждое лето. Дедушке Андрею было около ста лет. Он сидел за печкой и не выходил к людям, никого не узнавал и всех пугался. Но он узнавал моего отца – своего любимого сына, долгожданного, родившегося после трех дочерей. Он почти не помнил слов, ничего не говорил, не узнавал дочь, которая каждый день подавала ему миску с кашей.

Но когда ему говорили, что приехал Петя, и когда подходил отец, лицо дедушки озарялось радостью узнавания, вспоминания и понимания, он гладил руку сына и повторял: «Петя, Петя», – последнее слово, которое он помнил, знал и мог осознанно произнести.

Через несколько лет он не узнавал и любимого сына. Я видел, как в солнечные дни его выводили во двор, сажали у кучи песка, он сидел, грелся на солнышке, пересыпая песок с одной ладони на другую.

Тогда я просто смотрел на «старого дедушку Андрея». Я помню его глаза – это были не старческие, усталые, полуприкрытые иссеченными морщинистыми веками глаза – это были открытые, ясные глаза ребенка, в них еще отражался уже непонимаемый мир, и, пересыпая с ладони на ладонь песок, он еще был и его уже не было.

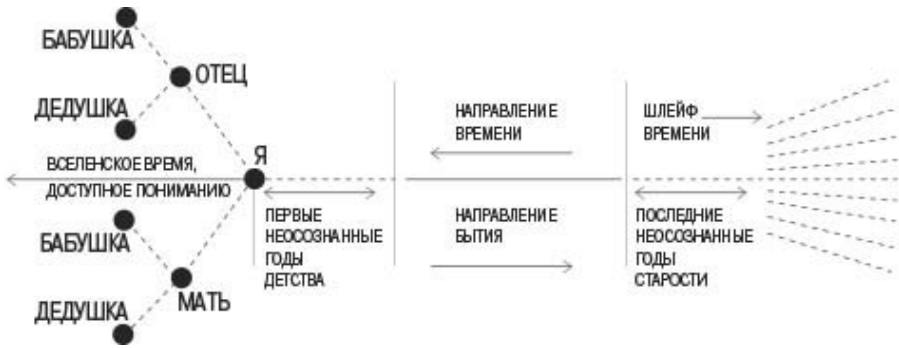
А через несколько лет он умер. Ушел туда, откуда когда-то явился младенцем, не помнящим ни момента своего рождения, ни первого года своего бытия в этом мире, отделенного чертой, границей от того, что для человека непознаваемо, от небытия, из которого он пришел и куда он потом вернулся.

Текст случайной брошюры с изложением здравого и вразумительного рассуждения о сути жизни и смерти и мои детские воспоминания о дедушке Андрее помогли мне увязать воедино рождение и смерть. И смерть уже не пугала неожиданной, страшной, необъяснимой пропастью. Становилось понятно, что смерть – это рождение наоборот.

Теперь я мог ответить на вопрос: «Что со мной будет после смерти?» – «Будет то же самое, что было до рождения». Где я был до рождения, я не помню. Но я там был и ничего страшного со мной там не происходило. А значит, не будет ничего страшного и когда я вернусь туда уже после смерти.

ПЕРВАЯ СХЕМА

Все это представилось мне простой схемой. А жизнь представилась мерцанием звездочек-огоньков Млечного пути, сливающихся, прочерчивающих светящуюся линию, а потом рассыпающихся на искорки. И эта схема, и это представление стали первой победой над страхом. Тогда я еще не знал, что сплошная, не пунктирная линия в центре этой схемы и есть время.



Эта простая схема настолько ясна и всеобъемлюще полна, что все написанное далее только пояснение, расширенный комментарий к ней.

Но комментарий должен быть вразумительным. То есть понятным, не подменяющим вольно или невольно ответ на поставленный вопрос суммой, в конце ни на что не отвечающих, а только создающих видимость ответа рассуждений, ни к чему не приводящих логических построений, вольно или невольно замаскированных ничего не объясняющими формулами или специальными терминами и малопонятными иностранными словами, которые после перевода все равно ничего не объясняют, да иной раз еще и непонятно, что значат, а чаще всего не значат ровным счетом ничего.

О ВРАЗУМИТЕЛЬНОСТИ ОТВЕТА

Долгие годы зарабатывая на жизнь с помощью тридцати трех букв русского алфавита, я старался обходиться без иностранных слов. Правда, как заметил многим в наше время известный (то есть уже не всем) и склонный к тонким наблюдениям Николай Васильевич Гоголь, из букв русского алфавита порой тоже складываются слова, которые тоже иной раз значат черт-те что.

Но я постараюсь подобрать понятные слова, а те, которые черт-те что значат или не буду употреблять вовсе, или попробую растолковать более понятными словами – их тоже немало сложено из букв русского алфавита.

Невразумительный, непонятный ответ на вопрос ответом не является. Поэтому я и хочу ответить на вопрос: «Что такое время?» вразумительно.

Что, кстати, не так просто и не совсем удалось хорошо известным тебе, дорогой читатель, Аристотелю, Платону и Плотину, обоим Зенонам, Эпикуру, понимаемому нынче ровно наоборот, обоим Бэконам, Спинозе вместе с Лейбницем, Канту, Фихте, Гегелю и Шлегелю, Кьеркегору, Гуссерлю, Бергсону, Хайдеггеру и Шпенглеру, а также Ньютону вместе с Эйнштейном и даже Вернадскому, – а если ты, мой недоверчивый читатель, так не считаешь, попробуй на досуге почитать в собственное удовольствие их трактаты, как ты с приятностью для себя то и дело почитываешь Пушкина, какую-нибудь «Капитанскую дочку» или еще более увлекательного «Дубровского».

И если не найдешь сил оторваться от Кьеркегора и Канта, впечатленного видом звездного неба и осознанием нравственного закона в своей душе, отложи в сторону мое простое, но вразумительное сочинение, ограничившись этим вступлением, потому что все, что изложено далее, ты сможешь почерпнуть из писаний вышеперечисленных авторов – уж они-то знали ответ, у них только не получилось толково и доходчиво изложить его понятными словами и фразами.

Но, впрочем, не торопись откладывать эту книгу в сторону. Ведь она уже у тебя в руках. А за Кантом нужно еще идти в библиотеку – вряд ли ты держишь его труды дома на своей книжной полке. Попробуй читать дальше.

УТОЧНЕНИЕ ВОПРОСА

Вопрос: «что такое время?» – вопрос интересный. А ответ еще интереснее, особенно если он вразумителен и пояснен наглядными схемами, понятными каждому. Глупости и мошенничества по поводу вопроса о том, «что такое время» не меньше, а может быть, еще и больше, чем невразумительных ученых сочинений на эту тему.

Кое-что из этой глупости, вроде истории о братьях-близнецах, один из которых отправился в космос со скоростью света и, вернувшись, вдруг обнаружил, что он на двадцать лет моложе своего брата, когда-то родившегося вместе с ним в один день, известно на весь мир и повторено и расписано на все лады.

Об этой и подобных глупостях мне тоже придется рассказывать, они так навязчивы и настолько распространены, что стали своего рода уникальным явлением, как некий пример, своего рода образец заблуждений.

В этой книге любопытный и терпеливый читатель найдет много раз повторяемую, пусть разочаровывающую, но зато честную фразу: «Я этого не знаю, знание этого недоступно человеку в ближайшее время или же недоступно вообще», а также все то, что ясно и понятно, достоверно и, кроме того, легко подтверждается простым рассуждением здравомыслящего ума, задающего себе вопрос: «что такое время?» и пытающегося на него ответить.

«Никто не знает, что такое время. Люди научились только измерять его», – афористично сказал философ, сын поэта.

На самом деле, что такое время – хорошо известно. Время, это не то, что люди измеряют. Время – это сам процесс измерения, это то, чем люди измеряют свою жизнь, свое бытие как таковое, уже понимая, что небытие невозможно измерить, а вот бытие – можно.

А что касается незнания, так никто не знает, что такое жизнь, бытие, и уж точно, никто не знает, что такое небытие.

Ну хорошо, что такое небытие, не знает никто. И никому не дано этого знать – ведь никто из живущих и живших никогда при своей жизни не был там – в небытии – не видел, не ощущал его. Человек может только фантазировать, строить догадки, ни на чем не основанные, и потому заведомо неверные. И лучше этого не делать.

Но понять, что такое жизнь, казалось бы можно – ее-то я вижу во множестве проявлений, я сам ее проживаю, живу каждый день. И хочу понять, что такое жизнь и что такое я сам.

Люди осознанно живут вот уже несколько тысяч лет и пытаются понять, что такое жизнь и что такое они сами. Но до сего дня никто не смог ответить на этот вопрос. Может быть, это не дано знать человеку. Но он хочет понять, что такое жизнь. И, не умея понять, делает первый шаг к этому пониманию – хочет измерить свою жизнь.

КАК ИЗМЕРИТЬ ЖИЗНЬ

Как измерить жизнь человека? Кто-то остроумно заметил, что если бы человек сразу после рождения шел в одном направлении и его следы запечатлевались бы на поверхности земли, то, подсчитав эти следы, их числом было бы можно измерить жизнь человека.

Люди не считают все свои следы, к тому же человек не идет все время, а жизнь идет, течет, летит, даже, когда человек полеживает себе на теплой печке, мечтая о блинах со сметаной или кропотливо трудится за письменным столом, как я в эту минуту – и следов на поверхности земли в обоих случаях не остается. А когда он, человек, все же идет, оставляя следы, то идет он не всегда в одном направлении, а подчас так петляет и топчется на месте, что следов опять же не сосчитать.

Поэтому человек нашел другой способ измерять свою жизнь – временем.

Прежде всего нужно ясно и определенно сказать: нет никакого времени как такового, времени, существующего самого по себе, независимо от человека, независимо от народа, как мыслящего организма, состоящего из отдельных людей, независимо от человечества, как суммы народов.

Когда говорят о времени, то часто упоминают пространство – и совершенно напрасно. Время никак с ним не связано. Понятие пространства, как и понятие времени, порождается только человеком и без человека не существует, оно присуще только человеку, оно – его, человека, порождение.

Понять, что такое материя, жизнь, невозможно, а вот понять, что такое время, можно.

Время – это количественно выраженное осознание человеком своего бытия и бытия мира, в котором он живет.

То есть время – это результат измерения человеком ощущения, понимания того, что он, этот человек, есть, существует, живет. Время есть исчисление жизни, способ измерения количества движения и любых изменений, которые человек живущий может увидеть, ощутить, понять, осознать и выразить числом.

Измеряется время подсчетом повторяющихся или накапливающихся видимых изменений, происходящих как вне человека, так и с ним самим и внутри его. Время – это измерение изменения человека и мира. Измерение их изменчивости как таковой. Процесс исчисления изменения, изменчивости человека и мира и называют течением

времени. Течение времени – это последовательность изменений, осознаваемая человеком, и эта последовательность не имеет никакого смысла без осознания ее человеком.

«Человек есть мера вещей», – гениально точно и всеобобщающе кратко сформулировал древнегреческий философ Протогор, земляк Демокрита, додумавшегося до понятия атома.

Человек действительно обладает способностью измерять мир, сопоставляя себя с этим миром.

Измеряя протяженность, то есть длину, ширину и высоту, любые расстояния, невообразимо большие и неуловимо маленькие, человек сопоставляет их со своим ростом, размахом рук, частью руки – локтем, частью пальца, со своей ступней и своим шагом, какой бы системой мер он ни пользовался – метрической или более удобными и естественными аршинами и футами.

Любые меры объема так или иначе сопоставимы с желудком человека, его способностью вместить в себя какой-то объем. Вес сопоставим с весом самого человека и весом, который он может поднять.

В основе любого измерения лежит прежде всего осмысление самим человеком себя и сравнение себя с миром и мира с собой.

Наиболее всеобъемлюще это происходит при измерении времени или, точнее, измерении временем самого главного для человека в этом мире – своей жизни. **В основе измерения времени лежит удар своего сердца как главного ощущаемо-осмысляемого признака своей жизни. И сопоставления этого главного признака своего бытия с окружающим миром и сменой явлений в нем.**

Человек есть мера вещей. Не только вещей, но и понятий, самое первичное и основное из которых – время. Временем человек измеряет свое бытие и бытие всего мира. Временем он измеряет свою жизнь, а своей жизнью – весь мир.

Время – это понятие. Оно не имеет собственных свойств, оно отражает свойства жизни. Время не движется, не течет, не мчится, не летит. Движется, течет, мчится, летит жизнь. Время всего лишь измеряет жизнь. Время – это линейка, которой измеряют явление, имеющее длину – протяженность, длительность – и множество других параметров, качеств и свойств.

Тиканье часов определенной конструкции похоже, по крайней мере, напоминает биение сердца. Но любой тикающий механизм не есть само сердце, а только приспособление для осмысленного или подсознательного подсчета ударов, числа сжатий-разжатий

одного из самых таинственных предметов в этой Вселенной – сердца.

Как всякое измерение, измерение осознания своего бытия, своей жизни есть сопоставление того, что измеряется с некой единицей, принимаемой за единицу измерения, и подсчет этих единиц, вмещающихся в измеряемое.

ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ ЖИЗНИ, ТО ЕСТЬ ВРЕМЕНИ

Большое целое в данном случае это жизнь человека. Единицей измерения жизни человека является один удар сердца, одно сжатие-разжатие человеческого сердца, то есть пульс. Только количеством ударов сердца в течение жизни можно ее, эту жизнь, измерить, исчислить.

Слово пульс – латинское. В переводе оно означает толчок, удар. Этим словом называют толчкообразное колебание стенок артерий в такт ударам сердца, скорость этих ударов называют латинским словом «темп», а слово «темп» в переводе с латинского и означает время.

Это первое, обыденно привычное значение этого слова. Но еще более первейшее его значение это «висок», «височная кость» и «височная артерия», а также «ощупывать», «возбуждать» – ведущие все к тому же пульсу, порождающему то, что и мне, пишущему эти строки, и тому, кто их читает, хочется понять. А именно – время.

С этим прекрасным латинским словом «темп» наши древние предки связывали такие понятия, как «мера», «норма» и «соразмерность», «стечение обстоятельств», «организующее начало», «правильное устройство», «руководство», «управление» и «устроитель», «тот, кто приводит в порядок» и даже слово «храм», и даже такой архитектурный термин, как «поперечный брус», на котором держится крыша и потолок дома и храма. Слово это даже имело значение «голова» и даже значение «лицо»!

Поистине, все заключено в этом слове. От первого удара сердца до итога – лица человека, являющегося отображением Вселенной.

Итак, начальная единица измерения времени – одно сжатие-разжатие сердца, одно его сокращение, один его удар, один счет пульса, осознаваемый мозгом и подсознательно выражаемый словами: «Я – есть, я живу». «Я – есть, я живу». «Я – есть, я живу» – и так в продолжение всего своего существования – бытия, называемого словом жизнь. Суммарное количество ударов сердца человека есть его бытие. Осознание этого бытия и измерение его исчислением количества ударов сердца и есть время.

«Я – есть, я живу» – элементарное, простейшее осмысление и выражение единицы времени. Полная, развернутая форма этой единицы измерения времени следующая: «Я – есть, я живу, я хочу

жить всегда, я хочу владеть всем, что вокруг меня, всем, что вижу и что мне доступно, хочу заполнить это все собою, поэтому я рождаю себе подобных, чтобы ими заполнить все пространство, в них я надеюсь продолжить себя, потому что я хочу жить, быть всегда, вечно, но я знаю, что я умру и боюсь смерти, как недоступной мне страшной тайны, которая поглотит меня и я не знаю, что станет со мною после смерти, которая сильнее всего, сильнее ее только эти удары сжатия-разжатия в левой стороне моей груди и пульсирующая подсознательная мысль: **«Я – есть, я живу»**, сильнее, пока они, эти удары, есть, пока я их слышу, осознаю».

Один удар пульса – первая основная единица измерения осознания своего бытия. Человек превращает эту пульс-единицу в мгновение, миг – одно движение веками глаз вниз-вверх, в один вдох-выдох и называет ее секундой. Латинское слово «секунда» переводится как «второй». В этом отзвук двойственности сжатия-разжатия сердца, составляющего пульс, движения веками вниз-вверх, вдоха-выдоха составляющего мгновение.

И ДРУГИЕ ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Следующая единица измерения осознания своего бытия – день-ночь, объединяемые в сутки и для удобства разделяемые на части – часы. Единица эта называется день.

Первая единица – пульс, мгновение, миг, секунда происходит от осознания явления бытия человека внутри себя, в пределах, в границах своего тела: удар сердца, осознание этого удара и подсчет количества этих ударов. Вторая единица – день, сутки происходит от осознания явлений бытия вне человека, но в окрестной среде, на Земле: светло-темно, восход и заход солнца за линию горизонта, смена бодрствования и сна.

Хотя ночь входит в сутки, но ее включение в бытие условно, ночью человек ничего не осознает, ночью времени нет. Как потом человеку станет известно, день сменяется ночью благодаря одному обороту планеты Земля вокруг своей оси, в результате чего она подставляет освещающей ее звезде – Солнцу – то одну свою сторону, то другую.

Первая единица измерения времени – пульс, мгновение, миг, секунда – абсолютна. Вторая единица – день, сутки, уже дополнена условностью, переносом времени туда, где его нет для создания более понятной схемы времени, более понятной и простой, более удобной для подсчета, но менее точной, более абстрактной, оторванной от самого явления.

Слово «день» – славянское, корнями уходящее в индоевропейский праязык, близкое к латинскому «бог», «небо» и «свет». Слово «сутки» – тоже славянское, от «составлять», то есть составлять день и ночь в одно целое – сутки. Обе первые единицы двусоставные. Пульс – сжатие-разжатие сердца, день – день-ночь (сутки).

Третья единица измерения времени – месяц и год. Эта единица известна уже только тому человеку, который может осознать свое бытие относительно внеземного мира. Год происходит от подсчета дней, между повторением одинакового расположения созвездий на небе, между повторением восхода солнца в одном и том же месте, что, как потом человек установит, происходит благодаря полному обороту планеты Земля вокруг звезды Солнце, почему и можно заметить на звездном небе изменение расположения созвездий и повторение их расположения. Месяц определяется повторением фаз Луны.

Никаких других единиц измерения времени нет и быть не может. Только пульс – удар сердца, день и месяц и год. Все остальное – их части, они получаются в результате

разделения целого на составное.

Делить пульс, секунду не на что, это мельчайшая часть процесса количественного осознания своего бытия, неделимый первоэлемент, атом бытия, жизни человека, времени. Составлять из них, слагать большие, производные части неудобно вследствие их, секунд, быстротечности. Поэтому человек обращается к следующей единице – дню (суткам).

Сутки довольно велики и поэтому требуют деления. Их легко делить на две части. На световой день и ночь. А также на утро, день (среднюю часть светового дня), вечер и ночь. На стражи – то есть на такие отрезки полного дня, или только ночи, которые караульный воин может провести без сна, не теряя бдительности.

Световой день и ночь можно делить просто на равные части – часы. Так как световой день и ночь в разное время года имеют разную продолжительность, то и час, возникший вследствие их деления на равные части, тоже был разный – длинный летом и короткий зимой.

Славянское слово «час» и означает собственно время.

Месяц и год самая сложная единица времени. Она возникла как осознание повторения большого периода жизни человека относительно полного повторения фаз луны, повторения местоположения созвездий. Попытка сопоставить месяц и год привела к разделению года на месяцы, суток на часы, часы на минуты и секунды. И породила условные конструкции календарного месяца, разделенного на части (декады, недели), и календарного года в 365 дней. То, что лунный месяц и солнечный год имели не точное количество дней, и привело в конце концов к появлению условно одинакового часа, содержащего одинаковые шестьдесят минут по шестьдесят секунд каждая.

Меры времени складывались закономерно-случайно. Реальный солнечный год содержит триста шестьдесят пять реальных дней с небольшим. Реальный лунный месяц содержит двадцать девять с половиной реальных дней. День-сутки тоже реален, от восхода до восхода солнца. Самая малая единица измерения времени – секунда – реальна в своем приближении к удару сердца, пульсу.

УСЛОВНОСТИ СИСТЕМЫ СЧЕТА

Час – как одна двадцать четвертая часть дня-суток – явление условное и случайное. Как случайно и его деление на шестьдесят минут, а минуты на шестьдесят секунд.

Все эти условности связаны с системой счета в древнем Вавилоне, заимствованной халдейскими жрецами, по-видимому, у шумеров. Доискаться до причины, почему сутки делятся не на десять, не на двадцать, а именно на двадцать четыре части, а час не на сто, а на шестьдесят минут, а минута на шестьдесят секунд – очень трудно. Так сложилось.

Это сравнимо только с тайной словообразования. Понятно, почему у медведицы – медвежонок, у лисицы – лисенок, у лосихи – лосенок, у волчицы – волчонок. Но у лошади, коня, кобылицы – не лошаденок, не коненок и не кобыленок, а жеребенок. И у курицы не куренок, а цыпленок. Оба эти отклонения еще можно понять. Кобыла жеребится, птенцов курицы сзывают «цып-цып». Но на вопрос, почему у человека, мужчины, женщины, мужика, бабы – ребенок или дитя, можно найти только статью в полторы страницы в этимологическом словаре, в которой много самых странных предположений и нет ответа.

Система счета происходит из сопоставления человеком своей зримо самой малой, но многочисленной части – пальца – с предметами внешнего мира. Пальцев пять на одной руке, десять на обеих, двадцать на руках и ногах. Особое значение имеют числа один-два, как модель удара сердца, как модель явления есть-нет, противопоставление равнозначно удвоенного один-два и ко всему еще два глаза и два уха. И цифры три – я, моя женщина, мой ребенок.

Откуда у халдейских жрецов или шумеров взялись основополагающие двадцать четыре, двенадцать и шестьдесят? Может быть, шестьдесят это три раза по двадцать пальцев на руках и ногах или просто все пальцы у меня, моей жены и моего ребенка, двенадцать – это эти шестьдесят, разделенные на пять пальцев одной руки, а двадцать четыре – это те же двенадцать, умноженные на два. Или двенадцать – это дважды взятое по три раза два. Или число фаланг основных четырех пальцев руки (без фаланг большого пальца, которым эти двенадцать фаланг пересчитывают).

То, что цифры двенадцать, двадцать четыре, шестьдесят играют особую роль, впутываясь в ряд основополагающих один, два, три, пять, десять и их производных, конечно же, имело некую неслучайную историю. Возможно, шестьдесят это три части

небесного круга Солнца, который равен 180 видимым диаметрам Солнца. Но присутствие их в системе счисления времени, скорее всего, случайно.

В дне-сутках могло бы быть двадцать или двадцать пять, или тридцать часов. В часе пятьдесят или сто минут, а в минуте столько же секунд.

И человек, повинуясь таинственному внутреннему велению, прислушиваясь к ударам сердца, выражает осознание своего существования, подсчитывая дни, месяцы и годы и делит дни-сутки на двадцать четыре части – часы, а их на шестьдесят минут, а минуту на шестьдесят секунд, каждая из которых есть повторение сжатия-разжатия его сердца, отзывающееся в мозгу подсознательными мыслью-словами «я есть – я живу».

КУДА ТЕЧЕТ ВРЕМЯ

Для возникновения времени нужно работающее сердце, думающий мозг и окружающий мир. И тогда из взаимодействия этих трех явлений бытия и потечет время.

Потечет назад, от факта, явления бытия к его осознанию и количественному выражению, создавая иллюзию, будто оно движется вперед.

Заблуждение, что время движется вперед, сродни заблуждению, что Солнце движется вокруг Земли. В основе заблуждения того, что Солнце якобы движется вокруг Земли, лежит неверное представление, основанное на том, что видимость принимается за действительность.

Заблуждение, что время движется вперед, происходит оттого, что движущееся вперед бытие опережает осмысление этого факта. Осмысление всегда происходит только после очередного мгновения бытия и отставание осмысления порождает иллюзию, будто время движется вперед.

Когда человек осмысляет не трудноуловимые мгновения, а большие отрезки времени, дни, годы, то, задумываясь о своей жизни, он ясно понимает, что они – дни и годы – движутся не вперед, а назад, в прошлое, вперед же движется сам человек, пока он живет и пока осмысляет уходящие назад дни и годы.

Ошибочное ощущение, что время движется вперед, возникает оттого, что время, двигаясь всегда только назад, своей отправной точкой связано с жизнью, бытием человека, а жизнь, бытие, двигаясь вперед, тянет за собой отправную точку, из которой исходит время, двигающееся назад.

ОБ ИЛЛЮЗИИ ДВИЖЕНИЯ

Это подобно оптическому, зрительному обману, зримой иллюзии движения неподвижных предметов, как, например, иллюзия движения персонажей мультфильма. Персонаж мультфильма не двигается, как двигается живой актер на сцене театра. Персонаж мультфильма (как, кстати, и изображение актера на кинопленке) – сумма неподвижных изображений, сменяющихся перед нашими глазами и создающих иллюзию движения.

Такая же иллюзия движения возникает, когда мы, взяв в руку зеркальце, пускаем на стену солнечный «зайчик» и ведем им, «зайчиком», по стене слева направо. Нам кажется, что солнечный «зайчик» двигается по стене слева направо и проходит некоторое расстояние за какое-то время. Ведь солнечный «зайчик» материален, он ведь пятно света и состоит из материальных солнечных лучей.

На самом деле никакого движения солнечного «зайчика» по стене слева направо нет. Есть только движение солнечных лучей от зеркальца к стене. По стене слева направо двигается изображение пятна света, двигается по принципу мультипликации, благодаря изменению положения неподвижного самого по себе и не могущего двигаться солнечного «зайчика».

Еще нагляднее мнимое движение следов от пуль, если по этой стене дать слева направо очередь из автомата. В этом случае следы от пуль как будто двигаются слева направо по стене. На самом деле двигаются пули, летящие к стене, а растущая вперед, словно двигающаяся слева направо линия следов от пуль, на самом деле неподвижна, но благодаря частоте появлений следов от пуль по одной линии слева направо, возникает мультипликационная иллюзия движения этих следов от пуль, но каждый из этих следов неподвижен, что совершенно очевидно.

Иллюзия будто время движется вперед более всего похожа на иллюзию движения вперед света фонарика, летящего в темном пространстве вперед черным корпусом с батарейками и испускающего повернутым назад отражателем с лампочкой луч света. В действительности свет от отражателя движется назад. Но так как сам фонарик летит корпусом вперед, а следом за черным корпусом, незаметным в темноте, тянется хвост света, продвигающийся вперед, то возникает иллюзия, что свет движется именно вперед. Хотя луч света движется только назад и не может двигаться вперед. А видимость движения хвоста света вперед есть в этом случае обыкновенная мультипликационная

иллюзия.

В этом примере фонарик это человек – именно он, его жизнь, бытие движется вперед. Отражатель фонарика и лампочка это мозг и сердце человека, а луч света, испускаемый фонариком назад, с видимостью движения вперед и есть время.

О ТОМ, КАК ВОЗНИКАЕТ ВРЕМЯ

Время течет только назад. И течет прерываясь. В детстве человека оно прерывается от слабости мозга ребенка, не выдерживающего длительного напряжения, в зрелые годы оно прерывается ежесуточным сном, у кого-то еще и запоями, а в старости опять от слабости изношенного мозга.

И когда мозг перестанет воспринимать и подсознательно осознавать пульсирующий сигнал «я есть – я живу», время исчезнет. Физически, материально человек еще может быть в этом мире, сидеть стариком за печкой или в кресле-каталке, и о том, что он все еще есть в этом мире, будут знать его родные, соседи – но не он сам.

Приходя в этот мир из небытия, в котором нет и не может быть времени, человек создает свое собственное, личное время. Он сотворяет его из вспышек, проблесков осознания своего бытия, сплетает из ощущений и мыслей на протяжении всей жизни и утрачивает, рассыпает гаснущими искрами сознания. Но это еще только первовремя, как бы материал для возникновения времени.

Осознавая себя и хаотически измеряя количественно это осознание в разрозненно вспыхивающих мгновениях и с трех–четырехлетнего возраста уже не хаотически, а строго упорядоченно – в днях и годах, человек вместе с этим измерением своей жизни измеряет своей осознаваемой жизнью бытие мира, Вселенной, называя это бытие, или его невозможную для понимания причину, Богом.

Создавая, сотворяя свое собственное, личное время, человек вживляет его во всеобщее время всего человечества, которое течет единым потоком – тоже назад, но уже непрерывно. Это время порождается осознанием своего бытия многими людьми, то есть народом и совокупностью всех народов.

О РОЛИ ОСОЗНАНИЯ СВОЕЙ СМЕРТНОСТИ

Время возникло с момента осознания человеком своей смертности.

Для возникновения времени, кроме собственного сердца, мозга, понимающего его биение, и окружающего мира необходимо осознать, понять, что один из таких же, как ты, твой сородич, живущий рядом – умер, хотя тело его осталось – но сердце в нем уже не стучит. И собственно время, время, осознаваемое во всей своей полноте, появилось, зародилось в сознании человека, потекло именно тогда, когда человек обратил внимание, что один из его сородичей перестал дышать и лежит без движения. И заметив это, и убедившись, что он, этот его сородич, уже никогда не будет дышать, двигаться, и обнаружив, что в его левой части груди не стучит сердце, человек испугался.

Испугался потому, что догадался, понял, что и с ним самим рано или поздно произойдет то же самое и потому не оставил этого своего мертвого сородича, как раньше, просто лежать, как это делают животные, а похоронил его. Все захоронения так называемого каменного века, могилы, сосуды с пеплом сожженных во время погребальных обрядов людей, каменные дома – гробницы – дольмены и есть граница, начальная точка отсчета возникновения общечеловеческого времени.

И с тех пор похороны, как память о моменте обретения человеком времени, стали самым главным ритуалом бытия человека и человечества. Сопоставляя свою жизнь, измеряемую временем, со смертью, после которой для умершего времени больше нет, сопоставляя свое бытие с небытием, человек – люди и начали выполнять особую функцию, для которой они, по-видимому, и предназначены.

Они стали измерять бытие мира своей количественно осознанной жизнью. Тогда и возникло, потекло, сначала медленно, но потом все более ускоряясь, разгоняясь и набирая все большую скорость время.

И наконец, однажды древнегреческий философ Протогор сказал: «Человек есть мера вещей». То есть жизнью человека измеряется бытие мира, Вселенной. И процесс этого измерения и есть время. Выражения: «течение времени», «течет время», «потекло время» – образные, пришедшие в язык из поэтического воображения. Время не течет. Как не текут сантиметры, метры и километры, версты и мили, которыми измеряют пройденную

дорогу или длину предмета, хотя человеку, двигающемуся с большой скоростью на большие расстояния, тоже кажется, что километры «текут». Время отмеряют мгновениями, ровными ударами сердца, днями, годами.

И как нельзя измерить шагами дорогу, которую ты не прошел, так и время не может двигаться вперед, а движется только назад – только остающиеся позади шаги можно сосчитать на пройденной дороге.

Теоретически можно измерить и дорогу, по которой еще не прошел, измерить разными способами по косвенным признакам, как измеряют расстояние от Земли до Марса. Но реально можно измерить только то, что прошел.

Теоретически можно спроецировать осознание своего бытия в будущее. Но реально можно осознать только то, что уже прожил, просуществовал.

Настоящее – неуловимо мгновенно, но оно тем не менее есть, есть именно в момент его проживания. Будущего нет, но оно возможно. Прошлое – было, но оно невозвратно и существует только в памяти о нем, иногда запечатленной словами и условными значками на бумаге – письменной речью.

Если представить жизнь отпечатками следов наших ног, остающихся на пройденной нами дороге жизни, то следы за нашей спиной – это прошлое; момент, когда мы оставляем очередной отпечаток ноги на дороге – настоящее. А дорога впереди, пока еще без следов, но освещенная фонарем нашей способности мыслить и предвидеть – это будущее. А темнота впереди, куда не может достичь свет этого фонаря, – это небытие. Время состоит из настоящего и прошедшего, будущее – только мыслимая проекция времени.

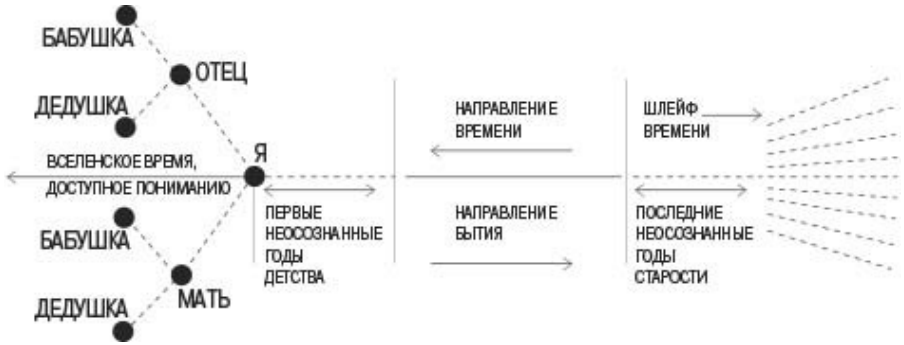
Время есть сложное, двойное измерение. Это измерение конечным сантиметровым отрезком одного конечного метрового отрезка для того, чтобы этим конечным и уже измеренным метровым отрезком измерить какую-то часть бесконечного, многокилометрового расстояния, ведущего назад, к своему началу, происхождению из неведомо чего. Конечный сантиметровый отрезок – это счет одного сжатия-разжатия нашего сердца, пульс, секунда. Метровый отрезок длиною в годы – наша жизнь. Бесконечное многокилометровое расстояние – это бытие мира, Вселенной, измеряемой нашими конечными жизнями.

Все это и есть время.

Кто и зачем запустил этот измерительный процесс – неизвестно. И скорее всего, недоступно пониманию человека, в этом процессе играющего очень важную, но, видимо, не самую главную роль.

СХЕМА ВРЕМЕНИ

Вернемся к схеме. Назовем вещи своими именами.



Шестьдесят тысяч лет тому назад (или больше, или меньше в зависимоти от мнения археологов) человек, каждый по отдельности и все вместе – род, племя, и все люди в совокупности осознали, что они смертны. Что их бытие, существование, жизнь конечны. Засыпая и уходя в небытие на одну ночь, а утром, проснувшись и возвращаясь из этого небытия, люди поняли, что однажды они уйдут навсегда и ощутили чувство ужаса и стали хоронить тех, у кого сердце перестало биться. С этого момента бытия появилось время.

И каждый из людей, приходя из небытия в мир бытия, попадал в поток времени, которое медленно возникало в умах тех, кто осознавал звук сжатия-разжатия своего сердца. И время текло куда-то назад, отталкиваясь от факта существования по направлению к догадке о причине своего существования.

Два-три года детства человек просто находится в потоке общечеловеческого времени, излучаемого сородичами и соплеменниками, а потом он сам начинает осознавать свое бытие и исчислять его – так возникает личное время человека, вплетаемое им в общечеловеческое время.

Время – это своеобразная светящаяся нить, тянущаяся за жизнью, за существованием человека, всех людей. Время возникает сразу же после каждого мгновения бытия, движется всегда назад, от мгновения бытия по направлению к прошедшему возникновению из небытия в надежде осознать причину бытия, обычно называемую Богом, недосягаемую ни для понимания отдельного человека, ни для людей в целом.

Время движется прерывно, импульсами, поддерживаемыми работой мозга, связанного с сердцем. Время угасает во время сна.

Время бывает личное, непосредственно реальное, производимое отдельным человеком, и общечеловеческое, состоящее из личного времени всех людей, из памяти о живших людях, и абстрактно логическое время, которое человек домысливает. Часть этих форм времени можно назвать условно-линейно-счетным, часть – иллюзорным, абстрактным, образным, а часть – придуманным.

Непосредственно реальное время – это личное время, количественное осознание своего бытия лет с трех-четырех-пяти после рождения и до естественной смерти. К нему относится и осознание бытия близких и знакомых человеку людей и событий, в которых он принимал участие или которые происходили в период его жизни. Это время у каждого человека закреплено и хранится в памяти. Чем сильнее и обширнее память, тем полноценнее личное время.

Реальное личное время у каждого человека сочетается с условно-линейно-счетным, не ощущаемым, а придуманным временем, оно служит для удобства измерения своего бытия от рождения и даже от зачатия до момента появления реального времени, а также дополняется иллюзорным временем, фактическим осознанием своего бытия накануне угасания личного времени, а также образом времени после смерти – как воображаемым продолжением жизни своей души в ином мире, так и представлением о продолжении своей жизни в своих потомках, в памяти потомков – это своеобразный, выбрасываемый перед человеком, проецируемый вперед шлейф времени, текущего назад.

Этот шлейф тянется за временем, движущимся назад, а по отношению к самой жизни человека он как бы уходит вперед. Иллюзорным является всякое время, спроецированное в будущее, опережающее бытие.

РЕАЛЬНОЕ И УСЛОВНО-ЛИНЕЙНО-СЧЕТНОЕ ВРЕМЯ

Наряду с непосредственно реальным личным временем в жизни каждого человека присутствует условное линейно-счетное время. Это часы и минуты, делимые части дня – суток, это хронологии, исчисляющие время то от Большого взрыва, то от Олимпиад, то от основания Рима, то от дня и года захвата власти, то от момента рождения или какого-либо события в жизни того или иного человека, почитаемого пророком или называемого богом.

Условное линейно-счетное время представляется человеку мнимо движущимся вперед, равномерно и непрерывно. Это время тысячных и миллионных долей секунд, исчисляемых атомными часами, и время, отсчитанное висящими в каждом доме настенными «ходиками», и время, исчисляемое в рамках каких-либо теорий, якобы объясняющих устройство мира на основе тех или иных принципов или условно принимаемых данных.

С момента обретения первых смутных ощущений времени, когда человек прислушался к звукам, издаваемым его сердцем, и сопоставил их с не издающим этих звуков сердцем своего умершего сородича, с самого начала осознания времени с первых определений «сегодня», «вчера», «позавчера», «третьего дня», «на прошлой неделе», «в прошлом месяце», «в прошлом и позапрошлом году», «давно», «давным-давно», «в прошлом» и «завтра», «послезавтра», «на следующей неделе», «в следующем году», «в будущем», с начала точного подсчета уходящих дней, годов, столетий, тысячелетий и часов, уползающих из-под растущей или укорачивающейся тени, и минут, уплывающих вместе с водой клепсидры, и секунд, ускользающих со звуком тикающего механизма с безразлично равномерным маятником, время всегда оставалось для человека чем-то загадочным и неизъяснимым, пугающим и всемогущим.

Происходило это потому, что время было и есть осознанием, измерением жизни, бытия, а жизнь, бытие в самом деле загадочно и неизъяснимо, недоступно пониманию человека в своем происхождении, причине, цели и сути. Загадочность, необъяснимость, недоступность понимания бытия человек переносил на время, которым это бытие подсознательно, сознательно и механически измерял.

ТЕОРИИ И МОДЕЛИ ВРЕМЕНИ

Не имея возможности даже подступиться к вопросу: «что такое бытие», человек пытался ответить на вопрос «что такое время», подменяя ответ на загадку бытия попыткой ответа на вопрос «что такое время».

Так возникли десятки теорий времени, его «моделей». Каждая из них по-своему пытается дать ответ на вопрос «что такое время», на самом деле подразумевая под понятием «время» бытие, жизнь – жизнь именно человека.

Многие теории рассматривают время не как количественно выражаемое осознание человеком своего бытия (то есть его, бытия, измерения числом ударов сердца, числом оборотов Земли вокруг оси и числом оборотов Земли вокруг Солнца), а как некую особенную субстанцию, категорию, континуум – непонятное иностранное слово, в конечном счете ничего не означающее, или как некий процесс, совершающийся сам по себе и ни от кого и ни от чего не зависящий.

Формулировки этих псевдопонятий времени самые разные. Часть из них при внимательном рассмотрении сводятся к определению «время – это время»; часть определений наполнены математическими формулами, прикрывающими отсутствие смысла и содержания; часть оригинальны, образны и даже элегантны и красивы.

Тем, кто в своих ощущениях и размышлениях доходит до потребности ответить хотя бы самому себе на вопрос, что же все-таки это такое – время, оно, время, обычно представляется чем-то таинственным, движущимся вперед, непрерывным, бесповоротным, неостановимым, неумолимо равномерным, неуловимым.

И всех при этом интересует возможность путешествия во времени, фантастический полет с помощью машины времени в прошлое, а еще интереснее в будущее.

Для этого девицы, наделенные пылким и нетерпеливым воображением, отправлялись на Святки в баню и ближе к полуночи до умопомрачения вглядывались в зеркало или в миску с водой, подливая в нее растопленный воск – и часто им удавалось узреть будущее в виде черт лица долгожданного суженого. Математики с этой же целью исписывают горы бумаг непрерывными формулами, доказывая вероятность наличия в межзвездных далях особых «кротовых нор», по которым можно проникнуть в иные измерения и пробраться в будущее, или по неосторожности провалиться в прошлое.

Часто время представляют неким потоком. Реже воздушным, чаще всего водным, наподобие течения Гольфстрим.

Только Гольфстрим берет начало в Мексиканском заливе, куда постоянно дующие вдоль экватора ветры пассаты нагоняют теплую воду и она вытекает из него в Атлантический океан, и, нарушая общую закономерность движения в Северном полушарии, отклоняется не вправо, как следовало бы под влиянием силы вращения Земли, а влево, чтобы согреть стынущую Европу, и несет свои воды широким потоком до самого Шпицбергена, замедляясь и теряясь в глубинах Северного Ледовитого океана, надежно укрытого льдами.

А время вытекает из прошлого, куда его нагоняет неизвестно кто, и, не отклоняясь ни вправо, ни влево, строго по прямой несет свои секунды, минуты, часы, дни, месяцы и годы в будущее и никак не может донести, потому что будущее каждый раз удаляется ровно настолько, насколько кому-нибудь удается к нему приблизиться.

Время представляют и в виде реки с твердыми берегами и медленным убаюкивающим течением, река эта то и дело разветвляется на несколько рукавов и то тихо дремлет в глубоких омутах, то весело несется на перекатах.

Есть представление о времени как о неком океане, не имеющем никаких берегов. Тогда время неподвижно, оно только колеблется, плещется волнами, а движутся, плывут в водах этого океана люди и предметы, планеты и галактики, плывут, не зная откуда, не зная куда, не ориентируясь, где верх, где низ, не понимая, вперед или назад они движутся.

Есть и оригинальное предположение, что время это не поток в реке или в океане, а берег реки или океана. На этом берегу высится одинокая скала – по ней все мы, плывущие в потоке бытия, ориентируемся, она-то, эта скала, и есть время.

Что такое время пытаются объяснить, выдавая его, время, за некое особое состояние некоего особого вещества, время по этим представлениям подобно электромагнитному или гравитационному полю, но существующему не в виде поля, а все же в виде потока со свойствами поля. И течение времени можно зарегистрировать приборами, измерить его скорость и другие параметры и заключить их в формулы.

Есть оригинальная теория, согласно которой время – это процесс расширения Вселенной. А также похожее утверждение, что время – это процесс распада атомов, а периоды этого распада и позволяют нам вести точный счет времени.

Все эти домыслы, фантазии и нелепости обычно производят на свет математики и физики, вместо того чтобы заниматься

своим делом, и шарлатаны, отирающиеся около этих наук.

ИСТОРИЯ ОТВЕТА НА ВОПРОС: «ЧТО ТАКОЕ ВРЕМЯ?»

Еще в V веке до нашей эры нашелся древний грек, который правильно и довольно точно ответил на вопрос: «Что такое время?» Его имя Антифон. Он писал оправдательные речи для обвиняемых в суде, часть из этих речей сохранилась до наших дней, Антифона можно назвать отцом современной адвокатуры.

Многих из древних греков принято называть отцами того или иного рода деятельности или области познания да и бытия как такового в его человеческом варианте. Гомер – отец литературы, Геродот – отец истории, Теофраст – ботаники, Эратосфен – географии, Гиппократ – медицины и так далее. Отцами философии можно назвать нескольких древних греков, отцов у философии не меньше десятка.

Антифон – отец адвокатуры – тоже не был чужд философии. Время он называл «мысленной мерой».

Платон уклонился от конкретного ответа, его определение больше поэтическое, философско-абстрактное: время – это подвижный образ вечности, создаваемый творцом всего сущего.

Аристотель, отказавшийся от дружбы с Платоном ради истины, исчерпывающе точен. По мнению Аристотеля, время есть мера, число движения, существующее только в душе человека, интуитивно исчисляющей мгновения, число движения по отношению к предшествующему и последующему.

Представления Аристотеля о том, что время проистекает только из души и разума человека и вне души существовать не может, придерживались в той или иной форме многие знаменитые философы и мыслители – Плотин, Августин, Декарт, Спиноза, а позже Кант, который, как и Аристотель, на вопрос: «Что такое время?» ответил очень обстоятельно и подробно.

Согласно Канту, время – это присущее только человеку внутреннее чувство, чистое количество, непроизвольно исчисляемое человеком для того, чтобы измерить, осознать и свою жизнь, и внешний мир. Человек, согласно Канту, живет не во времени, а своей жизнью производит время.

Естествоиспытатель Галилей (основоположник механики, открывший законы инерции, свободного падения тел и их движения по наклонной плоскости), занимаясь опытным изучением движения физических тел, не смог обойтись без понятия времени. Но он не стал определять это понятие, не стал формулировать его словами, не стал отвечать на вопрос: «Что

такое время?» Он пояснил мимоходом, что время вещь общепонятная, то есть всем хорошо известная.

Галилей определил, что при равномерном движении большему расстоянию соответствует большее количество времени. Еще раз уточню: Галилей изучал движение физических тел не умозрительно, как это делали многие до него, а непосредственно в ходе опытов. Как же он определил большее или меньшее количество времени? А очень просто и единственно правильно: подсчетом пульса своей руки. То есть подсчетом количества ударов своего сердца – единственно верного и реального счетчика времени в этом мире.

КАК БЫЛО ПРИДУМАНО «АБСОЛЮТНОЕ» ВРЕМЯ

Другой естествоиспытатель – Ньютон, занимавшийся изучением движения и сформулировавший его, движения, основные законы, тоже не мог обойтись без времени. Ньютон, кроме всего прочего, был алхимиком и мистиком. Время, отсчитанное по пульсу руки, он считал непригодным для точных математических расчетов и назвал его обыденным.

«Обыденное время есть или точная, или изменчивая, постигаемая чувствами внешняя, совершаемая при посредстве какого-либо движения мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как то: час, день, месяц, год», – определил Ньютон. То есть время, считаемое по пульсу (по количеству ударов сердца человека), согласно представлению Ньютона, есть всего лишь несовершенное отражение математического, истинного, абсолютного времени.

Что же такое абсолютное время, пригодное для точных математических формул? Ньютон отвечает на этот вопрос: «Абсолютное, истинное математическое время есть само по себе и по своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему и протекает равномерно и иначе называется длительностью». То есть время – это нечто самостоятельное, некая особого вида сущность, неощутимая, текущая сквозь Вселенную. Проистекает эта особая сущность от или из Бога. Именно он – Бог – по мнению Ньютона, есть источник абсолютного времени.

Возможно, такое представление о времени Ньютон вывел из поэтически неопределенной формулировки понятия времени Платона. А может быть, пришел к этому выводу сам, не желая каждый раз измерять пульс, рассчитывая скорость движения физических тел.

Но так или иначе, Ньютон ввел в научный оборот некое, им выдуманное, абсолютное время, удобное для математических расчетов. Время это, согласно мысли Ньютона, существует само по себе, оно равномерно течет во Вселенной, фиксируя последовательность событий , явлений и изменений в результате движения небесных тел (как и всех прочих движущихся тел и систем) совершенно независимо от человека.

ПОНЯТЬ И ОБЪЯСНИТЬ МИР ИЛИ ПЕРЕИНАЧИТЬ ЕГО В СВОЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ?

Эйнштейна никак нельзя назвать естествоиспытателем. Он пытался изучать мир посредством мысленных опытов. Эйнштейн был атеистом и поэтому источником времени считал не Бога, как Ньютон, а часы. «Время это то, что показывают часы» – так Эйнштейн ответил на вопрос: «Что такое время?»

Вернее, время, по Эйнштейну, это показания часов. Когда часы перед глазами, то нет никакой сложности узнать сколько времени они показывают. А если одни часы в руке, а другие мысленно поместить в космолет, предположительно мысленно мчащийся со скоростью света, то получить показания этих часов, находясь на Земле, можно только с помощью световых сигналов, доходящих до Земли с большим опозданием, а это значит, что сведения о показаниях часов, находящихся в космолете, будут отличаться от показаний часов на Земле.

Возникнет обманчивая иллюзия, что время, которое показывают часы в космолете, как бы замедляется. Правда, на самом деле часы в космолете будут показывать правильное время, одинаковое с тем временем, которое отсчитывают часы, оставшиеся на Земле. Но если об этом умолчать и, неточно выражаясь, сказать, что при движении со скоростью света время в космолете замедляется, то получится парадокс.

А парадокс это оригинально, занимательно и привлекает всеобщее внимание. Ведь замедлить время, которое, как человеку мнимо представляется, подвигает его к могиле, хотят все, невзирая ни на какие доводы рассудка и пренебрегая здравым смыслом.

Псевдонаучные представления Эйнштейна о времени привлекли внимание миллионов людей. На эту вольную или невольную мистификацию поддались даже многие серьезные ученые. Вокруг имени Эйнштейна возник ореол создателя новой физики, наконец-то объясняющей человечеству устройство Вселенной. В чем же суть представлений Эйнштейна о времени и чем придуманное им время отличается от представлений о времени, существовавших до Эйнштейна?

РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ВРЕМЯ

Реально существующее время имеет только один источник – мозг и сердце, то есть душу человека. Реальное время существует в трех видах – время каждого отдельного человека, время каждого народа или государственного образования как сумма времен всех его, этого государства, соотечественников и время всего человечества как сумма времен всех входящих в человечество людей.

Когда-то в глубокой древности время имело только два вида – время каждого отдельного человека и время как сумма времен людей одного рода и племени. Позже сумма времен людей одного рода и племени сложилась в сумму времени народа или государственного образования, состоящего из одного или нескольких народов.

А еще позже – уже в XIX – XX веках сформировалось время всего человечества как сумма времен всех людей, живущих на планете Земля, единым человеческим сообществом, существующих в материальном виде в пределах биосферы этой планеты, а в духовном – в пределах ее, этой планеты, ноосферы, то есть сферы разума.

Времени нет в космическом пространстве, оно не присуще ни звездам, ни планетам, ни собственно биосфере планеты Земля, состоящей из живой материи. Время существует только в ноосфере. И существует точно так же, как в ноосфере существуют мысли, выражаемые словами, и чувства, выражаемые движением частей лица и тела человека, а также и словами, громко или тихо произносимыми.

Время возникает в душах людей, как и мысли и чувства, и исчезает, как исчезают мысли, как исчезают произнесенные вслух слова и чувства, выраженные словами, жестами, мимикой, время постепенно забывается, и в конце концов исчезает вместе со своим носителем – умершим человеком.

Человек нашел способ сохранять свои мысли и чувства и передавать их другим людям, а главное – последующим поколениям. Мысли сначала передавались устно – в виде преданий, сказок, мифов и песен и носителями их были живые люди – рассказчики, сказители и певцы. Чувства передавались движением – танцем и голосом – пением.

Потом человек научился передавать мысли и слова с помощью знаков – условных рисунков – букв. Это дало возможность фиксировать и передавать чувства и мысли в записанных стихах, поэмах, эпосах, романах и научных трактатах.

Кроме того, чувства человек научился передавать в звуках, записываемых условными значками (нотами), мелодиях и ритмах – от простых напевов до симфоний. А также с помощью цвета и формы – в произведениях живописи и ваяния, от наскальных рисунков до полотен Рембрандта и Репина (с помощью семи красок и их оттенков) и скульптур Фидия и Микеланджело, в результате придания формы мрамору, меди и дереву и прочим материалам.

Время человек запечатляет и сохраняет с помощью календарей, летописей и хронологий. Календарь прогнозирует время на неделю, на месяц, на год вперед, а потом фиксирует каждый прошедший день. Летописи запечатляют прошедший год. В хронологиях можно фиксировать каждый прошедший день, а кроме того, хронологии приводят в порядок, уточняют и дополняют все прошедшие годы.

Все время, во всей его полноте одного отдельного человека и всего человечества – посекундно (секунда как единица, соответствующая одному удару сердца) не фиксируется, как не могут (да и не нужно) быть запечатлены в словах и записаны все мысли всех людей, и как не могут быть воссозданы и выражены с помощью цвета и звуков все их чувства.

Мысли, чувства и время – результаты познания человеком себя и мира, в котором он существует. Они – мысли, чувства и время – основные составляющие части ноосферы, сферы разума. Они есть та духовная материя, из которой состоит ноосфера. Время так же реально и имеет такую же природу и сущность как и Наташа Ростова и Митя Карамазов, как мелодия танца маленьких лебедей, как девочка с любимой народом картины «Дети, бегущие от грозы», как память русских людей о сражении при Бородино.

Есть еще одна основополагающая часть ноосферы. Это исчисление – тоже важнейший результат познания человеком мира. Исчисление – собственно счет, определение размера, веса, соотношения размеров, конфигурация предметов – все это фиксируется и выражается числом, обозначается цифрами, все это относится к области математики. Математика с помощью числа создает абстрактные символы предметов, вещей и мира в целом.

Исчислить можно все – мысли, чувства и время. И, само собой разумеется, все физически существующие тела и предметы, их можно сосчитать и обсчитать – определить числом их основные свойства – размер, форму, вес и качества – плотность, прочность, скорость движения. Результат исчисления – число, цифра становится абстрактным символом предмета или явления.

Можно исчислить количество овец в стаде – их, например, 25. Можно сосчитать количество больших камней на поле. Их тоже 25. Число 25 равно числу 25. Но это не значит, что 25 овец равны 25 камням и они могут быть взаимозаменяемы.

Исчисляя время в днях, месяцах, годах, а потом для удобства разделяя день (сутки) на часы, часы на минуты, минуты на секунды (почти совпадающие с пульсом, с одним ударом сердца), человек, осознает свою жизнь и, обсчитывая ее, свою жизнь, он создает систему счета времени. Но эта система счета, ее, этой системы, результат, выраженный числом, обозначаемым цифрой, не есть само время, а есть только его условное обозначение, это не оно само, а его исчисление.

Система исчисления времени в годах, месяцах, днях (сутках), часах, минутах и секундах не есть само время. Это исчисление в своем общеупотребляемом результате удобно и очень близко по значению к действительному, реальному времени каждого человека и человечества в целом.

Этот условный счет корректировался тысячелетиями, проверялся практически, вырабатывался на основе реального ощущения времени, возникающего в душе человека, на основе своего пульса и сопоставления этого чувства с оборотом Земли вокруг Солнца, оборотом Луны вокруг Земли, оборотом Земли вокруг своей оси. И именно поэтому сложившийся условный счет времени по своему числовому значению очень близок к истинному, реальному времени, проистекающему из души человека.

Но разница все же велика.

СОБСТВЕННО РЕАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И УСЛОВНО-ЛИНЕЙНО-СЧЕТНОЕ ВРЕМЯ

Собственно реальное время отличается от условно-линейно-счетного времени, как отличается реальная вода (численно и качественно), протекшая через устье реки за день от подсчитанного количества воды, протекающей через устье этой реки в среднем за один день по результатам измерений за десять лет. Среднее число кубометров воды, протекающих за один день через устье реки, по результатам за десять лет, скажем, 1000 $м^3$. Но понятно, какая может быть разница с каждым конкретным днем – в день весеннего паводка – 10000 кубов, в день летней засухи – 200 кубов, в день после дождя 1500 кубов и так далее.

Но учитывать нужно не только количество. Зимой часть воды находится в состоянии льда, во время половодья – это смесь льда и воды, летом вода теплая, осенью и зимой холодная. А кроме того, иногда вода отравлена отходами химкомбината, стоящего на берегу реки. Для ученого, точно и правильно рассчитывающего средний расход воды за день на основе десятилетних данных, все это не имеет значения. И то что река за день в среднем несет 1000 кубов воды – верно.

А вот для земледельца, которому в засуху нужно орошать поля водой из почти пересохшей реки, эта цифра ни о чем не говорит. Она пустой звук и для моряка, ведущего свое судно по обмелевшей летом реке. И для строителя плотины этой цифры недостаточно. А для рыбака, собравшегося ловить рыбу в отравленной воде, она не значит ничего.

И тем не менее люди пользуются условно-линейно-счетным временем, ориентируясь на разного рода поправки, иногда и не улавливая разницу между собственно временем и системой его счета.

Собственно время возникает в душе человека, движется только назад – от прожитого человеком мгновения через его осмысление – в прошлое. В будущее человек пытается заглянуть только теоретически, оно, в отличие от прошлого, может и не наступить.

А условно-линейно-счетное время фиксируется календарями и часами, и в результате его подсчета создается иллюзия, что время движется вперед – ведь вперед от меньших цифр к большим движется на циферблате часов стрелка, показывающая время, и

счет годов идет по возрастающей. И последовательность исторических событий, как нам кажется, идет из прошлого к настоящему и далее в будущее – хотя стоит задуматься и становится ясно, что любое событие происходит в настоящем, в прошлом оно может иметь причину, но происходит только в настоящем, а произойдя, отходит в прошлое.

Собственно время прерывно – оно прерывается сном, оно прерывается, когда у человека отключается сознание – в момент полового акта и в результате сильного опьянения или сильного психического потрясения и в результате сумасшествия (у целых народов во время революций или похорон вождей).

Но условно-линейно-счетное время человеку мнимо кажется непрерывным. Ведь пока я сплю, часы-то тикают, время-то идет. Лег спать я в десять вечера, а проснулся в восемь утра, значит, время шло, пока я спал. На самом же деле, пока человек спит, время для него останавливается, его мозг и сердце во время сна не порождают время, этот пробел человек восполняет условно.

Ну а когда у человека запой – вчера была среда, сегодня понедельник – четверг, пятница, суббота, воскресенье для него пропали, но это только для него, все остальные люди ведь жили в эти дни, они, эти дни, для других людей были, просто ушедший в запой их не помнит – на самом же деле они были именно для других людей, для ушедшего в запой их не было, пробел опять восполняется условно.

Собственно время течет то ускоряясь, то замедляясь, иногда год, условно принятый для всех людей, для попавшего в особые условия и обстоятельства человека равен десяти годам, случается, человек за полчаса проживает полжизни, седеет и сокращает срок своей жизни наполовину.

Условно-линейно-счетное время принято считать равномерным – ведь в году 365 дней, это в месяцах можно прибавить и отнять по дню или даже по несколько дней, но в году их 365 и ни днем больше, ни днем меньше. А час – ровно шестьдесят минут и никак иначе.

Собственно время конечно. Оно ограничено с обеих сторон. Время каждого человека появляется в душе в раннем детстве и затухает, исчезает в душе в глубокой старости или обрывается в мгновение смерти, если человек не доживает до преклонных лет. Общее время человечества как сумма времени всех его членов возникло примерно шестьдесят – тридцать тысяч лет тому назад в начавшей образовываться ноосфере – сфере человеческого разума на нашей планете. Прекратиться общее время человечества может в любой момент, стоит только более-менее крупному метеориту врезаться в Землю.

Условно-линейно-счетное время кажется нам бесконечным в обе стороны. Оно безо всяких на то оснований представляется нам бесконечной осью с рядом бесконечных цифр – отрицательные числа бесконечным строем уходят в бесконечное прошлое, положительные такой же бесконечной шеренгой тянутся в бесконечное будущее.

И самое главное: собственно время, являясь количественным измерением жизни человека, не имеет никакого смысла без того, что оно измеряет, то есть без жизни этого человека, без человека как такового оно ни для чего не нужно. Оно просто-напросто не существует вне человека или вне человечества.

А условно-линейно-счетное время может существовать будучи оторванным от человека, само по себе. И оно очень даже удобно для расчетов по математическим формулам скорости движения физических тел – как небесных, например планет и их спутников, так и камня, брошенного рукой человека, снаряда, выпущенного из пушки, а также поезда, который мчится из исходной точки А, в назначенную ему точку Б. Условно-линейно-счетное время возникает не в мозгу и сердце человека, а только в мозгу и существует, не в душе, а в учебниках и трактатах по физике и математике, для них оно и нужно.

Отчасти именно поэтому Ньютон и выдумал абсолютное время, которое есть условно-линейно-счетное время и в силу мистицизма своего сознания предписал этому абсолютному (условно-линейно-счетному) времени, проистекающему, по представлению Ньютона, от Бога, течь единым потоком, непрерывно, последовательно и равномерно.

Но Ньютон не смешивал придуманное им абсолютное, условно-линейно-счетное время, с собственно временем, источник которого душа и которое фиксирует мозг и пульс человека. Поэтому абсолютное время Ньютона не противоречиво само по себе и стало своего рода вариантом времени, применяемым в математике.

МИСТИФИКАЦИИ И СЕНСАЦИИ МЫСЛЕННЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

В начале XX века завершился первый этап формирования единого человечества. Из суммы личного времени всех людей, обитающих на планете Земля, начало складываться единое общечеловеческое время возникающей на Земле ноосферы – сферы разума. Этот этап развития человечества характеризуется, кроме всего прочего, кризисами роста, нестыковками, «накладками» – как мировыми войнами-бойнями, массовым уничтожением людей в концлагерях и в результате атомных бомбардировок, так и деградацией общественного сознания. Проявлением деградации обычно является возникновение псевдонаучных теорий на базе серьезных реальных достижений науки – особенно физики и математики.

Именно в этот период развития человечества появилась модель времени Эйнштейна, ставшая самым шумным явлением в так называемой массовой культуре.

В основе представлений о времени Эйнштейна лежит абсолютное время Ньютона. Но источник этого времени, по представлению Эйнштейна, уже не Бог, как у Ньютона, а часы. Не человек с его пульсом, а часы, причем не песочные, не солнечные часы, не клепсидра, отсчитывающая время каплями воды, а часы механические. Механические часы, имитирующие пульс человека с помощью маятникового механизма благодаря силе пружины, которую можно постоянно подкручивать – заводить.

Именно такие часы удобно помещать в космолет в фантазиях, наукообразно называемых мысленными экспериментами. Солнечные часы для этого совершенно непригодны – ни тысячетонный Стоунхендж и подобные ему сооружения-календари каменного века, с помощью которых люди считали годы, ни простейшие небольшие по размеру солнечные часики древних греков, в безоблачную погоду помогавшие делить на части светлое время суток. Для этих часов нужно Солнце, а его в космолет не захватишь, даже обладая самой неуемной фантазией.

Непригодны для мысленных опытов и песочные часы, и водяные клепсидры. Песочные часы то и дело нужно переворачивать, а пользуясь клепсидрой приходится как минимум раз в день переливать воду из нижнего сосуда в верхний, только тогда она будет исправно отсчитывать свои скучные капли.

Все это при мысленном эксперименте (фраза близкая по

смыслу к выражению «жареный лед») сбивает с мысли и отвлекает, напоминая, что и песочные часы, и клепсидра всего лишь инструмент, а не источник якобы непрерывного, абсолютного, равномерно текущего времени. Если в ходе мысленного эксперимента напрячь фантазию и представить, что время под шорох песчинок течет из песочных часов или под звуки падающих из клепсидры капель, навевающих воспоминания о мартовских оттепелях, то очевидно, что это время прерывается – в тот самый момент, когда песочные часы приходится переворачивать, а в клепсидре нужно переливать вытекшую воду. А для мысленных экспериментов требуется именно абсолютное, то есть непрерывное время.

Что же касается механических пружинных часов, то легко представить, что их пружину можно завести лет на сто, а то и двести – для мысленного эксперимента этого срока вполне достаточно, и тогда вместе с тикающими звуками механизма фирмы Брегет, мимоходом воспетой А. С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин», в далеких космических просторах и потечет строго равномерное, абсолютное время.

И вот тогда-то можно мысленно получить желаемый парадокс замедления времени. Но если это замедление времени будет мыслиться в отношении абсолютного времени, то в этом нет ничего необычного. Абсолютным временем оперируют математики в их непонятных для нематематиков формулах. Математические парадоксы не вызывают сенсаций, не производят шума, не обсуждаются в прессе, не делают автора парадокса знаменитостью и, в конце концов, не приносят прибыли и не дают возможности жить, не зарабатывая трудом – физическим или умственным – на кусок хлеба.

Чтобы произвести сенсацию с последующим извлечением из нее банальной материальной выгоды, нужно перенести результаты мысленного эксперимента с дважды условным, абсолютным временем на собственно время, исчисляемое в днях, месяцах и годах.

Именно это и сделал Эйнштейн.

ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ В НЕКОМ ФУТЛЯРЕ ИЛИ БЛИЗНЕЦ В КОСМОСЕ

Оставив в стороне расчеты, малопонятные людям, читающим по утрам газеты, Эйнштейн писал: «Если бы мы поместили живой организм в некий футляр и заставили бы всю эту систему совершить такое же движение вперед и обратно, как описанные выше часы, то можно достичь того, что этот организм после возвращения в исходный пункт из своего сколь угодно далекого путешествия изменился бы как угодно мало, в то время как подобные ему организмы, оставленные в пункте отправления в состоянии покоя, давно бы уступили место новым поколениям. Для движущегося организма длительное время путешествия будет лишь мгновением, если путешествие будет происходить со скоростью близкой к скорости света! Это – неизбежное следствие наших исходных принципов, к которым нас приводит опыт» (имеется в виду «мысленный опыт»).

В этой цитате заключается вся суть «теории» Эйнштейна и весь секрет ее оглушительного успеха и популярности. Наконец-то от смерти можно умчаться, стоит только развить скорость, близкую к скорости света!

Садись в космолет и лети себе в безграничное звездное пространство и, «изменившись как угодно мало», вернешься молодым и веселым, тогда как твои сверстники, «оставшиеся в состоянии покоя», уже уступят место новым поколениям и будут скучать под могильными плитами. И, возложив на их скромные надгробия цветы, можно опять умчаться в бескрайние космические дали, чтобы уже и вовсе не возвращаться, а остаться бессмертным и недостижимым для беззубой старухи с ее ржавой косой, которая того и гляди незванно явится к тебе в гости.

Этот логический фокус, выдаваемый за научную теорию, волнующий умы многих, жаждущих бессмертия, и сегодня занимает важное место в околонаучном масскульте.

Природа парадокса замедления времени, как и природа многих других парадоксов этого типа, заключается в спекуляции на смешении условного и реального. Извлечем, например, корень квадратный из 25. Получится 5. А если извлечь корень квадратный из 25 овец? Но как это сделать? Очень просто. Общий вес овец, скажем, 900 килограммов. Корень квадратный из этого числа 30. Вот вам и 30 килограммов свежей баранины.

Следовательно, не нужны никакие овцы и пастухи с верными овчарками, охраняющие этих овец на пастбищах от волков. Берем

простой листок бумаги, пишем на нем цифру 25, ставим значок извлечения корня квадратного, делаем несколько подсчетов и в результате получаем на руки 30 кг баранины и еще несколько килограммов прекрасной шерсти, которая тоже пригодится в хозяйстве.

Конечно, это бред. Но если верить теории относительности Эйнштейна, то почему бы и не извлекать баранину из цифры 25.

Выдаваемый за научную теорию вымысел о том, что при движении со скоростью света живой организм изменяется «сколь угодно мало, в то время как подобные ему организмы, оставленные в состоянии покоя», уходят в мир иной согласно календарям, отмеряющим их годы, уныло мелькающие с каждым оборотом Земли вокруг Солнца, стал всемирной притчей во языцех, одним из самых знаменитых парадоксов в истории науки.

Определение «Время – это то, что показывают часы» – есть элементарная глупость. Если согласиться с этой глупостью, если принять, что время – это то, что показывают часы, то для того, чтобы время замедлялось не нужно разгонять космическую ракету с часами до скорости света. Достаточно так отрегулировать часы, чтобы они отставали, и пожалуйста, время замедлится относительно других часов, которые идут нормально.

А чтобы время исчезло, не потребуется ни чтобы умер сам человек, ни чтобы погибло человечество, ни чтобы погасло Солнце или прекратила свое существование в той или иной форме Галактика. Достаточно, чтобы часы упали на пол и разбились и время исчезнет, если оно – время – есть, то что показывают часы.

Время не есть то, что показывают часы. Если часы с циферблатом, то их стрелки показывают на цифры от единицы до двенадцати – и больше ничего. Время есть длительность того, что проживает человек, а проживает он жизнь. А длительность жизни – количество ударов своего сердца – человек измеряет временем, используя показания часов для обозначения небольших промежутков времени.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ВРЕМЯ В САМОМ ДЕЛЕ?

В XX веке двое ученых А. Бергсон и В. Вернадский сформулировали ответ на вопрос «Что такое время?» на уровне развития современной науки.

А. Бергсон – выдающийся французский философ и психолог, лауреат Нобелевской премии, которая в его бытность еще не была дискредитирована, как в наши дни.

Согласно Бергсону, время возникает только в процессе жизни человека и только в душе человека, осознающего себя и мир. Жизнь – особый вид движения во Вселенной. И человек измеряет это движение временем. Время и есть сама жизнь, ее, жизни, измерение, ее, жизни, числовое выражение.

Все то, что мы принимаем за время – ход часов, течение минут, лет, секунд, последовательность дней и столетий, – все это только система счета времени. Собственно же время есть жизнь как таковая, время не существует в отрыве от человека, независимо, отдельно от человека и есть результат его мышления.

Математические манипуляции, псевдологические абстракции и словесные выкрутасы возможны только с системой счета времени, но не с самим временем. Разного рода манипуляции позволяют создавать парадоксы, замедлять время (на самом деле не время, а его числовое значение, оторванное от собственно времени), ставя его в зависимость от движения со скоростью света или от каких-либо других причин, которые невозможно проверить на практике, а не с помощью «мысленного эксперимента».

Когда говорят об «отставании» или «замедлении» времени при описании «мысленных экспериментов» с часами в космолете, летящем со скоростью света, то это всего лишь словесная неточность. Речь не об «отставании» или «замедлении» времени, а о том, что в связи с теми или иными условиями нет возможности правильно фиксировать показания часов или других приборов, показывающих условно-линейно-счетное время и поэтому возникает иллюзия «отставания» или «замедления» времени.

Собственно время – то есть процесс измерения жизни – отстает или замедляется или ускоряется совсем по другим причинам.

Было бы удобнее и ровно так же справедливо утверждать, что время замедляется не при движении со скоростью света, а,

например, в раю, или при коммунизме. Тогда многие сразу бы поняли суть подобных пророчеств и «научных» прогнозов, исходя из кое-какого, совсем не мысленного опыта, накопившегося за последние пару тысяч лет.

Любые псевдотеории рушатся, любые парадоксы исчезают, улетучиваются, словно мираж, галлюцинации, как только вместо псевдологических выводов, формул и расчетов и предполагаемых показаний стрелок часов естествоиспытатель, ученый, а не «мысленный экспериментатор», обращается к показаниям пульса человеческой руки – единственного во Вселенной счетчика времени, отражающего удары сердца, интуитивно осознаваемые человеком, человеком, понимающим, что число этих ударов конечно.

Великий русский ученый-естествоиспытатель В. Вернадский создал учение о биосфере и ноосфере. Опираясь на результаты научной деятельности человечества, он дал единую, цельную, взаимосвязанную картину реального бытия Вселенной.

Вселенная и жизнь в ней, по представлению Вернадского, существовала и будет существовать всегда, пульсируя, перетекая из хаоса небытия в бытие организованной материи, переходящей в процессе распада в небытие. Вселенная и жизнь в ней несотворима и неуничтожаема.

Причину существования Вселенной нельзя понять. Нельзя понять причину существования электричества, атомов, гравитации, как нельзя понять причину того, что квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен сумме квадратов катетов. Нельзя понять и причину жизни. Жизнь можно только измерить. Измерить временем.

Представление Вернадского о времени основывается на выводах А. Бергсона. Время, согласно Вернадскому, есть мера жизни. Время не существует само по себе, оно возникает в сознании человека в результате его жизнедеятельности, осмысления последовательности внутренних и внешних событий как подсознательное понимание своей смертности, бренности своего существования в этом мире и бренности этого мира, время есть условный знак, обозначающий исчисленную жизнь человека, обозначающий его бытие в сравнении с небытием.

А самое точное определение времени принадлежит Ф. М. Достоевскому. Он был далек от физики и математики и даже допускал, что и параллельные линии иной раз могут сходиться, но что такое время, он понимал ясно и точно.

Он писал: «Время не существует, время есть цифры, время есть отношения бытия к небытию». Отношения бытия к небытию – то есть осознание своего бытия по сравнению с

небытием, выражаемое цифрами, – то есть осознание измеренное, выраженное количественно.

ОБ УМЕНИИ ВЕРЕЩАТЬ ПО-ПТИЧЬИ

Почему лишенные элементарного здравого смысла представления Эйнштейна о замедлении времени при движении со скоростью света и полная нелепица о нестареющем брате-близнеце, летящем в космическом корабле неведомо куда, известна на весь мир, будоражит многих слабоумных людей и всерьез обсуждается многими болтунами в околонаучной среде, а иногда и вроде бы серьезными людьми, которых как-то даже неловко подозревать в слабоумии, даже когда оно, слабоумие, налицо?

И почему представления о времени Бергсона и Вернадского (уж молчу о Достоевском), венчающие собой достижения человеческой мысли в этой области познания мира и не противоречащие здравому смыслу, мало кому известны? Как, впрочем, мало известно и имя Вернадского, имя, которое по праву стоит в одном ряду с именами Евклида, Архимеда, Коперника, Галилея, Ньютона, Лобачевского, Менделеева, Павлова. И не просто в одном ряду: Вернадский не просто ученый, он мыслитель, его труды это своего рода итог познания мира человеком как таковым.

Ну а кто такой Бергсон, у нас знают очень немногие.

Тут уместно вспомнить исторический анекдот о Диогене. Кто-то из философов вышел на базарную площадь и стал объяснять толпе устройство мира – его рассказ был увлекателен и люди с интересом слушали. Диоген отошел в сторону и громко заверещал по-птичьи. Люди собрались вокруг него, оставив философа с его рассказом о Земле, Солнце и звездах. «Вот цена вашего ума, – сказал Диоген собравшимся вокруг него людям, – вы променяли рассказ о важных и умных вещах на подражание щебету глупой птицы».

И почти никому не известный за пределами ученого мира Бергсон, и мало кому известный Вернадский, оба действительно величайшие ученые, внесшие действительно огромный вклад в познание мира, не хотели верещать по-птичьи. Не хотели и не умели – это ведь тоже не просто, не каждый умеет верещать так, чтобы его пустым верещанием заслушались.

Последователи Эйнштейна сделали это с блеском. Причем многие из последователей и не понимают, что верещат по-птичьи – им кажется, что их птичье верещание объясняет устройство мира.

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ РАССТРЕЛА

Ну а кроме этого, не нужно забывать, в какое время происходили все эти события. А. Бергсон и сотни ученых, не признавших теорию Эйнштейна, имели возможность открыто высказывать свое мнение, не опасаясь при этом за свою жизнь, хотя им пришлось испытать на себе давление общественного мнения агрессивного околонаучного масскульта.

Вернадский жил в условиях советской России. Его труды – почти все – были опубликованы, но только в академических, малодоступных изданиях. Они не тиражировались миллионами экземпляров, как книги с популярным описанием теории относительности или книги с изложением не менее бредовых домыслов, называемых марксистско-ленинской философией.

За отрицание этих бредней можно было лишиться жизни. И многие – от академика Вавилова до безвестных начинающих ученых – были физически уничтожены за то, что не стали искажать научную истину в угоду людям, которые, обладая куриными мозгами, взялись начертать картину мира. «Философы всех времен пытались объяснить мир, задача же в том, чтобы изменить его», – самоуверенно заявлял Маркс. «Природа гармонично проста в своей конечной сути, она полностью постижима средствами логического анализа», – вторил ему Эйнштейн.

Но как можно изменить мир, не сумев даже объяснить его? Может, все-таки сначала попытаться объяснить? Оказывается, изменить мир очень даже просто – расстрелять всех, кто не согласен с твоей точкой зрения. Ленин – его Эйнштейн называл «совестью человечества» – весьма преуспел в этом. Правда, не в масштабах всего человечества, а всего лишь в отдельно взятой стране. И поэтому в этой самой стране люди с куриными мозгами, попытались низвести уровень мышления до своего собственного.

Именно поэтому ответ Бергсона и Вернадского на вопрос «Что такое время?» не был слышен в потоке восторженных пересказов байки о двух близнецах, один из которых улетел со скоростью света в космолете, чтобы замедлить проистекающее из будильника неуловимое, непонятное время и вечно остаться молодым, а другой покорно отрывает листки календаря, растит

бороду и неумолимо приближается к могиле. Эти байки хорошо вписывались в марксистско-ленинскую философию, за отрицание которой, особенно высказанное вслух, могли и расстрелять.

Эйнштейн и его теория явление уникальное в истории науки. Никому еще не удавалось так ловко и с таким эффектом надуть научное общество. Эйнштейн, несмотря на многочисленные протесты ученых, даже получил Нобелевскую премию. Правда, ее постыдились дать за теорию относительности. Премию присудили с уклончивой формулировкой «за открытие закона фотоэлектрических явлений и за другие работы в области теоретической физики».

В наше время стыдливость полностью утеряна. Нобелевскую премию, ничуть не смущаясь и не краснея, услужливо авансом преподнесли американскому президенту Бараку Обаме. И это публично, на глазах всей «мировой общественности». Осталось только выдать Нобелевскую премию мира другому главе Белого дома – Гарри Трумэну, посмертно, за дружеское отношение к жителям японских городов Хиросимы и Нагасаки. А заодно вручить эту премию и Биллу Клинтону за супружескую верность.

Споры вокруг теории относительности не утихают по сей день. Теорию эту невозможно опровергнуть, любые словопрения о ней только еще больше популяризируют ее. Чтобы доказать ее несостоятельность, нужно сделать теоретически и практически невозможное – улететь со скоростью света лет на двадцать в космос и вернувшись, сопоставить свой возраст с возрастом своих сверстников, остававшихся на земле.

Правда, и чтобы безоговорочно доказать ее правоту, нужно тоже слетать со скоростью света в какой-нибудь отдаленный угол Вселенной и, вернувшись на Землю, оказаться моложе сверстников.

История ответа на вопрос «Что такое время?» была бы не полна без Эйнштейна и его знаменитой теории. Слишком много места занимает байка о двух близнецах в общественном сознании человечества XX века. Но вернемся к собственно времени.

СВОЙСТВА И ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕНИ КАК ТАКОВОГО

Непосредственно личное время характеризуется несколькими качественными параметрами. Направленностью, одинаковой для всех, и ночной прерывностью, почти одинаковой для всех, и кроме того: скоростью, полнотой, точностью, результативностью, остротой восприятия и связанностью с общечеловеческим временем, не одинаковым, разным для разных людей.

Все эти параметры, их сумма, сочетание присущи собственно реальному времени.

Скорость личного времени замедленна в детстве, когда мозг ребенка еще слабо осознает и измеряет свое бытие. Оно замедляется и в старости, когда мозг опять ослабевает. Течение личного времени замедляется зимой. Ускоряется весной. Время течет медленнее под воздействием ожидания, однообразной работы, скуки и одиночества.

Одиночество может как замедлять, так и ускорять время в зависимости от характера, настроения и внутренней организации человека. Состояние влюбленности ускоряет время. Собственно секс вообще прерывает его. Состояние увлеченности и удачливость ускоряют время.

Скорость времени может меняться под воздействием болезни или искусственного изменения условий среды. Такое малоизученное явление, как летаргический сон, замедляет время. После летаргического сна время ускоряется.

Если человеку придется жить в чистом кислороде, время тоже невероятно ускорится.

В чистом кислороде все процессы идут активнее и быстрее, и человек, помещенный в чистый кислород, прожил бы свою физико-химико-биологическую семидесятилетнюю жизнь всего за семь лет. Поскольку это на опыте проверено только на мышах, то неизвестно, как в таком случае человек ощущал бы свою жизнь и равнялась ли бы сумма его ощущений времени в кислороде за семь лет сумме ощущений за семьдесят лет в обычных условиях.

О СКОРОСТИ ВРЕМЕНИ И ФОКУСАХ НА ЭТОЙ ПОЧВЕ

Время имеет разную скорость. Но реальное ускорение и замедление времени, связанное с ощущением своего реального бытия, не имеет никакого отношения к спекуляциям по поводу ускорения или замедления течения времени, описываемого в разных популярных изложениях теории относительности. Замедление времени в восприятии каждого отдельного человека в процессе проживания своей жизни – это психико-биологическая реальность бытия человека.

Последователи Эйнштейна преподносят его теорию относительности, как последнее слово современной науки, венец пирамиды человеческих знаний. Для всякого, кто не пожалеет трудов всерьез разобраться в этой теории, станет ясно, что два близнеца – и тот, который отрывает листки календарей на земле, и летящий в космосе со скоростью света (или, как иногда стыдливо уточняют, «со скоростью, близкой к скорости света»), и календарей под рукой не имеющий, – всегда остаются одного возраста.

Если теоретически нафантазировать, что некое материальное тело может двигаться со скоростью света, а внутри этого тела – ракеты, космолета – находится живой человек, а у него есть часы, которые идут так же как подобные им, вместе с ними заведенные и оставшиеся на некой неподвижной (условно неподвижной) планете, то не время будет замедляться в космосе от движения со скоростью света, а теоретически сложатся такие условия, что при сопоставлении показаний часов в космолете с показаниями часов оставленных на планете будет возникать несоответствие показаний.

И если не понимать причин из-за которых возникает это несоответствие, или намеренно не принимать их в расчет, то тому, кто остался на Земле, будет казаться будто бы часы космолета опаздывают и время в нем движется медленнее. Любому здравомыслящему человеку ясно, что это несоответствие только кажущееся, то есть иллюзия.

Когда-то в молодости я, как и многие, привлеченный необычностью теории относительности, потратил немало усилий, чтобы разобраться, в чем же суть этой знаменитой теории.

В своей логической части теория относительности построена на взаимоисключающих постулатах, парадоксах и подтасовках. В якобы научной части теория относительности предназначена не

для настоящего мира, в котором живет человек, не для окружающей его Вселенной, а для Вселенной, удаленной на недосягаемое расстояние, и чтобы проверить ее выводы, туда нужно добраться, двигаясь со скоростью света, помня при этом, что, согласно теории относительности, ничто, кроме самого света, со скоростью света двигаться не может.

Основывать теорию на взаимоисключающих постулатах может либо увлеченный фантазер, не обращающий внимания на то, что основные постулаты его теории противоречат друг другу, либо фокусник в расчете на то, что публика не заметит обмана. Я когда-то внес свою лепту в оплату сеанса фокусника Эйнштейна – сеанса поистине всемирного, длящегося по сей день.

В денежном исчислении плата эта равнялась стоимости нескольких книжонок с популярным изложением этих физико-математических псевдологических фокусов – благо книги тогда стоили дешево. Ну и, конечно, плюс потраченное время.

Сначала я с любопытством слушал россказни о том, что в космическом корабле, летящем со скоростью света, время замедляется, а предметы, вне этого необычного космолета, укорачиваются – их длина становится меньше.

Рассказы обо всех этих диковинных превращениях казались мне глупыми.

Сразу бросалось в глаза, что с напускной значимостью и в то же время с наивностью пересказывая выводы из теории Эйнштейна, люди, выдававшие себя как бы за особо посвященных в эту теорию, не объясняли причин тех необычных явлений, которые вдруг начинали происходить в космическом корабле и вокруг него, когда все – и этот корабль, и другие предметы достигали скорости света.

ИСТОРИЯ БРЕВНА, ЛЕТЯЩЕГО В МЕЖЗВЕЗДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Поклонники теории относительности, описывая удивительные явления, которые должны бы происходить согласно разного рода «мысленным экспериментам», делали упор не на объяснение причин, а на впечатление от описания того, что якобы происходит при движении со скоростью света.

«Представьте, – говорили они, – бревно в стене избы. Оно плотно лежит на своем месте, так как имеет строго определенные размеры. Представьте, что мы достали это бревно и разогнали его до скорости света. Согласно теории относительности длина его при движении со скоростью света становится короче и, подлетев к своему месту в стене избы, бревно не встанет на это место, а свободно проскочит в дыру – размеры дыры-то старые, а бревно-то уже короче – и полетит дальше».

Пересказ этой ходячей байки из популярных книжек с объяснением теории относительности поражал меня своей нелепостью.

Бревно нельзя достать из стены избы. Оно не просто вставлено в стену, оно «связано» в венец из четырех бревен, и как бы ни была срублена изба – в «лапу» – этот способ называется «русский угол» или в «чистый», «немецкий» угол (хорошо известный и русским плотникам под названием «полуласточкин хвост»), – если выдернуть из стены бревно, то изба или развалится, или произойдет «усадка» на один венец (если достать весь венец из четырех бревен) и никакой дыры от улетевшего со скоростью света бревна не образуется.

Ну хорошо, люди, приводящие пример с бревном, просто не знают и не дают себе труда сообразить, как устроена изба из этих самых бревен. Придумывая этот пример, они просто неточно выразились. Предположим, бревно не достали, не выдернули из стены, а аккуратно выпилили по углам пилой (болгаркой) и уже потом выдернули из стены и оно улетело со скоростью света, и на его месте действительно осталась дыра, соответствующая первоначальным размерам бревна.

Улетая со скоростью света, бревно это не задержится в пределах земли и в мгновение ока окажется в космосе, среди звезд, метеоритов, астероидов, комет и пылево-газовых туманностей. Сосновое бревно из только что срубленной избы, светло-желтое, или бревно из избы, простоявшей не один десяток лет и потому почерневшее, с продольными глубокими трещинами

и янтарными потеками смолы, бревно это со свистом мчащееся в межзвездном космическом пространстве очень даже впечатляет.

Но когда оно вернется на Землю и, став короче, проскочит в дыру в стене, где оно когда-то занимало место согласно первоначальным размерам, бревно это тут же ударит в противоположную стену избы с силой пятидесятикилограммового снаряда, летящего со скоростью света, и изба все-таки рухнет, взорвется, словно в нее выстрелили из пушки, бьющей прямой наводкой или, как говорят артиллеристы, настильно.

Ну хорошо, суть не в том, что в щепу разбита изба. Суть в том, что бревно, изначально занимавшее в стене свое место плотно, без щелей (иначе бы в щели тянуло холодом, особенно зимой), будучи разогнано до скорости света, свободно проскочило сквозь свое место, а значит, оно сократилось в размерах, именно это, мол, происходит с предметами, двигающимися со скоростью света согласно теории относительности, подтверждающей это «укорачивание», наглядно доказанное примером с бревном, извлеченным из бревенчатой избы.

Но… Где же тут собственно доказательство? Может, стоит проверить на практике, поэкспериментировать? Взять избу – конечно, желательно не жилую, выпилить из одной ее стены бревно… Нет, речь идет о, так сказать, логическом эксперименте, абстрактном, отвлеченном как от всех сосновых бревен, так и от бревен из других древесных пород.

Хорошо, возьмем абстрактно условное бревно. Древесное. Почему и как оно уменьшается при движении со скоростью света? При такой огромной скорости происходят какие-то процессы, в результате которых древесина усыхает, уплотняется и бревно становится короче?

Нет, конечно. Такие вопросы смущают только тугодумов, неспособных отвлечься от лишних деталей и ненужных реалий, не умеющих мыслить отвлеченно, не привыкших к виртуозным пируэтам абстрактного мышления. Пируэт, кстати, слово французское, означает быстрый поворот на одной ноге, от пируэтов может закружиться голова, можно сбиться с ориентиров, а кроме того, слово «пируэт» переводится как «уловка», «увертка».

Ну хорошо, попробуем отвлечься от древесины и ее свойства усыхать и уплотняться, даже если сосновое бревно не летит в космическом пространстве со скоростью света, а просто покоится в стене избы, но только долго – лет пять – десять, и действительно усыхает, уменьшается в объеме, и вся изба дает осадку.

Вместо древесного бревна мысленно возьмем условное

бревно из материала, не подвергающегося «усадке». Из мрамора, например, или, лучше, из однородного металла. Почему же, если разогнать такое бревно до скорости света, оно станет короче? Сместятся атомы в кристаллической решетке? Или сами атомы ужмутся?

Да нет же. Чтобы понять Эйнштейна, не привыкшего нисходить до древесных бревен, обтесанных металлическим топором, нужно полностью абстрагироваться от материала бревна. Нужно понимать его как сумму условных математических точек.

И вот, если у вас хватит глупости представить себе брата-близнеца, летящего в космолете со скоростью света, в виде и образе математической точки – вот тогда-то он и перестанет стариться в отличие от своего брата, оставшегося на Земле. И бревна в виде и образе математических точек, выдернутые из стен изб, срубленных «в лапу» ли, или в «полуласточкин хвост», разгоняясь в межзвездном пространстве до скорости света, станут значительно короче.

Все это было непонятно и вызывало недоверие. А значит, нужно серьезно, основательно изучить вопрос. Я прочел несколько довольно известных книг с популярным изложением теории относительности. Книги эти были наполнены все тем же – нелепостями, опирающимися на взаимоисключающие постулаты, и якобы логическими, но односторонними рассуждениями, называемыми умозрительными опытами и красочными описаниями воображаемых явлений. Но доказательств – никаких.

Доказательства, по уверению авторов, содержатся в математической части теории, и без знания высшей математики бесполезно браться за серьезные книги о теории относительности, наполненные непонятными и отпугивающими формулами.

Я заканчивал географический факультет и общался со студентами физмата. И постепенно, что сам, что с чьей-нибудь помощью, я прочел книги по теории относительности, разобрался с казалось бы непонятными на первый взгляд формулами. И выяснилось, что формулы и математический аппарат ничего не доказывают, а только помогают скрыть бездоказательность.

Математическая формула это просто способ описать то или иное явление на условном, кратком языке математики. С помощью математических формул можно описать и мыльный пузырь, он от этого не станет бильярдным шаром и лопнет вместе с формулами, его описывающими.

Каким языком – обычным, тем, которым пользуются люди в обыденной жизни, или хорошо обработанным, таким, каким пользовались Державин, Пушкин, Бунин и Чехов, или языком

специальным, условным, например математическим, тем, который использовали Пифагор, Архимед, Галилей и Ньютон – каким языком не описывай нелепицу, она останется нелепицей.

Только описанная литературным языком, она называется небывальщиной, нескладухой, бессмыслицей и занимает свое, отведенное ей в ряду литературных жанров, место. А если эту нелепицу записать математическим языком, она, попав на благоприятную почву и поддержанная рекламой и тем, что теперь называют пиаром, может быть выдана за мировоззренческую философскую теорию.

О ГЕНИИ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ ПОНЯТ ТОЛЬКО ИМ САМИМ

В студенческие годы, движимый природным любопытством, я очень интересовался мироустройством и теориями, это мироустройство объясняющими. И пытался разобраться в таковых теориях. И многое из того, что поняли в этом мире древние греки и их последователи, самым естественным образом вписывалось в мое мироощущение и миропонимание.

А вот ветхозаветный мистицизм, христианское вероучение и марксистско-ленинская идеология не вписывались, отторгались как нечто неестественное, чужеродное в единой картине мира. И теория относительности тоже не приходились мне ко двору. Я утратил интерес к ней, но не стал отрицать ее, а все несоответствия этой теории с моим мировоззрением объяснил сам себе своей неспособностью понять ее.

Ведь Эйнштейн – гений. Это общепризнанно всем научным миром. Его имя венчает развитие науки в общечеловеческом масштабе. И конечно же, то, что кажется мне нелепостью и бессмысленностью, видимо, объясняется на каком-то недоступном мне уровне понимания и знания.

Ну да, я не смог разобраться в теории относительности. Но помнится, кто-то сказал, что Эйнштейн настолько гениален, что его теорию поняли всего лишь пять-шесть человек во всем мире. Ну, значит, я не достиг уровня этих пяти-шести избранных. Таких гениев, как Аристотель, Архимед и Евклид, Галилей и Ньютон, я сумел понять – и то хорошо.

Кстати, число понявших теорию Эйнштейна, кто-то уточнил – на самом деле таковых в мире не пять-шесть человек, а лишь тричетыре. А потом кто-то уточнил еще раз. Теорию Эйнштейна оказался способным понять всего лишь один человек из всех людей. И этот единственный – сам Эйнштейн. Когда я прочел эти оригинальные и остроумные замечания, то даже не обратил внимания, что это – тонкое восхваление, возносящее Эйнштейна над всем тугодумным человечеством, или еще более тонкая издевка.

Теория относительности долгое время привлекала мое внимание. Правда, я сразу как бы догадывался, что цыгане продавали мне негодную лошадь, убедив под одобрительный шум базарной толпы, что ее очевидная хромота способствует езде по неровной дороге, ведь то, что у нее одна нога намного короче другой, как раз соответствует предполагаемым ямам и

колдобинам магистрального шоссе, по которому наука движется вперед, а благодаря полной слепоте, эта лошаденка лучше подчиняется управлению с помощью вожжей.

И я почти купил эту странную, нелепую или, как меня убедили, очень оригинальную лошадь – правда, совсем за небольшой задаток. Однако никаких выгод и удобств в ее хромоте и слепоте я так и не нашел и, махнув рукой на задаток, вместо того, чтобы заплатить остальную часть суммы – очень даже не маленькую – пришел к выводу, что нужно вернуть эту лошаденку ловким хозяевам.

С самых первых осознанных лет своей детской жизни я хотел знать, мне было интересно, что такое я, что такое мир вокруг меня, зачем я, зачем этот мир. С самых первых лет своей осознанной жизни я подсознательно, целенаправленно старался создать картину мира, в котором я жил, я хотел знать, как устроен этот мир.

Братья-близнецы – одному из которых назначено упокоиться на каком-либо мирном кладбище, а другому улететь в бесконечное бессмертие – очень даже привлекали мое внимание.

Уж больно было интересно: куда же залетит брат-близнец в своем космолете. Оказалось, что в действительности никто из братьев никуда не мог лететь и оба они в конце концов умерли тихо и мирно и в один день.

Эйнштейн – одна из самых ярких и значительных фигур в истории XX и XXI веков, да и всего человечества нового периода. Период этот для людей европейского образа мышления начался христианством и заканчивается теорией относительности, в промежутке же между ними еще и марксизм-ленинизм – явление куда уж как яркое, куда уж как значительное, кровавое и впечатляющее. А кроме этого и множество других нелепых заблуждений меньшего масштаба.

История человечества, от рисунков на стенах пещер и каменных топоров до полетов в космос, состоит из двух вполне законченных периодов: древнего и нового. Оба эти периода, особенно древний во всей своей полноте доступны для осмысления, результат их известен. Неизвестно всего лишь только, что такое человек и человечество, куда оно движется, зачем оно и что такое его история.

О ПАРАДОКСАХ

Что касается парадоксов, которые иногда почитаются за блестящую игру ума, то они, по сути дела, тот же фокус, не имеющий ничего общего с действительностью, то есть тоже обман, только вроде как увлекательный и занимательный.

Это хорошо видно на примере парадокса о лжецах-критянах, придуманного еще древними греками. «Один критянин сказал, что все критяне – лжецы», – гласит парадокс. Какая игра ума! Ведь сказавший, что все критяне лжецы, сам житель славного острова Крит, а следовательно, он лжец, а если он лжец, то все сказанное им – ложь, и все критяне – не лжецы. А если он сказал правду и критяне все-таки лжецы, то он, будучи критянином, сказавшим правду, опроверг собственное утверждение, что все до одного критяне лжецы. Одним словом, утверждение этого критянина не может быть ни ложным, ни правдивым. Парадокс.

Казалось бы, можно обойтись без парадокса. Сформулировать точно, без взаимоисключающих посылок: «Один критянин однажды в виде исключения сказал правду, что все критяне лжецы». И нет никакого парадокса, неожиданного и странного, что собственно и означает это слово в переводе с древнегреческого, но тогда нет игры ума, а это скучно. А когда скучно, хочется чего-нибудь повеселее, чего-нибудь неожиданного и странного. В том числе и фокуса.

Фокусник утверждает, что он может достать изо рта сколько угодно шариков для настольного тенниса – десять, сто, миллион. И показывает это восхищенной публике. Секрет фокуса в том, что, благодаря ловкости рук и умению отвлечь внимание зрителей, фокусник достает изо рта один и тот же шарик.

Искренне верят тому, что фокусник извлекает изо рта огромное количество шариков, дети и наивные люди. Здравый смысл подсказывает – человек может спрятать во рту один – самое большее два – три-четыре шарика. Если даже предположить, что он наполнил себе шариками желудок, то шариков в нем вместится не больше двух десятков.

Разоблачить фокусника легко – нужно потребовать, чтобы он отдавал все шарики, которые вынул изо рта одному из зрителей, а тот складывал бы их на стол, так, чтобы публика их видела. Фокусник может усложнить свой фокус – спрятать в рукаве некоторое количество шариков, ловко доставать их изо рта и отдавать зрителю. Но фокус продлится недолго.

Имея дело с наукой, часто граничащей с шарлатанством, нужно определять, где она, наука, не противоречит здравому

смыслу, а где переходит в это самое шарлатанство или в заблуждение – иногда невольное, иногда желаемое. А где она – фокус – просто красивый фокус игры ради, а то и обыкновенное жульничество – не игры ради, а всегда ради денег, ибо все, кто пришел на сеанс фокусника, платят за его искусство веселить, удивлять и дурачить зрителей.

ОБ ОТЛИЧИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА ОТ РЕАЛЬНОГО МИРА И О ЧИСЛЕ «ПИ»

Математика не всегда точно отражает реальный мир. Переводя на свой язык реалии мира, Вселенной, атома и элементарных частиц, математика то и дело создает такие условные конструкции, которые в конечном своем результате с реальным миром уже не имеют ничего общего.

Математика, оперируя цифрами, балансирует на границе реальности и условности. Индусы в своей математике придумали цифру ноль, отрицательные и иррациональные числа. Греки в своей математике не пользовались ни цифрой ноль, ни тем более отрицательными числами. А иррациональные числа считались запрещенными – их употребление приравнивалось к кощунству и считалось, что боги за это наказывали смертью, что и подтверждалось гибелью во время кораблекрушений двух великих греческих математиков, нарушивших запрет пользоваться числами, противоречащими здравому смыслу.

Слово «иррациональный» в переводе с латинского значит не поддающийся исчислению, неразумный.

А так как, по мнению греков, числа определяют основу мироустройства, гармонию, соразмерность мира, созданного высшим разумом, то есть богами, то значит, числа не могут быть неразумными, не исчисляемыми, противоречащими здравому смыслу. Греки полагали, что основание мира не может быть абсурдным, неразумным. Поэтому и запретили иррациональные числа.

Но грекам приходилось иметь дело с одним иррациональным числом – числом «пи». Ведь без этого числа нельзя измерить, высчитать длину окружности и площадь очерченного ею пространства – круга.

«Пи» – первая буква греческого слова, в переводе означающего «окружность», «вращать», то есть окружность – это фигура, полученная при вращении. Окружность ограничена кривой линией. Но не произвольной кривой, а кривой, все точки которой равноудалены от центра. Окружность не плод фантазии, не досужая выдумка. Форму окружности имеет Солнце, дающее жизнь всему живому, и Луна. Форму окружности имеют зрачки человеческого глаза. Окружность – это колесо колесницы, повозки, колесо позволяет двигать повозку во много раз быстрее,

чем если тянуть ее волоком, без колес.

Окружность строится самым естественным способом – с помощью циркуля. Один поворот циркуля – довольно простого инструмента – и вот она, окружность, красивая, строго закономерная кривая, верх гармонии. А раз она закономерна, не хаотична, не случайна и подчинена высшим законам соразмерности мира, то, значит, ее длину и площадь очерченного ею круга можно измерить, высчитать, как возможно измерить и стороны треугольника и квадрата и вычислить их площади. Стороны этих фигур легко измерить линейкой, а дальше рассчитать площадь. Но к кривой линии окружности, пусть и не произвольно кривой, а изогнутой закономерно и гармонично, линейку не приложишь.

Линейкой можно измерить только радиус, расстояние от центра окружности до ее самой, то есть до каждой точки окружности, равноудаленной от центра. Радиус в переводе с латинского – «палочка для черчения математических фигур», это слово происходит от слова «луч» и «сиять». Видя окружность, круг Солнца, сияющего лучами, легко представить, что если прямой луч, исходящий от Солнца, мысленно продлить в другую сторону, то есть в круг самого Солнца, то и получится радиус, подобный спице солнечного колеса – «спица» тоже одно из значений слова радиус.

Кривую линию окружности невозможно измерить линейкой. А прямой, как луч, радиус – можно. Чем больше радиус окружности, тем больше и окружность, то есть тем больше ее длина. Длина окружности соразмерна длине радиуса. Значит, чтобы измерить длину окружности и ее площадь, нужно, основываясь на длине радиуса, построить фигуру, ограниченную не кривой, а прямыми линиями, – квадрат, площадь которого равнялась бы площади круга, очерченной кривой линией окружности. А потом уже линейкой измерять в этом квадрате все, что хочешь.

Эту, на первый взгляд, казалось бы, простую задачу – построить квадрат равновеликий по площади кругу заданного радиуса – греки не могли решить несколько сот лет. Математики нового времени решали ее до конца XVIII века, пока не объявили, что эта задача нерешаема, и Парижская академия наук отказалась принимать исследования о квадратуре круга как и проекты вечного двигателя. А само выражение «квадратура круга» стало образным, нарицательным выражением, означающим неразрешимую задачу.

Тем не менее длина окружности и площадь круга были измерены и подсчитаны благодаря определению числа «пи»,

которое равняется отношению длины окружности (кривой, не измеряемой линейкой) к длине радиуса (прямой, линейкой измеряемой).

Радиус измерить легко. Длину окружности рассчитывали, сближая ее с периметром описанных вокруг окружности (или вписанных в нее) многогранников с возможно наибольшим числом сторон – отрезков прямых линий, длину которых можно точно рассчитать, опираясь на известную длину радиуса. Оказалось, что соотношение длины окружности и ее радиуса определяется странным числом – оно бесконечно после запятой десятичной дроби.

Если отбросить в сторону математику с ее расчетами, которые делаются, чтобы высчитать соразмерность длины всех окружностей к их радиусу и определять соотношение длины конкретной окружности к ее радиусу, то никаких сложностей не возникает. Нужно взять шнурок, расположить его в виде окружности, подобрать другой шнурок нужного размера для изображения радиуса и соединить им центр получившейся окружности с самой окружностью. Потом распрямить шнурок, изображавший окружность, и приложить к нему шнурок-радиус.

Радиус в «распрямленную» окружность вкладывается шесть раз, но остается еще небольшой «хвостик». У каждой конкретной окружности этот «хвостик» разный, но его длина всегда измерима. Расчет соизмеримости радиуса и длины окружности для любой окружности, соотношение длины окружности к ее удвоенному радиусу и есть число «пи», число, которое невозможно завершить, оно бесконечно в своей дробной части, количество знаков этой десятичной дроби можно продолжать бесконечно – сто знаков, тысячу, миллион и миллиард и так далее. Конечного значения этого числа нет.

Это противоречит смыслу самого понятия числа и здравому смыслу вообще и реальности как таковой. Любой математик, пожелавший всю жизнь, до гробовой доски, посвятить расчету числа «пи» и продолжая извлекать по математическим законам и правилам знаки после запятой в дробной части этого числа, уходя за горизонты миллионов и биллионов этих никогда не иссякающих чисел, может проделать опыт измерения длины окружности, ее радиуса и их соотношения с помощью двух обычных шнурков, и определить тот самый «хвостик», остающийся после того, как шесть раз приложишь отрезок, изображающий радиус, к отрезку, изображающему «распрямленную» окружность, а потом отрезать лишний «хвостик» и, взяв в руки этот «хвостик», говорить себе: вот конечный отрезок, длина которого, по математическим расчетам,

бесконечна.

Если бы радиус уложился в длину «распрямленной» окружности равное число раз, или соотношение длины окружности и удвоенной длины радиуса дало бы пусть и дробную, но конечную цифру, то можно бы было сказать, что мир соизмерим, то есть рационален, создан или самосоздался таким образом, что его можно исчислить, постичь разумом.

Латинское слово «рацио» в переводе означает «счет, подсчет». А также «разум, рассудок, мышление, умозаключение, точка зрения, обоснование, система, теория, учение».

Рациональный, значит, исчисленный, поддающийся исчислению. То есть разумный. И поэтому числа, с помощью которых человек может исчислить, понять мир – рациональные. Но оказывается, есть иррациональные числа, их невозможно исчислить, они не поддаются исчислению, они неподвластны разуму. И «пи» именно такое число – иррациональное.

Шумеры (и их наследники вавилоняне) были прекрасными математиками. Число «пи» для формулы длины окружности и площади круга они определяли как «3» – то ли не желая признавать, что у этого числа есть дробная бесконечная часть, то ли пренебрегая ею при конкретных расчетах и не интересуясь теоретическими следствиями из факта существования странно бесконечной части этого часто используемого в обыденной практике числа. Но их соседи – древние египтяне – уже пытались исчислить это число и в дробной его части.

Великий ученый всех времен Архимед точно определил два первых знака после запятой этого числа и именно в этом виде – три целых, четырнадцать сотых (сокращенное до двух знаков после запятой), число «пи» и вошло в практическую математику. Индус Ариабхатта, имя которого мало кому известно, рассчитал число «пи» лет за двести до Архимеда. Математики последующих времен довели число знаков дробной части «пи» до уму непостижимого количества.

Древние греки не признали в своей математике ни число ноль, ни совершенно невозможные отрицательные числа, ни числа иррациональные (исключая число «пи», превращая его сокращением до двух первых знаков после запятой из иррационального числа в число практично рациональное в формуле длины окружности – $2\pi R$ и в формуле площади круга – $2\pi R^2$).

МАТЕМАТИКА И ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОГО МИРА

Современная математика пользуется и всем тем, что определили трезвомыслящие древние греки, и тем, что порождено сознанием индусов, не испугавшихся глубин бесконечности, нуля, а также отрицательными и иррациональными числами, которые, вопреки всякому здравому смыслу, не могут быть выражены ни целыми числами, ни законченными дробями, а представляются бесконечными непериодическими десятичными дробями, то есть являются попыткой конечным измерить бесконечное. А к геометрии Евклида, основанной на постулатах, определяемых на грани здравого смысла, современная наука добавила геометрию Лобачевского, основанную на постулатах, прямо противоположных постулатам Евклида. А потом и еще несколько геометрий.

Из всего этого следует ясный вывод: математика, особенно в области своих сложных, далеко идущих построений, не всегда есть отражение реального мира, а часто есть иллюзия, игра ума, отражающая иногда только самое себя, а не реальный мир. И картина мира, созданная с помощью математических методов мышления, правильна только в той части, которая выдерживает проверку здравым смыслом и может быть подтверждена на практике.

Вывод этот сделал гимназический учитель математики, после окончания преподавательской карьеры ставший знаменитым философом, имя его более или менее образованному человеку известно так же, как и имя индуса Ариабхатты, вычислившего число «пи» раньше Архимеда.

Имя Архимеда знает практически всякий, но не потому, что он рассчитал число «пи» и решил множество других сложнейших математических и инженерных задач и открыл несколько основополагающих законов существования материи, а потому, что он мужественно защищал свой родной город от тогда еще совершенно необразованных римлян, но более всего потому, что один из основных законов природы он открыл, сидя в ванне, и, додумавшись до правильного решения, не сдержав радости, голый выскочил из ванны и с криком «Эврика» бегал по улице, поражая горожан бурным проявлением своего восторга.

ОБ УСЛОВНОСТИ

Условна даже геометрия Евклида, которая, казалось бы, вполне зримо умещается на листке школьной тетрадки в клеточку. Условна потому, что в основе ее лежит точка. Что такое точка? Согласно определению Евклида, точка это то, что не имеет частей. А раз она не имеет частей, то, следовательно, ее невозможно измерить. Точка, как гласят языковые словари, есть основное понятие геометрии – место, не имеющее ни одного измерения. Метка, значок, след от укола чем-нибудь острым – кончиком пера, иглы; маленькое круглое пятнышко.

Конечно, при желании точку можно измерить, определить ее размер – диаметр в каких-нибудь микронах. Но точку не измеряют, она неизмерима, она не материальна, она – понятие, символ, символический знак, имеющий материальный вид.

Линия – и прямая, и кривая, как например окружность, это сумма точек, определенным образом расположенных, линия, по Евклиду, есть длина без ширины. Линию можно измерить, приложив к ней линейку, значит, она уже материальна, а не только понятие, символ, знак, имеющий материальный вид.

Но из суммы того, что принципиально нельзя измерить, нельзя составить то, что имеет измерение.

Это противоречие логике и здравому смыслу есть то искажение, которым человек, познавая мир и создавая его логическую картину, платит за переход от реальности к условности. Оно – это искажение – в случае геометрии Евклида допустимо. Геометрия Евклида проверяется не сходя с места, тут же, на листе бумаги, для этой проверки не требуется ни путешествие в загробный мир, устроенный согласно представлениям вероучителей, не успевших еще в этот загробный мир попасть, ни полет на космическом корабле со скоростью света в недосягаемые закоулки бесконечно-безвозвратной Вселенной.

Степень искажения, которое дает геометрия Евклида при создании на ее основе картины мира, так мала, как степень искажения, которое дают очки с простыми стеклами, слегка окрашенными в бледно-розовый цвет. Сквозь эти очки человек видит все таким, как оно есть, а небольшую разницу в цвете всегда можно учесть, зная о ее существовании.

Но степень искажения в картине мира, созданной на основе сложных, длительных математических вычислений людьми со склонностью к мистике и шарлатанству, очень велика. Она сравнима с ночными химерическими кошмарами – они ведь тоже

возникают на основе реальности, но практически не имеют с ней, с реальностью, почти ничего общего.

По ним можно кое-что узнать о комплексах и отклонениях в психике того, кому эти кошмары являются, а не о принципах устройства мира, в которых живет тот, кто эти кошмары переживает во сне, а иногда и наяву.

ЧТО ВОКРУГ ЧЕГО ВРАЩАЕТСЯ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧАЕТСЯ

Понять, что есть реальность, истина, а где заблуждение или фокус – не всегда просто. Исходя из здравого смысла (опиравшегося только на зрение) человеку долгое время было очевидно, что Земля – плоская, а Солнце имеет размер тарелки средней величины, что оно чуть больше полной Луны и намного меньше Земли, хотя бы в сравнении с длиной видимой линии горизонта. И очевиднейше, что Солнце движется вокруг Земли – это видит всякий, наблюдающий за его движением от восхода до заката.

Вокруг Земли движутся и планеты, правда, по петлеобразным орбитам, но тем не менее точным и постоянным, это тоже подтверждается наблюдениями, но уже более сложными. Все это привел в систему и подтвердил математическими расчетами Птолемей – и его расчетами долгое время пользовались не только философы, выстраивающие умозрительную картину мира, но и мореходы, а им нет дела до того, что вокруг чего вращается, им нужно определить путь домой в океане, где нет ничего, кроме воды и неба с Солнцем, планетами и звездами.

Вопреки здравому смыслу, опирающемуся единственно на зрение, нашлись люди, которые, опираясь как на зрение, так еще и на логику, а также на внимательные наблюдения за разными явлениями, пришли к выводу, что Земля не плоская, а имеет форму шара, Солнце во много раз больше Земли, а Земля и планеты движутся вокруг Солнца по более простым – эллиптическим орбитам.

Это сделали Пифагор и Аристарх из Самоса, а потом Коперник, Кеплер и Ньютон. И тоже выстроили систему мироздания, рассчитали траектории движения планет и координаты звезд, и мореходы тоже могут пользоваться этими расчетами и убеждаться в их верности и практической пользе – и не только мореходы, но уже и космонавты.

А теория относительности якобы является основой новой системы мира, необходимой только космонавтам, которые будут двигаться со скоростью света (при условии, что ничто не может двигаться с этой скоростью) в таких отдаленных частях Вселенной, из которых невозможно вернуться на Землю.

ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

В чем же собственно суть теории относительности? Если отбросить взаимоисключающие положения и подтасовки – то ни в чем. В том, что все относительно. А следовательно, относительна и относительность, то есть все абсолютно. Это ближе к здравому смыслу. По крайней мере, человеку известны две абсолютные истины – то, что он живет, и то, что он умрет – и они, эти две истины, имеют для человека самое большое значение.

Согласно теории относительности, в мире абсолютна только скорость света. Так это или нет, никому доподлинно не известно. На самом деле в мире абсолютна только длина жизни человека и длина эта измеряется с помощью времени.

Действительно ли скорость света абсолютна? То есть действительно ли ничто во Вселенной не может двигаться быстрее света? Когда-то казалось невероятным, что материальный предмет может двигаться быстрее звука, который он производит своим движением. Теперь же мы привычно наблюдаем в небе беззвучно летящий сверхзвуковой самолет, а потом, когда он уже пролетит, слышим отставший от этого самолета звук. Сможет ли в будущем человек создать такой аппарат, который двигался бы со скоростью, превышающей скорость света?

На этот вопрос нельзя ответить, находясь на современном уровне знаний.

Во-первых, толком не известно, что такое свет. Что это такое – полет в пустоте некой материальной частицы – фотона или колебание волн этих фотонов, плещущихся в просторах Вселенной. Что такое луч света? Почему Солнцу, чтобы от него в пространство улетали лучи света, нужна термоядерная реакция, а пламя свечи излучает свет без всякого напряжения?

И почему свет светит, почему, когда свет падает на поверхность Земли, человек видит окружающий его мир, а когда света нет, то в темноте он ничего не видит?

Простые, казалось бы, вопросы, даже как будто странные – это вроде бы понятно, известно само собой. На самом же деле никто не знает на них ответа. Скорость света – измерена и известна. А что это такое – свет – человек не знает, не говоря уже об ответе на вопрос зачем он – свет?

А во-вторых, нельзя исключить вероятность того, что рано или поздно человеку станут известны новые свойства материи и он узнает о явлениях и процессах, которые протекают со

скоростями, во много раз превышающими скорость света, который пока еще неизвестно что такое и неизвестно как он движется, почему движется и зачем.

ЕДИНСТВЕННЫЙ АБСОЛЮТ

Скорость света не может быть абсолютом.

Абсолютна только продолжительность жизни человека, измеряемая временем – в любых временных единицах – числом оборотов Земли, на которой он, человек, живет, вокруг Солнца, то есть годами или числом оборотов этой Земли вокруг своей оси, то есть днями или совершенно точно и абсолютно числом ударов его, человека, сердца.

Подсчитать эти удары проще, чем измерить скорость света, но человеку некогда заниматься этим. Тем более что для человека большее значение имеет не то, сколько ударов его сердце произвело, а то, сколько еще этих ударов его сердцу осталось произвести.

Число этих ударов и есть единственный абсолют для человека в этой Вселенной со всеми ее звездами, фотонами и электронами. В этом имели возможность убедиться все люди, жившие до нас, – и те, кто задумывался об этом, и те, кто думать об этом не хотел или не умел. В этом могут убедиться и все, кто живет сейчас – убедиться пока только мысленно, логически, а потом и практически, на собственном опыте, поделиться которым уже ни с кем не представляется возможным.

Каков механизм создания псевдонаучных, логически-фокуснических теорий? Физические явления реального мира объясняются с помощью условных схем, в которые вводятся отдельные реальные физические объекты. Потом по ходу рассуждений «мысленного эксперимента» один из параметров объявляется абсолютным, поэтому остальные параметры изменяются, подтасовываются под абсолютный, часть параметров и явлений игнорируется, словно их нет совсем.

В результате получается парадоксальный вывод, противоречащий здравому смыслу. Преодоление здравого смысла провозглашается революцией во взглядах на действительность. При этом условия «мысленного эксперимента» моделируются так, что они взаимоисключающи и их нельзя проверить на практике, проверка возможна только в далеком будущем да и то при неосуществимых обстоятельствах.

Далее горы популяризующих теорию книг и брошюр, острословие в беседах с газетными репортерами, анекдоты о чудачестве и рассеянности плюс заверения, что без знания высшей математики понять все это невозможно, да и вообще постичь эту гениальную теорию могут только очень немногие гении, а не простые смертные.

Так, например, предполагается, что на Земле, если считать ее неподвижной, человек проходит за пять минут сто метров. Далее утверждается, что если Землю в далеких просторах Вселенной разогнать до скорости света, то человек на ней за те же пять минут преодолеет триста метров. Потом все сказанное выражается в математических формулах и делается вывод: при движении со скоростью света сто метров равны тремстам метрам.

Это парадоксально, но зато революционно и гениально. Проверить невозможно, опровергнуть бессмысленно, можно только верить или спорить; чем больше споров, тем больше популярность парадоксальной, гениальной теории, по-новому объясняющей мир, рисующей картину этого мира при движении его объектов со скоростями света.

Следующий этап – извлечение из новой теории и шумихи вокруг нее реальной прибыли из тех, кто во все это верит. Способов обычно два – бюджетные ассигнования из кармана налогоплательщиков на научные изыскания подобного рода и тиражи изданий, в которых излагается необычная теория, потрясшая мир.

Главное, хорошенько потрясти мир, не объяснить его, а именно потрясти. Такие теории, как и проповеди пророков и вероучителей, всегда имеют корыстную составляющую. Они всегда в той или иной форме приносят доход тем, кто их создает, распространяет, проповедует.

Этот доход – их обязательная и отличительная черта вместе с другой обязательной и отличительной чертой – бесполезностью для слушателей, верующих и потрясенных поклонников, которые и обеспечивают главное – этот самый доход.

О ТЕОРИЯХ НАУЧНЫХ И ТЕОРИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ, ТО ЕСТЬ НЕ НАУЧНЫХ

Мыльный пузырь теории относительности не нужен ни физикам, ни астрономам. Он порожден не результатами изучения материи и пространства. Теория относительности явление мировоззренческое, идеологическое, очень авторское, личное. Это разновидность христианства и марксизма, наряженная в ложные одежды физики и математики.

Христианство переносит смысл жизни в загробный мир, марксизм – в светлое будущее, далекое или близкое, вот-вот грядущее, но никак ни реально проживаемое сегодня. Сверкающий в своей якобы непонятности мыльный пузырь теории относительности влечет устремиться со скоростью света в глубины Вселенной и там в «кротовых» норах времени, в «туннелях», ведущих в другие измерения, остаться жить вечно и в замедляющемся времени искать тот самый смысл жизни, который так и не нашли ни в загробном мире, ни в светлом будущем. Теория относительности не закон, не гипотеза и не теория – это вера, одна из разновидностей атеистических учений.

Поэтому нет никакого смысла критиковать или опровергать ее с позиции здравого смысла, указывая на очевидные противоречия или многочисленные подтасовки.

Чем больше опровергают теорию относительности, тем больше вокруг нее шума, тем больше она привлекает внимание и обретает завороженных ее якобы непонятностью поклонников.

О МИЛОЙ И СИМПАТИЧНОЙ ЗОЛУШКЕ

Опровергать теорию относительности так же результативно, как доказывать, что Золушка согласно здравому смыслу не могла попасть на бал в королевский дворец, потому что у нее не было ни кареты, ни лошадей, ни приличного платья. Кто же пустит во дворец девушку в лохмотьях, да еще и босоногую, несмотря даже на то, что у нее маленькая и изящная ножка.

Как можно опровергать очевидное – ведь всем хорошо известно, что добрая фея с помощью волшебной палочки превратила принесенную с огорода большую тыкву в карету, а шесть мышей – в шестерку лошадей, а старую крысу – в толстого усатого кучера. Лохмотья Золушки добрая фея, до того позволявшая мачехе с ее дочерьми измываться над несчастной падчерицей, превратила в прекрасное платье, да еще подарила замечательные, отороченные мехом туфельки, в разных пересказах этой истории ставшие хрустальными.

Правда, ровно в полночь сверкающее золотыми блестками платье опять становится лохмотьями (только хрустальным туфелькам удается избежать этой участи), а золотая карета превращается в вытребушенную тыкву. То же самое происходит со многими теориями, стоит только часам здравого смысла пробить двенадцать раз.

О ЗДРАВОМ СМЫСЛЕ

Когда здравый смысл не принимается в расчет, все происходит не так, как есть, а так, как хочется. Нужно, чтобы измеряемое обычными часами время замедлялось или ускорялось; что ж, пусть часы в космическом корабле, мчащемся со скоростью света, тикают то быстрее, то медленнее. Если корабль летит от Земли – то медленнее, если повернул к Земле – то быстрее. Ведь это необходимо, чтобы выстроить такую необычную, непонятную, очень увлекательную теорию – разве жалко для этого пожертвовать здравым смыслом!

Всего-то и нужно, особо не вдаваясь в размышления, сделать как нерадивый школьник, у которого не сходится результат решения арифметической задачки с ответом в конце учебника – ввести еще одно действие – отнять или добавить ровно столько, сколько требуется, чтобы получить цифру, совпадающую с ответом. Как в анекдоте-притче о купце и бухгалтере.

«Сколько будет дважды два?» – спрашивал купец всех желающих устроиться к нему на работу. Тем, кто отвечал, что дважды два – четыре, он отказывал. И тем, кто отвечал «три» или «пять» – тоже. Наконец один из претендентов на вопрос: «Сколько будет дважды два?» – ответил вопросом: «А сколько нужно?» – и получил желаемое место, потому что у него дважды два всегда столько, сколько нужно.

Согласно теории относительности, одинаково верны и геоцентрическая система Птолемея, и гелиоцентрическая система Коперника. Если за точку отсчета принимать Землю, то Солнце и планеты вращаются вокруг Земли. Если за точку отсчета принимать Солнце, то Земля и планеты движутся вокруг Солнца. Парадокс? Но парадокс это ведь интересно, оригинально и даже забавно.

ЧТО К ЧЕМУ ДВИЖЕТСЯ

Если принять за точку отсчета неподвижный вокзал, то поезд, который едет из другого города с определенной скоростью, движется к вокзалу. А если за точку отсчета принять движущийся поезд, то тогда этот поезд, грохочущий по стыкам рельсов и храпящий своей железной ноздрей, обгоняющий милого, смешного дуралея – красногривого жеребенка, – неподвижен, а вросший в землю каменным фундаментом вокзал движется со скоростью поезда к этому поезду. Абсурд? Земля, садящаяся на Луну, сделанную в Гамбурге? Полное отсутствие здравого смысла? Но здравым смыслом можно пожертвовать, если требуемая бессмыслица пригодна для основания системы мира.

Популяризаторы теории относительности пишут, что картина мира, созданная Эйнштейном, это картина, которую увидит человек, мчащийся со скоростью света сквозь Вселенную.

На самом деле это картина, воображаемая человеком, сидящим в отцепленном вагоне. Напротив окна вагона, на параллельном пути, начинает двигаться состав другого поезда. Вагоны этого состава медленно, потом все быстрее проплывают в окне, и сидящему в отцепленном вагоне кажется, что это движется его вагон. По скорости мелькания в окне вагонов состава с параллельного пути человек вычисляет скорость якобы движущегося своего вагона, прикидывает, сколько километров ему ехать до станции назначения и точно высчитывает, через сколько часов он окажется в нужном ему месте.

Это и есть теория относительности в реальности. Она – значительное, громкое явление в истории науки, одно из самых грандиозных заблуждений в области познания мира. Все, что в ней говорится о времени, не имеет никакого отношения к действительности. Когда Земля, мир, Вселенная и бессмертные в своем замедляющемся времени люди, вопреки всем противоречиям, помчатся неведомо куда, сквозь пространства со скоростью света, тогда она, теория относительности, и отразит картину сошедшего с ума мироздания.

О ДВУХ НЕОПРОВЕРЖИМЫХ ИСТИНАХ

Что же касается собственно времени, этого уникального ощущения человеком своего бытия, этого особого инструмента, с помощью которого человек измеряет свою жизнь и бытие мира, в котором он живет, оно, собственно время, существует по другим, не выдуманным законам. И теория относительности для понимания природы времени ничего, кроме заблуждений, не дает.

И куда бы и с какой бы скоростью ни мчались ее поклонники, время их всегда будет отмерено только количеством ударов их сердца, отпущенных им Богом ли, Природой ли, и закончится, как только прекратятся эти удары, аукающиеся в их сознании.

Любой сторонник понимания сущности времени по Эйнштейну может доказывать его правоту в этом вопросе, изобретая самые хитроумные аргументы, придумывая самые впечатляющие примеры только в пределах своего времени. Его время – куда бы и с какой бы скоростью и в каких космолетах он бы мысленно ни мчался – рано или поздно заканчивается. Это неопровержимая истина.

Неопровержимых, безоговорочно абсолютных истин в этом мире только две – одна заключается в том, что я существую, я есть, другая в том, что я умру. Время каждого из людей конечно – с этим невозможно спорить. То есть спорить в силу упрямства можно, но результат спора уж больно хорошо известен.

И от этого конечного результата не улететь даже со скоростью света и не спрятаться в придуманных «кротовых норах» «искривленного» пространства.

Конечно ли время всего человечества? Задохнется ли оно в своих испражнениях, передавят ли люди друг друга в войнах или устроят на планете разумное существование и их уничтожит удар гигантского метеорита или все люди погибнут потому, что угаснет Солнце? Или они все же расселятся на близлежащие и удаленные планеты, добираясь до них с обычными скоростями?

Ответить на этот вопрос невозможно, так как в этом уравнении есть несколько неизвестных, которые не только нельзя высчитать, предусмотреть или предугадать, но невозможно даже выдумать при наличии самой необузданной фантазии.

Положительный или отрицательный ответ на этот вопрос зависит только от присущего нам оптимизма или пессимизма – а эти особенности никак не связаны ни с математическими

расчетами, ни с физическими опытами и теориями, выдвигаемыми с учетом результатов экспериментов или вопреки им, исходя из все той же фантазии, неистощимой и неиссякающей, когда речь заходит о бессмертии – пусть не лично нашем, так хотя бы о бессмертии нас как мелькнувшей в этой Вселенной частички человечества.

И ОПЯТЬ О СВОЙСТВАХ ВРЕМЕНИ, НО НЕ ВЫДУМАННЫХ, А ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ

В результате изменения скорости времени (речь не о выдуманном изменении в связи с полетом в космическом корабле, а о реальном ускорении или замедлении времени в связи с погодой или состоянием грусти) собственно время не всегда точно совпадает с условным линейно-счетным временем. Но это издержки способа подсчета времени, который предназначен для других целей и выполняет свои задачи довольно успешно.

Полнота времени зависит от объема осмысления своей жизни и жизни своего народа, человечества в целом. Полнота времени зависит от интереса человека к жизни, от его возможности реализовать этот интерес. На полноту времени оказывает огромное влияние наличие средств – денег. А также возможность передвигаться (передвигаться по поверхности планеты) и скорость этого передвижения.

Полнота времени зависит от потребления человеком как материальных благ, так и духовных произведений человечества. Несоизмерима полнота времени раба, который провел свою жизнь закованным в кандалах и Юлия Цезаря, прожившего то же количество лет согласно условному линейно-счетному времени, потратившего на удовлетворение своих желаний и идей миллионы золотых динариев и сотни тысяч чужих жизней и объехавшего почти весь известный тогда мир. Трудно даже представить полноту времени А.С. Пушкина, отраженную в десяти томах собраний его сочинений.

Какими единицами – сантиметрами, дюймами, вершками – не измеряй рост человека, все равно в количественном исчислении тот, кто выше ростом, получит в результате цифру большую, чем тот, кто ростом ниже.

Совсем не так со временем. Измеряя время, мы измеряем жизнь человека. И два разных человека за одно и то же количество оборотов Земли вокруг Солнца (каждое такое обращение принято называть годом) проживают разное время. Измерять продолжительность жизни человека годами, то же самое, что измерять вес куска золота, алюминия или древесины одинаковой формы и размеров в линейных сантиметрах.

Время – это не обозначение жизни другим словом. Время –

это измерение жизни. Поэтому время и жизнь не одно и то же, как не одно и то же металлический или деревянный стержень длиной 30 сантиметров и понятие 30 сантиметров, зримо воспринимаемое в виде конкретных делений линейки человеком, который измеряет этот стержень.

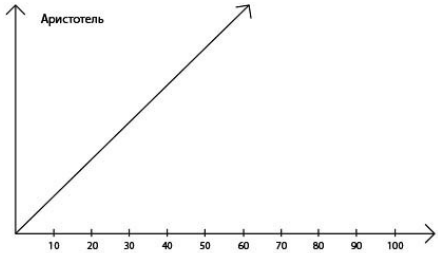
УГОЛ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ

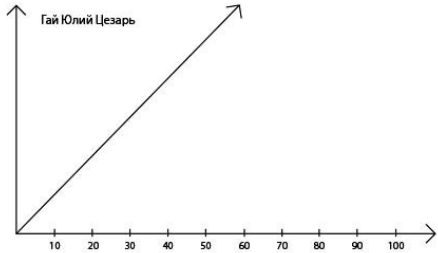
Условно-графически жизнь можно изобразить линией, возводимой вверх от нулевой отметки оси условно-линейно-счетного времени под углом той или иной величины. Величина угла зависит от энергии человека, его жизненной воли, силы его жизненных стремлений, а также обстоятельств жизни, ему благоприятствующих или, наоборот, препятствующих, мешающих.

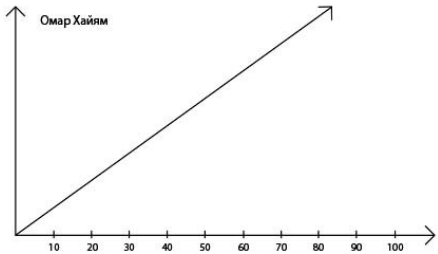
Чем больше угол, тем выше «взлет» человека, тем «длиннее» его жизнь по отношению к условно-линейно-счетному времени. И условно-линейно-счетное время – это только проекция жизни человека на ось условно-линейно-счетного времени. Оно, условно-линейно-счетное время придумано для удобства счета и никак не отражает полноту жизни, проживаемую человеком.

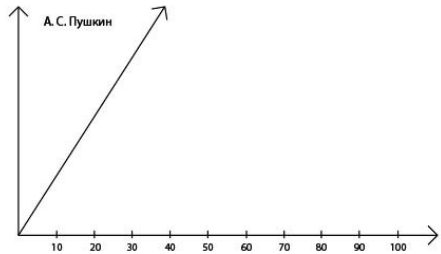
Даже сердце у разных людей бьется с разной скоростью. А как постичь, измерить глубину, полноту и качество осмысления биения этого сердца? Никак невозможно измерить количеством лет ум, страсть, силу воли, желания, удачу, талант и способность, силу и энергию. Поэтому А.С. Пушкин за свои тридцать восемь лет прожил столько времени, сколько иной человек за сто лет.

То же самое происходило и со многими выдающимися людьми. Намного больше своих численно измеримых земных лет прожили Александр Македонский и Цезарь, Аристотель и Эпикур, Шекспир и Толстой, Галилей и Менделеев, Ломоносов и Павлов. Но это касается не только особо одаренных, знаменитых ученых и поэтов.



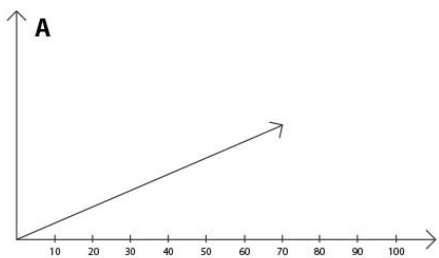


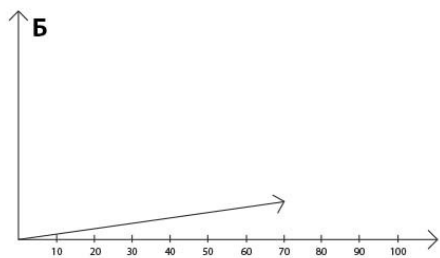


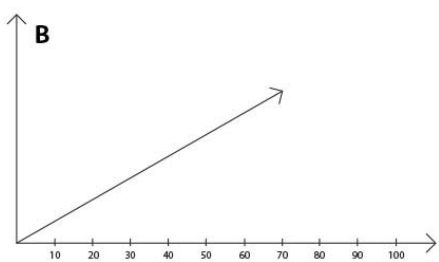


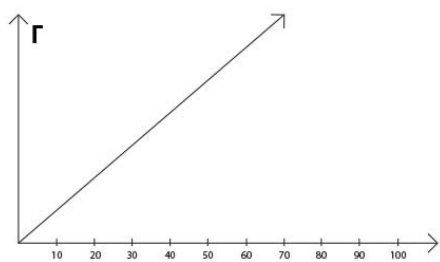
Продолжительность жизни при разном количестве прожитых лет, условно-линейно-счетного времени в годах

Любой, самый заурядный человек, который прочел произведения русской литературной классики и лучшие образцы классики зарубежной – прочел и сумел подняться до их понимания, их прочувствования, проживает жизнь более длинную, чем количество прожитых им лет.









Зависимость продолжительности жизни при одинаковом

количестве прожитых лет условно-линейно-счетного времени в годах. А – так называемый обычный средний человек; Б – раб; В – раб Эзоп; Г – выдающиеся люди (просвященные монархи, деятели науки и искусства)

Такое же расширение, удлинение жизни происходит за счет знания истории – от истории своей семьи, рода до истории своей родины и всего человечества, равно как и за счет прочувствования и сопереживания всему лучшему, что создано в области человеческой культуры – в музыке, театре, кино, живописи, архитектуре.

Все, что создано настоящими писателями, композиторами, певцами, актерами и художниками, продлевает жизнь человека. Разного рода халтура, так называемый масскульт, чтиво, бездарное кино, дешевые поделки, суррогаты искусства – напрасная, пустая трата времени. Количество ударов сердца, затраченное на подделки, принимаемые за настоящее, в минус прожитому времени.

О ТОЧНОСТИ ВРЕМЕНИ

Точность, адекватность – особый параметр времени. Осознавая себя, свою жизнь и мир, некоторые люди иногда воспринимают действительность с точностью до наоборот. Многие живут в угаре фантастических представлений о действительности. Особенно сильно проявляется это в моменты массовых умопомрачений – так называемых революций или похорон вождей.

Некоторые люди вообще живут в полусказочном мире, создаваемом их воображением. Соответственно течет и их личное время, расходясь с реальностью, и они либо живут на обочине жизни, окутанные своими иллюзиями, либо погибают, сталкиваясь с реальной жизнью.

Осознание себя, своего существования не всем по силам. Нежелание производить эту для иного увлекательную, а для многих просто тяжелую работу, вызывает всеобщую тягу к забвению времени. К пребыванию в состоянии лени.

Лень – форма духовного расслабления, разложения, духовного гниения, поглощает жизнь, бытие, подобно ржавчине, и как форма бездеятельности, противна всякому движению, напряжению, и является своеобразной разновидностью смерти, смертью при жизни.

Существует даже выражение «убить время». То есть изгнать из себя, из мозга осознание своего бытия. Убить, изгнать из мыслей ощущение, догадку, что ты живешь, существуешь, и хотя не знаешь, зачем и для чего, но пытаешься хотя бы задаваться этими вопросами, и вместо того, чтобы осознавать свою жизнь, измеряя ее временем – убить время и существовать без времени, как резвящийся щенок (если он кем-то накормлен) или как раб, бессмысленно долбящий камень в каменоломне.

Но участь раба непривлекательна. Хотелось бы убивать время легко, беззаботно. Бессмысленно, но весело и без напряжения, играя. Например, играя в карты, причем не только в роковой штосс или фараон, тройка, семерка, туз и пиковая дама и не в преферанс, требующий умения, а в игру под названием «в дурачки», часика полтора, а если повезет, то и весь день, до самого сна, когда сон освободит от тикающих звуков часов-ходиков, отмеряющих уходящее время.

Наркотики, большая доза алкоголя, пребывание в беснующейся толпе тоже убивают время.

Результативность времени показывает, какой материальный и духовный след оставляет после себя человек, так или иначе

осознающий свое бытие и в связи с этим осознанием воздействующий на окружающий его мир. Раб, в силу своей судьбы, или нищий бродяга, босяк, в силу своей сути, имеет результативность времени, стремящуюся к нулю. Крепкий хуторянин на долгие годы оставляет след на земле возделанными полями и надежными постройками и расселенными по соседним хуторам сыновьями. Понятна результативность Гомера, Фидия или русского царя Александра III, замедлившего движение России к пропасти.

Острота восприятия времени и связанность с общечеловеческим временем присуща немногим людям. Философам, писателям и поэтам, ученым. В большей мере она была присуща Л.Н. Толстому, что и отразилось в его романах.

Сочетание всех этих параметров, влияющих на осознание своего бытия, и составляет время, которым человек измеряет свою жизнь, чтобы его, человека, осознанной жизнью попытаться измерить Вселенную, осознать первопричину бытия, недоступную для понимания и поэтому называемую Богом.

Процесс осознания своего бытия, противополагание его небытию неизбежно приводит к вопросу о смысле и причине бытия, к вопросу о Боге.

ВОПРОС О БОГЕ

На вопрос: «что такое Бог» честно ответить просто. Я не знаю этого. И никто не знает. Это недоступно пониманию и знанию. Все, кто говорит, что они знают, что такое Бог, или лжецы, которые, спекулируя своей ложью, зарабатывают себе на хлеб, или глупцы, которых обманули. И тем не менее те, кто хочет понять, что такое Бог, пытаются формулировать, выражать определениями и формулировками свое понимание, стараясь приблизиться к недоступному.

Бог – это то, благодаря чему и в результате чего существует все. Бог – это причина всего, что есть, причина бытия и небытия, причина мира – причина элементарных частиц и причина человека с его мыслями о Боге. Бог – это идея всего существующего, всего, что есть в этом мире, идея бытия и небытия, их возникновения одного из другого и перехода из одного в другое.

Бог – это то, во что мы верим, пытаясь понять смысл нашего существования. Бог – это то, что недоступно нашему пониманию, но проявление чего нами понимаемо. Бог – это непознаваемая первопричина мира, тайна, влекущая к себе.

Итак, причина всего – Бог. А в результате всего – человек. Все, что между Богом и человеком, все исходящее от Бога, включая человека – бытие. Время – это попытка человека измерить собой, своей жизнью бытие.

Все это изображается следующей схемой.

Мы не можем, нам не дано понять, что такое Бог. Нам не понять, как и зачем существует Бог. Но мы хотим понять, уловить отзвук, эхо Бога, осмыслить свое существование, свою связь с миром, с Богом. И количественно измерить, исчислить все это. Это и есть время.

Понять причину бытия, понять, что такое Бог, невозможно. И человеку остается только выразить свое непонимание фразой. Создать понятный образ того, что не дано понять.

«Я! Я! Я!»

Что же доступно пониманию человека? Доступно догадываться, представлять, верить, что Бог есть – раз есть этот мир и мы. И предполагать, что основа и причина мира в сверхмогущественной Божественной воле. И человек – эхо Божественной воли. Как эхо может понять причину и смысл своего возникновения?

Вот человек стоит в горной долине, он сложил рупором руки и громко крикнул: «Я!» Эхо троекратно повторило: «Я! Я! Я!» Само эхо это отзвук созданной человеком звуковой волны, отразившейся от склонов гор. И этот отзвук – некое колебание звуковой волны – хочет познать того, кто этот отзвук породил.

Легко ли, возможно ли кратковременному отзвуку понять, что такое есть эта долина, горы, что такое звуковая волна, а потом еще понять того, кто ее произвел, крикнув «Я!», понять силу и устройство его голосовых связок, его мозг и его сердце, и чувство, заставившее его крикнуть «Я!»

На самом деле сравнение в более полном виде следующее. В бесконечном, пустом, темном пространстве раздается крик: «Я!» – но отзвука нет. Звуковая волна уходит, но не возвращается, ее не слышно в этой безграничной пустоте.

И тогда крик непонятно кого: «Я!» – раздается с такой силой, что от напряжения и силы звуковой волны вместе со слепящей вспышкой света образуется горная долина и уже тогда возникает эхо и слышен отзвук: «Я! Я! Я!» – и вот этот-то отзвук силится понять, что произошло и откуда взялась эта горная долина и вспышка света, и понять свою причину – то есть крикнувшего: «Я!» – понять и его сердце, и мысль, и чувства, и силу.

Приблизительно так же и человеку – отзвуку Божественной воли – понять, что такое Бог, мир, и бытие.

Образ Божественной воли часто сравнивают с Солнцем, излучающим свои лучи. Но Божественная воля это и не само Солнце, и не сами лучи, а принцип излучения. Источник излучения везде и всюду, в каждой точке пространства, в каждой элементарной частице, в нас самих, он центр всего, у него нет границ, но они в то же время есть.

Для нас этот центр совпадает с нашим сердцем, излучающим пульсирующие сжатия-разжатия, и мозгом, констатирующим их подсознательными словами-мыслями: «я есть – я живу», а границы совпадают с границами нашего тела, с границами всего видимого нашим глазом, с границами охвата нашей мыслью.

Несомненно, все, что существует, имеет направление. От

небытия, из хаоса, в котором Божественная воля не имеет конкретных точек-центров и границ, к бытию. От бытия к хаосу небытия.

Мышление человека – отражение Божественной воли, процесс познания Богом самое себя. Ощущение себя духовным через материальное. Измерение вечности временем. Это и есть бытие, включающее в себя все: Бога, Вселенную, человека, время, пишущего эти строки и читающего их.

Бытие, мир, Вселенная это процесс самопознания Бога. Человек – это проявление этого самопознания, потому что человек количественно осознает свое бытие – то есть порождает время.

Человек – частичка Бога, воссозданная им самим. Но частичкой Бога является не собственно человек, а его, человека, мышление. Не просто мышление, а мышление возвышенное, то есть мысли о жизни и смерти, о Вселенной, о времени, о вечности, о безграничности и бесконечности, о небе, о звездах, о красоте, о гармонии. Частью Бога является та частичка нашего ума, души и сердца, которая улавливает таинственную музыку Вселенского Бытия, улавливает и как камертон звучит в унисон этой музыке.

Фиксированный, измеренный след этого звучания и есть время.

У многих людей частичка ума и души, предназначенные для восприятия этой музыки Вселенной, не проявляется, остается внутри, как непроросшее семя остается несостоявшейся возможностью. Или проявляется редко, в те или иные мгновения, иногда почти подсознательно.

ТОЛЬКО ПОПЫТКА

Человек – это попытка Бога познать самое себя, но это только попытка, иногда осуществляющаяся, иногда нет.

В том случае, когда эта попытка удается, частичка ума и души человека пульсирует в унисон с Богом, становится его инструментом познания самого себя. Эта частичка существует только на протяжении жизни человека, она вспыхивает во Вселенной яркой искрой божественного события.

До рождения человека этой частички не было. У отца и матери человека были только схемы этой частички. А до их рождения черты, части этой схемы были у дедушки и бабушки по отцовской линии, и у дедушки и бабушки по материнской линии. И у их предков. У всех предков человека были черточки-схемы, но не сами частички.

Это был записанный, передающийся принцип, образ-схема, закодированная возможность материального воплощения духовного бытия. После рождения человека он – это руки Божественной воли, которыми Божественная воля может ощупать себя. Он – ее глаза, которыми она может увидеть себя, он – ее мысль, которой она осознает себя.

После смерти человека материальная частичка распадается на черточки своей схемы, возвращающиеся в хаос вечности.

Божественная воля познает себя самосознающими частичками, возникающими из хаоса небытия и существующими совсем недолго – лет семьдесят. Их существование и способность мыслить поддерживается материальной структурой – очень сложной, подверженной многим случайностям – нашим телом, иногда очень, а иногда не очень красивым и благородным.

Под воздействием Божественной воли тело будет развиваться и совершенствоваться, чтобы поддерживать процесс мышления все дольше и дольше, настолько долго, насколько это возможно.

За возможность ощущать, мыслить всегда придется платить невозможностью быть вечным и совершенным.

Все, что существует в этом мире, это попытка Божественной воли, Бога познать самое себя, попытка «запустить», породить процесс мышления. Сам Бог только содержит в себе возможность мышления. Бог содержит в себе мышление, как гнездо с яйцом птицы содержит в себе полет птенца. Сначала должно созреть яйцо, потом из него появится птенец, а потом, движимый генетическим кодом и собственным опытом, он научится летать.

Когда мы видим гнездо с яйцом птицы, нам понятно – в нем содержится полет. Но пока птенец не полетит, полета нет, и полет

невозможен в гнезде. А когда птенец полетит, полет уже не принадлежит гнезду, и яйца уже нет. Полет возможен только за пределами гнезда.

Траектория этого полета, его след в воздухе, запечатленный, зафиксированный, измеренный, подсчитанный, и есть время.

МЫШЛЕНИЕ, СЛОВО И ВРЕМЯ

Ход всего, что есть в этом мире – элементарные частицы, живая клетка с генетическим кодом – задан Божественной волей как направление. Результат – мышление. Если бы звезды и планеты, массы раскаленного газа и космические лучи могли бы мыслить, то человек бы не понадобился.

Существует упрощенное представление о мышлении как о процессе возникновения и затухания электрических зарядов в клетках мозга, передающих от одного заряда к другому электронную информацию, на основе которой в мозгу возникают образы и мысли, представления и понятия. Если бы этот процесс был возможен на стыке гравитационных и электрических полей под воздействием ритмического облучения, а вся эта система поддерживалась бы благодаря вращающимся массам планет и звезд – Богу было бы достаточно этого.

И человека, с его прекрасным телом, изощренным мозгом и всеми высокими и низкими проявлениями его души, просто не было бы, как не было бы и всех ступенек к человеку – от атома и алмаза, и от цветка до дельфина, и собаки, с пониманием смотрящей нам в глаза.

Человек – это попытка Божественной воли понять самое себя. Воплотив идею бытия, отразив себя во Вселенной, Бог не получил ответа, отзвука, и под воздействием напряжения Божественной воли процесс творения пошел дальше, пока не появился человек с его мозгом и мыслями о Боге, которые и есть отзвук Божественной воли.

Воплощаясь в нашем мышлении, Бог видит себя, словно в зеркале. Вся Вселенная, со всеми ее формами неживой и живой материи – мутное стекло вокруг этого зеркального окна возвышенного мышления, в которое смотрит Бог, чтобы понять, что такое есть он – Бог.

Попытка ответить на вопрос: «что такое Бог», кроме признания невозможности ответить на этот вопрос, содержит формулировки, которые ответа на вопрос не дают, но создают образ. А образ, заменяющий точную истину, нужен для осознания своего бытия в той части, которая недоступна разуму. Не все бытие, а только какая-то часть бытия доступна нашему разуму. А чтобы понять хотя бы в ограниченных пределах, прежде всего нужно назвать и измерить. Называет человек словом. А измеряет бытие, Вселенную, жизнь, временем.

Ну а если кто-то не верит в Бога? Ничего страшного, если это умный, порядочный человек, стремящийся прожить свою жизнь

достойно, так, как это делали лучшие люди, жившие до него. Если он будет пытаться осмыслить свою жизнь, то, осознавая себя и свое бытие, он найдет слову «Бог» замену – и пользуясь словами заменами – Природа, Закономерность, Случайность, Разумная необходимость и т. д. и т. п., он создаст свою картину мира, которая в основном будет мало отличаться от картины мира, создаваемой теми, кто предпочитает слова «Бог» и «Божественная воля». И в том и в другом случае одним из главных понятий в картине мира будет понятие времени.

СЛОВО «ВРЕМЯ» И СЛОВО «ЖИЗНЬ», И КАК ЕЕ ИЗМЕРИТЬ

Фраза Л.Н. Гумилева, сына поэта, «Никто не знает, что такое время, люди научились только измерять его» – красивая фраза. Красивая в своей таинственности и лаконичности, она – неверна в своей неточности, в невольной подмене понятий. Правильно ее нужно сформулировать так: «Никто не знает, что такое жизнь, точнее, зачем она, жизнь. Люди научились только измерять ее и назвали это измерение временем».

Что означает слово «время»? Согласно одним толкованиям, оно старославянское и происходит от слова «вертеть» и по своему исходному смыслу означает «возвращение» в значении «повторение, чередование», то есть в смысловом значении – возвращение дня, чередование дня и ночи. Другие исследователи считают, что слово это – время – происходит от древнеиндийского слова, означающего «колея, рытвина, дорога, желоб», то есть в смысловом значении что-то вроде «след, прочерченный человеком на земле». Пока человек живет, он оставляет на земле след, проходит по земле и оставляет за собой пройденную дорогу. Впереди дороги нет, человек идет по целине, им не хоженой. След, дорога остается только позади. Ее-то и можно измерить.

Измерять пройденный путь можно по-разному. Можно количеством – суммарным числом восходов солнца и его заходов, называя все это днями, ночами, объединяя их в сутки, а потом в годы. Можно измерять пройденную дорогу количеством съеденного хлеба – в пудах или килограммах, или числом кусков, отрезанных от краюхи, буханки, каравая, или числом откусываний, то есть числом количества хлеба, за один раз вмещающегося в рот.

Можно измерять весом потребленной соли. Можно считать отпечатки своих ног на этой дороге – хорошо заметные в грязи, бесформенные в пыли, четкие на сырой глине и почти не видные на асфальтовом покрытии.

Можно таскать с собой громоздкую клепсидру и считать число капель или объем вытекшей из ее верхней части воды. Можно пользоваться более удобными карманными часами, отмеряющими секунды, минуты, часы, показывающими название месяцев и номер года, присвоенный этому году в порядке очередности отсчета от какого-либо события.

Такие же часы, только поменьше размером, можно прицепить себе на руку и называть их наручными и они тоже будут

показывать секунды, минуты и т. д. Иногда такие часы могут стоить очень много денег. Деньгами, кстати, тоже можно измерять прожитую жизнь – заработанными или потраченными.

Можно измерять жизнь – и это более точно и естественно – количеством ударов своего сердца или количеством – числом – вдохов и выдохов. Этого не делают потому, что это уж больно хлопотно и так подробно и точно, что никому не нужно именно из-за излишней подробности и бесполезной точности.

Можно вообще не утруждать себя подобными измерениями – живущие рядом, прокладывающие свои дороги, идущие шумной толпой по широкому большаку сделают это за тебя общепринятым способом – сосчитают дни, месяцы и годы и отметят их в календарях.

Измерять жизнь можно разными способами. Но как ее не измеряй, она – жизнь – была и остается непознаваемой, непостигаемой в своей причине. Жизнь надо прожить. И не более того. А уж зачем – это никому не известно, этого не знает и не узнает никто и никогда.

СЛОВА «ВСЕЛЕННАЯ» И «КОСМОС»

В смысловом отношении к слову «время» оказывается близким и слово «Вселенная». Словом «Вселенная» греки обозначали населенное ими пространство. Ими – греками – и людьми вообще. И не только населенное, но и понятое, осмысленное, то пространство, целостную картину которого они смогли создать.

Вселенная поначалу представлялась им некой конструкцией, неизвестно кем и неизвестно для чего собранной из дискообразной суши, плавающей в бескрайнем океане под укрепленными над ним хрустальными небосводами, по которым вокруг Земли движутся Солнце, Луна и звезды – по простым путям-орбитам, а планеты по хотя и постоянным, но петлеобразным, блуждающим, непростым, поэтому-то словом «планида» (от планета) стали называть еще и судьбу, пути которой неисповедимы, то есть их – пути судьбы – нельзя предугадать.

Многое в этой картине Вселенной соответствовало действительности. Люди действительно жили на суше, вода в самом деле омывала ее со всех сторон, и даже орбиты небесных тел были исчислены точно, потому что повторялись из года в год.

Все остальное – и то, что Земля имеет форму диска, и то, что диск этот плавает в воде, и то, что небесные своды хрустальные – все это было вымыслом, необходимым только для того, чтобы связать известное в целостную картину.

Картину эту греки называли космосом. Слово «космос» переводится как «украшение», «наряд», «красота», «устройство», «мир в целом», «звездный мир», «Вселенная». Вселенную было принято называть Макрокосмосом. «Макро» в переводе значит «большой». Макрокосмос, то есть большой космос, по представлению греков, отражался в микрокосмосе, микро – значит «малый», «небольшой». Под микрокосмосом греки понимали человека, который, по их мнению, и был зеркалом, в котором отражается Вселенная.

Современная Вселенная современному человеку представляется совсем не такой, какой она отражалась в умах древних греков. Современный человек представляет себе Вселенную скопищем вихре-спиралевидных скоплений звезд – галактик, взрывообразно разлетающихся после Большого взрыва.

Что-то из этих представлений соответствует действительности. Что-то – домыслы, позволяющие уму человека связать воедино то, что глаз человека видит в телескопы и

получает в виде фотографической информации с космических станций, запущенных людьми в невообразимо далекие пространства Вселенной, Космоса. Что-то – домыслы, заблуждения, отражающие не внешний мир, а несовершенства и, порой, на удивление странные особенности и заблуждения ума человеческого – к ним относятся и космолеты, движущиеся со скоростью света, чтобы разлучить братьев-близнецов, для одного из которых «время» замедляется. К такого же рода домыслам относятся и «кротовые норы», по которым оставшийся на земле брат-близнец собирается догнать своего улетевшего брата.

Вселенная – это обжитая часть мира бытия, обжитая, населенная, осознанная часть мира – вместе с его, человека, домыслами.

СЛОВО «ЖИЗНЬ»

Слово «жизнь» близко по своему смысловому значению словам «время» и «Вселенная». Древнегреческое слово, означающее то же самое – «био», знакомое всем по словам «биография», «биология», «биосфера» в своем смысловом значении, скорее всего, сходно со словами, означающими «совокупление», «пропитание», «сила» и «сообщество». Общеславянское, восходящее к индоевропейскому слово «жизнь», «живой» скрыто в недрах и потемках праязыка и только отзывается в словах «живот» и «жито».

«Живот» означает и собственно «жизнь» от рождения до смерти и ту часть тела женщины, из которой продолжается жизнь, ту самую часть тела, которая, хотя и не дает покоя своей ненасытностью, но зато поддерживает жизнь как таковую. Ну а жито – это те самые зерна ржи-жита, которые, размолотые в муку, смешанные с водой и выдержанные в русской печи, каждодневно продлевают жизнь.

Никто не знает, что такое жизнь. Люди научились только измерять ее временем в пределах Вселенной, доступной их взору и мысли.

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

Чтобы нагляднее понять, что такое время, можно построить линзу времени.

Линза времени – это график времени. То есть графическое изображение времени какого-либо конкретного человека от рождения до смерти, изображение его жизни на плоскости в виде линии или, точнее, фигуры.

С одной стороны, это графическое изображение ощущения, понимания, с другой – это нечто подобное математической функции, фиксирующей соответствие переменных величин – условно линейного измеряемого времени жизни, количественно определяемых понятий интеллектуально-духовной полноты жизни и ее материальной составляющей.

Линза времени, или график времени, или график жизни, строится в системе трех осей координат, похожих на математические прямоугольные оси координат, состоящие из абсциссы, «икс» и ординаты «игрек», на которых можно отметить ряд чисел от нуля до цифры 70 – 80, а то и 100 – 120, заданием которых определяется положение точки на плоскости. А ряд точек изображает характер какого-либо явления или процесса.

Горизонтальная ось в системе координат жизни служит для обозначения условно-линейно-счетного времени, принятого на Земле большинством живущих на ней людей, осознающих время и научившихся его измерять самыми большими промежутками, и выражается в годах, то есть в количестве оборотов Земли вокруг Солнца на протяжении жизни человека. Исходная точка этой оси обозначается цифрой ноль – это момент рождения человека, момент его появления на свет – не принимая в расчет ни времени его зачатия, ни времени существования его возможной проекции в виде генетической схемы, носителем которой являются отец и мать, а также времени существования генетических схем двух его дедушек и двух бабушек и их предков.

Конечная точка этой горизонтальной оси – момент смерти человека, обозначается цифрой, фиксирующей количество прожитых лет, равняющихся количеству оборотов Земли вокруг Солнца за время жизни этого человека. В среднем это 70 – 80 лет; известно наибольшее значение точки этой оси – 158 – столько, согласно некоторым сведениям (если они, конечно, достоверны), прожил английский крестьянин Томас Пар.

Нижняя вертикальная ось координат служит для обозначения величины материальной составляющей жизни человека. Материальная составляющая жизни определяется двумя

параметрами – количеством денег, потраченных и накопленных за всю жизнь, и размером площади поверхности Земли, которой он пользовался, владел либо контролировал.

В отличие от горизонтальной оси, на которой время фиксируется точными цифрами, обозначающими число прожитых лет, нижняя вертикальная ось координат жизни не имеет точно определенных цифровых значений, она изображается дугой (с возможными отклонениями, обозначающими неожиданное обогащение или разорение), исходная точка этой дуги – момент рождения человека.

Далее, постепенное освоение пространства – площади Земли – от территории размерами с колыбель, площади комнаты отцовского дома и его окрестностей до площади собственной квартиры и дачного участка либо площади поместья или государств – своего или завоеванных, до постепенной утраты этих территорий, к концу жизни сужающихся до размеров смертного ложа, которое человеку еще принадлежит, и территории, площади гроба, могилы и усыпальницы, которые принадлежат ему только условно.

Рождаясь, человек постепенно осваивает мир, приобретает и захватывает его территорию и в момент смерти утрачивает все, чем владел. Наибольшее значение этой составляющей жизни человека – величина, определяющая сумму всех денег, драгоценностей и имущества, которые могут быть сосредоточены в руках одного человека и территории, которыми теоретически человек может владеть при жизни. Это площадь страны, в которой он получает абсолютную власть, за вычетом земель, которыми владеют жители этой страны. Наибольшее возможное количество пространства – это площадь всей поверхности Земли, включая и сушу и море.

Отсюда стремление завоевать весь мир, предпринимавшееся Александром Македонским и слабо повторявшееся Цезарем, Тамерланом, Наполеоном, Гитлером. Александр Македонский ставил цель завоевать именно весь мир, в известных, достижимых пределах. Остальные завоеватели уже понимали, что весь мир подчинить им не по силам и строили планы овладеть только большей частью известного им мира.

Попытка Александра Македонского не удалась, остальные попытки тоже оказались безуспешными и имели еще менее привлекательный вид.

Наибольшим количеством Земли владели русские цари и – с учетом подчиненных колониальных территорий – английские королевы.

Наибольшее количество денег, золота, драгоценных камней

сосредоточивали в своих руках некоторые монархи и разного рода банкиры, торговцы, промышленники, владельцы финансовых и нефте-, золото-, алмазодобывающих корпораций. Наибольшее цифровое значение на нижней вертикальной оси определяется относительно точки теоретически возможной большей кривизны этой дуги, графически она соответствует числу, равному половине цифрового значения горизонтальной оси координат.

Верхняя вертикальная ось координат служит для количественного обозначения уровня духовной и интеллектуальной составляющей жизни человека. Духовная и интеллектуальная составляющая определяется степенью морального развития человека и объемом его знаний. Она не имеет точных цифровых параметров. Это тоже дуга с возможными отклонениями, обозначающими самые благородные поступки и моральные падения вплоть до преступлений перед своим народом и даже человечеством в целом.

Исходной точкой этой дуги момент рождения человека является только условно – реально эта дуга получает количественные значения в два-три года, когда проявляются и формируются первые понятия «что такое хорошо и что такое плохо» и первые умственные способности. Тем не менее исходной точкой все-таки нужно принимать момент рождения, так как и моральные, нравственные качества и умственные способности человека в основе своей заложены на генетическом уровне.

Высшая точка этой дуги – морально-нравственные озарения великих философов и мудрецов и гениальные догадки и открытия великих ученых. Они и определяют теоретически возможную высшую точку этой верхней дуги графика, а относительно этой точки определяется и траектория духовно-интеллектуальной составляющей жизни любого человека – от ни разу не преступивших моральных законов и ставших неким символом и идеалом, образцом для других людей, как Конфуций или Зоратустра, до преступников, повинных в смерти или несчастьях миллионов своих соплеменников или людей вообще на планете Земля, как, например, Гитлер или Трумэн, от гениев, объясняющих устройства мира – таких как Архимед, Галилей, Ньютон, Менделеев и Павлов – до просто хорошо образованных на уровне знаний своего века людей и до тех, кто прожил свою жизнь без знания теоремы Пифагора, а то и без таблицы умножения и понимания значков, с помощью которых обозначаются звуки на бумаге, папирусе, глиняных табличках и пергаменте – хорошо выделанной телячьей коже.

Впрочем, умение читать и писать – не главное, великий Гомер, как известно, был неграмотным, однако его график жизни

близок к идеалу. Доброта и милосердие, мужество и отвага, житейский ум позволяют простому человеку прочертить свою линию жизни в верхней части линзы на высоте, доступной не всем великим философам, поэтам и ученым.

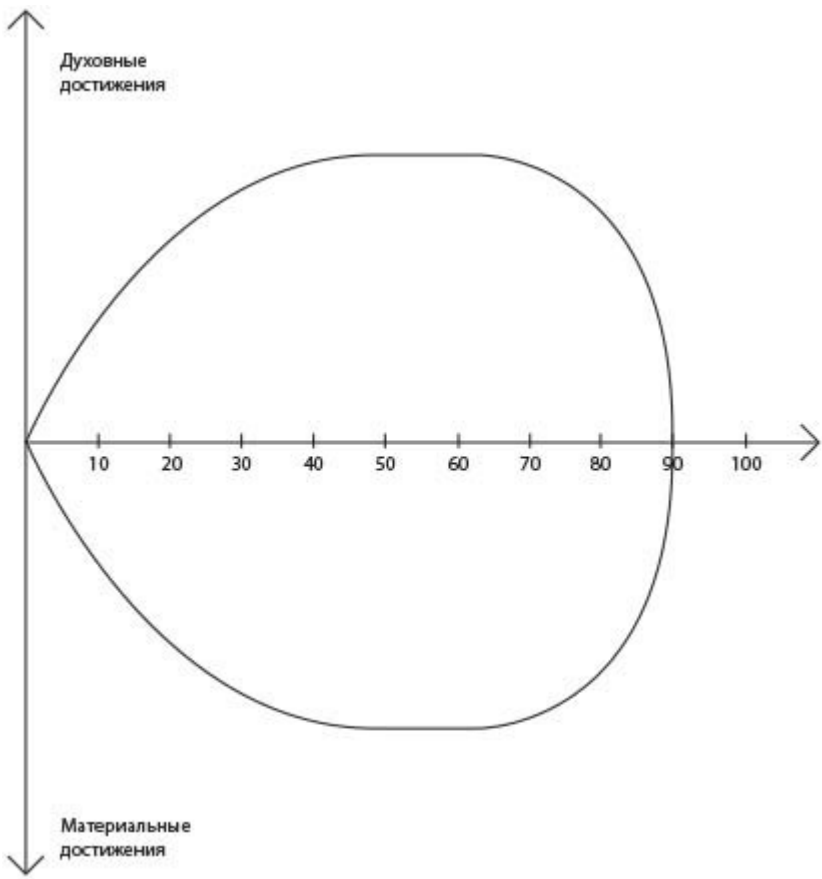
Ближе к концу жизни человек утрачивает интерес к образованию и научным знаниям и даже к высоким духовным качествам, и верхняя линия линзы времени неуклонно идет вниз. Многое, очень многое разочаровывает, надоедает и становится безразличным…

РАЗНЫЕ ЖИЗНИ – РАЗНЫЕ ЛИНЗЫ ВРЕМЕНИ

Теоретически идеальная линза времени, график полноценно, правильно прожитой жизни имеет вид двояковыпуклой линзы.

Реально в самом лучшем варианте эта линза имеет форму вытянутой капли – к концу жизни человек накапливает большой духовный и материальный «багаж», а «выживают» весь биологический ресурс, до постепенной утраты памяти и потери способности осмысленного существования, немногие.

В правой своей части линза времени бывает обрезана линией преждевременной смерти. Линза времени может иметь вид половинки одновыпуклой линзы, так как жизнь многих людей протекает или почти только в духовной, или только в материальной области.

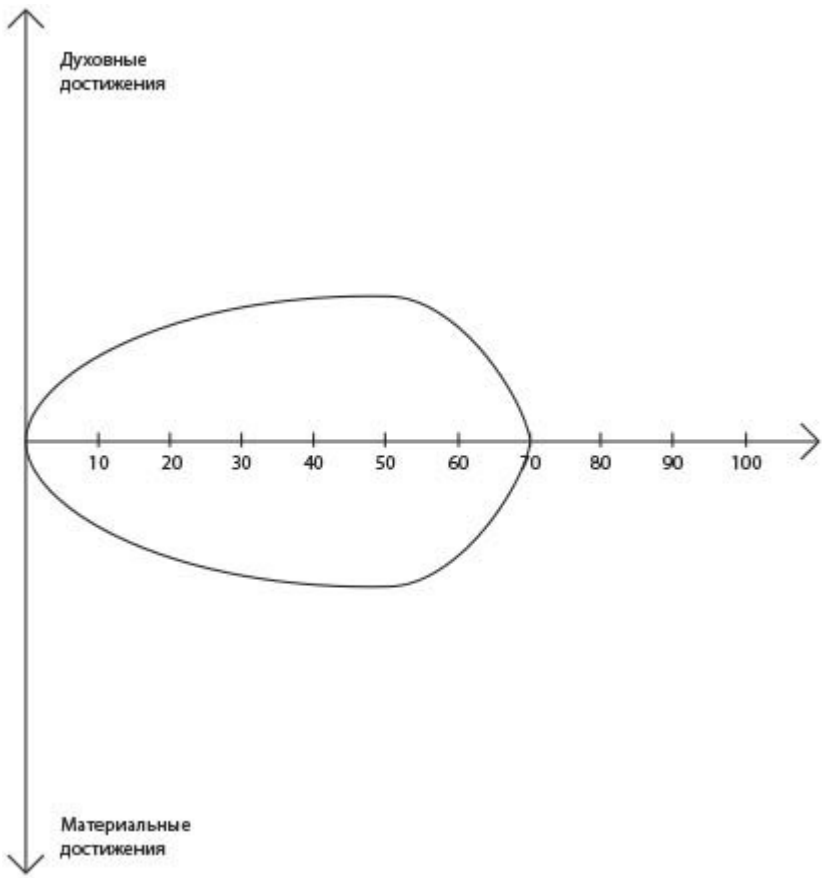


Идеальная линза времени жизни человека, прожившего 70

лет

И верхняя дуга линзы, и нижняя могут иметь «зазубрины», отображающие резкие изменения, отличные от возможно правильной плавной линии. Человек богатеет и разоряется, заблуждается и исправляет ошибки, впадает в пороки и преодолевает их, совершает преступления, поправимые и непоправимые, прямые и косвенные, раскаивается или упорствует в своих заблуждениях. Все это оставляет «зазубрины» на верхней и нижней дуге линзы времени.

Каждый человек хотел бы, чтобы его линза времени имела идеальную форму и самые лучшие параметры, или приближалась к ним. Но не всем это дано, не у всех это получается.

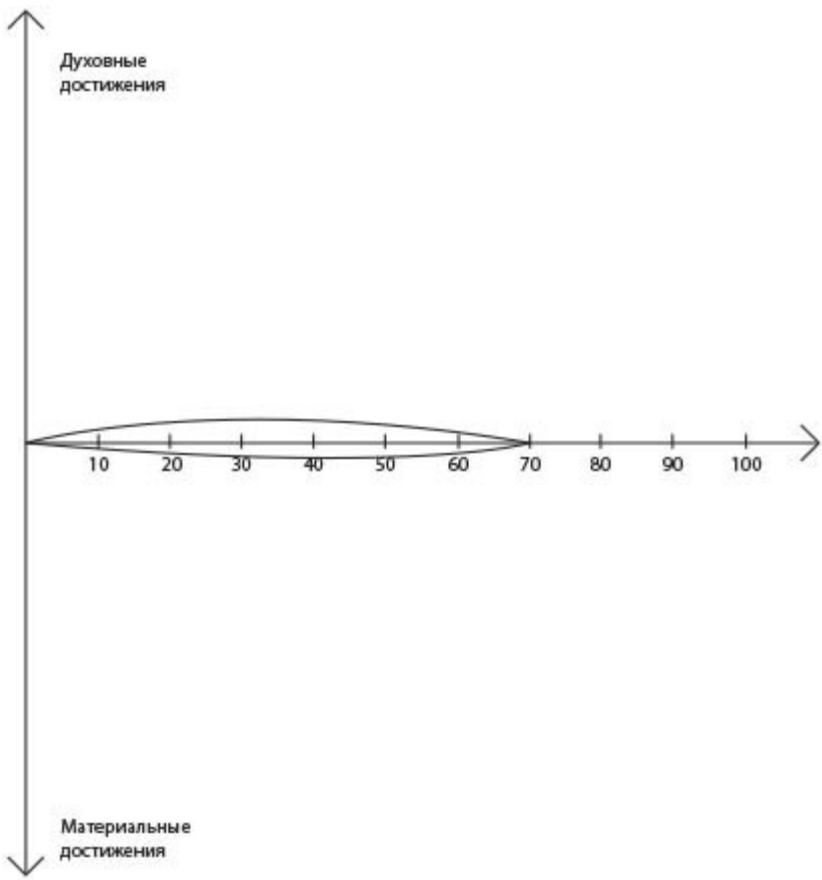


Линза времени жизни так называемого среднего человека, прожившего 70 лет

Одни ограничены природными задатками или их отсутствием, другие вместе с замечательными способностями

имеют разного рода пороки, третьим жизнь портят независящие от них стечения обстоятельств, которые древние греки называли словом рок.

Неотвратимый рок, судьба – как приговор, доля, часть, участь, назначенная человеку не им самим, но им упорно оспариваемая у обстоятельств, вымаливаемая у богов или подаренная случайно, как цветок папоротника, завалившийся за край лаптя незадачливого простака, или уворованная, добытая разбоем часть бытия, измеренная самим собою, двумерная линия жизни, где-то прочерченная без нашей воли и желания, как след метеорита, где-то выведенная своими руками – это и есть линза времени.

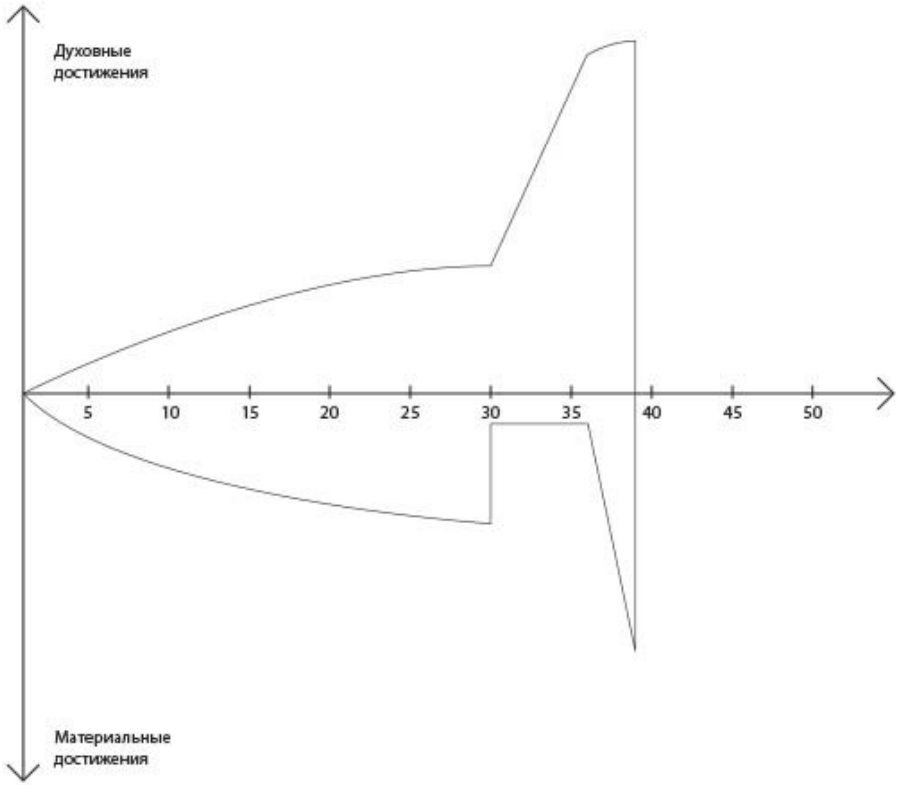


Линза времени жизни раба, прожившего 70 лет

Линза времени раба, рожденного в рабстве и в рабстве умершего, почти совсем сплюснута. Он ничего не имел за всю свою жизнь, кроме тряпки вместо одежды и миски похлебки, его использовали как рабочую скотину, превращая в говорящее

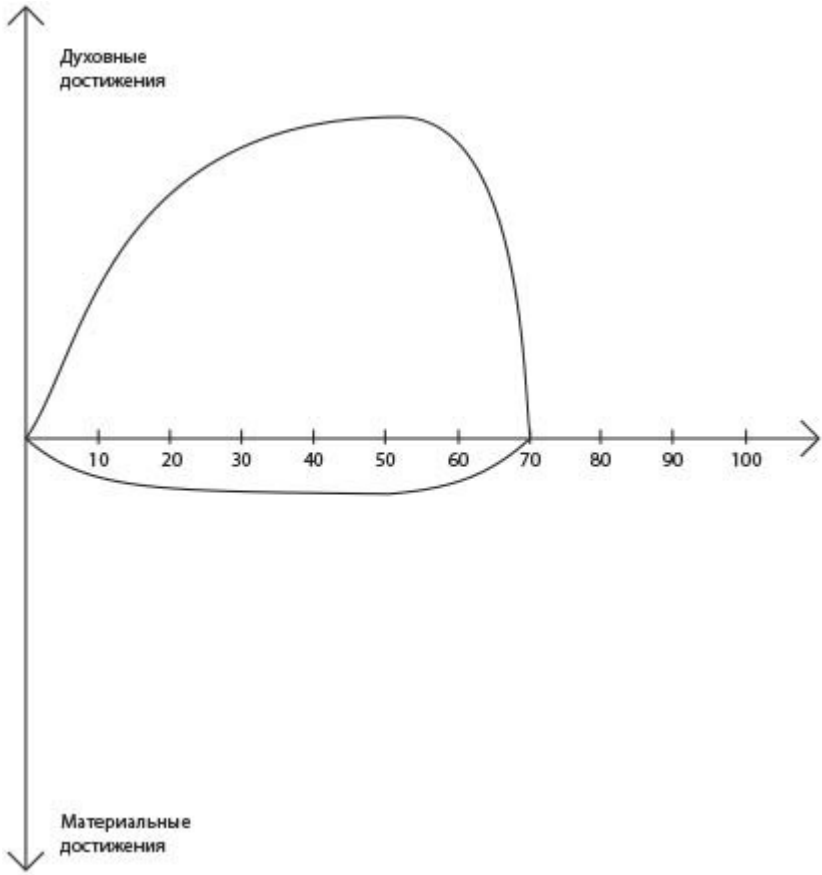
орудие труда, почти неспособное мыслить.

Другой вид имеет линза времени человека, попавшего в рабство и смирившегося со своим положением. Иные очертания у линзы времени Спартака, ставшего символом борьбы за свободу.



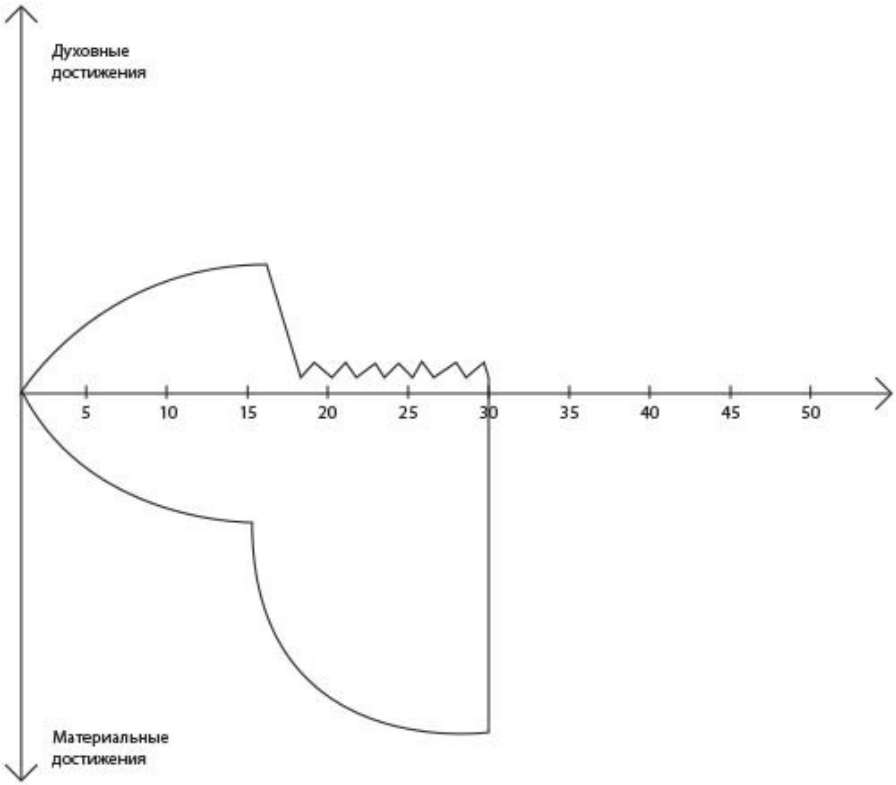
Линза времени жизни Спартака

Рабом был и великий баснописец Эзоп. Тем не менее, прожив жизнь в рабстве, он сумел верхнюю часть своей линзы времени максимально приблизить к возможному идеалу.



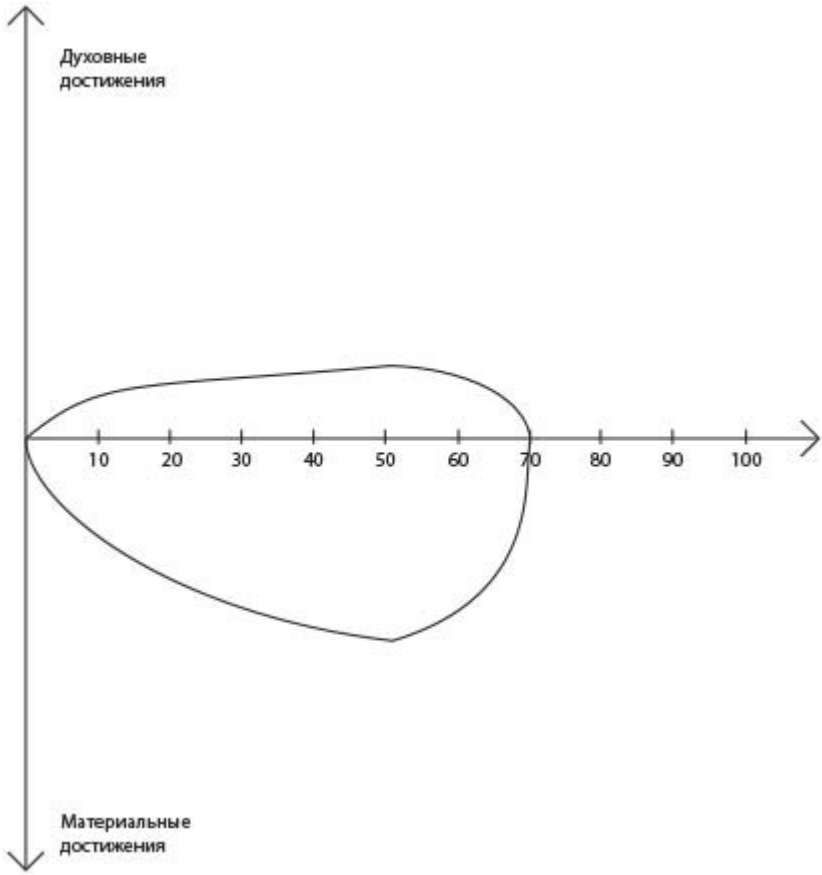
Линза времени жизни мудреца, не достигшего богатства, прожившего 70 лет

Линзы времени Октавиана Августа или императора Нерона настолько состоят из зазубрин, что теряют форму линзы.



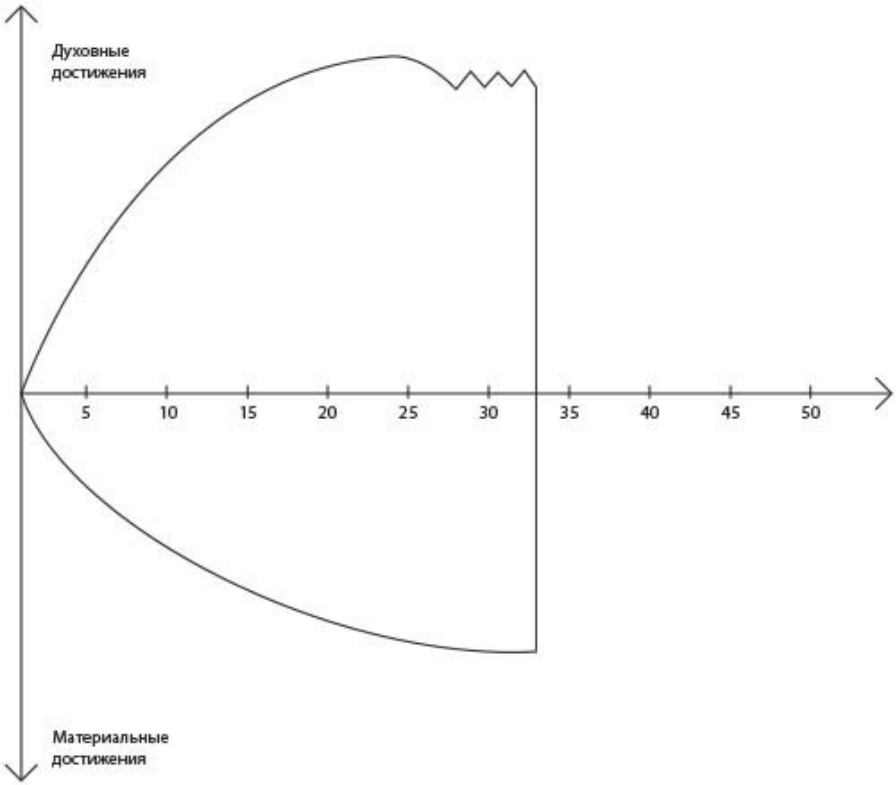
Линза времени жизни Нерона

Линзы времени крестьянина, ремесленника, любого свободного человека более полноценна, чем линза времени раба. Характерна линза времени великих русских поэтов Кольцова и Никитина, проживших жизнь в бедности. Своеобразна форма линзы времени и у человека, добившегося в жизни богатства, но не сумевшего соразмерно достигнутому богатству прожить интеллектуально-духовную жизнь.

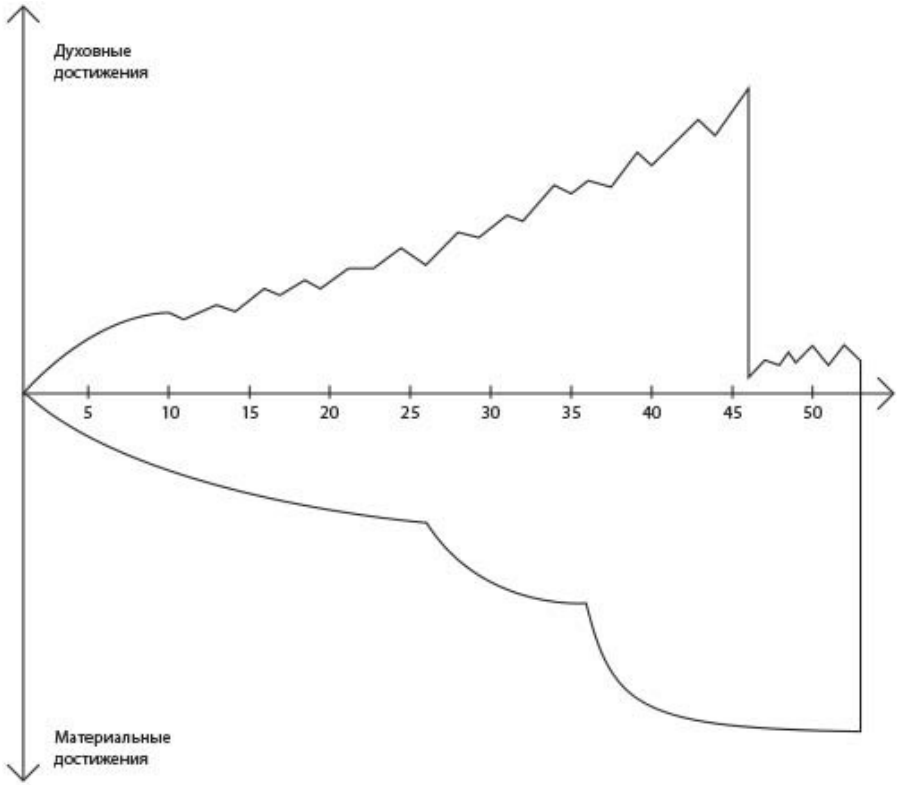


Линза времени жизни богатого человека не жившего духовной жизнью, прожившего 70 лет

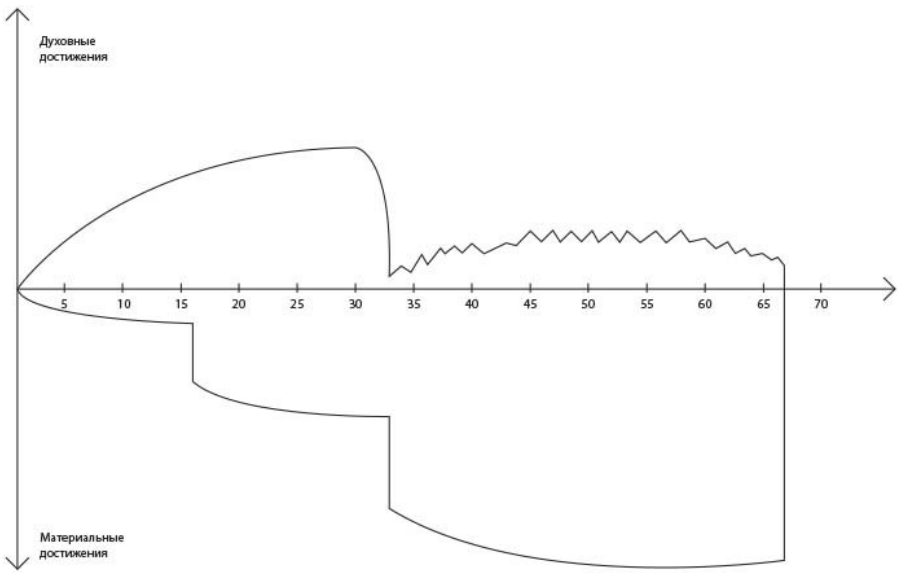
Интересны линзы времени великих и знаменитых людей – Пушкина, Менделеева, Павлова; исторических личностей – Александра Македонского, Цезаря, Петра I, Екатерины II, Наполеона, Сталина.



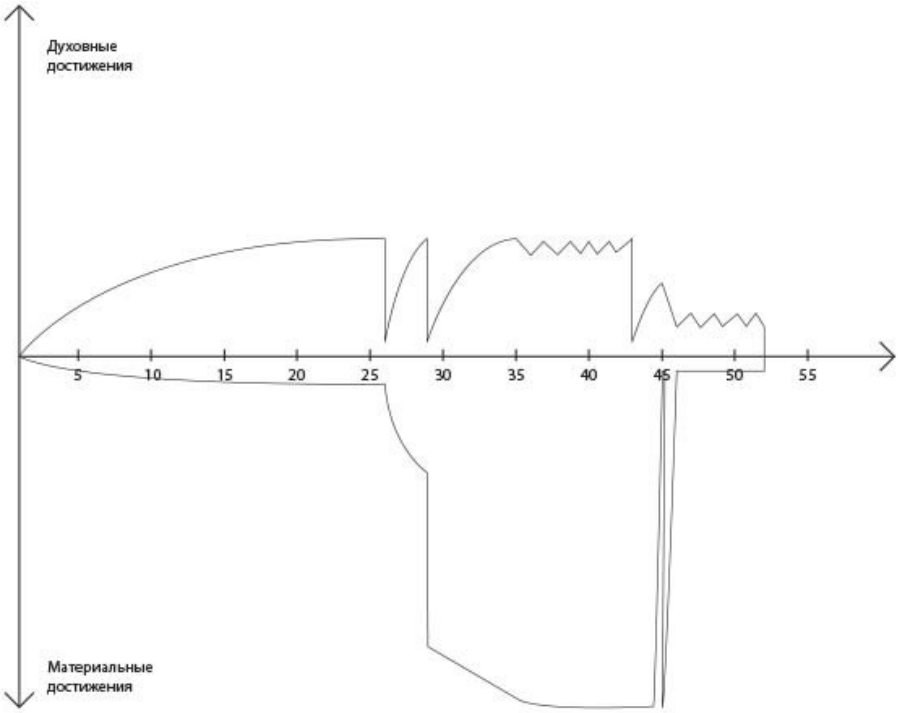
Линза времени жизни Александра Македонского



Линза времени жизни Петра I



Линза времени жизни Екатерины II



Линза времени жизни Наполеона

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Но и народы и нации тоже, как и отдельные люди, пытаются понять смысл своего бытия, определить его цели.

Нации осознают смысл и цель своего бытия через отдельных людей, которые формулируют этот смысл и цели бытия. Формулируют иногда специально, иногда стихийно, иногда верно, иногда неверно, иногда случайно, частично, отрывочно.

Формулировка смысла и цели бытия нации (и человека, как его неотъемлемой части) и называется национальной идеей.

Национальная идея определяет представление нации о цели своего бытия, и способах достижения этой цели, о том устройстве жизни, которое обеспечивает достижение этой цели. Национальная идея – это единый, универсальный закон жизни любой нации, всеобщий закон бытия, сумма смыслов жизни лучших и достойных членов этой нации.

Цель и смысл бытия, национальная идея едина у всех народов, достигших в своем развитии уровня самосознания. Национальная идея у всех одна, как для всех един закон всемирного тяготения. **Разных национальных идей не бывает, и никогда не было за время существования на земле людей – племен, народов, наций.**

Иногда народ, нация не имеет формулировки, определения национальной идеи. Но живет любой народ только соответственно национальной идее, даже не осознавая, не понимая этого.

Так, любой человек, бросая камень, знает, что этот камень упадет на землю независимо от того, изучал ли этот человек теорию всемирного тяготения, слышал о Ньютоне и его законе или нет, знаком ли он с формулировкой этого закона и может ли, пользуясь формулой, рассчитать действующие между Землей и камнем силы, скорость, дальность и траекторию падения, брошенного им камня.

Если какая-то нация в силу каких-либо причин долгое время живет, не соответствуя национальной идее, она погибнет – или будет уничтожена физически, или перестанет быть нацией, превратится в человеческий материал, поглощаемый другими нациями.

Нации не вечны, они живут и умирают естественной смертью, живут 1000 – 3000 лет, как и человек 70 – 80 или 90 – 100 лет. Но человек может прожить и 30 – 40 лет, и погибнуть от оружия врага, от болезни или от несчастного случая или сойти с ума, то

есть потерять способность жить осознанно.

Точно так и нация может преждевременно прекратить существование, если ее жизнь, бытие перестанет соответствовать национальной идее – или она не сможет по каким-то причинам следовать этой идее.

Народы и нации умирают так же, как и люди. Они прекращают существовать, быть в этом мире с физическим исчезновением всех людей, составляющих народ, нацию. Так когда-то исчезли населявшие Пруссию пруссы – их уничтожили, перебили, вырезали германские рыцари, захватившие потом их земли и даже присвоившие их имя; так же, только медленнее, в Северной Америке исчезают индейцы, уничтожаемые выходцами из криминальной части англо-саксонцев старой доброй Англии, теперь именующие себя американцами. Так умерли и скифы – их никто не перебил, не вырезал, они сами перестали рожать достаточно детей, чтобы защищать свои степи, и затерялись, исчезли в этих степях и эти степи заполнили другие народы.

Но в отличие от человека народы и нации часто умирают, исчезают из этого мира и по-другому.

Они прекращают духовную жизнь, теряют свои национальные черты: начинают совсем не так, как им изначально свойственно, воспринимать и осознавать мир, по-другому думать, чувствовать, у них меняются идеалы, они поют и слушают другие песни, то, что раньше вызывало у них слезы, вызывает смех, то, что раньше они презирали, теперь для них вполне приемлемо, а то, что раньше вызывало гнев, становится безразличным. Они по-другому, не так, как раньше, не так, как их предки, одеваются, едят другую пищу, смотрят другие кинофильмы, их язык наводняется чужими словами и постепенно забывается, на чужом языке им проще общаться.

Народ превращается в население той или иной территории и без полного физического исчезновения всех своих особей, перерождается, растворяется в других народах, заселяющих его земли и создающих на этих землях уже другие государства, со своими законами и обычаями. Так постепенно умерли древние греки и древние римляне.

Это сегодня грозит и русским.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В РОССИИ

В наше время в России много пишут и говорят о национальной идее. Это неудивительно. Когда человек здоров, он не вспоминает о своем здоровье. Если человек заболел, то он больше всего говорит о своей болезни и пытается лечиться.

Тех, кто пишет и говорит о национальной идее в России, можно разделить на две категории. Первые – это люди, которые хотели бы спасти Россию от гибели, грозящей ей в связи, как им кажется, с «отсутствием» национальной идеи, а на самом деле с подменой национальной идеи.

Эти люди искренне хотят помочь выжить своему народу, да и сами хотят выжить вместе с ним, а не погибнуть или спасаться в одиночку, что, в общем-то, бесполезно. Но они не понимают, что такое национальная идея и хотят найти для России какую-то особую национальную идею. С таким же успехом можно искать для России и особый закон всемирного тяготения.

В хлеву есть корова, эта корова умирает от голода. И люди совершенно искренне хотят ее спасти, они бегают вокруг коровы, воздевая руки к небу, бьют кулаками в грудь и пытаются кормить корову золой, мраморной крошкой, песком и тому подобным несъедобным «кормом». Они то ли не хотят, то ли не способны понять, что корову нужно кормить свежей травой с лужайки, находящейся рядом, и сеном, которое лежит в этом же хлеву за перегородкой. И если эту корову кормить травой и сеном, то она будет жить и в доме будет достаточно и молока, и масла, и сыра.

Другая категория – это люди, которые хотят гибели этой коровы. Они знают, что корову нужно кормить сеном и травой. Но им не нужны ни молоко, ни сыр, ни масло – им нужны мясо и шкура этой коровы. И если ее кормить сеном и травой, то говядины и шкуры им не видать. Мало того, когда-то давно эти люди (их деды и отцы и их духовные прародители) силой заставили кормить эту корову древесными опилками, обещая невиданно увеличить надои молока и производства масла и сыра. И если сейчас вернуться к сену и траве, то с них могут спросить ответ за то, что было.

И вот эти люди, изображая озабоченность на лицах, ходят вокруг коровы, в уме прикидывают, где и как им продать шкуру и их долю говядины, а вслух высказывают догадки: а может, нам накормить корову молотым углем? Или железными стружками?

А если где-то, кто-то вслух произносит слово «сено», «трава», эти люди поднимают шум, гам, уверяя, что если вывести корову на лужайку, то она тут же взбесится, поднимет всех на рога и

растопчет копытами. А если взять за перегородкой сена, то это грозит пожаром, и хлев, и подворье исчезнут во всепоглощающем пламени.

Но какие бы вопли и крики не раздавались по поводу национальной идеи, какие бы глупости и глубокомысленные догадки не строились, какая бы дымовая завеса не устраивалась – национальная идея была и будет всегда одна и та же.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Все народы и нации жили и живут соответственно национальной идее, даже когда не понимают ее, не задумываются о ней и не формулируют ее.

Первыми национальную идею осмыслили древние греки, величайший из народов, живших на нашей земле, народ прародитель человечества в его собственно человеческом виде, форме и сути. Никто из древних философов не написал трактата о национальной идее – и это не случайно, здоровый человек, ведущий здоровый образ жизни, не формулирует правила здорового образа жизни, не имея примера нездорового образа жизни, приводящего к преждевременной гибели. И тем не менее древние греки своей жизнью, принципами своего бытия сформировали понятие национальной идеи.

Смысл жизни, бытия нации заключается в собственно жизни, то есть в том, чтобы жить, быть, существовать, но не просто существовать, как атом, кристалл, легкокрылая ласточка или веселый дельфин – а жить, быть, существовать как осознающий свое бытие человек – дышать и двигаться, слышать биение своего сердца, помнить и чтить своих предков, сохранять себя и своих близких от гибели и порабощения.

Жить достойно, стремясь быть первым во всем, что твоим народом считается лучшим, необходимым и славным, познавать мир, пытаясь приблизиться к Богу посредством своего мышления, стараясь прожить как можно дольше, стремясь к физическому долголетию и духовному бессмертию.

Говоря о смысле жизни, я имею в виду смысл именно жизни, а не смерти или возможного или невозможного существования после смерти, потому что я уже достаточно много пожил и, много ли, немного ли, понял в этой жизни и могу оценивать ее, эту жизнь, и определять ее смысл.

Смысл жизни в конкретном своем проявлении многообразен. В основном, главном он един для всех людей, но в деталях и вариациях смысл жизни у человека, живущего осознанно или, порой, почти неосознанно, – свой у каждого.

Смысл жизни, понимаемый как цель жизни, достижение того или иного результата на разных этапах жизни или в разных условиях, имеет характерные общие черты соответственно возрасту, полу, принадлежности к социальному слою, профессии и даже степени достатка.

Ребенок, еще ничего не осознавая, ощущает смысл жизни в том, чтобы получить достаточно пищи – молока матери, а потом, в возрасте нескольких лет смыслом жизни, наряду с пищей (и особенно сладостями), становятся движение, игра, удовлетворение любопытства и подражание взрослым.

Пройдя неопределенность подросткового возраста, в юности смысл жизни видится в удовлетворении любопытства, но более всего в познании женщины, и в освобождении от опеки родителей, в возможности распоряжаться самим собою.

В зрелые годы смысл жизни определяется желанием обеспечить себя, достичь успеха в своем деле и главное – разбогатеть, добиться независимости, устойчивого положения в жизни.

Смысл жизни старика обычно заключается в том, чтобы прожить еще один год – после 70, 80, 90, и как заветная цель – прожить сто лет, а потом еще хоть один год, хоть один день.

Смысл жизни человека, страдающего от какой-либо болезни, – выздороветь, преодолеть недуг, особенно тяжелый и долговременный.

Смысл жизни небогатого человека в том, чтобы разбогатеть. Богатого – в том, чтобы сохранить свое богатство и использовать его.

Человек творческих профессий видит смысл жизни в создании произведения, в котором он мог бы воплотить себя на самом высшем уровне.

У актера смысл жизни тоже в профессиональном успехе.

Коллекционеры считают смыслом жизни создание своей коллекции – полотен ли знаменитых художников, почтовых марок или бутылочных этикеток. Для спортсмена смысл жизни в том, чтобы стать чемпионом Олимпийских игр, мира или хотя бы своей страны.

Политик, государственный деятель видит смысл жизни в том, чтобы добиться власти. Для ничтожества, попавшего в политику и опозорившегося, смысл жизни в том, чтобы написать мемуары и оправдаться.

Для монарха смысл жизни в благополучии его державы и сохранении и продолжении династии. Придворные видят смысл жизни в том, чтобы быть поближе к трону.

Воин, сражающийся за отечество, видит смысл жизни в изгнании с родной земли врагов, напавших на его страну. Для полководца смысл жизни в победах, в выигранных сражениях. Для воина-наемника смысл жизни в том, чтобы как можно больше награбить.

Смысл жизни вора – уворовать и не сесть в тюрьму.

Мошенника и жулика – провести всех и не попасться.

Купец, фабрикант, предприниматель видят смысл жизни в развитии своего дела. Садовник тоже понимает смысл жизни в том, чтобы вырастить свой сад.

Для крестьянина смысл жизни заключается не столько в том, чтобы вырастить хороший урожай, сколько в том, чтобы в достатке дожить до следующего урожая.

Для искренне верующего человека смысл жизни – в соблюдении предписаний своего вероучения и в воскрешении после смерти в ином мире, по возможности в раю.

Для наркомана смысл жизни заключается в получении очередной дозы наркотика.

Женщины чаще всего понимают смысл своей жизни в замужестве, в рождении детей, устройстве семьи, дома, в помощи мужу в достижении его целей.

Но в большинстве своем люди видят смысл жизни в том, чтобы достичь богатства, а если это не удается, то хотя бы в том, чтобы обеспечить себе старость или получить хорошую пенсию и подольше пожить на пенсии. А также построить дом, купить квартиру, дачу, прокормить и выучить детей, помочь им устроиться в жизни, дождаться внуков, а то и правнуков и быть не хуже других – в своем кругу.

Из всех этих смыслов жизни и складывается собственно смысл жизни, который никто не формулирует, но который неосознанно понимает каждый человек, совпадая в этом своем подсознательном понимании с большинством соплеменников или же незначительно отличаясь от них.

Одна из составляющих смысла жизни, общая для всех, это чувство сопричастности к своей нации, чувство единения со своим народом. Это чувство сильно ощущается, когда нация молода и здорова или когда ей грозит прямая, открытая смертельная опасность.

Когда бытие нации клонится к закату, это чувство ослабевает, а когда нация разлагается, то некоторые даже пытаются оставить родину и обосноваться в другой стране, вжиться в чужую жизнь. Обычно из этого ничего не получается, а если и получается, то потомки во втором или третьем поколении начинают искать свои корни и возвращаются на утраченную родину, если она еще существует.

Если таких выходцев из одной страны, внедряющихся в другой народ, много, они образуют свое сообщество внутри чужой страны и со временем или присваивают часть этой страны – как норманы на севере Франции на некогда галльских землях, ставших Нормандией, или захватывают всю страну, как англо-

саксы большую часть Британских островов.

Вольно или невольно человек иногда задумывается о смысле жизни. Делать это он, человек, начал с тех пор, когда понял, осознал свою смертность. Действительно, если я умру, то зачем тогда я живу?

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ И КУСКЕ ХЛЕБА

Большинство людей редко задумываются о смысле жизни. Большинство людей заняты добыванием пропитания – куска хлеба, без которого невозможно продлить свою жизнь.

Чтобы продлевать жизнь, нужны воздух, пресная вода и кусок хлеба. Воздух доступен для всех. Пресная вода пока еще тоже доступна, хотя не везде и не всегда, но тем не менее пока ее можно иметь в достаточном количестве без особых затруднений, не затрачивая на это большую часть своих сил и времени.

С куском хлеба намного сложнее. Чтобы добыть его, часто приходится посвящать этому большую часть времени, оставляя только несколько часов на сон, без которого тоже невозможно продлевать свою жизнь.

Тем более что человеку хочется – не необходимо, но хочется – не только куска хлеба, но и козьего сыра с медом, как Гомеру и пастухам, которым он пересказывал по памяти свою «Илиаду». Хочется и мяса, особенно хорошо зажаренного на вертеле, и фруктов, и овощей, спелого винограда и его пьянящего сока. А еще хочется пряностей, дразнящих вкус и обоняние.

Поэтому думать о смысле жизни, о том, зачем я живу, обычно некогда. Думают об этом немногие люди: философы, поэты, ученые и разного рода жулики, которые приспособились получать пропитание, дурача людей и прикидываясь то философами, то учеными, то поэтами – это случается реже, так как не всем дано справляться с рифмами.

У философов, поэтов и ученых, во-первых, больше способностей думать в силу природных задатков, в силу особого устройства их ума.

Во-вторых, они часто имеют возможность меньше, чем другие люди, затрачивать усилий и времени на добывание куска хлеба – иногда за счет разумного ограничения, довольствуясь только необходимым и достаточным, иногда находясь под покровительством сильных мира сего – если у сильных мира сего уровень развития и любопытства позволяет им интересоваться результатами мышления философов, поэтов и ученых и отличать их от жуликов и проходимцев.

Все остальные люди, обычно называемые простыми людьми, живут особо не задумываясь, согласно простонародной присказке: «будем жить как набежить», то есть по обстоятельствам, веселясь, когда весело, грустя и печалясь, когда не весело. И живут: то весело, то не очень, то сытно, то впроголодь.

Но заканчивается жизнь и простых людей, и философов,

поэтов и ученых, и даже сильных мира сего – всегда одинаково. Поэтому всем им все-таки приходится задаваться вопросом: а зачем же я живу, в чем смысл жизни?

Разного рода жулики ловко переносят вопрос о смысле жизни за пределы собственно жизни. Это позволяет им, благодаря развитой фантазии, живописать в самых точных подробностях жизнь после смерти, дурачить доверчивых людей и за счет этого решать вопросы с собственным пропитанием, в результате обычно весьма не скудным.

Но не все люди доверчивы. А кроме того, фантазия жуликов довольно бедна, повторяется много лет подряд и уже неинтересна и скучна.

ГДЕ ИСКАТЬ СМЫСЛ ЖИЗНИ И ГДЕ ЕГО ИСКАТЬ БЕССМЫСЛЕННО

Многие философы, поэты и ученые давно поняли, что поиск смысла жизни за пределами жизни есть бессмыслица. Смерть обессмысливает жизнь.

Искать смысл жизни за пределами жизни то же самое, что искать забытый в доме ключ на улице, за пределами дома. Ключ в доме, он торчит в дверном замке с внутренней стороны двери и просто не бросается сразу в глаза, а ищут его и на столе, и под столом, и под кроватью.

Найти ключ можно. Но только стоит помнить, что искать его нужно в доме, а не на улице, и что если повернуть его, отпереть дверь и выйти на улицу из дома, то уже не нужен ни ключ, ни сам дом. Ключ для того только и существует, чтобы, пока это возможно, держать дверь запертой, сохраняя дом, чтобы как-нибудь ненароком не отворить дверь и не выйти нечаянно на улицу, в небытие.

Слово «смысл» происходит от слова мыслить. То есть смысл – это результат мышления, результат мысли. Мышление – результат деятельности разума, ума, созерцания, познания и понимания себя и окружающего мира.

Смысл, по определению В. И. Даля, есть способность понимать, постигать, способность правильно судить, делать умозаключения, а также рассудок, сила, знание, толк, разум, суть.

Смысл – постигаемое разумом значение того или иного предмета или явления. В том числе человека и жизни.

Когда говорят о смысле жизни, то часто под смыслом жизни не точно подразумевают цель жизни и даже ее результат.

Цель и результат не всегда одно и то же. Цель стрелка из лука – мишень, то есть цель стрелка из лука – попасть в мишень. Попадание в мишень есть достижение цели, оно же и есть результат.

Результат жизни человека это всегда смерть. Но цель жизни не есть смерть. Человек, идущий домой, с каждым шагом приближается к дому. Его цель прийти домой. Если он придет домой, то результат есть приход домой. Цель и результат совпадают.

С каждым шагом человек, двигаясь по своей жизненной дороге, приближается к смерти. Это знает и понимает каждый, даже тот, кто не хочет этого знать и понимать. Результатом каждого человека рано или поздно станет смерть. Но цель

человека – не умереть, а жить. В данном случае цель и результат противоположны.

Смысл жизни не в цели или многих целях, которые человек преследует на протяжении своей жизни – невольно или по своему разумению – смысл жизни и не в результате – как промежуточном, так и в конечном. Смысл жизни в том, чтобы жить и понимать жизнь, то есть осмысливать ее, жить и мыслить, а не существовать бездумно, неосмысленно, без смысла.

ЧТО ПОНЯЛ И СФОРМУЛИРОВАЛ В. И. ВЕРНАДСКИЙ

Наиболее точно и всеобъемлюще понял бытие, существование, жизнь, как явление во Вселенной, великий русский ученый В.И. Вернадский. И не только понял, но и сформулировал свое понимание, изложил его понятно и кратко. И честно, без домыслов, называя вещи своими именами, объяснил то, что доступно пониманию, без увиливания, парадоксов и попыток прикрыть фокусами то, что пониманию недоступно.

Бытие, существование, жизнь – это некая таинственная пульсация вещества и энергии. Что такое вещество и энергия понять невозможно[1], это недоступно пониманию. Можно только понять, что они есть и пульсируют, переходя из состояния небытия в состояние бытия, напоминая процесс переливания из пустого в порожнее.

Небытие, называемое пустотой, вакуумом, а также хаосом, совершенно недоступно пониманию и ощущению. О небытии известно только то, что оно противоположно бытию, не имеет строения, порядка, структуры и в нем отсутствуют закономерности и не действуют никакие законы. Да и это не есть установленный и подтвержденный кем-либо факт, а домысел, предположение, хотя и вполне логическое.

Бытие доступно пониманию, ощущению. Все, что можно ощутить, понять, и есть бытие, вещество, материя, имеющая строение, порядок и существующая по ненарушимым и не противоречащим друг другу законам.

Граница, отделяющая небытие от бытия, называется «рождение», «возникновение», «появление».

Исследователи единого праязыка, сводя воедино разнообразие пяти тысяч древних и современных языков, установили, что первым словом, произнесенным человеком в озарении осознания самого себя, было слово «я». Вторым – «она», или «женщина». Третьим словом, произнесенным на этой планете, было слово, теперь считающееся неприличным и обозначающее соитие мужчины и женщины.

Пульсация двух тел – мужчины и женщины – в момент соития стала первой осознанной во Вселенной пульсацией. Потом человек осознал пульсацию своего сердца, а осознав смерть себе подобного, осознал пульсацию жизни как таковой и, измерив продолжительность жизни количеством ударов сердца в днях и годах, он начал ощущать и понимать время.

Граница, отделяющая бытие от небытия, называется «смерть», «уничтожение», «исчезновение».

Небытие и бытие пульсируют, переливаясь через эти границы одно в другое. Одно движение этого вселенского пульса, одно сжатие-разжатие называют «большим взрывом» с последующим «схлопыванием». Возможно, «большой взрыв» действительно был, а «схлопывание» действительно когда-либо произойдет. А возможно, «большого взрыва» не было и это домысел, одна из моделей, придуманная человеком в его попытках понять мир.

Был или не был «большой взрыв», доподлинно неизвестно, в любом случае это не начало мира, Вселенной, бытия, а «схлопывание» не есть конец мира. Это всего лишь эпизод бытия мира, возможно, вымышленный, возможно, реальный, следы которого доступны пониманию человека.

НЕЖИВАЯ И ЖИВАЯ МАТЕРИЯ

Неживая материя возникает из небытия, из хаоса и, подчиняясь законам, образует структуры, состоящие из элементарных частиц, организующихся в атомы, молекулы и элементы, порядок существования которых систематизировал Д. И. Менделеев, создав свою знаменитую периодическую таблицу – эту всеобщую картину неживой материи бытия.

Неживая материя имеет свойство в конце концов распадаться, разрушаться и через всякого рода преобразования исчезать в небытии, в хаосе. В процессе своего бытия она пульсирует – массы вещества, подчиняясь закону тяготения и действию сил гравитации, скапливаются и, повторяя в миниатюре «большой взрыв», взрываются – вспыхивают звезды, вещество рассеивается, а потом опять собирается и опять взрывается. В чем и заключается суть, или смысл бытия неживой материи.

Живая материя отличается от неживой тем, что, имея с ней общую и сходную природу (она состоит из тех же атомов, молекул и элементов), самовоспроизводится путем самокопирования и раздвоения. Это еще одно своеобразное пульсирование. Живая структура собирает из окружающей ее неживой материи вещество и энергию, излучает вещество и энергию, и в результате процесса самокопирования делится и таким образом самовоспроизводится.

Всякий живой организм – от бактерии до одноклеточных живых организмов, от растений и простейших животных до насекомых и млекопитающих – самовоспроизводится до тех пор, пока не покрывает своими особями всю площадь доступного ему пространства.

Границы пространства, доступного для разных видов живых организмов, – от очертаний лужи, в которой обитают простейшие одноклеточные, до берегов океанов, наполненных планктоном, рыбами и дельфинами, от материков, занятых животными, до всей планеты в целом, заселяемой человеком и ее, планеты, близлежащего пространства, включающего Луну.

Как материальные тела, живые организмы подчиняются закону всемирного тяготения. Но их собственный главный закон заключается в стремлении к покрытию доступного им пространства своими особями в процессе самовоспроизводства, то есть размножения. В этом и есть суть, смысл бытия живой материи.

Результатом ее бытия является порождение особого вида живой материи, которая обладает способностью осознавать себя и

окружающий ее мир, способностью познавать законы, по которым существует и развивается этот мир, и даже задумываться о первопричинах своего бытия и тщиться понять их.

Неживая материя, существуя и пульсируя, порождает Вселенную, сферу бытия неживой материи.

Живая материя, пульсируя, самовоспроизводясь и покрывая своими особями доступное ей пространство, создает биосферу – сферу бытия живой природы.

Человек, пульсируя, как живой организм, собирая и источая вещество и энергию, покрывая своими особями доступное ему пространство – планету Земля, познавая себя, мир вокруг себя, познавая принципы и законы существования неживой и живой материи, пытаясь понять первопричины своего бытия, создает ноосферу.

Ноос в переводе с древнегреческого – «разум». Ноосфера – сфера бытия разума.

Пульсация трех сфер – неживой материи Вселенной, биосферы и ноосферы и есть та картина мира, которая доступна пониманию человека, как ее понял, осознал и описал Вернадский.

Картина эта не исключает и не предполагает наличие или отсутствие Бога, как его ни называй – Богом или первопричиной, или вселенской идеей, или еще как-нибудь. Как не исключает и не предполагает акта творения или самовозникновения. Этот вопрос – за рамками познаваемого, за пределами доступного пониманию.

Первична ли идея, общие принципы существования материального мира или первична материя в своем развитии, сформировавшая идею своего бытия и выработавшая принципы этого бытия, что первее – курица или яйцо, или петух, без которого не могло появиться яйцо и без которого и курица не обходится – вопрос этот часто (иногда даже насильно, вплоть до расстрела) пытались выдавать за главный, основной вопрос философии.

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС И КАК НА НЕГО ОТВЕЧАЛИ ДРЕВНИЕ ГРЕКИ

На самом деле главным вопросом философии является вопрос «В чем смысл жизни?» с вытекающим из него вопросом «Как должен жить человек, чтобы жить не бессмысленно, а соответственно смыслу жизни».

То, что именно этот вопрос главный, сказал еще великий ученый и философ Б. Паскаль, он же в общих чертах дал и ответ на него. Согласно Паскалю, живет человек для того, чтобы прожить отпущенную ему жизнь, и для того, чтобы мыслить.

Древнегреческие философы (не буду уточнять, кто и как, каждый в какой-то мере, кто-то в более общих чертах, кто-то в деталях) ответили на главный философский вопрос полно, подробно, четко и ясно.

По их мнению, человек живет для того, чтобы жить и прожить свою жизнь. Но не просто прожить ее – проживает свою жизнь и раб в каменоломне, прикованный к кирке, и кретин, и погрязший в заблуждениях глупец, считающий волны на берегу моря, и даже сумасшедший, если за ним кто-нибудь ухаживает, кормит и отнимает у него острые предметы, которыми он может перерезать себе горло – как, впрочем, и тому, кто за ним присматривает.

Смысл жизни заключается в самой жизни, в том, чтобы прожить ее, и не просто прожить, а прожить счастливо.

Слово счастье, то есть твоя часть, доля, тебе доставшаяся, слово это понятно и кажется собственно славянским, но на самом деле восходит к санскриту, древнеиндийскому первоязыку человека. Означает оно почти то же самое – часть, кусок, который возможно откусить, хороший удел тебе доставшийся. То есть счастье – это та часть жизни, которая тебе досталась, часть, которую ты можешь получить, заработать, добиться в отпущенной тебе жизни.

Счастье, по представлению древнегреческих философов, состоит из семи частей.

Долголетия при условии наличия здоровья, свободы и здравомыслия.

Возможности почитать предков и возможности молиться своим богам, благодарить их и предков за дарованную тебе жизнь.

Честно нажитого богатства в пределах достаточного.

Познания самого себя и окружающего мира.

Успеха в своей деятельности, приносящей пользу и благо тебе самому и твоему народу.

Благодарного потомства.

Уверенности в том, что потомки будут чтить память о тебе за твои дела и за то наследие, которое им достанется от тебя, а не проклинать и поносить твое имя.

Нелегко, трудно добиться счастья в жизни.

ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ

Не всем даровано безупречное здоровье, блестящие умственные способности, не всем суждено прожить семьдесят или сто лет. Многие попадают в рабство или подобную зависимость. Жалкая участь многих – хамски относиться к предкам и не иметь своих богов. Кому-то суждена в жизни нищета и неспособность преодолеть ее, а иные, достигнув богатства, не имеют ничего, кроме него. Многие проживают жизнь, сужая свой круг знаний и понятий до предельно узких границ. Не всем дано иметь потомков, тем более благодарных. Многие хорошо понимают, что соплеменники никогда не помянут их хорошим словом, а дети и внуки будут стыдиться произносить свою фамилию, если не решатся сменить ее.

И тем не менее все люди стремятся к счастью, даже те, кто не совсем верно его понимает.

Смысл жизни человека заключается именно в этом – прожить свою жизнь и прожить ее счастливо. Так как это понимали и определяли давно ушедшие из этой жизни Гераклиты, Демокриты и Протогоры, Зеноны, Сократы и Диогены, Аристиппы, Платоны и Аристотели. Их имена люди забывают во времена помрачения общественного сознания и утраты представлений о смысле жизни и предназначении человека. Но истина, осознанная ими, от этого забвения не меняется и другой истины нет.

Древние греки не раскрыли тайну жизни, не ответили на вопрос: в чем ее, жизни, смысл. Древние греки – не все, а те, которые посвятили вторую часть своей жизни занятию философией, – только сформулировали разумно, здраво и вполне понятно то, что доступно пониманию человека.

Трезвомыслие древних греков вызывает симпатию. Но что такое жизнь, зачем она дана человеку, в чем ее смысл – остается тайной. Ответить на этот вопрос не смогли ни древние греки, оставившие после себя гармонично-соразмерный Парфенон и сочинения своих великих поэтов и гениальных философов, ни жившие до них люди, оставившие Стоунхендж, нагромоздив одна на другую огромные многотомные каменные плиты, ни египтяне, сумевшие нагромоздить такие же плиты в виде пирамид, ни обитатели Вавилона, прославившиеся постройкой полулегендарной башни, по которой они якобы хотели вскарабкаться на небо, ни современные мне люди, построившие башни выше вавилонской и все-таки добравшиеся до неба в космических ракетах и даже посетившие Луну, но ничего там не нашедшие.

Что такое жизнь? Это сбивчивый рассказ кретина, задыхающегося от топота погони. Так гениально-образно ответил на этот вопрос Шекспир. И Омар Хайям, отвлекаясь от ласк красавиц и время от времени трезвея после легкого вина, тоже сказал по этому поводу много красивых слов. И А.С. Пушкин не продвинулся дальше собственно вопроса «Жизнь, зачем ты мне дана?» И что-то, цепенея от ужаса, говорил об этом Л.Н. Толстой, а Н.В. Гоголь только и сумел произнести слово «Страшно!», эхом отдающееся в душе каждого, кто задумывается о том, что там дальше, после этой, так и не понятной в сути своей, жизни.

Именно вопрос о смысле жизни и ее, жизни, осмыслении и есть основной вопрос философии, основной вопрос жизни, на который каждый человек и отвечает всей своей жизнью, измеряемой временем, неуловимым в часах и хронометрах разной конструкции, но надежно запечатляемым в календарях и им подобных сочинениях.

Это главный, основной вопрос для одного отдельного человека.

А для нации, как особого организма, состоящего из множества людей, смысл жизни заключается в национальной идее. То есть в том, чтобы нация жила согласно национальной идее, а именно, жила долго и счастливо. А счастье нации заключается в том же самом, что и счастье одного отдельного человека.

СМЫСЛ ЖИЗНИ НАЦИИ

Счастливо живет та нация, которая многочисленна, государство которой свободно и ни кем не порабощено, ни от кого не зависит, богато и может себя защитить и прокормить, имеет развитую науку и культуру и осознает, что заметен ее вклад в развитие мировой цивилизации.

Что будет после смерти, я не знаю, а строить догадки не хочу, не находя в этом смысла. Мне бы разобраться с тем, что я достаточно хорошо знаю и понимаю – то есть с жизнью и ее смыслом, в чем и есть хоть какой-то смысл.

И национальная идея любой нации, поднявшейся до самоосмысления, заключается в почитании могил и памяти своих предков, возносимому к Богу благодарению за свое бытие и в следовании принципу агона.

Агон – полузабытое греческое слово, которым древние греки обозначали то, что сделало людей людьми. Словари античности переводят слово «агон» как «борьба, состязание», объясняя это понятие как отличительную черту общественного быта древних греков, заключающуюся в стремлении к состязанию и первенству во всех областях жизни, и особенно в искусстве и в спорте.

Высшей формой агона считают Олимпийские игры. На самом деле понятие агона глубже и значительнее. Слово «агон» в переводе означает не только борьбу и состязание, но и «движение», «управление», «обучение», «направление», «систему». То есть агон – это движение с целью быть первым, побеждать, достигать, то есть двигаться к тому, чтобы быть человеком.

Таким образом, национальная идея любой нации заключается в том, чтобы быть, жить, почитать своих предков, стремиться к первенству во всем, что в процессе развития человека считается его, человека, лучшим проявлением, и возносить благодарение Богу за свое бытие.

Жить соответственно национальной идее – значит осознавать свою уникальность как факт проявления божественной воли, сохранять духовное и материальное наследство предков, защищать себя от поглощения или прямого порабощения, обеспечивать свое материальное и духовное развитие – сохранять или увеличивать свою численность, территорию, создавать свои материальные и духовные ценности и обеспечивать условия для продолжения и воспроизводства в потомках этих материальных и духовных ценностей.

Если нация живет соответственно национальной идее, то численность ее растет, территория (или территория влияния) сохраняется или увеличивается. Материальные ценности в результате труда и использования природных ресурсов тоже увеличиваются и идут на улучшение условий жизни народа и преобразуются в духовные ценности: вероучение, философию, науку, литературу, живопись, музыку, театр, кино, архитектуру. Они, в свою очередь, служат дальнейшему духовному развитию народа и воспроизводству и его самого, и его духовных и материальных ценностей на еще более высоком уровне.

Если нация живет не по национальной идее – либо она следует ложным целям и принципам, подменяющим национальную идею, либо она находится в материальном порабощении или духовной оккупации, либо она приходит в состояние распада – тогда численность ее сокращается, рождаемость падает, часть людей рассеивается по другим странам, территория уменьшается, материальные ценности, создаваемые народом и возникающие в результате использования природных ресурсов, идут не на духовное и материальное развитие народа, а перетекают за границы территории обитания этого народа и не преобразуются в духовные ценности народа – он не может сформировать свое вероучение, развить свою философию, науку – его литература, живопись, музыка, театр и кино и архитектура вырождаются или принимают уродливые формы или они существуют в полуподпольном состоянии.

В результате нет «ресурса» для развития нации, ее подъема на более высокий уровень бытия – и рано или поздно она исчезает с исторической сцены и из этой Вселенной.

Суть национальной идеи всегда одна, но формы она принимает разные. Это как автомобиль. Принципиальная конструкция его одна, но кто-то создает «Мерседес», кто-то стотонный самосвал, а кто-то толкает впереди себя знаменитый в советские времена «Запорожец».

А кто-то приделывает автомобильному мотору крылья и летит по небу.

Национальную идею еще точнее можно сравнить с автопортретом. Один художник так воссоздает на холсте свое лицо, что в нем отражается Вселенная. У другого вроде бы все хорошо и правильно, но не вызывает никаких чувств, и забудешь, как только отведешь взгляд. У третьего не изображение человеческого лица, а мазня с претензиями. А четвертый откровенно бездарен и даже элементарно не владеет кистью.

Ведь человек, нация это только попытка Бога познать, понять, ощутить, материализовать себя. Только попытка. Попытка может быть удачной и неудачной. Результативной и нерезультативной. А иногда дающей обратный результат.

КТО КАК ПРОЖИЛ СВОЮ ЖИЗНЬ

Древние греки жили соответственно национальной идее. Они почитали могилы своих отцов и дедов. Опираясь на дух и опыт предков, они впервые в истории человечества создали философию, науку и литературу, живопись и скульптуру, архитектуру. Они долгое время защищали себя и свою землю от внешних врагов, сами завоевали полмира и подчинили весь известный тогда мир своему духовному и культурному влиянию и вознесли благодарение Богам и своими достижениями и замечательными храмами.

И в результате могилы их предков были неприкосновенны, память о предках – священна и воспета в гениальных творениях. Греки первенствовали во всем, что достойно человека, храмы их поражают красотой и возвышенностью мастерства. Результат блестящий. Достойный восхищения.

И все последующие народы, в меру понимания, восхищались этим результатом и пытались следовать грекам в меру возможности и сил, следуют и сегодня, раз в четыре года собираясь на Олимпийские игры, развивая науку и технику, проникая в глубины космоса и атома, восторгаясь творениями Гомера, прозрениями Сократа, Платона и Аристотеля, поражаясь гармонии Парфенона.

Прожили свой «национальный век» и древние египтяне – они тоже жили согласно национальной идее. Египтяне почитали предков и долгое время первенствовали в военном деле, ремесле и искусствах и возвели грандиозные храмы. Но в загробной жизни они видели больше смысла, чем в собственно жизни. Из-за этого ли перекоса или из-за того, что первенство их в разных областях жизни было ограниченным, они не достигли тех вершин, которые покорились древним грекам.

Древние евреи не смогли защитить себя, свою землю, рассеялись по разным странам, и их стремление первенствовать привело к созданию вероучения, согласно которому смысл жизни нужно искать не при жизни, а после нее, то есть после смерти. Это вероучение создало некую иллюзию первенства, иудаизм и христианство распространились среди многих народов, что и дало евреям возможность выжить в этой жизни, пока другие народы искали смысл в жизни загробной.

Ассирийцы, вавилоняне, персы следовали национальной идее, сужая ее до военного первенства, что в конце концов привело их к краху.

Древние римляне волей-неволей прошли по дороге,

проложенной греками. Они повторили их успех, но без глубины и гармонии греков, а потому поверхностно и неполноценно.

Арабы следовали национальной идее более полно, и это дало им возможность создать свой собственный мир, свою цивилизацию, хотя и не такую универсальную, как у греков.

То же самое произошло и с индусами, китайцами и японцами – следуя национальной идее, они создали свой собственный мир, но замкнутый, без движения вперед, без перспективы в отличие от мира греков.

НАРОДЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Народы нового времени следовали национальной идее с разного рода вариациями. Испанцы, итальянцы, англичане и в какой-то мере французы, пытаясь применить христианское вероучение о том, что смысл жизни заключается в существовании после смерти, создали на основе иудаизма и христианства свои вероучения – католицизм и протестантизм.

Расширяя территорию своего обитания и влияния, они захватили всю сушу земного шара за пределами Европы, но, овладев этими территориями, фактически не освоили и не усвоили их, а просто ограбили. Это в конце концов привело к краху их первенство – как духовное, так и материальное. А укоренившаяся лживо-лицемерная, так называемая демократическая (точнее, псевдо-, лживо-демократическая) форма бытия искажает национальную идею и ведет их к окончательной гибели.

То, что называют демократией в Англии и в США, лживо даже по отношению к собственно демократии, изобретению древнеафинских базарных жуликов, которые пытались подменить монархическую форму правления, якобы правлением народа. В древних Афинах демократия имела хоть какой-то смысл. В современном мире так называемая демократия всего лишь замаскированная смесь олигархии, клептократии и охлократии (власть кучки богачей, воров и толпы), с помощью которой несколько полукриминальных семейств правят оболваненным населением своих стран и навязывают свою волю всему миру, пока еще безуспешно.

Германия претерпела уродливую форму развития национальной идеи в виде фашизма и, возможно, оправилась от пережитых потрясений, но не исключено, что оправилась только внешне, а неисправимый внутренний надлом остался и в свое время, видимо, скажется.

Особенно уродливо проявляется национальная идея в США. Это государствоподобное образование существует более двухсот лет. Оно состоит из потомков криминальных отбросов европейского мира, религиозных фанатиков, потомков вывезенных из Африки рабов, остатков уничтоженного коренного населения и пестрой смеси, сохраняющей национальную общность приезжих эмигрантов, среди которых по численности преобладают мексиканцы и латиноамериканцы, а по влиятельности группы англо-еврейских семейств, которые держат в руках власть и большую часть национального богатства и ловко

манипулируют остальной частью жителей страны.

У этой страны нет предков, которых можно чтить. Население этой страны в силу генетически заложенных ресурсов вряд ли сумеет подняться до уровня осмысления своего бытия. И вместе с этим у этой страны фонтанирует желание быть первыми во всем мире и частично, в самом деле добиваясь такого первенства, а частично жульнически имитируя его и силой навязывая всему миру представление о своем мнимом первенстве, эта страна сейчас возглавляет мировое движение в сторону пропасти.

Это похоже на бешеную езду вооруженного, пьяного автомобилиста по многолюдному городу и в конце концов приведет к катастрофе, подобной германской, и может подтолкнуть мир к третьей мировой войне.

ЧТО ТАКОЕ ДЕГРАДАЦИЯ

Америка, то есть США, определяет направление деградации человечества. Слово «деградация» переводится с латинского как «ухудшение, вырождение, движение назад»; «градус» – ступень, степень, шаг; «де» – приставка, означающая движение вниз, снижение.

Человечество не просто популяция животного вида гомосапиенс. Это сложнейшая система, не только живая, то есть размножающаяся и требующая для своей жизнедеятельности пищи и пространства, но и духовная, самопознающая, пытающаяся понять причину и назначение, цель своего бытия, а также причину, цель и смысл существования Вселенной.

Развитие такой системы невозможно изобразить линией – восходящей прямой, восходящей спирально или синусоидой. Но путь, движение человечества в целом все же ближе к синусоиде. Древняя Греция и Древний Рим, определившие в свое время развитие человечества в европейской, средиземноморской части его обитания, деградировали, это невозможно не видеть, рассматривая их историю. Деградирующая греко-римская цивилизация была поглощена варварскими народами, которые вследствие своего развития и движения вперед создали свою цивилизацию – она, достигнув расцвета в XIX и XX веках, тоже начинает деградировать, то есть двигаться не вперед, а назад, не улучшаться, а ухудшаться.

Очевидна деградация США, европейских стран и России.

Но деградация европейских стран и России похожа на разрушение старого заброшенного замка или дворца. Стены его ветшают, окна выбиты, перекрытия обрушиваются, полы проваливаются. Сквозняки гуляют по коридорам. Какие-то пришельцы и кто-то из потомков былых хозяев греются у камина, подбрасывая в огонь остатки мебели и куски золоченых рам, выдирая из них холсты кисти великих художников, теперь уже никому непонятные и ненужные.

США деградируют так, как деградирует город, в котором квартал за кварталом сносятся исторические памятники и застраиваются бетонными коробками панельных пятиэтажек. Это агрессивная деградация. Она сравнима с раковой опухолью, растущей в слабеющем организме, высасывающей из него все, что можно, и отравляющей его своими метастазами.

Деградация есть движение в неправильном направлении. Деградирует юноша-наркоман. Ему нужно двигаться к расцвету, зрелости, а он движется к смерти.

Страны Европы и Россия, с их тысячелетней историей, стареют, хотя их старость и сопровождается процессом деградации.

США деградируют в свои двести с небольшим лет. Нечто подобное происходит и в Австралии. Причина в «генетическом банке» этих государственных образований. Исторически они сложились из тех элементов сообщества людей одного рода-племени, которые определяют движение не вперед, а назад, и от которых люди, живущие вместе, избавляются разными способами.

У англичан наиболее распространенным способом было повешение. В Лондоне в XVIII веке каждый день вешали по несколько человек, с которыми не хотели совместно проживать остальные жители этого города. Когда Англия захватила малонаселенные и малоприбыльные, в отличие от Индии, территории, то вместо того, чтобы вешать этих людей, их стали вывозить в Северную Америку и в Австралию.

В устье Темзы стоял специальный корабль, куда свозили всех уголовников и проституток, а когда корабль наполнялся невольными пассажирами, поднимались паруса и – прощай старая добрая Англия, прощай наполненный соблазнами Лондон, здравствуй вольная Америка.

Оказавшись вдали от проявившей к ним такое милосердие Родины, переселенцы, – а правильнее, выселенцы – перво-наперво вырезали, истребили разными способами коренное население, уничтожили миллионов сто индейцев, а потом наловили в Африке негров и, превратив их в рабов, попытались вернуть историю на тысячу лет назад – стали рабовладельческим государством, правда, всего лет на сто, с конца XVIII до второй половины XIX века.

Спустя еще сто лет, прилично заработав на двух мировых войнах и ловко заменив золотую монету резаной бумагой, США всерьез вообразили, что они возглавили человечество и начали учить жить весь мир. Но генетический банк американской нации по-прежнему определяет ее сущность и границы такого явления в истории человечества, как американцы (второе такое же явление в современном мире – австралийцы, но австралийцы явление менее агрессивное и не представляющее ни угрозы для человечества, ни интереса).

Деградация и естественная смерть – и отдельного человека, и народа да и человечества в целом – явления совершенно разные.

Естественная смерть – явление закономерное. Достойное или хотя бы нейтральное. Никак не позорное. Человек – крестьянин ли, купец, ученый, художник, правитель, который дожил до преклонных лет и прожил эти свои лета не преступая

юридических, духовных и биологических законов, прожил так, как старались жить лучшие люди его времени, пусть даже не во всем совершенно, поддаваясь слабостям, совершая ошибки, часто не достигая желаемого, прожил и для себя, и для людей своего народа, прожил во всей доступной ему полноте – человек этот заслуживает уважения как своих близких, так и уважения тех, кто попытается оценить его жизнь с любых теоретических, философских точек зрения.

В результате деградации человек, народ, государство не исчезает сразу, не уходит в небытие в краткий срок, а довольно долго присутствует в этой жизни в извращенном, примитивном, чаще всего отвратительном виде. Лень, безволие, ограниченность, переходящие всякие допустимые пределы, умственное отупление, нравственные, духовные, физические и сексуальные извращения, развивающиеся уродства, наркомания, варварский вандализм, вырождение – все это длится долго, все это позорно, все это вызывает не только сочувствие и сожаление, но и презрение и требует противодействия.

ПРИЗНАКИ ДЕГРАДАЦИИ

Деградирует ли сегодня человечество? Деградирует ли сегодня Россия?

Однозначно ответить на этот вопрос трудно. Более или менее определенно можно констатировать деградацию одного отдельного человека. Истории жизни, бытия народа свойственны движение по восходящей и по нисходящей линии, по синусоиде.

В общем целом народ рождается, переживает период становления, достигает расцвета, потом следует период старения и упадка, а дальше – смерть, уход из бытия. Но на каждом таком этапе есть и подъемы и провалы.

И любой провал может стать последним этапом в жизни того или иного народа, особенно если этот народ уже прожил больше тысячи лет. Но после провала, после того как синусоида линии жизни народа уходит вниз есть надежда на возрождение.

И трудно, даже невозможно заранее определить, когда такой надежды уже нет, хотя спустя столетия можно понять, когда случилась точка невозврата в жизни древних египтян, древних греков, древних римлян. И признаки этой точки невозврата, характерные черты начала последнего этапа жизни народа в этом мире в общем-то одни и те же.

Это распад единства народа, утрата единого мировосприятия, потеря единого понимания цели и смысла бытия. Утрата единства духа. Все эти черты уже явственно видны в лике современной посттысячелетне-имперской, постсемидесятилетней советской России, вот уже четверть века не сумевшей пока еще обрести ни национальной идеи, ни единого смысла бытия, ни единой цели.

Деградирует ли человечество в целом?

Казалось бы, нет. Оно увеличивается численно. Человек освоил практически всю планету и даже околоземное космическое пространство. Увеличивается продолжительность жизни человека. Развитие науки позволяет человеку проникать в тайны материи и бытия как такового.

И тем не менее признаки деградации заметны. Впервые эти признаки обнаружились в период гибели древнего мира, античности. Античность погибла по двум причинам – из-за внутреннего разложения и под ударами варварских народов, нахлынувших из диких пространств в цивилизованное греко-римское Средиземноморье.

Германцы и гунны вкупе с другими варварами и остатками вырождавшихся создателей древней цивилизации разграбили Афины и Рим, погребли среди руин этих городов не только

античную культуру, но и выработанное греками естественное мировосприятие. Они в конце концов усвоили другое мировосприятие – иудейско-христианское, более подходившее их уровню развития.

Именно в рамках этого противоестественного мировосприятия, выносящего цель и смысл жизни за пределы жизни, человечество развивалось последние две тысячи лет и в конце концов зашло в духовный тупик несмотря на успехи наук и на освоение планеты. И сейчас, когда на ведущую роль в пределах этой планеты претендуют США, государство, население которого и народом-то назвать можно с большой долей условности, признаки деградации человечества становятся все более заметными.

СУТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Суть национальной идеи всегда одна: мы уникальны, и жить нужно так, как живем мы, и никто не имеет права мешать нам жить по-нашему и, идя своим путем, мы добьемся самых лучших результатов во всем, что нужно и доступно человеку в материальной и духовной жизни. Но проявляется национальная идея в различных формах, иногда дающих не самый лучший и бесспорный результат, часто задевающий интересы других народов, а иногда и доводящих до гибели свой собственный народ.

Но тем не менее только национальная идея в любой форме дает возможность народу и нации жить и она лучше отсутствия национальной идеи, как жизнь, бытие в любой форме лучше и важнее небытия, иначе Бог не стал бы вызывать человека из небытия и вести его путями земной жизни.

Нация – это не просто сообщество совместно проживающих на одной территории людей. Нация – это особый сложный организм, состоящий из отдельных клеток, каждая из которых – отдельный многоклеточный организм, имеющий своим началом одну клетку.

Нация состоит из близко родственных по крови людей, у которых за время длительной совместной жизни в одинаковых природных и исторических условиях сложилось общее миропонимание и сформировалась единая духовная жизнь.

Все люди, составляющие одну нацию – довольно близкие родственники, имеющие или единого предка или нескольких предков, породнившихся между собой. Все люди одной нации в общих чертах одинаково мыслят и поэтому хорошо понимают друг друга и признают друг друга своими в отличие от чужих, которые не так, как они, чувствуют, не так, как они, думают, и которые непонятны, и которые поэтому чужие, а не свои.

Вторичными, не всегда обязательными признаками нации являются единый или очень похожий язык, одна территория, одинаковые, похожие обычаи, одна религия, одинаковая или похожая одежда и еда, память об общих исторических событиях. Какие-то из этих признаков могут отсутствовать изначально или не сформироваться в процессе сложного исторического бытия. Какие-то из признаков могут иметь варианты.

Основными, обязательными признаками являются только два – единые предки, близкое кровное родство (иногда с внедрением неродственных членов, полностью ассимилирующихся) и единое

миропонимание, мироощущение, которое те, кто не умеет выражать свои мысли на собственном языке часто называют менталитетом.

ДВА ТИПА НАЦИЙ

Нации бывают двух типов. Первый можно назвать естественным, второй – сборным.

Большинство наций относятся к первому типу. Нация естественного типа всегда имеет прародителя. Момент зарождения нации – это уход прародителя от людей, с которыми он жил раньше – от своих сородичей, соплеменников. Причины ухода бывают разными. Например религиозно-духовными – прародитель будущей нации может покинуть сородичей потому, что не хочет жить по установлениям и обычаям предков, которые почему-то стали казаться ему неприемлемыми. Уход возможен из-за ссоры или из-за поражения в войне, тогда это не уход, а бегство от предстоящего порабощения. Чаще всего приходится уходить с родных, обжитых земель просто потому, что не хватает места.

Но в любом случае это уход, перемена привычных условий и изменение способов добывания пропитания и почти всегда либо завоевание новых земель, либо освоение неведомых ранее пространств. Уходит не одиночка, не отшельник. Уходит глава семейства вместе со своими домочадцами или даже с несколькими близкородственными семействами.

Решиться уйти в неведомое может только тот, кто обладает волей, смелостью и способностями выдержать предстоящие, всегда непростые и нелегкие испытания и тяготы, тот, кто обладает независимым характером и просто физической силой, здоровьем и, кроме всего прочего, плодовит и способен породить многочисленное потомство. Именно все эти качества и позволят ему и его потомкам выжить, обустроиться в новых условиях, потому что такой уход всегда означает смену природной среды.

Слабые телом и духом не уходят, они остаются терпеть неудобства, обиды, нищету, унижение, притеснения. Не уходят, потому что не могут решиться на такой поступок. Уходят сильные и гордые, смелые и умелые. Уходят из привычных равнин в горы, с гор на равнины, из лесов в степи, из степей в пугающие опасностями леса, с берегов морей и рек в глубь материков, переправляются с родного острова на далекие острова.

Оказавшись в новых природных условиях, переселенцы осваиваются на протяжении веков, увеличиваются численно, постепенно, на основе языка далеких предков у них вырабатывается свой язык, свои обычаи, связанные с жизнью на новом месте. Семейства разрастаются в роды, роды – в племена. Единое мировосприятие, общий язык, кровное родство, единый

генетический источник, память о едином предке, создающая образ уже легендарного, мифического прародителя, приводят к формированию единого народа, иногда вбирающего в себя небольшие племена соседей, не родственных по крови.

Со временем, расселяясь на больших пространствах, части народа приобретают характерные только для них особенности языка и быта – все это не разрушает народ, а позволяет ему складываться в более сложный и разнообразный организм – в нацию. Такая естественная нация объединяется прежде всего общим происхождением, единым мировосприятием, изначальным кровным родством, общим генетическим «банком» (в результате чего у всех ее членов похожие лица и другие антропологические черты) и общим, единым языком, часто разнообразящимся местными диалектами.

Второй период развития естественной нации определяется уже общей религией, идеологией, общей государственностью, с естественной монархической формой правления. Естественность формы правления заключается в непрерывности понятий: отец семейства – старшина рода – вождь племени – царь.

Если народ многочисленен, если он сумеет прожить долго, если в таинственных природно-генетических его глубинах и в недрах его сознания и духа достаточно силы, то нация, сформировавшаяся на основе этого народа, достигает в своем развитии высшей формы бытия – империи, и создает свою культуру, которая занимает достойное место в общечеловеческой цивилизации.

Большая часть народов и наций когда-либо существовавших и существующих ныне на нашей планете, относятся именно к этому типу – естественному. Наиболее крупных и известных таких народов и наций несколько сотен. Десятка два из них достигли имперского уровня развития.

ВТОРОЙ ТИП НАЦИИ

Народы, нации второго типа – сборные – редкость. Главная их особенность заключается в том, что у них нет единого прародителя, нет стадии родо-племенного развития, члены таких наций в начале своего бытия не имеют ни кровного родства, ни единого генетического «банка».

Первоначально из небольшого числа разных людей формируется общность, вынужденная жить вместе. Обычно вместе – вольно или невольно – собираются люди, отторгнутые другими родо-племенными сообществами, люди, изгнанные за преступления и неприемлемый для основной части рода или племени образ жизни. А также люди, не сумевшие вписаться в то сообщество людей, в котором им было суждено явиться в этот мир, не сумевшие ужиться среди соплеменников в силу своих отрицательных качеств – не всегда преступных, часто это просто бездарность, неспособность занять желаемое место среди сородичей.

Такие сборные сообщества обычно существуют недолго. Женщины в них или отсутствуют совсем, или их так мало, что не возникает воспроизводства поколений. В таких сообществах люди лишены морали, вырабатываемой родом и племенем, поэтому выживают только наделенные физической силой, дерзостью, коварством, жестокостью, эгоизмом. В процессе выживания они вырабатывают правила совместной жизни, которые диктуют не мнение отца, старших, обычаи и традиции, проверенные столетиями, а обстоятельства, выгода и мнение общей сходки.

Монархические принципы правления изначально невозможны в таких сообществах. В них возникает примитивный способ правления. Он ублюдочно имитирует и монархию, и демократию: вместо царя – атаман, пахан, президент, сходка. Народное представительство становится ширмой, за которой скрываются кланы олигархов, они и держат в своих руках реальную власть в стране.

Примеры сборных наций – древние римляне, американцы США, австралийцы. Пример сборного сообщества, не развивающегося до нации – Запорожская сечь, казачий юг России.

Кроме того, в истории бывают случаи возникновения псевдонаций – самые известные из них: византийцы и советский народ в XX веке. В псевдонации люди объединяются на основе идеологии, религиозной или антирелигиозной, по своему желанию, а иногда и насильно – как в случае советского народа. Псевдонации противоестественны, они быстро разрушают и

среду, в которой живут, и себя и поэтому обычно недолговечны.

И для естественной, и для сборной нации важно прожить первые триста-четыреста лет, сформировать свое мировосприятие и «набрать» численность. Им грозит опасность поглощения или завоевания более сильными соседями, а также развал из-за внутренних противоречий. Особенность сборных наций заключается в том, что как бы успешно они ни развивались, им не дано создать свою полноценную культуру, даже если они достигают высшей – имперской формы бытия.

Древним римлянам повезло – они слились воедино с народом естественного происхождения – сабинами, что во многом предопределило их историческую судьбу. Но, даже создав великую империю, римляне сумели только освоить наследие их культурных доноров – греков. Нет смысла говорить о культуре современной Австралии. Так называемая культура США не более, чем эрзац-культура.

Причина бесплодности сборных наций в качестве исходного материала их генетического «банка» и вследствие этого в ограниченности процессов внутреннего развития генетического материала в пределах этого «банка».

Л.Н. ГУМИЛЕВ И ПАССИОНАРНОСТЬ

Происхождение и развитие наций как биологически-духовного организма изучено очень мало. Самое известное, фундаментальное и в то же время оригинальное сочинение на эту тему – трактат сына поэта Н. Гумилева Льва Гумилева «Этногенез и биосфера Земли». В переводе на русский язык это название, видимо, означает «Происхождение наций в результате жизни человека в природных условиях земного шара». («Этнос» в переводе с древнегреческого – народ, «генезис» – происхождение, «био» – жизнь, «сфера» – шар).

Книга Л. Гумилева – восторженная смесь научного, доказательного анализа огромного количества фактов с безудержными фантазиями автора. Гумилева больше всего интересует, почему одни племена, народы и нации тихо и незаметно прозябают в безвестности, скромно перебиваясь чуть ли не подножным кормом на одном месте, а другие – изначально тоже немногочисленные и, казалось бы, тоже смирные и особо не выдающиеся – вдруг начинают бурно расти численно, покидают насиженные, но малохлебные места и перемещаются на тысячи километров по суше и по водам, грабя всех, кто не в силах дать отпор, и осев на новом месте, сооружают грандиозные храмы и создают потрясающие произведения искусств, героические эпосы, непревзойденные живописные полотна и симфонии, а кроме того, еще и совершают научные открытия, раскрывающие извечные тайны Вселенной.

Казалось бы, ответ на этот вопрос прост. Все это происходит с нациями по той же причине, по которой один человек ведет унылую и безрадостную жизнь, прокармливаясь с грехом пополам ленивым и безынициативным трудом, а другой богатеет и достигает успеха – иной раз трудясь не покладая рук и не зная отдыха, а иной раз кого-либо обворовывая или даже грабя и убивая, а третий в одиночку совершает деяния, которые, казалось бы, непосильны и сотне людей – сочиняет, вроде бы даже не напрягаясь, «Евгения Онегина» или пишет – тут уже не играясь, а в поте лица своего «Войну и мир» или рвется в бой впереди своего небольшого войска, повергая в ужас и обращая в бегство полумиллионную армию – так несколько раз делал Александр Македонский.

Разница между этими людьми в том, что у всех троих разное количество энергии, сил и желаний. У первого едва хватает энергии и сил, чтобы продлевать свою жизнь, а желаний почти нет, а если они и появляются, то исчезают из-за отсутствия

способов и возможности их достижения. У второго и сил, и желаний вполне достаточно. У третьих их так много, что они переливаются через край и даже бьют фонтаном.

Гумилев понятия энергии, силы, желания объединил в одно и назвал латинским словом пассионарность. Пассио в переводе с латинского – «страсть», то есть пассионарность это страстность. В трактовке Гумилева это не просто страстность, буйное проявление чувств, а такое состояние души человека, его характер, его образ мышления, во многом ему самому неподконтрольный, когда он готов достигать поставленные цели даже ценой своей жизни, пассионарность – это способность к целенаправленным сверхнапряжениям.

Пассионарность, согласно Гумилеву, явление природное, обусловленное на генетическом уровне, как, например, рост человека. Когда в том или ином племени, народе, рождается много пассионариев, народ и начинает свое историческое движение в пространстве и времени, совершая иногда героические, а иногда не очень героические деяния.

Но почему же у мирно, скромно живущего в родных местах племени или народа вдруг начинает рождаться много пассионариев?

В результате мутаций, отвечает на этот вопрос Гумилев.

Мутация – слово латинское. В переводе значит «изменение». В биологии под мутациями понимают внезапно возникающее естественное или искусственно вызываемое изменение на молекулярном уровне генетического аппарата половых клеток, отвечающего за наследственность. Мутация – причина и обыкновенной раковой опухоли, и необычных сверхспособностей гения.

Вернемся к вопросу – почему это вдруг у мирно, скромно обитающего в своих пределах племени или народа начинаются массовые мутации в половых клетках, ведущие к изменению генетического аппарата наследственности и вместо спокойных, трудолюбивых и не очень трудолюбивых, а то и просто ленивых, в меру смелых, а порой трусоватых, умных и не очень сообразительных детишек женщины начинают рожать от своих прежних мужчин безудержных героев, гениев и гениальных же авантюристов и отчаянных, безрассудных, но симпатичных проходимцев, и, взбудораженный ими народ отказывается от опостылевшей нудно-обыденной, но спокойной жизни, снимается с насиженных мест и рвется из неизвестности на историческую сцену к подвигам, свершениям, достижениям, успехам и катастрофическим падениям?

Мутации, объясняет Гумилев, происходят под воздействием

облучения данного племени или народа космическими лучами, то и дело прорывающимися сквозь защитные слои земной атмосферы. Эта, ничем не подтверждаемая фантазия автора, несмотря на поначалу предположительную интонацию, и сделала его сочинение знаменитым.

Книга Гумилева написана легко и даже увлекательно, но, чтобы усвоить излагаемое в ней, нужен довольно высокий уровень исторических и географических знаний, у читающей публики обычно отсутствующий. И вдруг – все понятно и легко объяснимо. Прорвался сквозь атмосферу космический лучик – вот вам и готов гений всех времен А.С. Пушкин. А его родной брат Лев Пушкин – не попал под лучик – извини, пополняй ряды обычных смертных. Повезло и Д.И. Менделееву – семнадцатому по счету ребенку в семье – попал под лучик. А семейство композиторов Бахов, видимо, точно знало, где и когда прорывается лучик, способствующий рождению талантов и гениев, и передавало эту тайну из поколения в поколение.

ОТКУДА БЕРУТСЯ ПАССИОНАРИИ

Объяснение причины рождения в том или ином племени, народе большого количества пассионариев внепланетарными явлениями выглядит несерьезно. Появление большого количества пассионариев всегда происходит вместе с увеличением численности народа – как общей, так и удельной, в расчете на одну женщину. Когда женщина рожает от пяти-шести до десяти – пятнадцати детей, то и формируется полноценно-большой генетический «банк» народа, возникает предельно большое количество комбинаций генов на молекулярном уровне.

В результате появляется наибольшее количество, возможное в массе этого народа, как суперактивных пассионариев, так и обычных, малоактивных или в меру активных обывателей. Но движение народа, его развитие, его достижения и свершения, как и провалы, в большей мере определяют суперактивные люди, а малоактивные и в меру активные незаметны, их голос не слышен, желания или не воплощаются в дело или остаются неизвестны.

На формирование и развитие любой нации оказывают влияние сотни факторов, закономерностей и самых нелепых случайностей. Наука, которая занимается изучением происхождения наций, этносов, народов, как особых биологически-духовно-культорологически-цивилизационных организмов, еще только начинает создаваться. Но для изложения даже того, что сегодня известно в этой области благодаря трудам Л.Н. Гумилева и других исследователей, потребуется отдельное неоднотомное сочинение, а для сбора материалов для него – десятки лет.

Нация – это единый природно-духовный организм, состоящий из большого количества людей. Этому организму присущи те же качества, что и одному отдельному человеку. Нации рождаются, имеют возраст, они увеличиваются численно и умирают. Нации чувствуют и мыслят. Нации осознают себя и свое бытие и измеряют его количественно, то есть, как и отдельный человек, они осознают свое бытие и пораждают свое время.

Живут нации в среднем 1000 – 1500 лет. Как и человек от рождения до пяти лет, так и нации первые сто-двести лет живут неосознанно родами и племенами. Потом возникают государственные образования, начинается счет времени, пишутся летописи, формируется народ. Народ, развиваясь, становится нацией. Сильные, жизнеспособные нации создают империи. Это период высшего расцвета, зрелости нации. Потом наступает старение. Империи распадаются, иногда еще долгое время

существуют в разных формах и в конце концов полностью исчезают.

Так прожили свою жизнь шумеры, египтяне и ассирийцы, вавилоняне и древние персы, древние греки и римляне. Так, но с разного рода особенностями, живут новые народы: русские, немцы, французы, испанцы, англичане, итальянцы, турки, арабы. Своеобразна, но в принципе такая же история бытия древних и новых китайцев, японцев, индусов. Еще своеобразнее жизненная история древних и современных евреев.

Формирующиеся нации – американцы, бразильцы и другие народы латинской Америки живут по тем же единым для любой нации природно-историческим принципам и законам.

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Конечно, нации не похожи одна на другую, как бильярдные шары. У некоторых из них есть только им присущие особенности в силу особых причин формирования или необычных исторических событий, оказавших на них влияние, или в силу природных, внутренних, на генетическом уровне заложенных качеств. Все нации разные, как разные все люди, имеющие тем не менее одну природу, стремления и единую духовную сущность.

Но все нации рождаются, живут и умирают. Все они пытаются осознать себя и мир, в котором живут. Все они задаются вопросами: «Откуда мы взялись, откуда мы пришли, кто мы такие, зачем мы на этой земле и куда идем?»

Как ребенок до пяти лет, так и сообщества людей, называемые родами и племенами, еще не исчисляют время, живут или только в границах «сегодня» (утро, полдень, вечер, ночь), или в границах «сегодня, вчера, завтра», постепенно обретая понятия «позавчера», «давно», «за памятью» – то есть в такие далекие, давние времена, что никто не помнит, даже старики. Давно, очень давно, за памятью, но знаем – было.

Постепенно род, племя осознает себя в этом мире и начинает считать дни и месяцы, времена года и начало года и смену лет. Но количество лет не подсчитывается.

Количество лет начинает считать народ, новое сообщество людей, формирующееся из родов, кланов и племен. Двигаясь назад по линии осмысления, подсчета лет, народ доходит до точки отсчета времени и возникает счет времени прибавлением прошедшего года к годам, закрепленным в памяти, то есть осмысленно прожитым.

Точкой отсчета у древних греков были первые Олимпийские игры, у римлян – вымышленный ими год основания Рима. Другие народы вели отсчет от времени правления легендарных царей. У мусульман точка отсчета – год бегства пророка Мухаммеда в Мекку. У христиан – год рождения Иисуса Христа, по мнению многих исследователей, неверно определенный.

В эпоху сильных потрясений и частичной потери общественного рассудка счет времени сбивается. В конце XVIII века ополоумевшие французы залили Париж кровью и начали считать годы по новому; старое летоисчисление вернули только через двенадцать лет. В России Петр I, круша все старое, приказал считать время не от библейского сотворения мира, как это делали раньше, больше пятисот лет подряд, а так, как в Европе – от рождества Христа.

Если у народа хватает внутренних сил и внутренней энергии развиться до нации, время продолжают считать, отыскивая в глубинах бытия, докапываясь до первопричин своего явления в этот мир, находя, устанавливая все более удаленные точки отсчета.

Сегодня такой точкой отсчета принято называть момент «большого взрыва» – он, возможно, случился 15 миллиардов лет тому назад. Пятнадцать миллиардов лет это пятнадцать миллиардов оборотов Земли, на которой мы живем, вокруг Солнца, которое согревает весной клейкие листочки берез и осенью играет в золоте листьев, тихо льющихся с кленов под ноги поэтов, благословляющих то, что им пришлось процвесть и умереть.

Казалось бы, это непостижимое явление – невероятной силы взрыв от неведомой причины, разлетание в невообразимых пространствах атомов, звезд и галактик и планет-пылинок – нелепо измерять количеством оборотов одной такой пылинки вокруг одной из звезд, исходя из того, что каждый оборот содержит 365 оборотов самой пылинки вокруг своей оси, запечатлевающихся мельканием света и темноты в нашем сознании, то и дело улавливающем странный пульсирующий звук в левой стороне собственной груди.

Может быть, и нелепо, но именно так и подсчитываем, именно так и измеряем эти пятнадцать миллиардов лет, а последние пять тысяч лет из них расписываем по значимым для нас событиям – от установки медных досок с разумными законами, определяющими границы земельного участка между двумя ссорящимися соседями, до какой-нибудь кровопролитной бойни на поле сражения, и от прозрения великих умов о принципах строения материи до неистового всплеска восторга толпы, перед которой очередная певичка покрутила задницей не первой свежести, чуть выше обычного приподняв юбку.

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ НАЦИИ

И у народа, нации, как и у одного человека, есть свое время.

Бытие, жизнь народа, нации, как и жизнь одного человека, можно изобразить графически в виде линзы времени, графика жизни нации.

Линза времени нации изображается точно так же, как и линза времени одного человека. На горизонтальной оси отмечается время, прожитое нацией, исчисляемое количеством оборотов Земли вокруг Солнца, то есть годами. Нация, народ в отличие от одного конкретного человека не знает точного года, дня, часа своего рождения. (Человек, ребенок сам по себе тоже не знал бы, не помнил бы, не смог бы определить момент своего появления на свет, если бы не окружающие его взрослые люди).

Ни древние индийцы, ни персы, ни греки, ни египтяне, ни славяне, ни германцы – никто из народов не знает точной даты, когда они появились на свет, то есть когда сформировались их роды и племена.

Так же почти всегда народ, нация, не умирают сразу. За исключением единовременно уничтоженных народов, таких, как, например, пруссы – их германцы – рыцари Тевтонского ордена истребили как бы за один раз – вырезали, перебили всего за несколько десятков лет.

Народы умирают медленно, исчезают с лица земли на протяжении столетий, как выживающие из ума и тела старики в свои последние годы жизни.

И тем не менее очевидно, что народы, нации рождаются и умирают. Не было в этом мире египтян – и вот они появились. Прошли тысячелетия и нет их на этой Земле. И то же самое можно сказать о древних греках, римлянах, скифах.

Не было когда-то испанцев, французов, немцев, англичан, русских – но с какого-то времени они явились в этот мир. И вот живут сегодня. Очевидно, что наступит время, когда и они исчезнут, покинут этот мир. Поэтому на горизонтальной оси линзы времени есть две точки – одна обозначает начало бытия народа, вторая – момент его исчезновения.

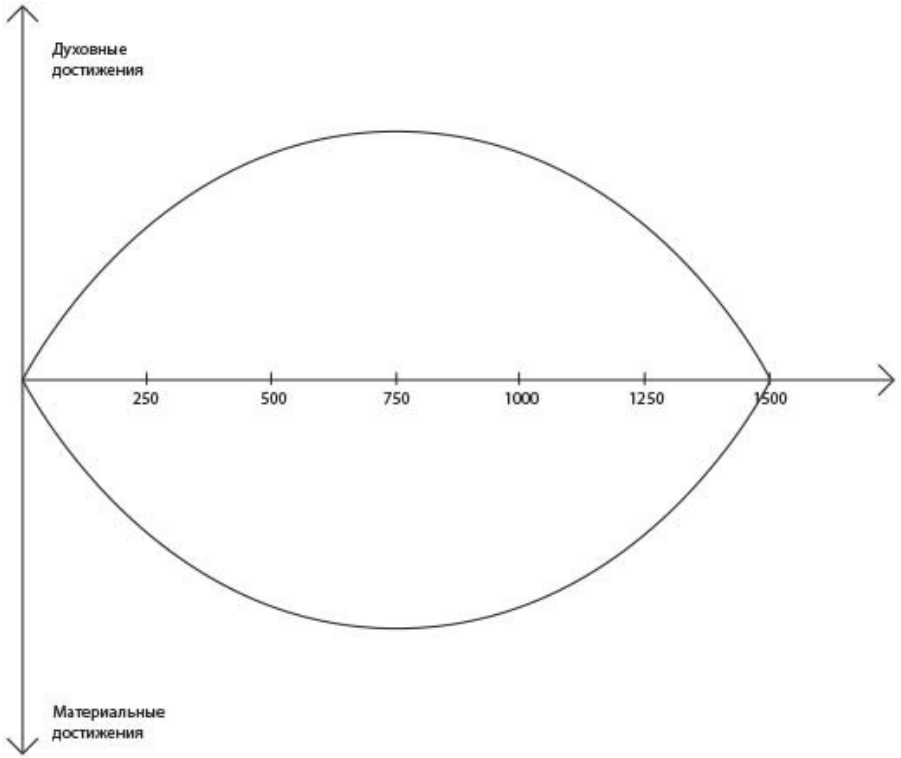
Народы, нации рождаются и умирают. Родо-племенные союзы – это детство нации. Народ, сумевший создать свое государство – это юность нации. Развиваясь до уровня нации, народ вступает в период своей зрелости, наиболее сильные народы создают в этом возрасте империи. За зрелостью следует старость – народ, нация начинает стареть, дряхлеть, разлагаться, превращаться в народонаселение, которое со временем исчезает из этого мира, из

этой Вселенной.

На нижней вертикальной оси линзы времени нации отмечаются материальные параметры ее бытия: размер территории, численность и созданные, накопленные (часто награбленные) богатства, золото в хранилищах банков и деньги, проживаемые членами этой нации, доход на душу населения страны, дороги и жилища, в ней построенные, храмы и гробницы, все источники энергии, все запасы продуктов сельского хозяйства, а также вся армия и оружие.

На верхней оси отмечаются духовные достижения и приобретения нации – от трудолюбия и дисциплины до законности в государстве и от творений художников, писателей, философов – творений как созданных членами этой нации, так и приобретенных – иногда за золото, как шедевры Эрмитажа, иногда награбленных, как экспонаты Британского музея, или полученных в наследство без всяких на то оснований – как сокровища фараонов в арабском Египте.

К духовным ценностям относятся и само государственное устройство, и обряды, и обычаи религиозной жизни, и достижения прикладной и теоретической науки, и фольклор со всеми его сказками, пословицами и скабрезными присловьями, и кино, и театр, и оперное искусство, и даже популярные песенки-шлягеры. И храмы, и гробницы, и небоскребы – уже не как груды мрамора, стекла и бетона, а как воплощение гармонии мысли архитектора.



Идеальная линза времени нации

Идеальная линза времени народа, нации, графическое изображение его бытия во Вселенной имеет форму правильной двояковыпуклой линзы. На верхней и нижней дугах линзы – зазубрины – народ на протяжении своей истории, как и отдельный человек, совершает роковые ошибки, преступления, нравственно разлагается, теряет свободу, попадает в рабство и в зависимость, лишается части своих земель, иногда возрождается и обретает утраченное и продолжает свое бытие, но в конце концов все-таки умирает, исчезает, уходит в небытие.

Как и отдельный человек, народ приходит из неведомого «ничего» – это неведомое «ничего» и есть условная нулевая точка начала бытия. У народа, в отличие от отдельного человека, нет ни отца, ни матери, ни дедушек, ни бабушек, хотя легко домыслить, что у всякого народа есть один человек-прародитель, из семьи которого пошел род, разветвившийся на несколько родов, возможно, вобравших в себя каких-нибудь соседей и сформировавших племена, позже сложившиеся в народ, который развился до нации.

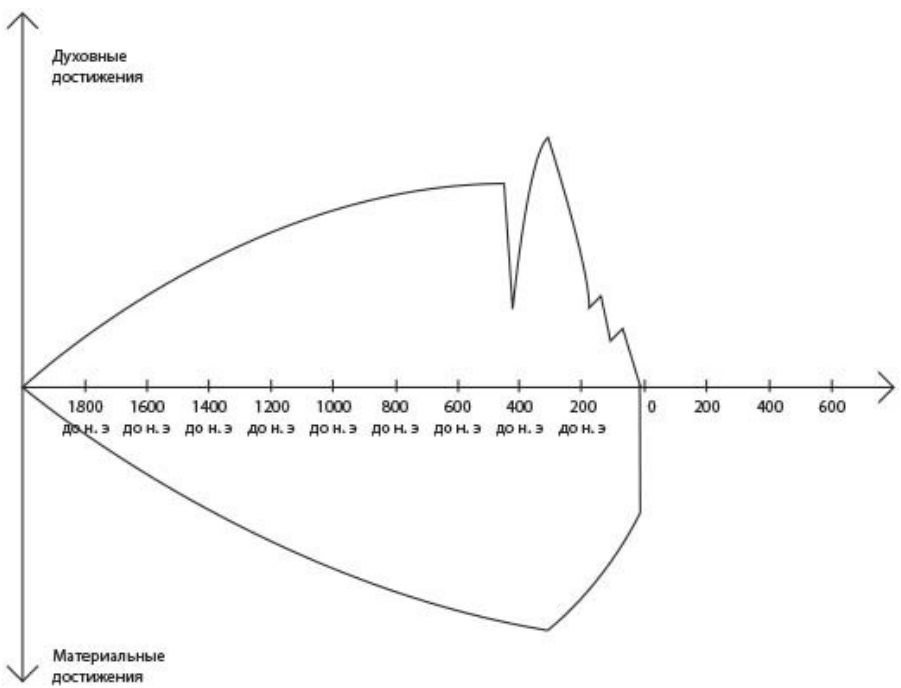
Появившись в нулевой точке, народ осваивает, завоевывает, охраняет все большую территорию Земли, обустраивает ее для своей жизнедеятельности, вырабатывает нравственные законы,

хранит обычаи, познает мир от цветка под ногами до звезд на небе. Так длится полторы тысячи лет – если народ силен, многочислен, способен, умел, умен, талантлив и деятелен и если ему благоприятствуют обстоятельства, частично им самим создаваемые или им же преодолеваемые.

Но многие народы не прожили и нескольких сотен лет, оказались нежизнеспособными. Каким-то не повезло: природные катастрофы или воинственные соседи стерли их с лица планеты. Какие-то влились в другой народ. Неведомая, невидимая рука судьбы убрала маленький штришок с необозримо бесконечной картины бытия Вселенной.

Явившись из «ничего», прожив полторы тысячи лет, народ, нация, как и отдельный человек, уходит в «никуда». Так вычерчивается линза времени народа, нации.

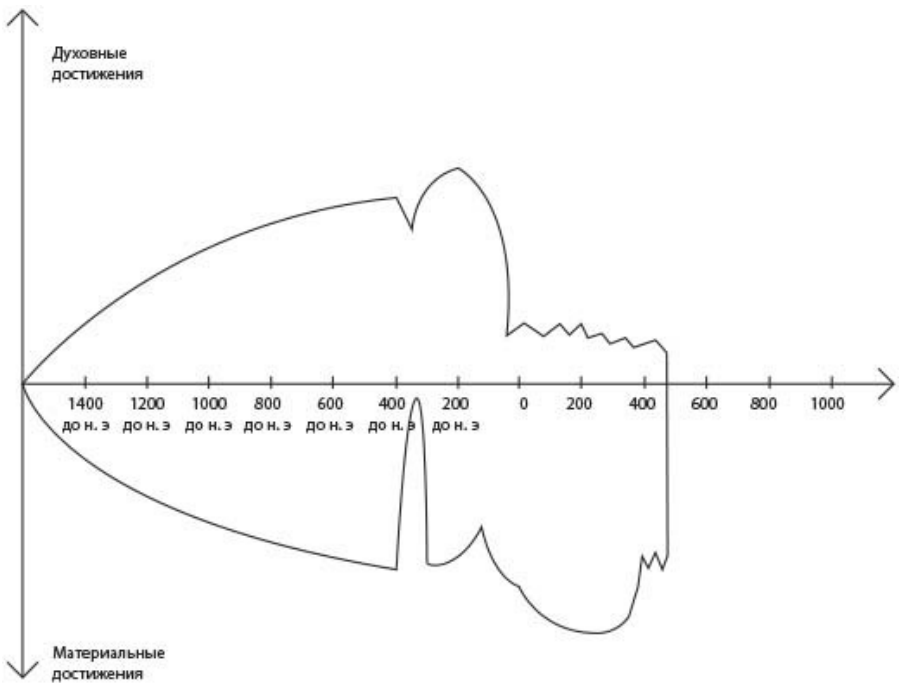
Древняя Греция



1200 г. до н. э. Завоевание дорийцами Пелопоннеса.
9 – 8 вв. до н. э. Гомеровские поэмы.
594 – 593 гг. до н. э. Законы Солона.
490 г до н. э. Победа при Марафоне.
480 г. до н. э. Сражение при Фермопилах.
443 – 429 г.. до н. э. Правление Перикла в Афинах.
431 – 404 гг. до н. э. Война между Афинами и Спартой.

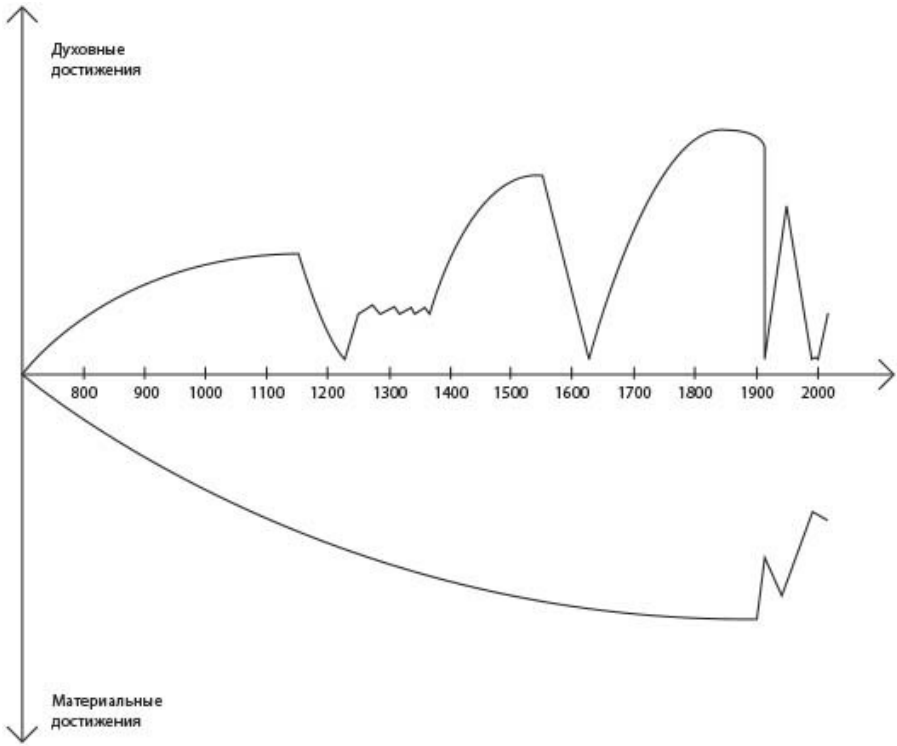
469 – 399 гг. до н. э. Сократ.
428 – 347 гг. до н. э. Платон.
338 г. до н. э. Победа македонян при Херонее.
334 – 323 гг. до н. э. Завоевания Александра Македонского.
384 – 322 гг. до н. э. Аристотель.
197 г. до н. э. Победа римлян при Киноскефалах.
86 г. до н. э. Взятие римлянами Афин.
27 г. до н. э. Превращение Греции в римскую провинцию.

Древний Рим



1200 г. до н. э. 754\753 г. до н. э. Дата основания Рима.
510\509 г. до н. э. Установление республики.
390 г. до н. э. Галльское нашествие.
218 – 146 гг. до н. э. Войны с Карфагеном.
87 г. до н. э. Начало гражданских войн.
44 г. до н. э. Убийство Г. Ю. Цезаря.
64 – 69 гг. Пожар в Риме и низложение Нерона.
410 г. Взятие и разграбление Рима вестготами во главе с Аларихом.
476 г. Низложение Одоакром последнего императора Ромула Августула.

Россия



862 г. Первое летописное упоминание, 882 г. Перенос столицы из Новгорода в Киев.

12 век. Перенос столицы из Киева во Владимир.

1240 – 1480 гг. Монгольское иго.

1240 г. Победа Александра Невского над шведами.

1242 г. Ледовое побоище.

1380 г. Битва на Куликовском поле.

1480 г. Свержение монгольского ига.

1552 г. Завоевание Иваном Грозным Казани.

1612 г. Освобождение Кремля от поляков.

1709 г. Полтавское сражение.

1721 г. Принятие Петром I императорского титула.

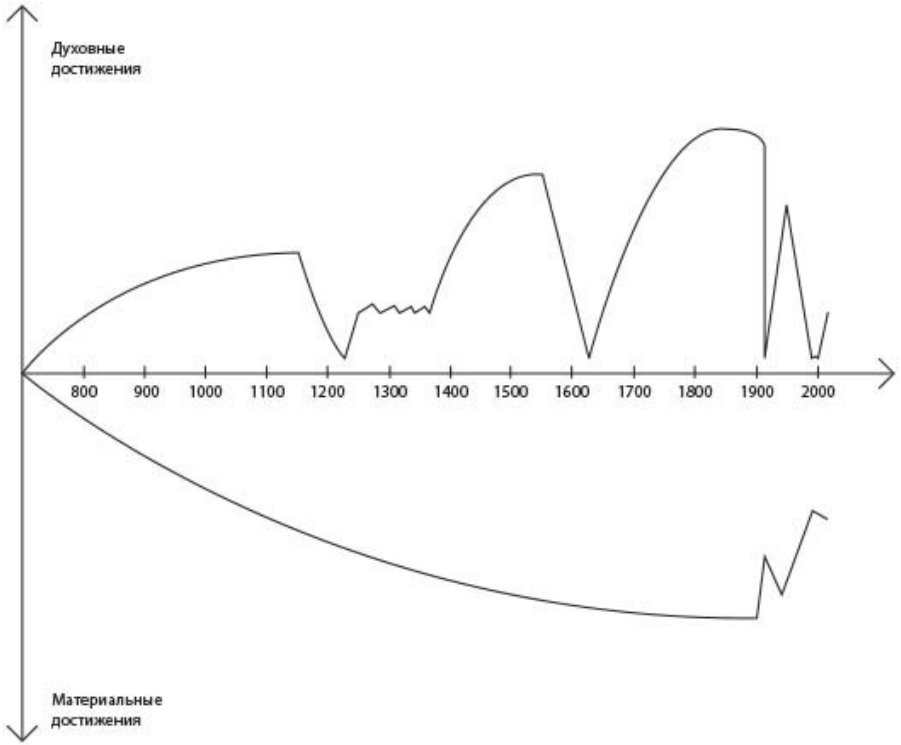
1812 – 1814 гг. Победа над Наполеоном.

1917 г. Крушение Российской империи.

1941 – 1945 гг. Победа над фашистской Германией.

1991 г. Развал СССР.

Великобритания



410 г. Уход римлян с острова.

449 г. Начало завоевания германскими племенами англов и саксов.

1066 г. Завоевание французскими норманнами Вильгельма Завоевателя.

1587 г. Разгром «Непобедимой армады». Начало работорговли.

1600 г. Основание Ост-Индской компании.

1607 г. Первые колонии в Америке.

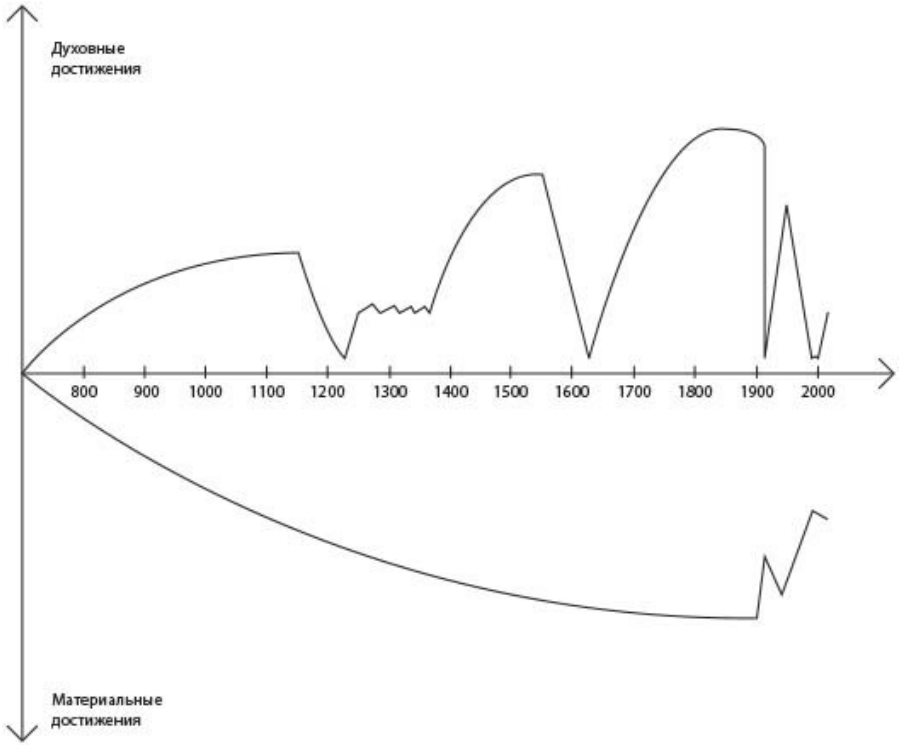
1757 г. Начало захвата Индии.

1775 – 1783 гг. Утрата американских колоний (США).

1833 г. Запрет работорговли.

1947 г. Утрата Индии и начало распада Британской империи.

США



1607 г. Основание первой английской колонии Виргинии.

1722 г. Начало массового истребления коренного населения.

1775 – 1783 гг. Война США за независимость с Великобританией.

1861 – 1865 гг. Война за отмену рабства.

1867 г. Покупка Аляски у России.

1898 г. Война с Испанией, присоединение Гавайских островов, установление контроля над Кубой.

1914 г. Участие в Первой мировой войне.

1941 – 1945 гг. Участие США во Второй мировой войне.

Линза времени нации, графическое изображение жизни народа, нации более условно, менее определенно, чем линза времени отдельного человека. Даже само определение «нация» пока еще понимают не многие, а те, кто пытается понять, дают разные формулировки этому явлению бытия – нации. Одни, потому что это действительно очень сложное явление, другие, намеренно подтасовывая это понятие соответственно своим национальным интересам и выгодам или подгоняя под какую-нибудь идеологию.

Понятия национального богатства и национального духовного достояния более определенны, но и они очень сложны, неоднозначны и часто запутаны.

Для уточнения и уяснения всех этих понятий потребовалось бы отдельное сочинение.

Ведь что такое человек не во всем ясно и понятно. Нацию, как некий организм, в котором человек всего лишь его маленькая часть, живая клетка, понять еще труднее.

И тем не менее линза времени, график жизни народа, нации отражает реальную картину этого явления – бытия нации – и помогает понять его хотя бы в общих чертах.

КОГДА РУССКИЙ НАРОД ЖИЛ СОГЛАСНО НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ, А КОГДА ВОПРЕКИ ЕЙ

Русский народ жил согласно национальной идее с перерывами. Сначала он переработал христианское вероучение о приоритете придуманного и никем и ничем не подтвержденного существования после смерти над собственно жизнью в православие – это позволяло все-таки жить, а не умирать. Потом русский народ фактически оказался в рабстве у монголов, и почти двести лет с трудом сохранял физическую и духовную самобытность.

Русские за время своего тысячелетнего исторического бытия несколько раз оказывались на краю гибели. Русским, как народу, четырежды грозило уничтожение и они могли исчезнуть с лица Земли – планеты, на которой не однажды, а много раз появлялись разные народы, жили и исчезали, уходили в небытие, оставляя после себя только следы своего присутствия в этом мире, а иногда исчезали бесследно, то есть не оставив совершенно ничего.

Первый раз русские оказались на грани смерти, когда на Древнюю Русь напали кочевники-монголы. Они пришли из глубин материковой Азии. Это были хищные воины-грабители, промышлявшие военно-разбойничьим ремеслом.

Русские князья не сумели объединиться, чтобы вместе противостоять опытному и беспощадному врагу. Монголы победили в сражениях, штурмом взяли и разграбили все русские города (кроме Новгорода), перебили большую часть русских воинов, они насиловали русских женщин, продавали в рабство русских людей.

Те русские, которые остались живы, были вынуждены платить монголам дань, они стали почти рабами завоевателей, а кроме того, монголы время от времени совершали новые набеги на уже беззащитную Русь и продолжали грабить, убивать и насиловать.

Этот период истории русского народа называют монгольским игом.

Что такое иго? Иго – это ярмо, тяжелое деревянное ярмо, которое надевают на шею волу, чтобы он не мог вырваться и убежать и чтобы на нем можно было пахать и возить поклажу. Таким образом русский народ оказался в положении рабочего скота, с которым хозяин делает все, что хочет, заставляет

работать, а когда нужно, пускает под нож.

Двести лет длилось это иго. Двести лет продолжался этот трагический постыдно-позорный период русской истории.

Трагический, потому что русских убивал, уничтожал, насиловал и использовал себе на потребу другой народ. Постыдно-позорный, потому что стыдно и позорно быть слабым, стыдно и позорно не иметь силы защитить себя, своих женщин и детей, стыдно и позорно быть рабочим скотом другого народа.

«Горе побежденным», – говорили в древности. И не однажды люди спасались от рабства только тем, что убивали своих детей, жен и себя, предпочитая смерть рабству.

Но так может поступить один человек или – известны такие случаи – целый город, но не весь народ. Народ спасительно рассеян в пространстве и часто выживает даже в самых страшных и губительных обстоятельствах.

Русский народ выжил. Несмотря на все потери, физические и генетически-антропологические – двести лет ига даже исковеркали лица русских людей, – несмотря на потери духовные, историко-культурные, несмотря на все ужасы и страдания, русский народ выжил, преодолел страшные двести лет ига.

Русские люди сумели собраться с силами, нашли духовные опоры и сбросили иго, победили завоевателей, обрели свободу и продолжили свое физическое и историческое бытие. Русские победили – и слава победителям.

Второй раз русский народ оказался на грани гибели в так называемое Смутное время.

Власть в государстве захватил самозванец. Столица оказалась в руках чужеземцев. Но период этот длился не долго, всего несколько лет. Народ опомнился, прекратил раздоры и сумел изгнать захватчиков и избрать царя, а спустя сто лет Россия стала великой империей, одной из самых сильных держав мира.

Третий раз Россия не справилась с историческими обстоятельствами в начале XX века. Не выдержав кризиса роста, не преодолев внутреннего разлада и противоречий, великая держава рухнула и была захвачена проходимцами разных мастей и идеологическими мракобесами. Семьдесят лет длилось это так называемое коммунистическое иго.

Благодаря тому, что хотя в уродливой и противоестественной форме была сохранена государственность, Россия и на этот раз выжила.

Выжила, несмотря на уничтожение десятков миллионов русских людей, несмотря на кровавую русофобию и геноцид русского народа. Выжила, несмотря на деформацию общественного сознания и искажение духовного облика русского

человека. Россию спасла Вторая мировая война – чтобы победить в ней и не исчезнуть под сапогом фашизма, интернациональным оккупантам России пришлось на время прекратить уничтожение России, которую они пытались заставить жить вопреки национальной идее. Это и позволило государству выжить. Выжить и победить – слава победителям.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Россия выжила, потому что, даже проиграв гражданскую войну, даже понеся огромный урон во время Второй мировой войны, она в массе своей оставалась очень большой. Оставался внутренний иммунитет народа, у которого не хватало сил, чтобы сбросить душившее и уродовавшее его иго, но народ этот был так велик, что пожиравшие его паразиты не смогли сожрать его целиком.

Коммунистическое иго не было свергнуто в результате борьбы, оно сгнило в своей мертвенно окостеневшей недееспособности и само свалилось с шеи России. Но освобождение не принесло возрождения.

Четвертый раз Россия оказалась на краю гибели. Она утратила огромные территории, миллионы людей. Но самое главное – она не смогла восстановить духовные ориентиры. Страна чудом избежала полного распада. Без национальных ориентиров современная Россия, или, вернее, то, что от нее осталось продолжает разлагаться и все ближе подвигается к краю пропасти.

После разрушения Российской империи национальная идея в России была заменена химерической идеологией, которая, прикрываясь ложными неосуществимыми идеалами, разрушала все природно-животворящие основы – в первую очередь чувство национального самосознания. Но когда эта идеология полностью обанкротилась, Россия не сумела восстановить духовную и материальную жизнь согласно национальной идее.

Рядом, в соседнем Китае, это произошло даже в рамках коммунистической идеологии, ставшей всего лишь внешней декорацией. А жизнь народа и страны пошла по принципам национальной идеи – и весь мир видит результат.

Сегодня в России действует губительный принцип антинациональной идеи. Чиновничья псевдоэлита продолжает грабить страну и воровать все, что можно вывезти за границу, надеясь укрыться там, когда страна рухнет окончательно.

Продажная псевдоэлита не просто рубит сук, на котором сидит, надеясь перебраться на другое дерево, а соки продолжить тянуть из России. Она как крот подгрызает корни всего дерева. И когда дерево засохнет, то не спасется никто – ни нищий народ,

остатки которого сначала превратятся в население, а потом в гастарбайтеров, разбегающихся по чужим странам в поисках куска хлеба, ни псевдоэлита, мечтающая переселиться в другие страны с наворованными миллионами.

Так когда-то случилось с простым народом и элитой Древнего Рима. Так будет и с Россией, если она не сумеет выправить жизнь согласно национальной идее.

С середины XVIII и в течение XIX века Россия более всего жила соответственно национальной идее, и это время стало периодом материального и духовного расцвета русского народа – численность его быстро росла, территория увеличивалась, экономика крепла, наука и культура выходили на передовые рубежи мирового развития.

Но, двигаясь вперед, Россия несла в себе мину страшной губительной силы. Правда, эта мина была без запала и страна могла преодолеть внутренние неурядицы и потрясения. Однако волей судеб запал был вставлен, мина взорвалась.

Этой миной был крайне низкий уровень национального самосознания.

Низкий уровень национального сознания, отсутствие необходимой концентрации патриотизма, национального единения, чувства национального самосохранения объясняется рядом причин.

Огромной территорией, для удержания которой требуется очень много сил. Некоторыми чертами национального характера – русские не вырезали коренное население присоединенных территорий, не превращали эти территории в ограбляемые колонии. Россия непомерно много тратила на создание «Евгения Онегина» и «Войны и мира», на таблицу Менделеева и на борьбу с климатом и пространством – не оставалось сил и средств на устройство обыденной жизни, на социальное и национальное единение.

Кроме того, по России был нанесен очень сильный, точный, поистине дьявольский удар извне – вставлен тот самый необходимый для взрыва запал. Этим запалом стала марксистско-ленинско-троцкистско-сталинская изуверская идеология, наряженная в шкуру мечтательной утопической идилии счастливого будущего.

И судьба России сложилась так, что после 1917 – 1922 годов, чудом сохранив в уродливой форме государственность, она потеряла национальную независимость и почти сто лет жила не по национальной идее, а, вопреки ей, под игом духовной оккупации.

Национальную идею в России травили, истязали, убивали,

расстреливали и взрывали. Ее реанимировали в 1941 – 1945 годах, когда страна оказалась перед реальной опасностью физического уничтожения, а когда опасность миновала, снова загнали в подполье. А после краха СССР национальная идея русского народа снова оказалась под ударом, от нее, казалось, не оставили даже следа, даже слово «патриотизм» превратили в позорно-обвинительное, презренное.

Нет в истории государства и народа ничего позорнее, омерзительнее и губительнее отрицания патриотизма.

Пока жив человек, нет у него ничего нетленного, не призрачного, кроме самого ощущения и осознания собственного бытия и чувства, связывающего его с малой и большой Родиной – то есть патриотизма.

«Патриотизм – последнее прибежище даже для самых отъявленных негодяев», – сказал какой-то перевираемый, на уровне перевода, англичанин.

Патриотизм – основа национальной идеи.

Национальность – одна из важнейших и несомненно первоисходная реалия бытия в этой Вселенной как человечества в целом, так и каждого отдельно взятого человека. Национальность – как и пол, как и физическое здоровье и сила, красота, умственные способности, природный характер (воля или безволие), богатство или бедность родителей и их способность воспитывать детей определяют жизнь, бытие человека, дают либо не дают ему шанс, возможность, преимущество.

Фразу о том, будто родиться русским или португальцем, это все равно, что родиться в среду или в четверг придумали жулики и мошенники, которые везде, где только можно кричат о том, что национальность не имеет никакого значения, взахлеб проповедуют интернационализм и готовы пролить сколько угодно чужой крови, отстаивая его принципы и изо всех сил блюдут преимущества и интересы собственной нации, и готовы пролить за них любую чужую кровь. А повторяют эту фразу доверчивые недоумки.

Понятно, всякий, кто родился русским, имеет шанс стать и Пушкиным, и Менделеевым, и Чайковским, и Достоевским, но может прожить и пьяницей, валяясь на обочине у дороги. У рожденных португальцем другие шансы.

Национально все: еда, одежда и живопись, музыка, культура вообще, национальна наука, даже математика, национальна преступность. Интеллектуальная обслуга преступности утверждает, что преступность не имеет национальности. Это подлая ложь, в которую могут поверить опять же только наивные недоумки. Национальны итальянская, еврейская, ирландская

мафии в США, национальны все виды этнической преступности в России. Нет преступника без национальности. Не имеет национальности только прототип Маугли.

Отрицание патриотизма – первый признак того, что национальную идею начинает подавлять антинациональная идея.

Исторические примеры свидетельствуют, что в любом народе в самые сложные и тяжелые периоды его бытия обнаруживаются люди, нравственный уровень которых ниже, чем у самых отъявленных негодяев.

Это либо умственно отсталые люди (им можно только сочувствовать), либо подлецы, которые не упускают случая поживиться на развале страны. Антипатриот кощунственно оскверняет самое святое – родину, большую и малую, государство, народ, родителей и собственное происхождение, ведь человек происходит от отца и от матери, происходит от своего народа, являясь его частью.

Казалось бы, такое явление, как антипатриотизм, невозможно в принципе, как нечто противоестественное. Ведь утрата патриотизма это своего рода импотенция, народ-импотент нежизнеспособен, он исчезает с лица планеты через одно-два поколения. Но антипатриотизм существует и даже расцветает пышным цветом в эпоху нравственного разложения и гибели того или иного государства.

Прибежище антипатриотов – антинациональная идея. В послесоветский период в России это проявилось особенно наглядно. Слову «патриот» пытались придать сначала иронический, а потом откровенно ругательный характер. Отрицание и попирание патриотизма всегда показывает степень разложения общественного сознания народа. Когда патриотизм уничтожают полностью, народ окончательно вырождается – гибнет и перерождается, и перестает существовать, исчезает с лица планеты.

Патриотизм – это нечто подобное иммунитету народа, главный стержень национальной идеи. Патриотизм имеет много форм. Это и естественно первоприродный религиозный патриотизм – осознание того, что именно в нас, через наш народ Бог воплотил в материю самое себя. И убеждение, что наша вера – самая правильная и единственно ведущая к истинному Богу.

Это и слепой, неосознанный патриотизм, отрицающий все чужое и чуждое на уровне отторжения организмом чужих тканей. Патриотизм бывает и наивным, романтическим, героическим и разумно осмысленным. Бывает и казенным, официозным – именно такой патриотизм является удобной мишенью для насмешек антипатриотов. Но патриотизм в любой форме (кроме

ложно-лицемерного, такой патриотизм тоже бывает) – это иммунитет народа, его жизнесохраняющая сила, плоть и скелет национальной идеи.

Антипатриотизм тоже проявляется в разных формах – от скептически иронической до лакейски смердяковской, от откровенной глупости, примитивного идиотизма до расчетливо жульнического, умеющего урвать, утащить, что-то материальное, всегда с сопутствующей стаей идеологов-оправдателей расхищения того или иного государства и высасывания крови из того или иного народа.

Антипатриотизм – особый духовный спид, поражающий иммунную систему общественного сознания. Он – основа антинациональной идеи, ее главный действенно боевой вирус.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И АНТИНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Национальная идея и антинациональная идея всегда находятся в состоянии борьбы. В период процветания государства, духовного и материального развития народа национальная идея побеждает, антинациональная идея проявляется слабо и почти не заметна.

В такое время для человека естественно отдать силы и ум, деньги на благо своего народа и неестественно обворовать государство и сбежать с наворованным или даже честно заработанным за границу, чтобы устроить там и свою жизнь, и жизнь своих детей.

Но если бытие народа и государства заходит в тупик, если государство оказывается на грани гибели, антинациональная идея проявляется со всей своей разрушительной силой. Люди – воры и подонки, сумевшие наворовать и себе, и детям, и внукам, и люди, способные честно заработать – бегут из страны. Начинается утечка и мозгов, и капиталов, и просто физических тел – органов для медицинских целей, женщин для проституции, детей для усыновления с последующим вживлением в чужой народ.

В стране вырождается, исчезает национальная элита, происходит замена ее антинациональной элитой из подонков общества, лишенных патриотического сознания. Начинаются процессы, в результате которых на первые места и в высшие слои общества проникают самые худшие люди – моральные уроды, глупцы, преступники, холуи, потенциальные предатели, трусы, подлецы, проходимцы и мошенники.

Народ атомизируется – соотечественники перестают ощущать связь между собой, каждый живет отдельно, не сопереживая соплеменникам, исчезает сплоченность и единение народа, становится невозможной жертвенность во имя Родины. Люди перестают осознавать единые цели развития нации, государства, утрачивается вера в общие идеалы, нарастает взаимная жестокость и агрессия – в семье и в малых сообществах возникает взаимная ненависть и озлобление людей друг против друга.

Внутри страны открыто активизируются антипатриоты, ратующие за переустройство всего – и правления, и материальной, и духовной жизни по чужим, якобы лучшим, якобы цивилизованным, передовым образцам. Под шум разговоров о приобщении к якобы цивилизованному человечеству начинается варварское, не сдерживаемое никакими моральными запретами

расхищение страны. Воровство и коррупция достигают невиданных размеров.

Если антипатриотизм и антинациональная идея побеждают, страна и народ гибнут.

Если в общественном сознании народа сохранилась способность к здравомыслию, сохранилась таинственная, необъяснимая, но всегда реально проявляющаяся сила жизни, то тогда начинаются разговоры о поисках национальной идеи. Слова «патриот», «патриотизм» перестают быть ругательными.

Но антинациональную идею нельзя отменить указом президентской администрации, или решением парламента, или Земского собора, циркуляром министерства, призывом пророка, или советом мудреца.

Антинациональная идея – торжествующая сегодня в России – может быть подавлена только чувством патриотизма, чувством страха уничтожения самого человека, его народа и его государства. Если эти чувства, патриотизма и страха гибели, просыпаются, наступает отрезвление – и народ и страна выживают, период развала заканчивается и наступает период подъема и обновления.

Если патриотизм и страх гибели и исчезновения не отрезвляют, значит, общественное сознание атрофировано, то есть, как говорили древние греки, увяло, умерло. Тогда страна распадается, расхищается и собственными подонками, вдруг всплывающими на поверхность, и всегда готовыми поживиться соседями. А народ исчезнет, оставляя только след в истории, как древние греки или римляне.

ЕСЛИ ПОБЕЖДАЕТ АНТИНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Из России вышибли национальную идею. Частично вышибли, частично народ сам ее пропил и продал за пайку, за возможность рабского существования вместо расстрела. Антинациональная идея в России побеждала, правда, временно, несколько раз.

Однажды в результате ее торжества в умах власть предержащих она на двести лет подчинила русский народ шайке кочевников. Двести лет монголы грабили русский народ, жили его трудом, потом и кровью, насиловали его женщин. Но русский народ все же скопил жизненные силы и поглотил завоевателей, и он, русский народ, а не монголы, остался в истории, и он, а не монголы, создал великое государство и великую культуру, собственную цивилизацию.

Второй раз антинациональная идея и ослабление патриотизма ввергли Россию в малую гражданскую войну и едва не подчинили ее соседям – полякам. Но жизненная сила русского народа оказалась сильнее и на этот раз. Россия, а не Польша, стала великой державой, империей, на задворках которой оказалась и разваливающаяся Польша.

Третий раз антинациональная идея и антипатриотизм привели Россию к страшной гражданской войне, в результате ее страна жила по принципам противоестественной, преступной идеологии, враждебной человеческой природе.

Но внутренняя сила оказалась столь велика, что русский народ не погиб, а в уродливой форме советского государства сумел сохранить себя, победил фашизм и даже сегодня выдерживает атаки сил, пытающихся разложить и поглотить Россию.

Четвертый этап борьбы национальной и антинациональной идеи в России идет сейчас, сегодня, в наши дни, в начале XXI века.

Если победят здравый смысл, патриотизм и национальная идея, Россия возродится, если верх одержит антинациональная идея, Россия погибнет и навсегда вступит в полосу национального унижения и существования в угнетенном состоянии, чтобы спустя некоторое время или все-таки окончательно погибнуть, или снова возродиться.

Есть еще один вариант – в России опять возникнет некое межеумочное, ублюдочное, кратковременное государственное образование, чтобы потом или стать отправной точкой

исчезновения, или все-таки возрождения.

По какому варианту пойдут события и в какие сроки все это свершится, предугадать невозможно. Но никаких иных вариантов за последние пять тысяч лет человеческой истории не было и, видимо, быть не может.

ПОГИБНЕТ ЛИ РУССКИЙ НАРОД?

И вот когда русский народ, вернее, то, что от него осталось, оказался на пепелище, то стало «вдруг» ясно, что он погибнет, если не будет жить согласно национальной идее. И те, кто ждал этой гибели, «вдруг» поняли, что если русский народ погибнет, то вместе с ним погибнут и многие из тех, кто сытно кормился около России, а те, кто сумеет выжить, лишатся своих доходов.

Вот тогда и начались лживые притворные «поиски» национальной идеи для России. Как бы найти что-нибудь этакое, похожее на национальную идею, но только чтобы не допустить национального возрождения России.

Найти бы этакую такую идею, которая бы отвлекла от собственно национальной идеи, как-то замаскировала ее, увела бы куда подальше от нее, прикрыла бы ее каким-нибудь экстравагантным покрывалом – только бы не допустить, чтобы русский народ стал жить согласно собственно национальной идее, по которой жили и древние греки, и древние римляне, и живут современные англичане, и немцы, и французы, и испанцы, и американцы.

Заставить бы русский народ покаяться за то, что его уничтожали вот уже почти сто лет – физически и духовно. А кто уничтожал? Да, мол, никто, это он сам себя уничтожал, вот поэтому пусть и кается, и помнит, что он преступник и жестокий притеснитель всех, кто жил его кровью и питался его телом.

И еще обучить бы его, как медведя в цирке, ходить на выборы, и чтобы он искренне, как американец, верил в качели двухпартийной парламентской системы, а превыше всего, свято почитал частную собственность, награбленную на его глазах на его земле, «вдруг» разом объявившимися, как пузыри в мыльной воде, миллиардерами.

И если это удастся, если получится заморочить русским людям голову, а тех, кто не согласен, чтобы ему морочили голову – просто отстрелять (как это уже делали в 1917 – 1922 годах), то Россия, конечно же, погибнет.

Тем, кто говорит о возможной гибели России, стараются заткнуть рот. Высмеивают «придуманный» ими мировой заговор против России, обвиняют в разных фобиях. И увещевают: бояться нечего, Россия нецивилизованная, дикая страна и, как нецивилизованная страна Пушкина и Достоевского, Менделеева и Павлова, напрасно боится, что ее кто-то завоюет.

А ведь цивилизованные страны – Германия, дважды устраивавшая мировую бойню и планировавшая «цивилизовать»

Россию хотя бы до Урала; Англия, превратившая в колонии и ограбившая большую часть земной суши; США, страна, истребившая миллионы коренных жителей Америки, страна, корни которой начинаются в Лондонской уголовной тюрьме, страна устроившая миру Хиросиму и Нагасаки, Вьетнам, Косово и Ирак – уж эти-то цивилизованные страны никогда никого не завоюют, а если завоюют, то, по словам Смердякова, это и хорошо, когда цивилизованная нация покорит нецивилизованную – накормит баварскими сосисками с баварским же пивом, гамбургерами и чизбургерами и будет катать на «Фордах» по специально благоустроенным дорогам.

Но всем, кто не страдает умственной недостаточностью и в состоянии рассуждать, осмысливать факты и события и делать выводы, нетрудно понять: Россия сегодня стоит на краю гибели. Территория ее может быть захвачена и заселена – на востоке японцами и китайцами; на юге и в центральной части – выходцами из Пакистана, Афганистана, Турции и арабских стран. Полезные ископаемые России – газ, нефть, металлы могут оказаться в руках крупных международных концернов западных стран.

Если бы государственное образование СССР не возродило на время в себе Россию, если бы коммуно-интернационалисты, искоренявшие все русское, не опомнились – на краткое время и не прекратили – на краткое время – уничтожать русский народ, то немецкий фашизм, конечно же, победил бы СССР, как он победил Европу, и все коммуно-интернационалисты были бы уничтожены, а остатки русских были бы загнаны в большой концлагерь размером от Бреста до Урала и стали бы рабами XX века – рабами немцев-фашистов, и эти немцы кормили бы их не сосисками с баварским пивом, а лагерной баландой и били бы по голове резиновыми палками за невыполнение дневной нормы работы, определенной с немецкой точностью и аккуратностью.

Русский народ и народы, живущие вместе с ним в России, и сегодня могут стать рабами новой формации. Конечно, за исключением тех, кто успеет обустроиться в Лондоне и Швейцарии, хотя и они, вопреки их глупым надеждам спасти себя и своих детей, исчезнут спустя два-три поколения.

ЧТО ЕСТЬ НАРОД

Русский народ прожил более тысячи лет. С одной стороны, он создал величайшую за историю человечества империю и культуру, русскую цивилизацию, с другой стороны, ошибки и трагическое стечение судеб и обстоятельств поставили его на грань гибели. Кто же виноват во всем этом?

Конечно же, сам народ.

Как сказал какой-то любитель выражать свои мысли в виде афоризмов, иной раз даже неожиданно острых и потому привлекающих внимание: народ есть скот, он не помнит, кто его кормит, норовит лягнуть или боднуть того, кто ему мешает жевать свою жвачку, и боится только палки или плети.

Сказано афористично точно, только в стиле всерастолковывающей прозы нужно добавить, что это тот самый скот, на котором пашут и который доят, и, используя который, живут те, кто из этого народа вышли и себя к нему уже больше не причисляют. Не причисляют, выделяют себя – одни цинично-высокомерно, другие просто по-хамски, третьи незлобиво и даже мудро, четвертые в силу умения жульнически ловко устраивать свою жизнь.

Но кормятся от народа все – даже ненавидящие его мизантропы и условные Робинзоны, на условном острове существующие вроде бы без народа, а на самом деле просто вдали от него.

Народ называют и почвой. Почва – земля, грязь. Но все вырастает из нее и во многом благодаря ей. И часто то, что вырастает, куда как грязнее той грязи, из которой выросло.

Русский народ такой же, как и все остальные народы. Он так же не помнит того, кто пытался лучше устроить его хлев, норовит лягнуть и боднуть всякого, кто толчется рядом с ним и, закусив удила и сбросив узду, может затоптать кого угодно и разнести все вдребезги и боится только тюрьмы, каторги и расстрела и то не сразу, а только когда опомнится.

Русский народ как историко-цивилизованное вещество ноосферы – материал очень тугоплавкий и неоднородный. В нем намешаны и гений, и злодейство, и лень, и способность к сверхусилиям, и таланты и бездарность и всесжирающие корысть и зависть, и возвышенное подвижничество. Русский народ может выплавить из себя хрустальную дивную вазу или превратиться в кучу ни к чему не пригодного шлака.

Все исторические достижения русского народа сотворялись под давлением жестоких обстоятельств 1812 или 1941 годов или

под давлением сильной, жестокой руки правителя.

Слабый правитель губителен для русского народа. Править Россией может только сильный. Не способный на жесткие меры хлюпик и болтун, оказавшийся на вершине власти, погубит Россию, погубит и опозорит самого себя.

Во все времена Россию губила безответственность пристроившихся к власти подонков и неспособность власти навести в стране порядок и добиться ответственности от всех – начиная с босяков и бомжей-люмпенов, погрязших в своем разлагающемся ничтожестве, до обнаглевших в преступной корысти министров, разворовывающих, продающих и предающих страну.

К слову «народ» и понятию «народ» принято относиться как к чему-то священному. И к этому есть много оснований. Народ подобен телу человека – вместилищу его, человека, жизни. Тело человека – священно, без него нет человека, нет жизни. И оно – тело – действительно прекрасно, красиво и грациозно, оно сильное, умелое, способное, оно непостижимо сложное. И оно – несовершенно и подвержено порокам, наполнено микробами и имеет свойство дряхлеть и изнашиваться.

Народ – хранилище самых лучших качеств и достоинств. Но и плохого, недостатков и пороков в нем не меньше, чем хорошего, а если и меньше, то вполне достаточно, чтобы превозобладать над хорошим в тех или иных обстоятельствах. Интуитивно, через обычаи и традиции, народ оберегает себя, но не каждому народу и не всегда удается сохранять лучшее, то, что выработалось веками его физической и духовной жизни: стремление быть первым, мужество, благородство, честь, гордость, достоинство, справедливость, доброту, здравомыслие, историческую память.

Из народа лезет и холуйство, и низость, и жадность, корысть, зависть, жестокость, безобразие и подобные качества, которые приводят к гниению и саморазложению. Огромное значение для формирования материального и духовного облика народа имеют как природный характер народа, его «прирожденные» наклонности, способности и качества, так и последние столетия им прожитые. Они – тот самый материал, та материальная и духовная пища, из которой народ создает сам себя.

ПРИТЧЕОБРАЗНЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОЗЕ И КОРОВЕ

Козье молоко – целебно. Это известно и подтверждено научными исследованиями – оно содержит уникальный комплекс микроэлементов и обладает особой структурой. Происходит это благодаря особому устройству молочных желез козы и благодаря той пище, которую она употребляет.

Коза никогда не ест подряд всю траву. Она выбирает только ту, которая отвечает ее вкусу. Она уйдет полуголодной с поля, на котором растет, казалось бы, хорошая, сочная трава, если не сумеет найти и выбрать среди этой травы то, что ей нужно, то, что ей продиктовано ее врожденным чувством. Козу невозможно заставить есть то, чего она есть не хочет. Она умрет в хлеву от голода, но не притронется к траве, сену, которые ей не по вкусу.

Другое дело корова. Она ест все подряд. Конечно, она тоже выбирает траву повкуснее и сено заливных лугов и накошенное на обильных лесных полянах. Но если того, что ей нравится нет, корова не станет долго терпеть – рано или поздно она начнет есть то, что дают – невкусную траву, «неедомое», жесткое сено с выгорающих на солнце пригорков.

В деревенском домашнем хозяйстве пищевые помои – остатки пищи без костей, воду, слитую после мытья посуды (когда ее мыли еще только теплой водой, без химических средств) – отдавали поросенку. Иногда хозяин по каким-либо причинам не «растил кабанчика», но имел корову. Тогда, чтобы не выбрасывать пищевые помои, корову приучали их есть.

Корова сама не станет есть пищевые, обычно жирные помои. Делалось это так: придержав корову вдвоем за рога, ей несколько раз натирали морду куском сала, а потом насильно погружали в ведро с пищевыми помоями. Корова ревела, мотала головой, лягалась, опрокидывала ведро. Потом ее оставляли на сутки голодной. И она сама подходила к ведру с пищевыми помоями.

С русским народом почти семьдесят лет делали нечто подобное. Поэтому в значительной своей части, выжившей после погромных революций, гражданской войны, войны второй мировой и гулагов, он и стал народом советским.

НАРОД И ЕГО ЭЛИТА И АНТИЭЛИТА

Слово «элита» – латинское. Оно переводится как «избранный, отборный, лучший». Элитой называли отборные, самые крупные семена растений или особи самых крупных животных. Их отбирали, надеясь улучшить сорт домашних растений или породу скота.

Элитой стали называть и людей, которые благодаря своим выдающимся качествам – силе, мужеству и смелости, уму, а иногда хитрости, ловкости, богатству и способности преступить нормы общей морали оказывались в высших слоях общества.

Элита – очень важная часть народа, нации, общества. Элита выходит из народа, от ее взаимодействия с ним зависит будущее народа, нации, именно элита определяет, направляет общее движение народа. Элита состоит из действительно лучших представителей народа и из самых его худших представителей – самых сильных худших людей – крысодавов.

Известна следующая притча о крысодавах. Считается, что вывести крыс практически невозможно. Они очень умны и осторожны, жестоки и предусмотрительны, быстро распознают отраву, умеют разгадывать ловушки и дают отпор кошкам и подобным противникам.

Поэтому избавиться от крыс на той или иной территории – на складах или в подвалах больших домов можно только с помощью крысодавов. Крысодавами называют специально выращенных крыс-каннибалов, крыс-убийц, поедающих своих сородичей. Крысы не могут противостоять крысодаву. Во-первых, крысодава они принимают за своего, жестоко расплачиваясь за такую ошибку. Во-вторых, крысодав хорошо знает повадки своих соплеменников, он так же, как и все крысы, умен и изобретателен, кроме того, он коварен и беспощаден. Поэтому он всегда побеждает и в течение какого-то времени уничтожает всех крыс. После этого убивают самого крысодава и надолго избавляются от крыс.

Как же обычных крыс, которым не свойственен каннибализм, превращают в крысодавов?

Это делают двумя способами. Первый заключается в следующем. В большую железную бочку, из которой невозможно выбраться, сажают два десятка крыс и не дают им никакого корма. Голод через некоторое время заставляет их пожирать друг друга. Выживает самый сильный – впрочем, иногда не столько самый сильный, сколько сильный и коварный. Он и становится крысодавом.

Есть и другой способ. Крыс, как и в первом случае, сажают в железную бочку и очень долго кормят – вдоволь, но только одним видом какой-либо крупы. А когда они доходят до крайней степени пресыщения однообразной пищей, бросают в бочку кусок сыра или копченой колбасы. Вспыхивает свирепая драка, крысы перегрызают горло друг дружке, а потом победитель сжирает и добытый кусок колбасы, и побежденных. В результате получается крысодав на порядок более страшный и жестокий, чем при первом способе.

Элита любого народа состоит из действительно лучших людей этого народа и крысодавов. Пока крысодавов мало, они незаметны и не оказывают решительного влияния на судьбу народа. Когда их становится достаточно много, судьба народа, страны оказывается в руках крысодавов, ведь они сильнее действительно лучших людей этого народа.

Когда крысодавов в элите большинство, элита становится антиэлитой.

Антиэлиту иногда называют псевдоэлитой – это неверно. Люди, составляющие антиэлиту действительно отборные, лучшие в своем виде и категории. Они и добивают народ и страну, пожирают изнутри, самих их ожидает закономерная участь крысодава.

У русского народа много пороков и недостатков. Его обвиняют, часто преувеличенно, в пьянстве и лени. Не так уж он и спивается и трудиться способен, иногда даже очень хорошо. Но и пьянство и лень русского народа тоже не выдумка и не миф. Пороков можно приметить немало. И воровство, и холуйство, и глупость, и неумение, нежелание строить хорошие дороги, и несдержанность, и несоблюдение меры, и зависть к успеху соседа.

Все эти пороки естественны, присущи и другим народам как таковым. Все эти пороки все-таки удерживаемы в неких границах допустимого. Они нехороши, вредны, неприличны, но не они губят русский народ.

НАЦИОНАЛИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Беда русского народа заключается в неумении сохранять и охранять себя. В наивно простодушном, часто преступном самонебрежении. Это губительно и может стать непоправимым. Самая главная опасность для русского народа, как и для любого другого народа, это низкий уровень национализма.

Что такое национализм? Слово «нация» в переводе с латинского означает «народ». Национальный значит народный. Национализм – это самосознание нации. Осознание людьми принадлежности к одному народу, нации, осознание своего родства, своего общего происхождения, своего единства, общности жизни, общности своих интересов и целей. И в том числе своей исключительности, своей самоценности, своей непохожести на другие народы. Осознание своего стремления быть лучше других народов. Быть лучше не за счет унижения других народов, а за счет своего самосовершенствования.

Согласно противоестественному учению марксизма-ленинизма, национализм – это главное зло, мешающее человечеству достичь светлого будущего, устроенного по представлениям Маркса, Энгельса и Ленина. По их мнению, национализм и неравенство между людьми нужно уничтожить, искоренить и заменить интернационализмом.

Слово «интер» в переводе с латинского означает «между». То есть интернационализм переводится как «междунациональный». В данном случае перевод слова не объясняет ни его смысл, ни его суть.

Интернационализм – это одна из основных частей марксизма-ленинизма. Интернационализм – это идеология, основанная на противоестественном домысле, будто все люди равны между собой и все народы тоже равны между собой.

То, что люди не равны, факт, казалось бы, очевидный. Один человек физически силен, другой слаб, у одного хорошее здоровье, у другого нет, один красив, другой не очень, третий вообще безобразен. Один богат, другой беден, один талантлив, способен к обучению, другой с трудом может освоить самые простые навыки, один трудолюбив, другой лентяй, один никогда не преступит закон, другой сделает это ничуть не задумываясь, один человек совестлив, другой подлец и негодяй.

Утверждать, что все люди равны, может или человек, неспособный осознавать очевидные факты, или тот, кто

заинтересован в этом нелепом утверждении, противоречащем здравому смыслу.

Заинтересованы в утверждении того, что все люди равны, те, кто по своей природе, способностям, особенностям характера, судьбе занимает среди людей низкое положение и не может добиться более высокого положения и поэтому хочет всех низвести до одного уровня, а именно, до своего. Понятно, что безобразного не сделать красивым, а наоборот – возможно. Бездарный не станет талантливым, ленивый – трудолюбивым, глупый – умным. Наоборот – можно.

Обычаи, традиции и законы совместной жизни людей одного народа устанавливают равенство перед законом, создают равные возможности получения образования, но не его результата, обеспечивают равный низший уровень медицинского обслуживания и равный низший уровень жизни в немощной старости.

По большому счету люди равны только в том, что все они рано или поздно умрут. И то – одни именно рано, а другие в силу многих неравных условий и обстоятельств – именно позже.

На самом деле люди равны только в момент смерти. То есть их равенство длится одно мгновение, пока душа разделяется с телом. Потому что у всех людей она – душа – разлучается с телом совершенно одинаково: вот она была еще соединена с телом – вот неизъяснимое, неуловимое мгновение и она уже с телом разлучилась, сердце остановилось, мозг угас, дыхания нет.

До этого мгновения люди не равны. Это очевидно. Один до этого мгновения окружен врачами, которые за огромные деньги (соответствующие их квалификации) и с помощью сверхдорогих лекарств и приборов тщатся отсрочить это мгновение, хотя бы на год-полтора, хотя бы на месяц или на несколько часов, даже хотя бы на одно мгновение. Делают это они потому, что им за это заплатил тот, кто хочет этого.

А сам он хочет этого больше всего на свете – хотя и не всегда и не все судорожно цепляются за возможность прожить еще год, день, час, мгновение. Есть и такие люди, которые уходят спокойно, зная, поняв, силою мысли убедив себя, что сколько ни продлевай жизнь, все равно она закончится, как ни цеди по капле последнее вино, бочонок и бокал все равно опустеют.

Те, у кого нет денег, умирают не в окружении врачей и сородичей благодарно (искренне или лицемерно) или неблагодарно ожидающих наследства. Умирают иногда в полном одиночестве, так что и похоронить некому. Умирают, хотя за совсем небольшие деньги им можно было бы продлить их жизнь и на год и на два, а то и на все десять-двадцать лет. Но умирают,

потому что нет этих небольших денег.

Смерть равняет всех, но только именно в момент смерти. До этого люди не равны. А равны ли после этого – неизвестно. После смерти равенство и неравенство не имеет смысла, после смерти нечего сравнивать. То чего уже нет, или то, что стало иным сравнить невозможно.

Сопутствующие смерти урны с прахом, гробы, крашенные под золото, памятники, гробницы, мавзолеи, пирамиды, как и толпы на похоронах, не равны, не одинаковы, но какое это имеет значение для покинувших этот мир? Сие по крайней мере неизвестно, хотя, скорее всего, можно предположить, что для них все это не имеет никакого значения.

А еще практически в равной мере все люди одинаково хотят, стремятся быть здоровыми, богатыми и счастливыми.

Но только хотят, только стремятся, а результат у всех разный, неравный и никогда не может быть одинаково равным.

Каждый сверчок знай свой шесток. Бог леса не сравнял, а людей и подавно.

Лес – пример естественного неравенства и разнообразия. Подземная ярусность корней, надземная ярусность доступа к источнику жизни – солнцу, чередование полян, зависимость от почвы и рельефа – овраги, склоны, обращенные на юг и на север, жестокая борьба и взаимная поддержка, паразитирование друг на друге и симбиоз (взаимовыгодное сожительство) – все это есть лес, от мхов и трав до кустов и дубов-великанов и мачтовых сосен, лес нашей средней полосы, а тропический лес еще сложнее.

Неравенство, разнообразие, взаимосочетание и взаимная борьба есть основное условие бытия, жизни. Равенство только за пределами жизни.

Можно, конечно, превратить лес в плантацию кустов или деревьев с соблюдением полного равенства. Для этого придется уничтожить все, что не впишется в это равенство и жестко его, это равенство, поддерживать, уничтожая и вырезая то, что это равенство будет нарушать. А если уничтожение приостановить, то на месте плантации очень быстро возродится естественный, многоярусный и разнообразный, поражающий богатством форм жизни лес.

В человеческом обществе попытки установить равенство приводили к пролитию потоков крови и всегда заканчивались безрезультатно. Жизнь всегда оказывалась сильнее глупых, противоестественных выдумок.

ИСТОЧНИКИ ВОЙН

Но и стремление к равенству неистребимо. Всегда, во все времена среди тех, кому не удалось занять в жизни достойное место, кто не хочет или не может сделать это трудом, умом, талантом, находятся подонки и бунтари, готовые при малейшей возможности низвести жизнь до своего примитивного уровня – сколько бы чужой и своей крови ни пришлось для этого пролить. Сдерживает их только страх тюрьмы, каторги и виселицы, да и то не всегда. Многие, одурманенные красивыми словами о равенстве, готовы отдать жизнь в борьбе за эту идею, тем более что это и романтично, и веселее, чем учиться и трудиться, преодолевая трудности жизни.

Таким людям часто приходится покидать свою страну, где хорошо известны их достоинства и стремления и где чаще всего им уже вынесен судебный приговор или где их преследует общее презрение. Эти люди часто обосновываются за границами отечества, его они ненавидят, и готовы предать и очернить, потому что причины своих неудач они видят не в себе самих, а в несовершенстве порядков в своей стране, часто в самом деле не идеальных, несправедливых и, поддерживаемых теми, кому они выгодны.

В XIX веке таких людей в европейских странах собралось так много, что они объединились в союз. Союз этот получил название Интернационал, так как в нем собрались общественные отбросы из разных стран.

Интернационализм как явление подобен ржавчине, разъедающей человечество. Именно интернационалисты всех мастей способствовали разложению и краху Российской империи, а потом захватили в рухнувшей стране власть и оккупировали ее на семьдесят лет и за эти семьдесят лет показали все, на что они способны в своей примитивной бездарности и преступной самоуверенности, стоившей стране миллионов загубленных жизней, которая привела к замедлению развития и проигрышу в холодной войне.

Интернационализм по сути своей противоположен национализму. Интернационализм не дает народу жить согласно национальной идее, подменяя ее бесплодной, антинациональной идеей.

Интернационалисты и объявляют национализм всеобщим злом, источником войн. Это прямая ложь, обычный способ свалить с больной головы на здоровую.

На самом деле источников войн два. Первый – это

естественное стремление того или иного народа занять, захватить как можно большую территорию обитания. Такие войны люди вели до тех пор, пока на земном шаре не установились более или менее общепризнанные границы государств. Это произошло к началу XX века. Две страшные попытки перекроить эти границы привели к двум мировым войнам, фактически бесплодным, после чего этот источник войн практически иссяк.

В настоящее время источником войн является новая форма интернационализма, лживо называемая «борьбой за права человека».

«Соблюдение прав человека» стало способом вмешательства в жизнь другого государства, способом навязать свою волю другому народу, навести свои порядки в чужой стране, всегда исходя из своих прямых или косвенных корыстных интересов. Эта форма интернационализма пришла на смену первичной форме этого противоестественного, агрессивного извращения общественного сознания, называвшегося «мировой революцией».

Национализм, как естественная форма самосознания нации ни практически, ни теоретически не ведет к войне. Национализм, как и патриотизм, играет главную роль во время войны, которую народ ведет, если на его Родину напали захватчики.

КУДА ВЕДЕТ ДОРОГА, ВЫМОЩЕННАЯ БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ

На самом деле национализм не является источником войн, как Олимпийские игры не являются источником конфликтов, столкновений, драк и войн – ни между отдельными спортсменами разных стран, ни между национальными командами. И отдельные спортсмены, и национальные команды борются за первенство, но не уничтожают своих соперников, иначе с кем им соревноваться?

Стремление к первенству, борьба за то, чтобы превзойти всех, есть естественное человеческое свойство, присущее именно человеку, делающее его человеком, выделяющее его из мира живой природы. Оно не ведет к кровопролитию и уничтожению человека, а является принципом его развития и движения к совершенству.

К пролитию крови, убийствам и истреблению людей ведут попытки сделать людей равными, вопреки их природе. В истории тому множество примеров.

Нации, как и люди, никогда не были равными. Одни нации были великими и остались таковыми в истории человечества. Другие занимали и занимают в этой истории скромное место. Это – объективный факт, одно из условий бытия мира, которое нужно понять, а не переделать. Естественно и разумнее жить, стремясь быть первым и лучшим и среди своих соплеменников, и среди народов и наций, добиваясь этого своим трудом и умом, а не попытками переиначить мир так, как выгоднее разного рода интернационалистам, не умеющим и не способным жить на своей земле трудом своих рук и своим умом.

И если когда-либо на Земле и наступит золотой век, то только тогда, когда люди и нации научатся жить, не вмешиваясь в дела друг друга, стремясь – каждый человек и каждая нация – по-своему быть лучше. А если люди не сумеют противостоять бредовым, противоестественным идеям интернационалистов, мир погибнет в пламени и хаосе «мировой революции» для установления всеобщего равенства людей и наций или в пожаре третьей мировой войны, которая начнется в ходе насаждения «прав человека» и «демократических» порядков. Благими намерениями, как известно, дорога вымощена в ад.

УЧИТЬСЯ ЛУЧШЕМУ

И делая выводы из того, что с нами произошло в России, нужно создать в стране общественную обстановку нетерпимости к антипатриотизму и русофобии.

В этом отношении нужно поучиться у евреев, которые борются с проявлениями антисемитизма везде и в любом виде. Благодаря их борьбе, во всех странах мира антисемитизм преследуется по закону, или борьба с ним оговаривается в более общих законах. Никакое проявление антисемитизма не остается незамеченным и не проходит без соответствующей реакции средств массовой информации и профессиональных сообществ. Это помогает евреям жить.

Русские – великий народ, один из самых великих народов когда-либо живших на нашей планете. Но учиться не зазорно ни у кого, ни у малых народов, ни у больших, ни у древних, ни у своих современников и соседей. Есть чему поучиться и у евреев. В их истории есть много провалов, но успех евреев в мировой истории – на сегодняшний день – несомненен. Еще больше есть чему поучиться у древних греков и римлян, у французов, англичан, испанцев, немцев, персов, индусов и китайцев.

Не забывая, что учеба предполагает не только заимствование и творческое осмысление лучшего, но и отрицание худшего. Стоит ли учиться у ополоумевших французов, заливших Париж кровью, хлеставшей из-под гильотины? Стоит ли перенимать приемы, с помощью которых англичане ограбили полмира – не лучше ли жить трудом своих рук? И чему поучиться у немцев третьего рейха?

ПОНЯТЬ И ОСОЗНАТЬ

Русским нужно понять, что те трагедии, которые произошли с ними, могут повториться. Понять и создать в своей стране такие условия, которые бы оградили русских от любых проявлений русофобии, защитили от любых угроз и подрывной деятельности. И это поможет выжить.

Чтобы не погибнуть, а выжить, России, русскому народу нужно так организовать и устроить свою жизнь, чтобы она соответствовала национальной идее. Сделать это после почти столетней жизни, не соответствовавшей национальной идее, трудно, сложно, в чем-то болезненно, в чем-то временно убыточно. Но жизнь без национальной идеи приведет к гибели и к исчезновению, к небытию.

Русскому народу нужно понять, осознать, уразуметь, что он – русский народ – избран Богом, чтобы стать воплощением Божественной воли, избран, ибо именно он есть цель и суть замысла Бога, именно его русская жизнь есть путь к Богу. И это подтверждается тысячелетней историей русского народа, жизнью и деятельностью его лучших представителей, его достижениями, успехами, переживаниями, опытом и творениями, победами и страданиями.

Осознав и поняв это, каждый русский человек должен в душе заключить союз с Богом и жить согласно этому союзу, утвердиться в вере, что смысл его бытия заключается в том, чтобы быть русским, жить и мыслить по-русски, так, как жили и мыслили лучшие из его предков, и только через истины, открывшиеся русскому человеку в его тысячелетнем бытии, можно найти путь к Богу. А если кто-то идет к Богу другим путем – это его дело. Но мы можем прийти к Богу только через дарованную нам Богом русскую форму бытия.

Русские люди должны создать священное писание русского народа. Это писание есть откровение Бога тем русским людям, которым оно было ниспослано в разные времена и которое они услышали и запечатлели в лучших книгах – от «Повести временных лет» до пророческих истин, открывавшихся Пушкину, Достоевскому, Толстому и другим русским людям, сумевшим услышать и понять то, что спасет их от преждевременного исхода в небытие.

Оно – это священное писание русского народа – должно излагать и утверждать все истины, которые стали доступны человеку до появления на исторической сцене русского народа, и все истины, которые познал русский народ за тысячу лет своего

бытия. Смысл и суть земной жизни должны быть поставлены превыше загробной жизни, но не противоречить возможному загробному бытию, недоступному пониманию живого человека.

Русские люди должны объединиться единой церковью, сохраняющей формы православного бытия русского человека и сохраняющей православное устройство самой церкви, проповедующей собственно русское вероучение.

Спрашивается, а как же христианское вероучение, то есть собственно Библия? Все лучшее, все нужное для русского народа нужно взять и из этого писания, как нужно взять все лучшее и нужное из того, что создали греки, мусульмане, индусы и китайцы, все то, что через тысячелетнее бытие этих народов Бог открыл миру.

А все ненужное не брать. Все те заблуждения и ошибки – и евреев, и греков, и мусульман, и индусов, и китайцев не брать и не запутываться в них. Воспринимая божественное откровение, эти народы что-то неверно восприняли в силу своего несовершенства. Ведь будь они совершенны, они бы были не народами, а Богом. Что-то они исказили – ведь народы эти жили многие годы и не в самых лучших и благоприятных условиях. Что-то народы эти переиначили так, как им удобнее и выгоднее – такое за народами тоже известно в человеческой истории.

Поэтому заимствовать нужно только лучшее и только то, что нам подходит. Тем более что есть возможность сравнить и выбрать.

Выбирая, мы можем тоже что-то неверно воспринять, исказить, переиначить. Но, во-первых, будем надеяться, что Бог оградит нас от таких ошибок. А во-вторых, лучше жить со своими ошибками, пытаясь исправлять их в силу своего ума и способностей, чем путаться в чужих ошибках.

О МОНАРХИИ

Россия должна установить у себя присущую ей форму правления, а именно, монархию. Какую жидкость – воду, масло, ртуть ни вливай в сосуд, эта жидкость будет принимать форму сосуда. Как ни называли тех, кто правдами или неправдами оказывался во главе России, они всегда были царями. Только единодержавный хозяин может править Россией – страной с такими территорией, историей и традициями. Все другие формы правления в России будут уродством и жульничеством.

Только избрав царя, хозяина страны, обладающего достаточно действенной властью, передающейся по наследству и ограниченной конституцией и приемлемыми демократическими институтами, функционирующими на разных уровнях, и не абсолютно, а в пределах здравого смысла, определяемого царем и его приближенными, Россия сможет выйти из того хаоса, в котором она находится последние сто лет, вопреки здравому смыслу и национальным интересам.

Необходимо ли и возможно ли восстановление в России монархии?

Древних персов в Мидии держали в положении второсортного народа. Избрав царя и победив мидян, персы создали великую империю, простиравшуюся от Индии до Греции. Но после дворцовых интриг династия персидских царей пресеклась, власть захватил самозванец, выдававший себя за умершего царя. Когда обман раскрылся и самозванца убили, возник вопрос: кто должен править Персией. Один из вельмож предложил устроить в Персии народное правление, как в Афинах у греков, то есть демократию.

Другой вельможа – Дарий – в ответ на это сказал: «Народное правление хорошо для греков, но ведь мы не греки. Пока у нас не было своего царя, мы находились в подчинении у мидян. Со своим царем Персия стала великой державой. Нельзя следовать чужим обычаям, нам не свойственным, и отвергать свои природные установления, нам свойственные».

В конце концов Дарий стал основателем новой династии персидских царей. Персия осталась одним из великих государств древности.

Демократия способствовала окончательному разложению греческого народа, не сумевшего противостоять римлянам. Римляне завоевали Грецию, греки попали в рабскую зависимость от римлян. Римляне, когда и их государство стало разлагаться из-за демократического устройства, спаслись возвращением к

принципам монархии и римская держава под властью императоров просуществовала на этой планете еще несколько сот лет, худо ли, бедно ли, но просуществовала.

Тень монархии спасает от окончательного разложения современную Японию, Швецию, Голландию и даже насквозь прогнившую Англию. В современной Испании монархия куда больше, чем тень, и это пока спасает страну от гибели.

Неожиданный взлет Китая, казалось бы уничтоженного губительной идеологией, или приведет к восстановлению в стране монархии, или закончится крахом, если коммунистические вожди сумеют удержать власть и задушить естественные процессы развития, соответствующего национальной, а не интернациональной идее, от которой Китай уже давно отказался и от которой пострадал не меньше, чем Россия.

Никакой исторической перспективы нет у США. В этой стране невозможно восстановить монархию. Когда афроамериканцы вместе с латиноамериканцами полностью подчинят себе эту страну, принципы демократии сделают свое дело – угробят это искусственное государственное образование.

Один из выдающихся представителей жульнической западной демократии У. Черчилль, доказавший к концу тридцатых годов свою полную бездарность и политическую непригодность, но востребованный в годы мировой войны и спасший Англию благодаря единственному своему положительному качеству – упрямству и упорству, сказал, что демократия – худший из способов правления, но люди не придумали ничего лучшего.

В данном случае Черчилль совершенно прав. Но не нужно придумывать ничего искусственного, если есть естественное.

Протезы нужны человеку, лишившемуся ног. Безногому нужны даже самые неудобные, плохо придуманные, некачественно сделанные протезы, если с их помощью он сможет хотя бы как-нибудь передвигаться. Человеку со здоровыми ногами, даже хромому, даже со слабыми ногами, протезы не нужны. Нелепо человеку отказываться от своих ног, не придуманных людьми, а дарованных Богом ли, Природой ли – и передвигаться на протезах.

Демократия – это протез для общественного управления по сравнению с монархией, основанной на естественных принципах устройства семьи, рода, племени.

Главный принцип демократии, заключающийся в том, что страной должны править не те, кого выбирают лучшие, способные думать и работать, а те, кого выбирают худшие (то есть большинство, а худших, не способных думать и не желающих

работать, всегда больше), неизбежно приводит к одному и тому же – к разложению и вырождению.

Так нужно ли России, с ее вековыми монархическими традициями и обычаями, соответствующими ее национальной природе, отвергать свои обычаи и традиции ей свойственные, и, обезьянничая, следовать чужим обычаям, традициям и принципам ей не свойственным?

Ведь исторические результаты, и предпоследних семидесяти и последних двадцати пяти лет, хорошо известны, не стоит ли принять их к сведению?

О ДЕМОКРАТИИ

Демократическое правление возможно в одной отдельно взятой деревне, где все люди знают друг друга в нескольких поколениях и за всем легко уследить, а люди могут сразу реагировать на действия тех, кого они избрали, и сразу же заменить их, если они не справляются со своими обязанностями или не соответствуют своему назначению. Демократия возможно даже в небольшом городке, вроде древних Афин, где люди могут собраться все вместе – на площади и в храме и хотя бы знают друг друга в лицо.

Но даже в этих случаях – и в деревне, с ее общинной сходкой, и в городке, с народным собранием на площади, демократическое правление – это постоянное качание весов, на одной чаше которых лежит здравомыслие, совестливость и общее благо, на другой – жульничество, отсутствие совести и корысть.

Демократические принципы правления неосуществимы даже в одном большом многоквартирном доме, а тем более в квартале города в пределах одного избирательного участка, где люди не знают ни друг друга, ни тех, кого избирают, никогда не собираются вместе, где невозможно уследить даже за тем, что у всех на глазах.

Четверть века так называемой демократии в постсоветской России наглядно показывают ее возможности как способа правления. Непригодность этой формы государственного устройства в России доказана самым убедительным образом и это невозможно опровергнуть никакими отговорками и оправданиями защитников этой так называемой демократии, из числа не успевших наворовать себе и детям и сбежать в Лондон, как это сделали их более ловкие соратники и единомышленники.

Россию может спасти только восстановление монархии, только наличие в стране истинного реального хозяина. Конечно, речь о конституционной монархии. И со временем русский царь будет играть в жизни страны такую же роль, как и король в Испании, и даже королева в Англии. Но не сразу – очень уж не обустроена Россия после семидесятилетнего коммунистического ига и почти двадцатипятилетнего ига криминально-либерально-демократического.

Поэтому царю в России долгое время – может быть, десять лет, а может, и двадцать – будет необходимо принимать участие в непосредственном управлении страной. Он должен иметь право вето на любое решение президента и премьер-министра, право снимать министров. Ему, в случае особых – определенных в

конституции ситуаций – должны подчиняться силовые министры. И только когда жизнь страны войдет в нормальную колею, он сможет пересесть из кресла реального соправителя государства на символический трон, как у английской королевы.

КТО МОЖЕТ БЫТЬ РУССКИМ ЦАРЕМ?

Естественно, возникает вопрос: кто может быть избран русским царем?

Проще ответить на вопрос, кто не может быть избран русским царем.

Русским царем не может быть избран, во-первых, иностранец. Такое решение принял еще Земский собор, спасший Россию в Смутное время, спасший ее именно избранием царя и после дорого обошедшейся ошибки с избранием польского претендента на русский престол, постановивший ни под каким предлогом и ни в каком виде не избирать царем иноземца.

Во-вторых, русским царем не может быть избран представитель династии Романовых. При всем сочувствии трагической гибели семьи Романовых эта династия утратила моральное право на престол и не имеет исторической перспективы.

Царем может стать только тот, кто в душе имеет чувство хозяина.

Почему не стал царем Петр III? Казалось бы, он имел для этого все. Трон принадлежал ему по праву – он внук легендарного уже тогда Петра I, и по закону – согласно завещанию своей тетки-императрицы Елизаветы. Он официально стал императором, и высшая знать страны и народ признали его как правителя державы. За него стояла сильная придворная группировка, служившая ему надежной опорой. Армия и государственный аппарат полностью были в его руках.

Но он не был в душе хозяином земли русской. А не имевшая ничего – ни законных прав, ни силы – Екатерина II мечтала стать хозяйкой этой земли и была таковой в душе и в своих помыслах, и стремлениях.

В результате Петр III остался в истории ничем, как ничем он и был в душе. А Екатерина II стала великой монархиней великой империи и ее правление – великая эпоха в истории России, Европы и мира.

Шведы, которым грозила опасность остаться без монарха, пригласили на свой королевский трон одного из маршалов Наполеона – Бернадота. Согласно легенде, они сделали это потому, что Бернадот милостиво обошелся с попавшими в плен шведскими солдатами и офицерами, воевавшими на стороне антинаполеоновской коалиции.

Когда стало ясно, что Бернадот достойный король и во главу угла ставит интересы Швеции, никто не упрекнул его за то, что он потом фактически предал Наполеона, никто не припомнил ему революционного прошлого, навсегда запечатленного на груди Бернадота татуировкой, призывающей перебить всех монархов.

Сам Наполеон лишился трона, все, кому он раздал короны, тоже утратили их, иной раз вместе с головами, как бесшабашный Мюрат. А потомки Бернадота по сей день восседают на шведском престоле.

Непросто было испанцам в Испании вернуть короля – но у них был этот король, его нужно было только возвратить в страну и он, в общем-то, потом и спас государство от новой кровавой смуты. Избрание царя и выборы президента в корне отличаются по своей сути. Нельзя выставить свою кандидатуру в цари, подкрепив ее популистскими обещаниями. Царя избирают не потому, что он предлагает разумную программу и обещает всем улучшение жизни и в силах исполнить свои обещания, а потому, что в него верят.

Не претендент обращается к народу с предложением себя в цари, а народ просит его стать царем. И просит потому, что любит его и верит ему.

КАК НЕ ПОГИБНУТЬ

Что для этого нужно сделать? Что угодно, но в конечном счете у России должна быть самая сильная в мире армия, с лучшим в мире вооружением, ракетно-ядерным и обычным, соответствующим задаче реального военного первенства, обеспечивающего неприкосновенность страны. Границы России должны надежно охраняться на каждом сантиметре. Россия должна поддерживать военное, торговое и культурное присутствие во всех регионах мира, в которых возможны интересы России.

Численность населения России должна постоянно расти. В русских семьях должно быть в среднем 5 – 6 детей. И рождаться эти дети должны не по чьему-то благому пожеланию или из желания получить «материнский капитал», а потому, что родители живут такой жизнью, которая вызывает желание и дает возможность иметь столько детей.

В России должно быть лучшее в мире медицинское обслуживание и самая большая продолжительность жизни. Криминальный мир и наркоторговля должны быть жестко, но зато полностью уничтожены. В России каждый человек должен иметь возможность работать и зарабатывать в своей сфере деятельности больше, чем любой другой такой же специалист в любой другой стране мира. В России должна быть самая высокая производительность труда.

Люди в России должны быть самыми богатыми в мире и жить в самых удобных и просторных домах и квартирах. Россия не должна принимать ни одного рабочего иммигранта. Люди, живущие в России, при правильной оплате труда в состоянии сами обслуживать себя и сами заработать на достойную жизнь и оборону своей страны.

Наука России, и теоретическая и прикладная, должна быть самой развитой в мире во всех областях знаний.

Россия должна добывать больше всех полезных ископаемых, производить больше всех металлов, оборудования, автомобилей и предметов потребления, иметь лучшие в мире дороги и транспорт. Не нужно потреблять ни лучшую в мире итальянскую обувь, ни лучшие в мире французские духи. Нужно производить и потреблять только свое – тогда будет шанс, что оно рано или поздно станет лучшим в мире.

Россия должна полностью снабжать себя продуктами питания, иметь самое развитое в мире земледелие и животноводство.

В России должна быть самая доступная и результативная система обучения и образования. Россия должна выигрывать Олимпийские игры практически во всех видах спорта.

Россия должна сохранить и сделать доступными все духовные богатства, созданные русскими писателями, художниками, учеными, иметь лучшие в мире условия для творчества, построить самые грандиозные музеи и храмы.

Это и есть национальная идея России: численность и сохранность своей земли и образа жизни, ум, сила, труд, богатство, память и стремление к истине и красоте – это и есть русский путь к Богу.

Это все возможно, если в таинственных недрах нации не иссяк таинственный жизненный ресурс. А если он заканчивается, то это невозможно, как бы и кому бы этого ни хотелось. Когда-то закончился жизненный ресурс древних греков и древних римлян и они исчезли с лица планеты, их место заняли другие нации, а материализованное бытие древних греков и римлян стало пищей для жизни этих наций. Полуживой Россией уже сейчас питаются все, кто имеет возможность пользоваться ее территорией, недрами, людьми и многовековой культурой.

Если бы в XX веке Россию не постигли те трагедии, которые выпали на ее долю, она далеко продвинулась бы по пути предначертанному национальной идеей. Но две страшные мировые войны и еще страшнейшая, губительнейшая духовная оккупация, закончившаяся развалом и разворовыванием государства и попытками его уничтожения с помощью антинациональных идей, нанесли России колоссальный ущерб и вред. Сумеет ли Россия после всего, что она перенесла, возродиться, и продолжить движение по своему пути согласно национальной идее?

Взвешивая факты и оценивая события, можно прийти к выводу, что нет, России и русскому народу не выжить. И опять же взвешивая факты и оценивая события, хочется верить, что Россия выживет и будет жить по национальной идее.

РОССИЯ СЕГОДНЯ

Сегодня Россия подобна пятидесятилетнему человеку, больному туберкулезом, предрасположенному к алкоголизму и шизофрении, живущему в полуразваленном доме, впрочем, довольно еще богатом и даже при немалых, хотя и разворовываемых деньгах.

Как жить этому человеку?

Можно делать вид, что ничего не происходит, утверждать, что он здоров, и не лечиться, а деньги тратить на водку и на покупку стройматериалов для косметического ремонта.

Это и глупо, и недостойно, и позорно.

Можно ничего не делать. Не суетиться и не строить иллюзий. Да, много ли, мало ли, но пожил. Были и горести и радости, неудачи и успехи, есть, что вспомнить, есть, о чем посожалеть, есть, чем и гордиться. Но сил и желаний больше нет – ну что ж, помирать так помирать, не я первый, не я и последний.

Это, конечно, вполне достойно, но горько и печально, да и неразумно.

Можно, стряхнув лень и апатию, собрать в кулак волю и взяться за себя, бросить пить, курить, завести строгий режим и здоровый образ жизни, капитально отремонтировать дом, навести в нем порядок, разумно использовать деньги – и проживешь еще минимум лет тридцать, а то и все пятьдесят, и многое еще успеешь увидеть и сделать, и оставить детям и внукам.

Это и разумно, и достойно.

Но вот только найдется ли воля, хватит ли ума и сил? Ведь те русские люди, у которых были и воля, и ум, и силы, по большей части убиты на фронтах Первой мировой, а потом Гражданской войны, рассеяны за пределами родины, а остатки погибли на фронтах Второй мировой. А у тех, которые искренне верили в антинациональную идею, покорно или безразлично тащили многолетнее ярмо духовной оккупации – силы, воля надорваны и израсходованы.

Поэтому логично сделать вывод, что Россия и русский народ погибнут. Сойдут с исторической сцены, как некогда сошли древние греки и римляне.

«Мы ленивы и нелюбопытны», – гениально точно заметил А.С. Пушкин (сам, кстати, сверхлюбопытный и сверхтрудоспособный, в краткий срок создавший, несмотря на поэтическую лень, десять томов уникальных сочинений сверхвысокого уровня и качества). Развивая мысль, продолжу: мы не только ленивы и нелюбопытны, мы еще недисциплинированны, неаккуратны, безалаберны,

неорганизованны и беспечны.

В результате у нас низкая производительность труда и поэтому живем мы в нищете и выживаем с грехом пополам за счет природных ресурсов, которые в основном расхищаются, разворовываются, так как мы не находим в себе сил и воли жить согласно национальной идее.

По соседству с нами – слева от нас живут трудолюбивые, аккуратные, умеющие, когда надо, хорошо организовываться и быть жестокими немцы. Справа от нас – китайцы. Они трудолюбивы как муравьи и размножаются, как саранча. А кроме того, на планете с невероятной скоростью увеличивается численность народов стран, так называемого третьего мира, им жизненно нужна территория, плохо защищенная, изобилующая углеводородами, пресной водой, металлами, пашней, на которой можно выращивать хлеб, чтобы прокормить себя и свое потомство, территория, с которой легко выжить туземное население, не способное сберегать и возделывать свою землю.

А кроме того, существуют и другие реальные угрозы для России. Россия с ее ядерным арсеналом по-прежнему остается одним из главных препятствий для США, стремящимся к мировому господству. И США не пожалеют ни денег, ни сил, чтобы разрушить такое препятствие и низвести Россию до уровня второстепенной державы, в первую очередь лишив ее ядерного оружия, а потом расчленив на несколько независимых, слабых, марионеточных государств.

У США нет никаких шансов достичь мирового господства, их у них ничуть не больше, чем у Наполеона или Гитлера. Но стремление США к мировому господству не миф. Это очевидный факт. И исторический опыт подсказывает, что кто-кто, а США не остановятся ни перед какими преступлениями, чтобы сделать хотя бы еще один шаг к этой призрачной цели.

Внешние угрозы России реальны и очень серьезны. Но самые опасные угрозы – внутренние. Россия, не скрепленная единой монархической властью – или тиранической, как в эпоху СССР – развалится на куски. Многонациональный состав страны, конечно же, тоже поспособствует этому. Утратив большую единую территорию с практически неисчерпаемыми ресурсами, она перейдет в разряд второстепенных держав.

Грозит России и гражданская война. Причин для нее в начале XXI века не меньше, чем в начале XX, когда она несколько лет терзала Россию.

Внутринациональное разобщение в России достигло таких пределов, а взаимная ненависть в стране поднялась до такого градуса, что гражданская война не начинается только благодаря

тому, что народ обескровлен и погружен в апатию. Неспособность организовать жизнь согласно естественной национальной идее, чудовищное материальное расслоение ведут к гражданской войне.

Советский народ – это не выдумка туповатых штатных идеологов, за неплохую зарплату и хороший продуктовый паек обслуживавших партийную верхушку правителей СССР. Советский народ действительно существовал, у него сложилось общее сознание, не только отравленное идеологией марксизма-ленинизма, но и скрепленное совместно преодоленными трудностями, победами, успехами и умением выживать при любых властях.

А также совместными иллюзиями об ожидающем всех в ближайшем времени светлом будущем, своего рода земном рае. В угаре перестройки разломав примитивное общественное устройство, которое обеспечивало хотя бы какие-то условия общего существования, советский народ остро ощутил чувство утраты. А новые поколения, не имея другой духовной пищи, кроме ностальгии родителей, лишенных надежды на светлое будущее, создали миф о великом прошлом, противополагая его мерзкой действительности дня сегодняшнего.

Призрак равенства всегда грезился большей части человечества. Ведь большинству никогда не суждены и недоступны ни сказочные богатства, ни всемогущество власть придержащих, ни вершины гениальности, ни даже блеск талантов. А ведь в СССР равенства все-таки достигли! Эстрадная звезда получала не больше работяги, пахавшего восемь часов у станка. А зарплата академика мало отличалась от зарплаты шахтера, выполнявшего полтора плана. И даже партийное руководство деньгами получало не больше того же шахтера или комбайнера, когда начиналась «битва за урожай».

И какими привилегиями они – партийные работники – ни пользовались, но дворцов и миллионов не имели, дачи – так и то государственные. И закрытые санатории у них были получше, но не намного. Да, партийные руководители не ломали горб в шахте или на спелой ниве, они в Кремле, но и туда на съезды и собрания передовиков производства не был закрыт доступ «работягам». И руку им жали, и ордена вешали на грудь, а не отгораживались от них тройной охраной и заборами.

Конечно, продуктовые пайки у них там получше, но и от вареной колбасы, за которой еще и в очереди приходилось постоять, люди с голода не пухли. И завтрашний день никого не пугал. И бомжей не было.

И на Олимпийских играх наши – на первом месте. И в хоккее

всех разносили в пух и прах, даже канадских профи.

И США не уступали ни сантиметра. И разговаривали свысока, знали – за нами сила. А те хоть и скалили зубы в бессильной злобе, а лебезили и ничего не могли поделать.

А теперь на Олимпийских даже о третьем месте не мечтаем, хоккеисты на заработки в Канаду ездят, им там, само собой разумеется, платят, но платят и батраку, когда он нужен, но о чем, о чем, а о гордости батраку лучше помалкивать.

Ну а США или просто вытирают о нас ноги, или вообще не замечают, словно нас и нет на этой планете.

Но даже не это самое обидное. Обиднее всего то, что неожиданно пропало равенство, мнимое ли, реальное ли, но ведь было же равенство!

И как же так: вчера еще все были равны, граждане великой державы, и всем, хотя и мнимо, в равной мере принадлежали и колхозные поля, и шахты, и заводы, леса, моря и реки, фабрики, и домны, и недра – и золото, и алмазы, и нефть.

И вдруг у одних особняки, дворцы и счета в заграничных банках, мерседесы, яхты и футбольные клубы, а у других – пенсия ниже прожиточного уровня. А кто-то бомжует у мусорки на задворках. Но ведь только что все были равны! Как такое можно понять, как с таким можно мириться?!

Те, кто воспользовались удачным случаем, украли, хапнули и сбежали за границу – тех хотя бы не видно. А те, кто здесь, как ни обманывай, какими декларациями ни прикрывайся, как ни переписывай имущество на жен, любовниц и родственников, роскошные машины, особняки и дворцы не спрячешь, даже часы за миллионы долларов – и то видны из-под рукава.

Трудно организовать народ в производительную, продуктивную, созидательную великую державу, силу. В погромную толпу он организовывается сам. И крушит все, в том числе и собственную державу, которой иной раз уже не возродиться после губительной гражданской распри.

Мы ленивы и нелюбопытны, неорганизованны и беспечны, у нас сформировалась националпредательская элита, расхищающая страну при не способном защищать и сохранять себя народе.

Мы деградируем. Нас сотрут с лица этой планеты.

НА КРАЮ ГИБЕЛИ

Россия очередной раз на краю гибели. Это очевидно, это понятно любому здравомыслящему человеку, любому русскому, который задумывается о будущем, о перспективах бытия своего народа. Любой, кто не ослеп, кто сам не закрывает себе глаза и кому не закрывают глаза, видит, как русский народ сползает в яму небытия.

Народ разобщается, все живые нити, связывающие его воедино, рвутся или давно порваны, разрублены, сгнили или ослаблены так, что уже не удерживают никого и ничего.

Воля народа к жизни исчезает на глазах. Духовные пороки развиваются без каких-либо естественных или хотя бы искусственных преград. Чудовищная безответственность и чудовищное воровство, стремительное расслоение общества, торжество преступности, всепожирающая корысть, гнилостная лень, воинствующая безграмотность и ужасающее бескультурье, безверие и одичание, граничащее с мракобесием – все это реально есть в нашей жизни, все это черты нашей действительности, нашего настоящего, все это в будущем, которое вот-вот наступит, породит хаос, хаос, не однажды поглощавший народы, государства, цивилизации.

Русский народ, русские люди оказываются несостоятельными. Русские люди не могут навести порядок в своей собственной стране, не в силах управиться на ее огромной территории, когда-то завоеванной и освоенной их предками. И если все будет идти так и дальше, то не смогут ни защитить себя, ни прокормить. В России крайне низкая производительность труда при полном отсутствии ориентиров развития как материального, так и духовного.

Русский народ разлагается, он на грани национальной деградации. Народ порождает антиэлиту, в верхних слоях общества собираются не лучшие, а худшие люди, которые в своей слепой корысти и неспособности к духовной, национальной жизни окончательно погубят Россию и сами погибнут на ее трупе, как гибнет всякий паразит на убитом им теле.

Русские не в силах возродить в себе естественный, объединяющий народ патриотизм. Утрачивая национальные духовные идеалы, русский народ не в состоянии жить согласно национальной идее – а это уже смертельно.

Русский народ – великороссы, малороссы и белорусы – все еще остается численно велик. Но есть ли еще ресурсы в его не бездонном и не безграничном генетическом «банке»? Ведь потери

были очень велики, причем утрачивались самые лучшие ресурсы этого банка – и в годы кровавого шабаша революций, и на полях сражений Гражданской войны, и в пропасти эмиграции, и в лагерях гулага, и в мясорубке Второй мировой войны, а сколько загублено ядовитыми испарениями советско-коммунистической идеологии!

Остались ли еще ресурсы в генетическом «банке» некогда великого русского народа?

На вопрос: погибнет ли Россия, пока невозможно ответить точно и однозначно. Точный и однозначный ответ – только лет через сто, когда Россия или возродится, или погибнет, или процесс ее гибели будет выражен явлениями, не оставляющими ни сомнений, ни надежд.

Сегодня надежда еще остается. Сегодня страх смерти реален. Он отрезвляет. Ведь умирать не хочет никто, ни отдельный человек, ни народ.

Ведь русский народ еще может выжить. Ведь он пока еще сохраняет государственность, и пока еще удерживает свою огромную территорию, изобилующую сырьевыми богатствами, Россия пока еще не развалилась, вот уже четверть века находясь в таких условиях, в которых любое другое государство давно бы погибло.

Ведь русский народ прожил больше тысячи лет, он не однажды стоял на краю гибели и все-таки не погиб. Русский народ еще не до конца утратил память – ему есть, что вспомнить, есть, чем гордиться.

Он, русский народ, создал одно из великих государств, когда-либо существовавших на планете Земля, создал величайшую в истории человеческой цивилизации культуру. Русское искусство – одно из выдающихся достижений человеческого духа. Помнится, кто-то сказал, что на равнине пятитысячелетней истории человеческой цивилизации высятся только три блистательные вершины – древнегреческая философия, живопись эпохи Возрождения и русская литература. И это действительно так. И вместе с великим искусством русский народ создал и не менее великую науку.

И никогда и никем непобедимая русская армия все-таки еще остается способной защитить свое отечество, способной противостоять любому врагу, который может напасть на Россию, чтобы просто грабить, насиловать и порабощать или чтобы уничтожать под предлогом введения «нового порядка», защиты «прав человека» или привнесения «принципов цивилизации» насквозь прогнившего, кругом изолгавшегося западного мира.

И генетический «банк» все еще остающегося стомиллионным

народа все-таки не безнадежно ограблен и опустошен. В недрах стомиллионного народа найдется ресурс для возрождения.

Кто спасет Россию? Те, кто успел наворовать и сбежать в Лондон и на остров Кипр? Или те, кто по собственной нерасторопности не успели наворовать или «хапнули» до обидного маловато и с такого-то горя подались в оппозицию, чтобы вернуться к власти и наверстать упущенное? Или нынешние проворовавшиеся и лишившиеся своих должностей мэры и министры, оплеванные ретиво-услужливыми журналистами со всех телеканалов, или все еще сидящие в своих начальственных креслах их коллеги, пока еще застрахованные от разоблачения? Или политики, которые с утра, в «рабочее время», прикрываясь мандатом, улаживают собственные делишки, а вечером упражняются в косноязычном красноречии на популярных ток-шоу?

Или оппозиционеры, новые, молодые, по зову Интернета готовые выходить на городские площади и улицы – они ведь, в отличие от своих старших сотоварищей и вовсе не воровали в силу своего на тот момент малолетства, они выросли на разных грантах, они и воровать-то пока еще не пробовали, у них все еще впереди, они молодые и напористые, они прорвутся к власти, и как только отработают свои гранты, тут же бросятся спасать и обустраивать Россию.

Или вдруг всплывет из народных глубин герой, подобный Кузьме Минину, чтобы спасти Россию. Вот так переберешь всех, кто был, кто есть, кто может быть – печальная картина – некому спасать Россию.

Генетический «банк» стомиллионного народа, скорее всего, может самовозобновляться даже после очень больших потерь. Так большая река, отравленная в верховьях, имеет свойство самоочищаться – правда, способность эта не безгранична и зависит от длины реки и количества воды – чем длиннее река и чем больше воды через нее протекает, тем быстрее она самоочищается – это, конечно же, зависит и от степени отравления.

«Действующий» генетический «банк» народа, нации, похож на реактор атомной электростанции. Пока есть достаточное количество урана, пока это количество не опускается ниже уровня критической массы, ядерная реакция будет продолжаться. Многомиллионный народ – перед этим уничтоженный наполовину или даже больше, оставаясь все же многомиллионным, способен рожать новые поколения, которые имеют шанс самоорганизоваться и создать великую державу с великой культурой, тем более, если у этого народа за плечами

многовековая история, на протяжении которой он достигал вершин материального и духовного бытия.

Так выживет ли, возродится ли русский народ, или ему суждено покинуть историческую сцену и сойти в небытие?

С НАДЕЖДОЙ НА ЧУДО

Надеяться остается только на чудо. Надеяться, что вдруг появится некий человек, как Мухаммед у арабов, и своим пророчеством и призывом откроет в погибающем, рассеивающемся и погружающемся в дремоту некогда великом, русском народе неожиданный, не поддающийся логике источник величия, воли, ума и силы – и русский народ воспрянет духом и двинется вперед согласно национальной идее.

Это будет чудо. На такое чудо хочется надеяться и верить. Ведь надежда умирает последней. А вера – никогда.

Итак, что такое смерть. Это уход человека – и лично его и его народа во всей его численности – из мира, доступного осознанию и пониманию, в небытие, в нечто неведомое, для понимания человека недоступное, из которого он, человек, явился.

Что такое время – это количественное измерение осознания своего бытия в этом мире. Измеряют время подсчетом повторяющихся или накапливающихся видимых и ощущаемых изменений вне нас, с нами самими и внутри нас. Измеряют время для того, чтобы им, временем, измерить свою жизнь. Бытие, жизнь человека имеет смысл только в самом процессе этого бытия и определяется целями, которые человек ставит перед собой в жизни, за минусом заблуждений.

Национальная идея – это смысл бытия народа во всей его полноте и заключается она в том же, в чем и смысл жизни отдельного человека – в продолжении самой жизни, постижении доступного и в призрачном стремлении как можно долго продолжать жизнь и познание, храня память о предках, соблюдая их обычаи и вознося благодарные молитвы за возможность оказаться в этом мире и стараясь быть первым во всем том, что у людей принято считать достойным человека, умножаться численно и сохранять свою территорию обитания.

Мы смертны. И Россия тоже смертна вместе с нами. Это очевидно, как и то, что дуб – это дерево, а роза – цветок, олень – животное, а воробей – птица. А время, измеренное количеством ударов сердца, исчезнет, как только оно, наше сердце, перестанет биться.

Мое время исчезнет, когда перестанет биться мое сердце и я не смогу ощущать и осмысливать то, что оно остановилось и уже не бьется. Время России исчезнет, когда перестанут биться сердца

всех русских людей. А когда перестанут биться сердца всех до одного людей на Земле – исчезнет время как таковое.

notes

1

Формула энергии, придуманная Эйнштейном $E = мс^2$, где E – энергия, м – масса, с – скорость света, является примером одного из самых знаменитых пиарфокусов в науке. Она ничего не означает и ничего не объясняет и верна точно так же, как верно утверждение, что если к трем коровам прибавить два велосипеда, то получится цифра пять. Формула $E = тс^2$ – самая известная из всех формул. Ее знают даже те, кто не помнит как записывается в виде формулы знаменитая теорема Пифагора и довольствуются только словесным утверждением, что «пифагоровы штаны во все стороны равны» – что, кстати, неверно, если под штанами подразумевать катеты любого прямоугольного треугольника. А что означает формула $E = тс^2$? Ну, кроме всего прочего из нее следует, что энергия килограмма опилок равна энергии килограмма динамита. Разумеется, если кто-нибудь, пренебрегая утверждением, что со скоростью света может двигаться только свет и больше ничего, как-нибудь и где-нибудь разгонит килограмм опилок и килограмм динамита до скорости света. Тогда эта формула и подтвердится, или не подтвердится, что в общем-то не имеет значения и даже равнозначно, потому что в том и в другом случае это прекрасный повод для дискуссии и популяризации чудо-формулы.